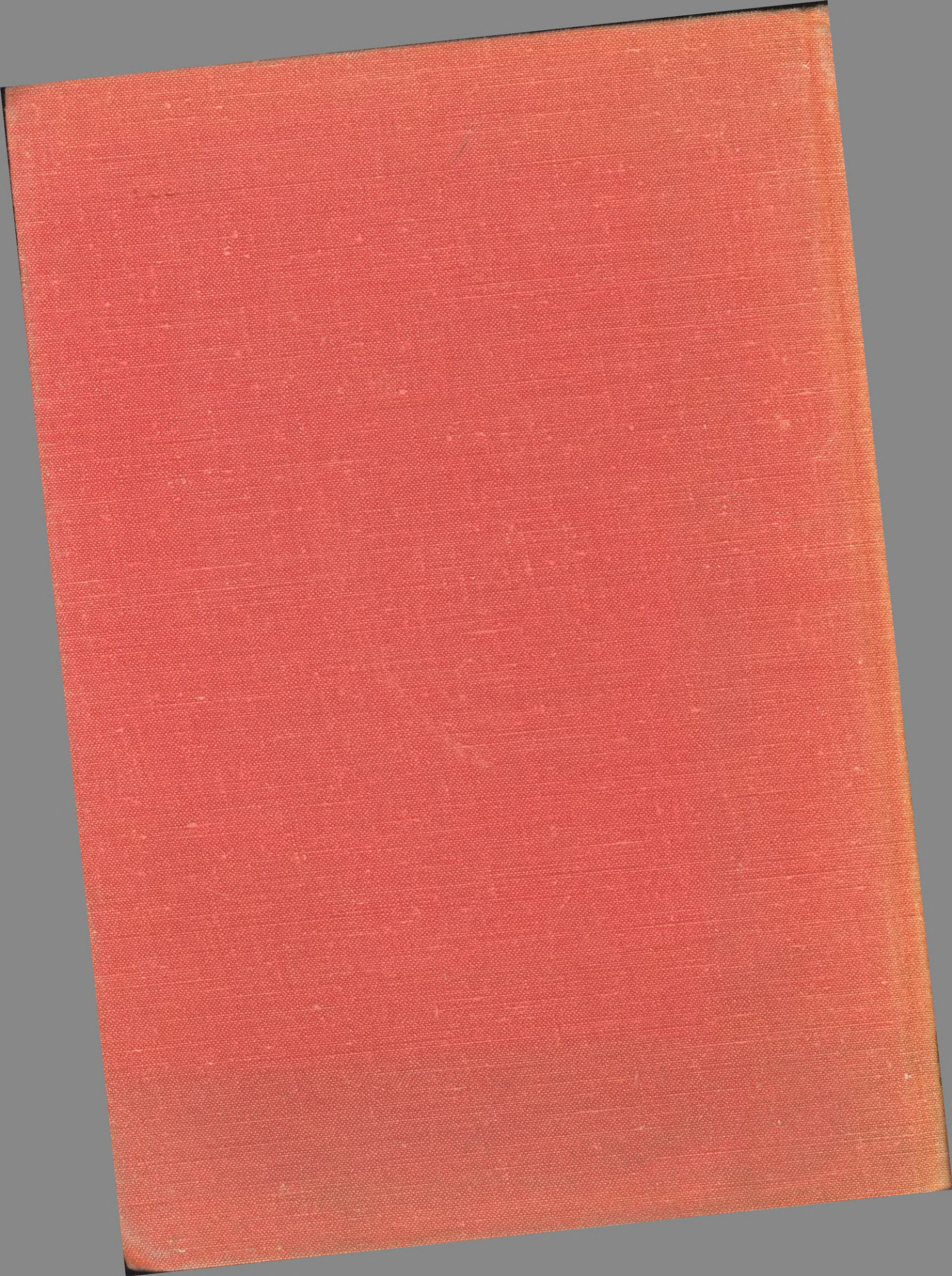
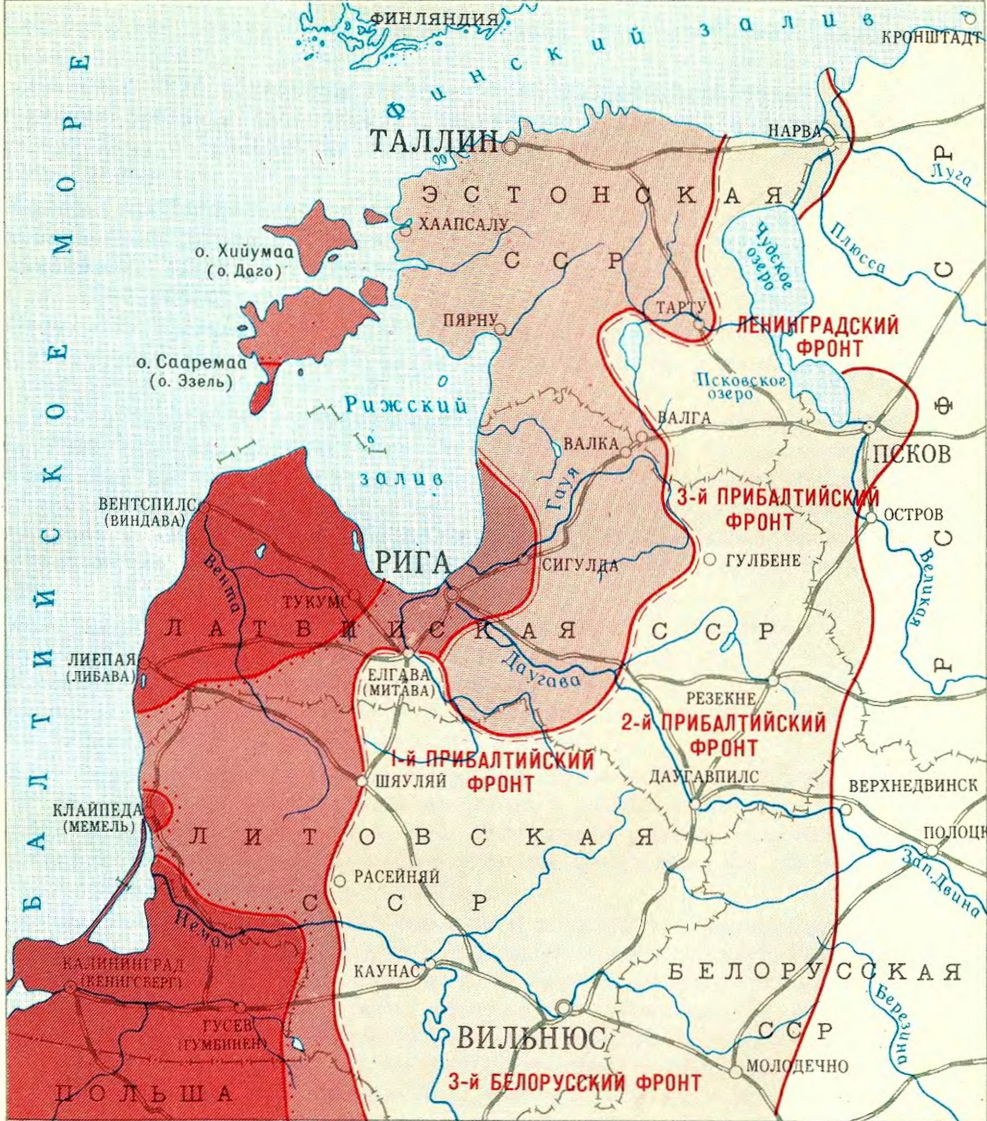

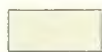

В сражениях
за Советскую
Латвию

**БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ПРИБАЛТИКИ
с 10 июля 1944 г. по 8 мая 1945 г.**

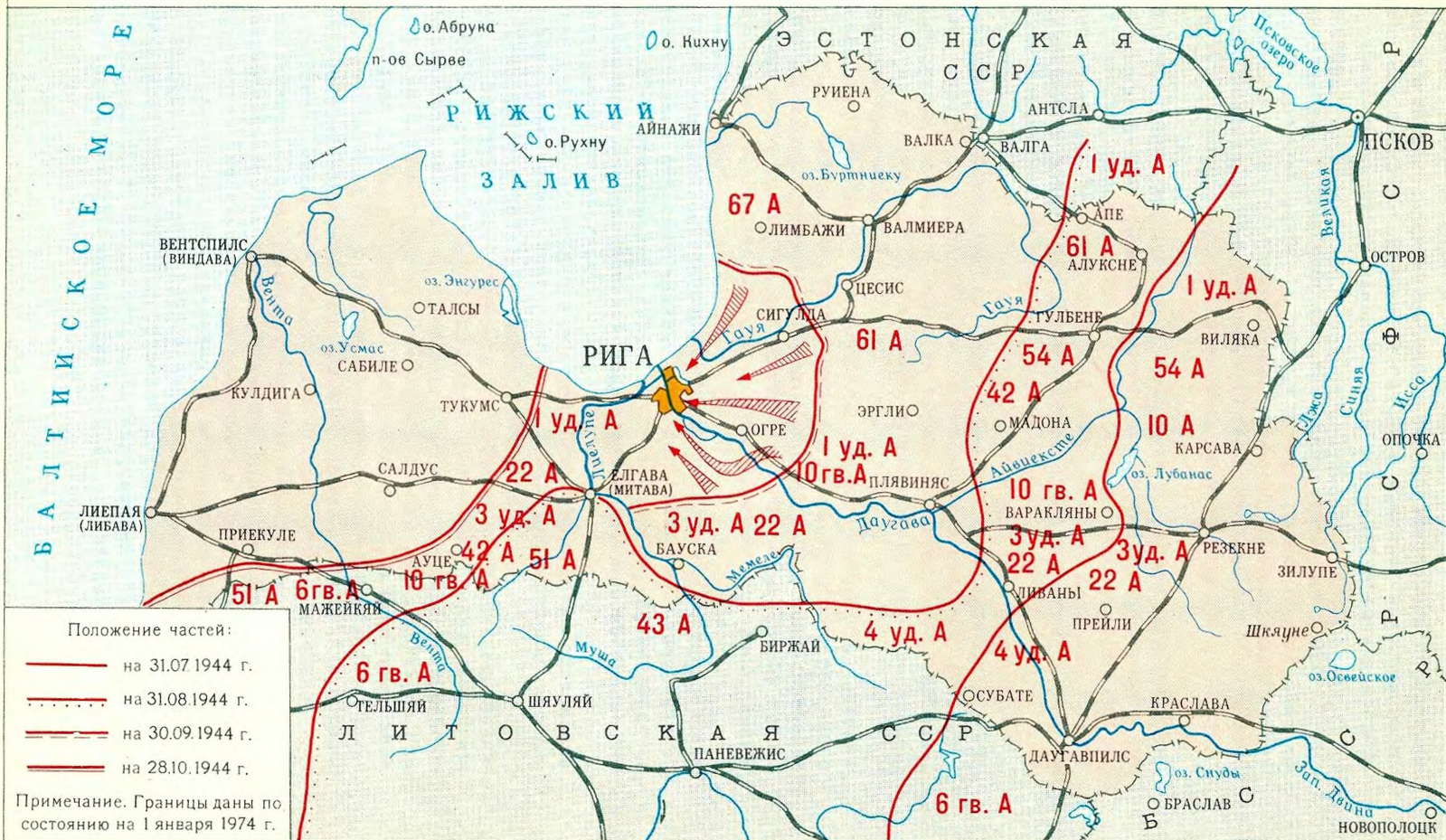

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

	1-й этап боевых действий		Положение войск на 16 июля 1944 г.
	2-й этап боевых действий		Положение войск на 14 сентября 1944 г.
	3-й этап боевых действий		Положение войск на 27 сентября 1944 г.
	4-й этап боевых действий		Положение войск на 22 октября 1944 г.
			Государственная граница
			Границы союзных республик

Примечание. Положение границ дано по состоянию на 1 января 1974 г.

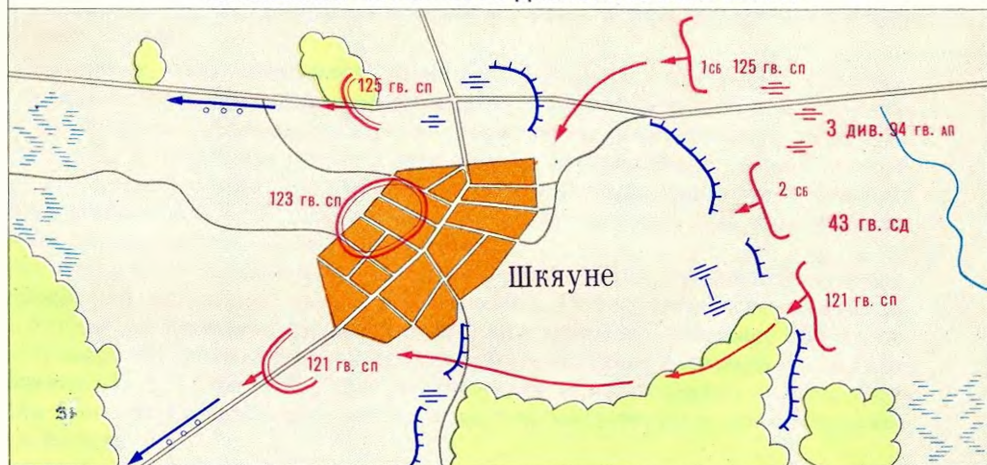
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ЛАТВИИ с 17 июля 1944 г. по 8 мая 1945 г.

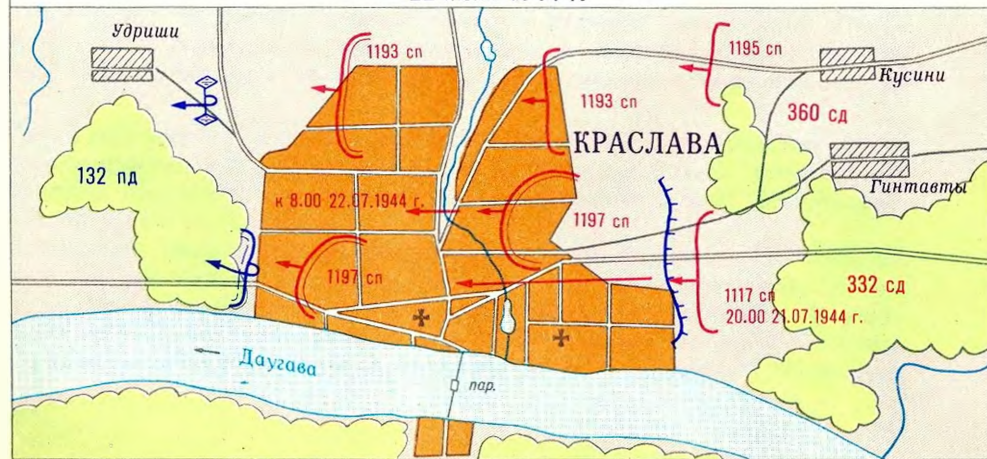
**ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА ЗИЛУПЕ ЧАСТЯМИ 7-Й ГВАРДЕЙСКОЙ
СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ 17 ИЮЛЯ 1944 Г.**

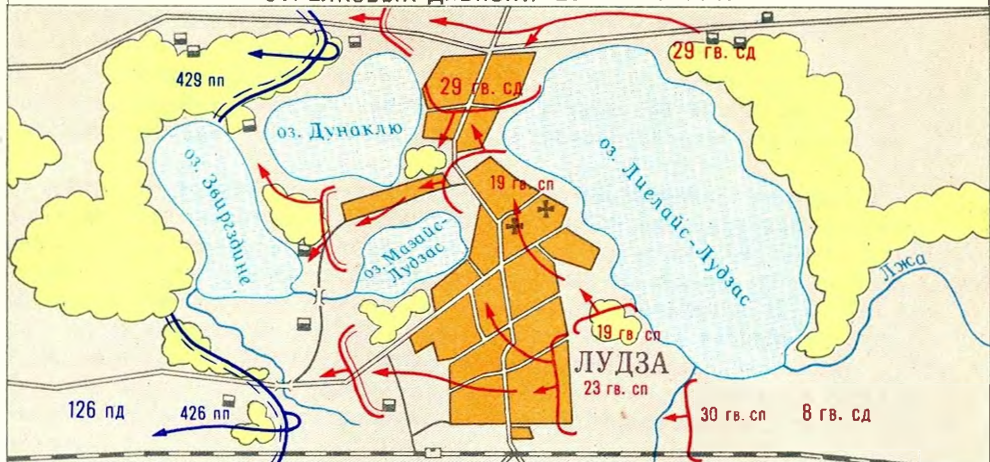
**ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОСЕЛКА ШКЯУНЕ ЧАСТЯМИ 43-Й ГВАРДЕЙСКОЙ
ЛАТЫШСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ 18 ИЮЛЯ 1944 Г.**

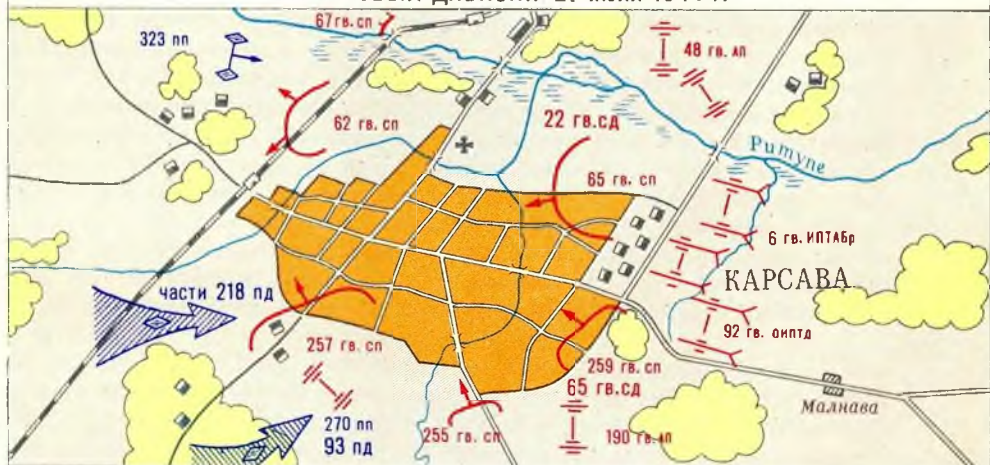
**ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА КРАСЛАВЫ ЧАСТЯМИ 360-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
22 ИЮЛЯ 1944 Г.**

ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА ЛУДЗЫ ЧАСТЯМИ 8-й 29-й ГВАРДЕЙСКИХ
СТРЕЛКОВЫХ ДИВИЗИЙ 23 июля 1944 г.

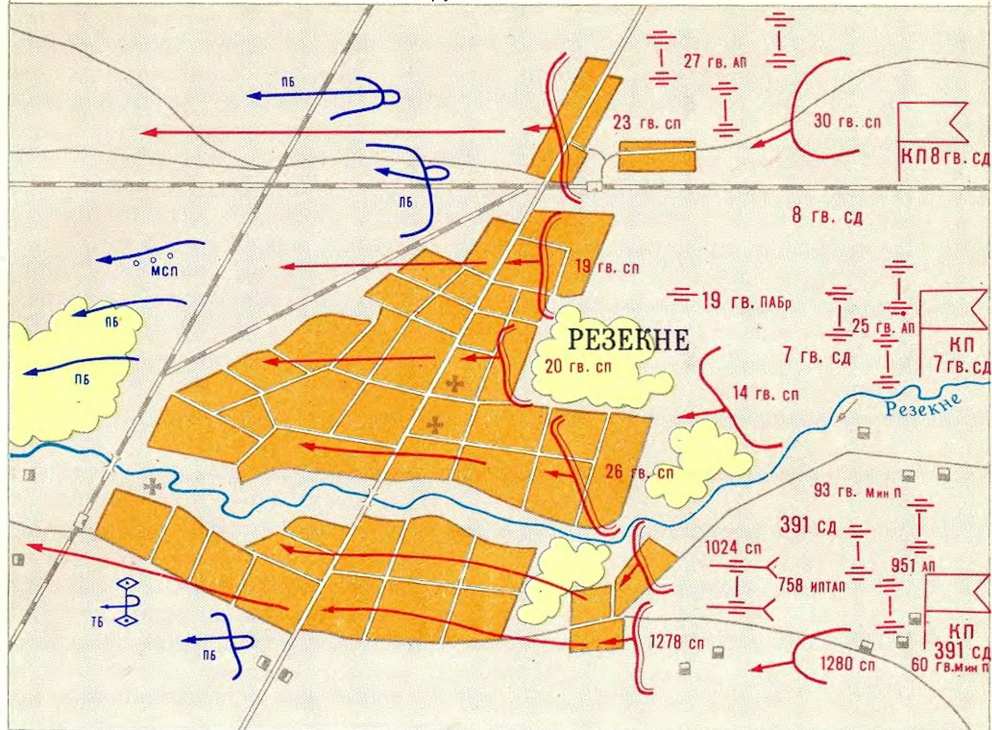
ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА КАРСАВЫ ЧАСТЯМИ 22-й и 65-й ГВАРДЕЙСКИХ
СТРЕЛКОВЫХ ДИВИЗИЙ 27 июля 1944 г.

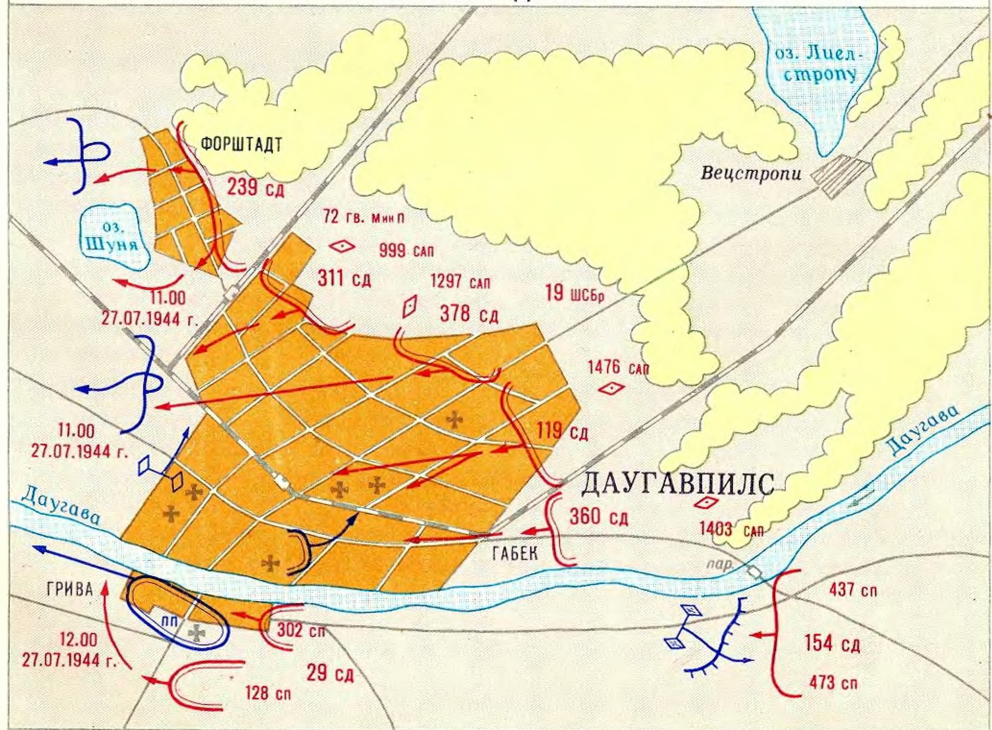
ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА ПРЕЙЛИ ЧАСТЯМИ 182-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
27 июля 1944 г.

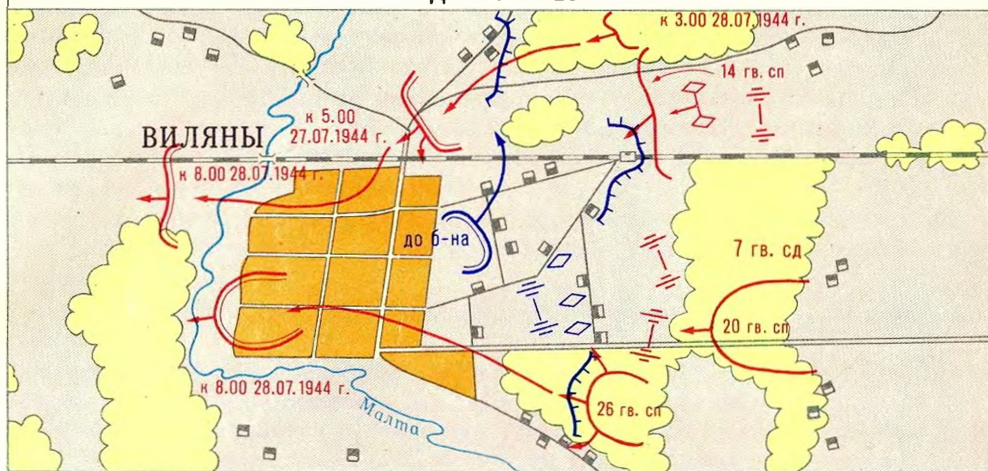
ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА РЕЗЕКНЕ ЧАСТЯМИ 7-й и 8-й ГВАРДЕЙСКИХ и 391-й СТРЕЛКОВЫХ ДИВИЗИЙ 27 июля 1944 г.

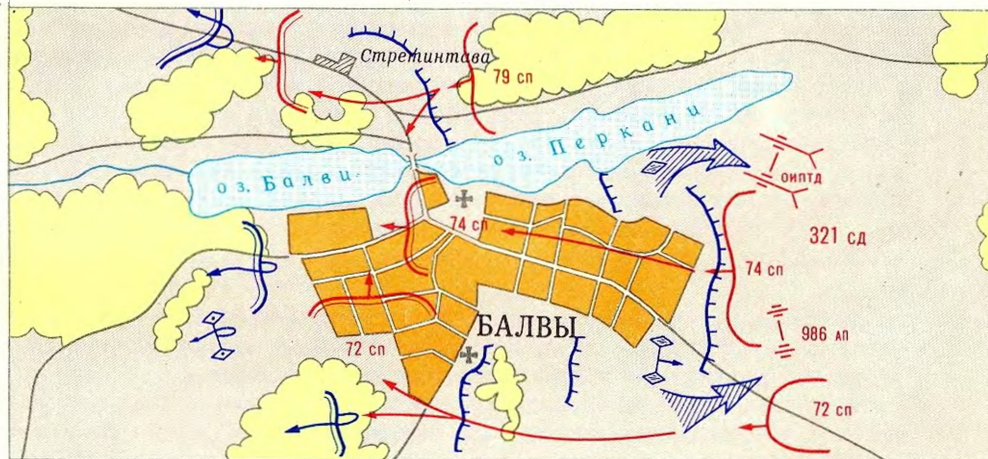
ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА ДАУГАВПИЛСА ЧАСТЯМИ 29-й, 119-й, 154-й, 239-й, 311-й, 360-й и 378-й СТРЕЛКОВЫХ ДИВИЗИЙ 27 июля 1944 г.

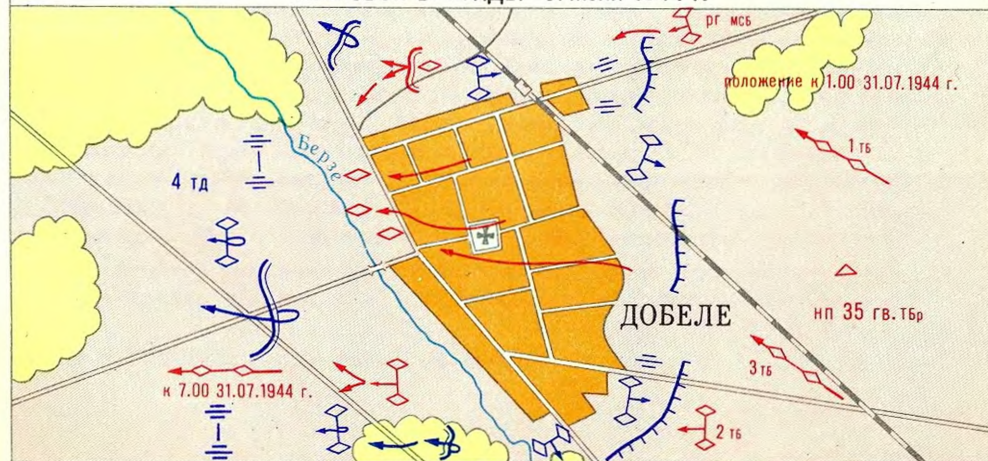
**ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА ВИАЛЫНЫ ЧАСТЯМИ 7-Й ГВАРДЕЙСКОЙ
СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ 28 июля 1944 г.**

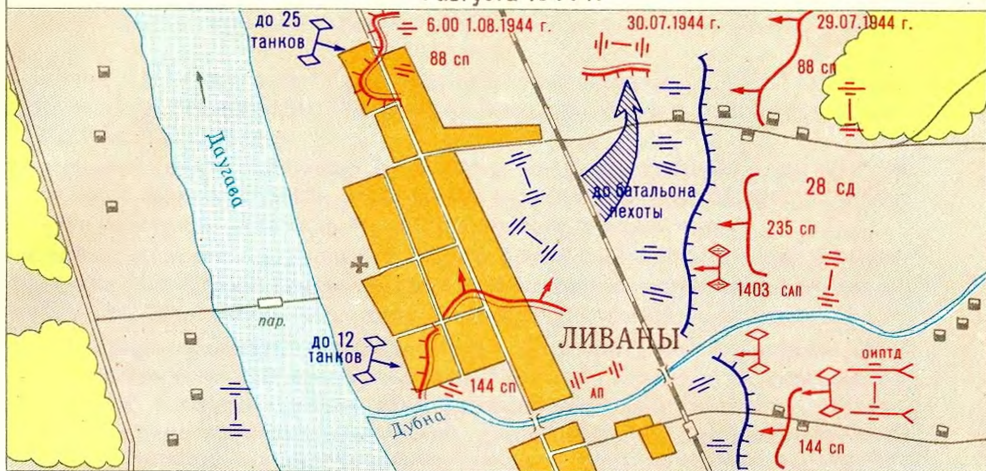
**ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА БАЛВЫ ЧАСТЯМИ 321-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
30 июля 1944 г.**

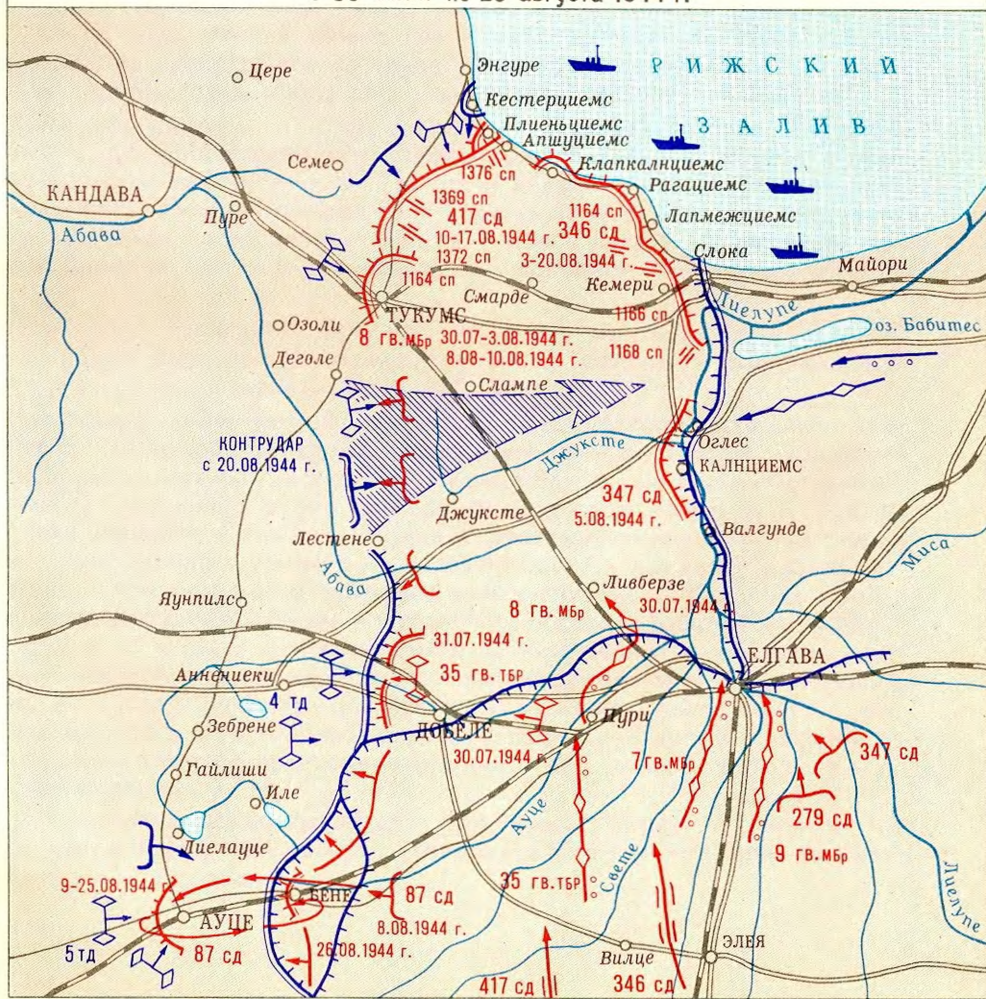
**ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА ДОБЕЛЕ ЧАСТЯМИ 35-Й ГВАРДЕЙСКОЙ
ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ 31 июля 1944 г.**

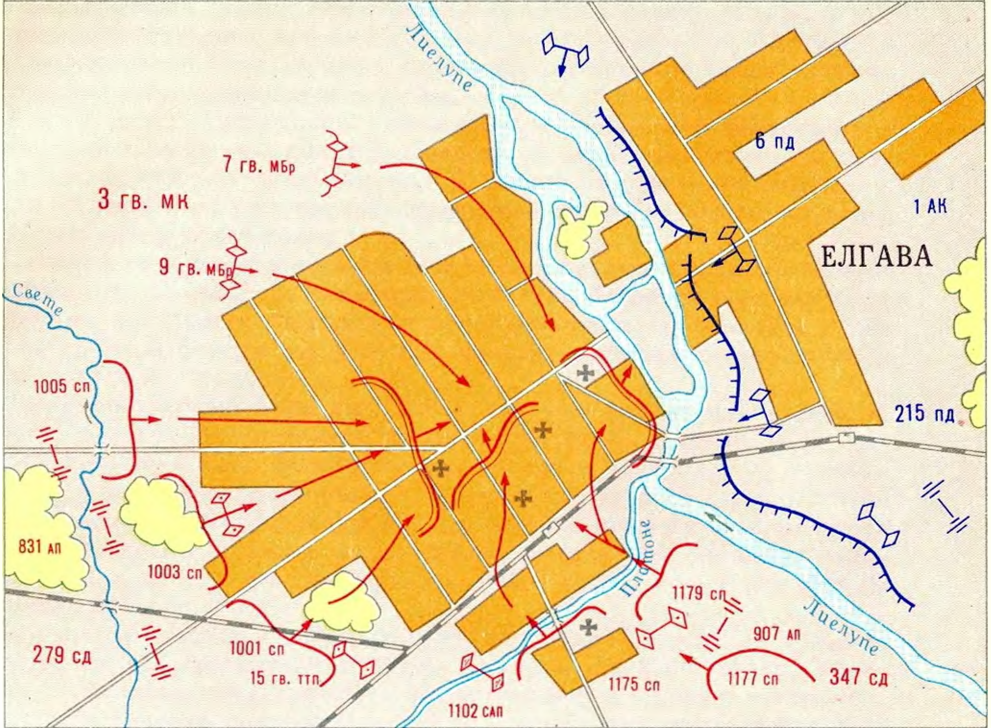
ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА ЛИВАНЫ ЧАСТЯМИ 28-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
1 августа 1944 г.

ПРОРЫВ ГРУППЫ ВОЙСК 51-й АРМИИ К РИЖСКОМУ ЗАЛИВУ
с 30 июля по 20 августа 1944 г.

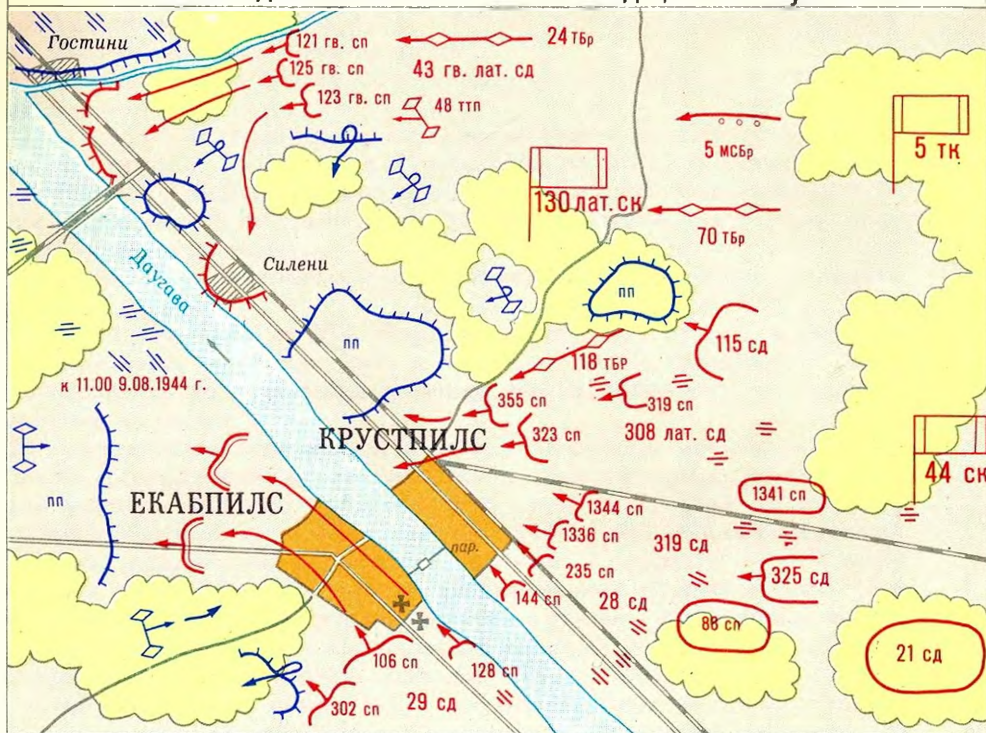
ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА ЕЛГАВЫ ЧАСТЯМИ 7-й и 9-й ГВАРДЕЙСКИХ МЕХАНИЗИРОВАННЫХ БРИГАД, 279-й и 347-й СТРЕЛКОВЫХ ДИВИЗИЙ 31 июля 1944 г.

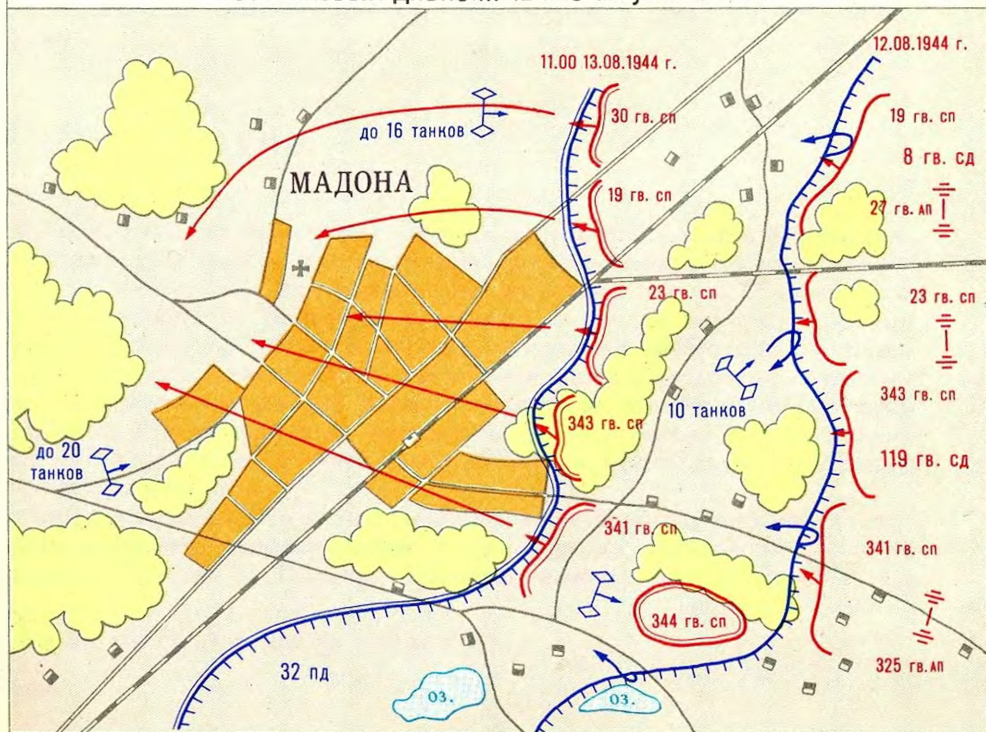
ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА ВАРАКЛЯНЫ ЧАСТЯМИ 7-й и 119-й ГВАРДЕЙСКИХ СТРЕЛКОВЫХ ДИВИЗИЙ с 28 июля по 2 августа 1944 г.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА КРУСТПИЛСА ЧАСТЯМИ 308-й ЛСД, 28-й, 319-й и 325-й СД и 118 ТБР и ГОРОДА ЕКАБПИЛСА ЧАСТЯМИ 29-й СД 7, 8 и 9 августа 1944 г.

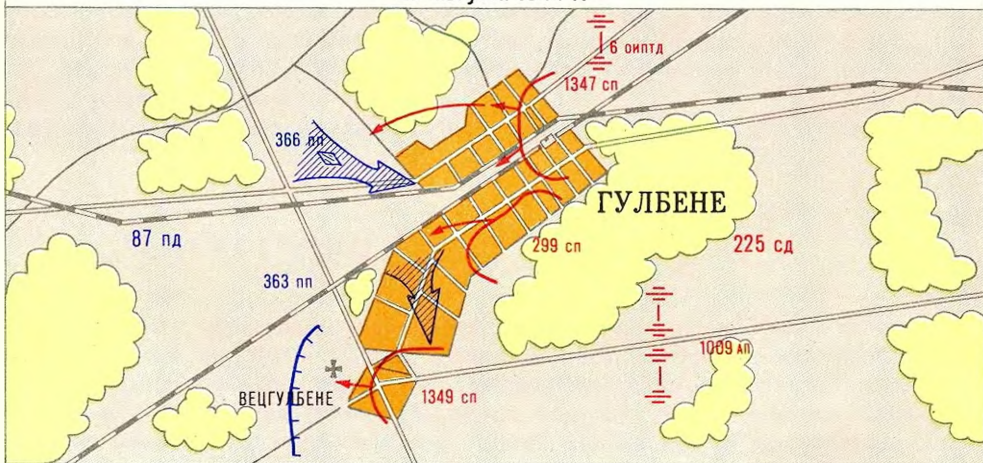
ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА МАДОНЫ ЧАСТЯМИ 8-й и 119-й ГВАРДЕЙСКИХ СРЕЛКОВЫХ ДИВИЗИЙ 12 и 13 августа 1944 г.

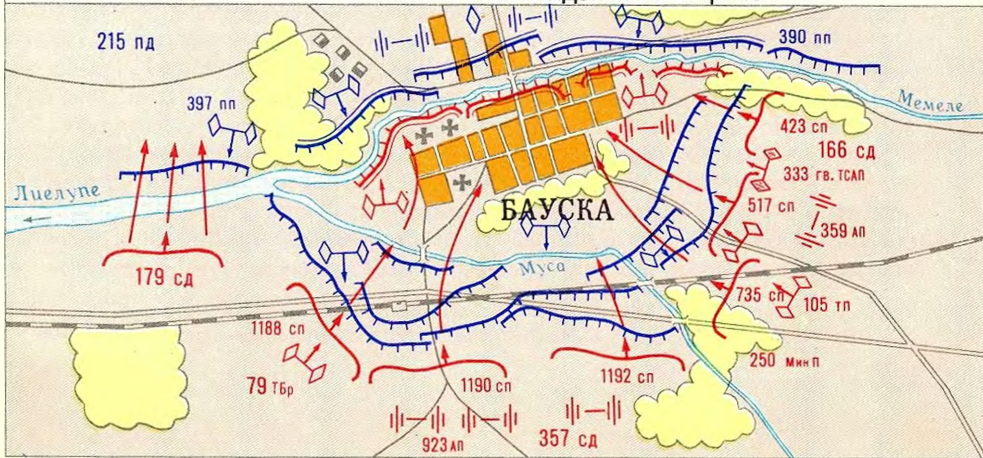
**ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА АЛУКСНЕ ЧАСТЯМИ 364-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
19 августа 1944 г.**

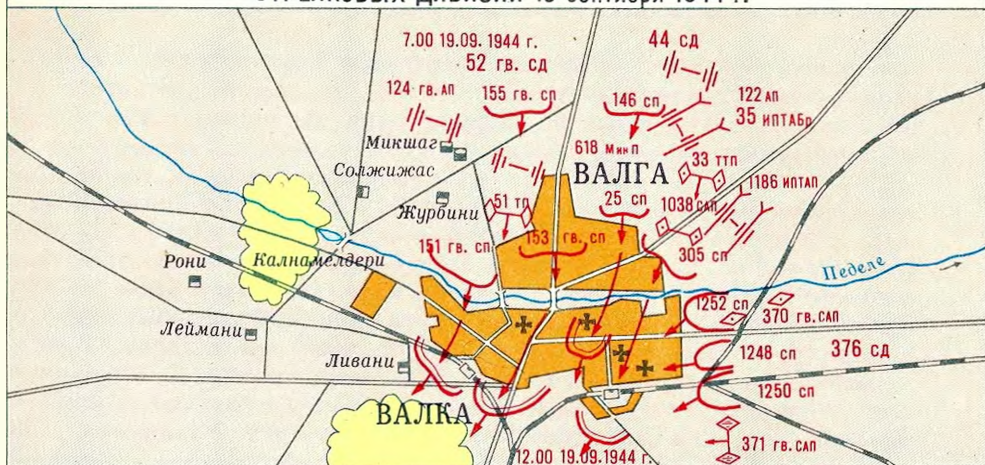
**ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА ГУЛБЕНЕ ЧАСТЯМИ 225-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
28 августа 1944 г.**

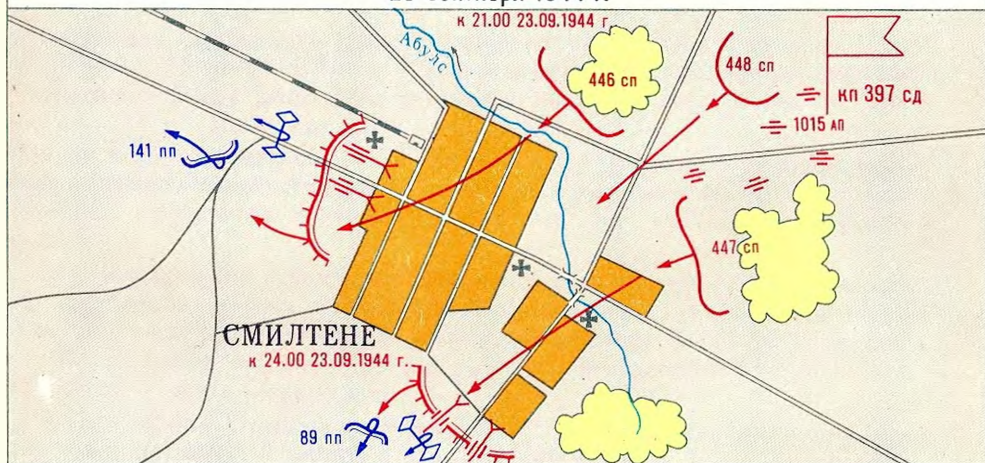
**ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА БАУСКИ ЧАСТЯМИ 166-й, 179-й и 357-й СРЕЛКОВЫХ
ДИВИЗИИ и 79-й ТАНКОВОЙ БРИГАДОЙ 14 сентября 1944 г.**

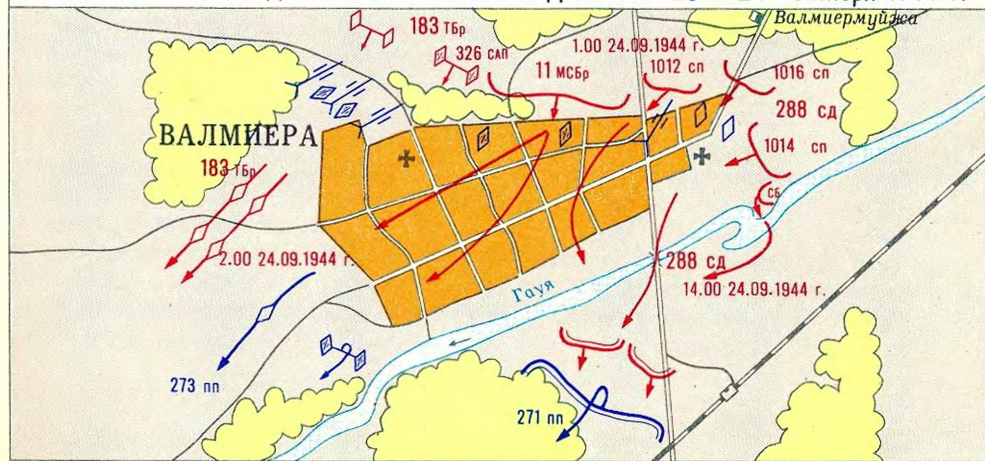
ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА ВАЛКИ ЧАСТЯМИ 52-й ГВАРДЕЙСКОЙ 44-й и 376-й СТРЕЛКОВЫХ ДИВИЗИЙ 19 сентября 1944 г.

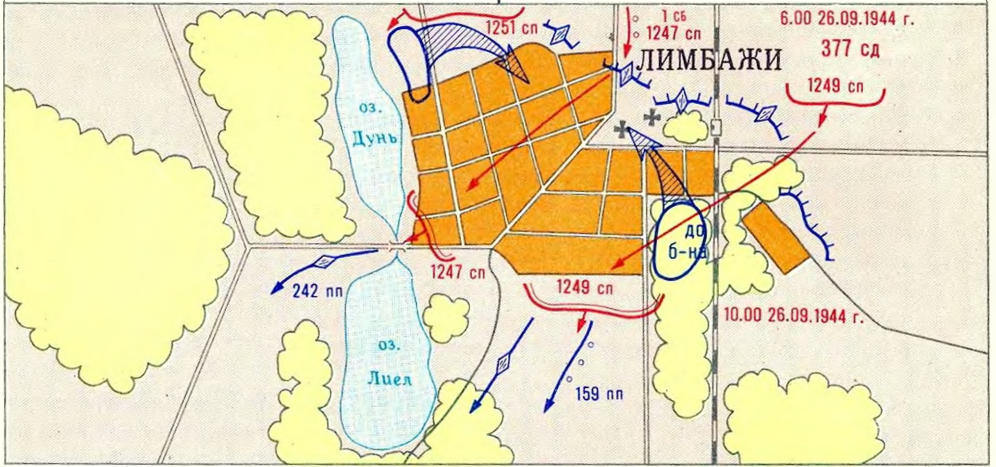
ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА СМИЛТЕНЕ ЧАСТЯМИ 397-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ 23 сентября 1944 г.

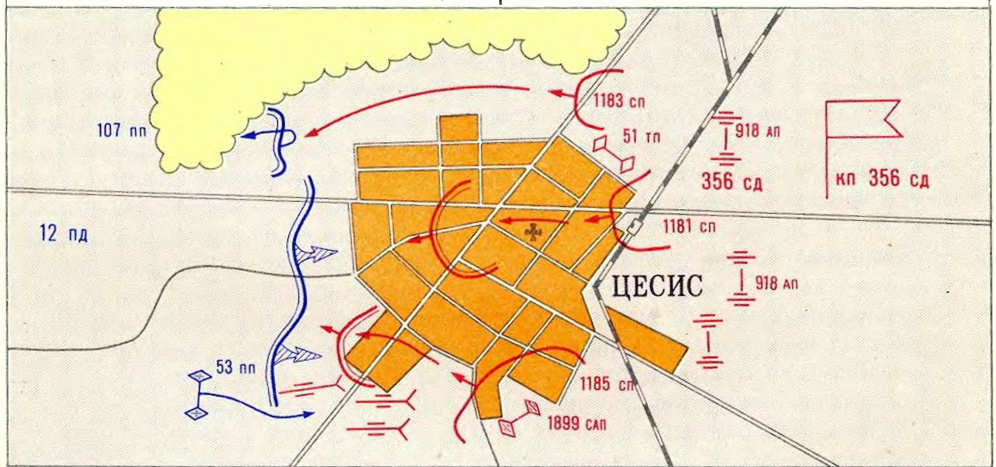
ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА ВАЛМИЕРЫ ЧАСТЯМИ 183-й ТАНКОВОЙ и II-й МОТОСТРЕЛКОВОЙ БРИГАД и 288-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ 23 и 24 сентября 1944 г.

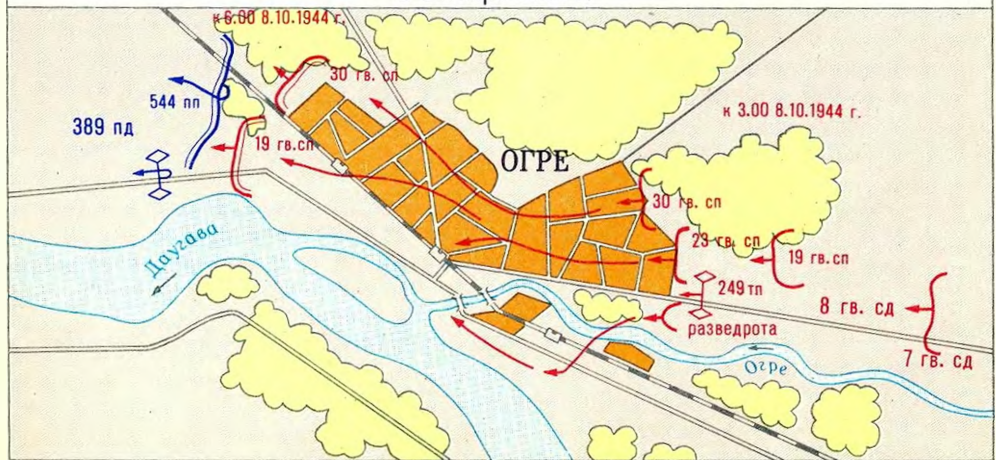
**ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА ЛИМБАЖИ ЧАСТЯМИ 377-й СТЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
26 сентября 1944 г.**

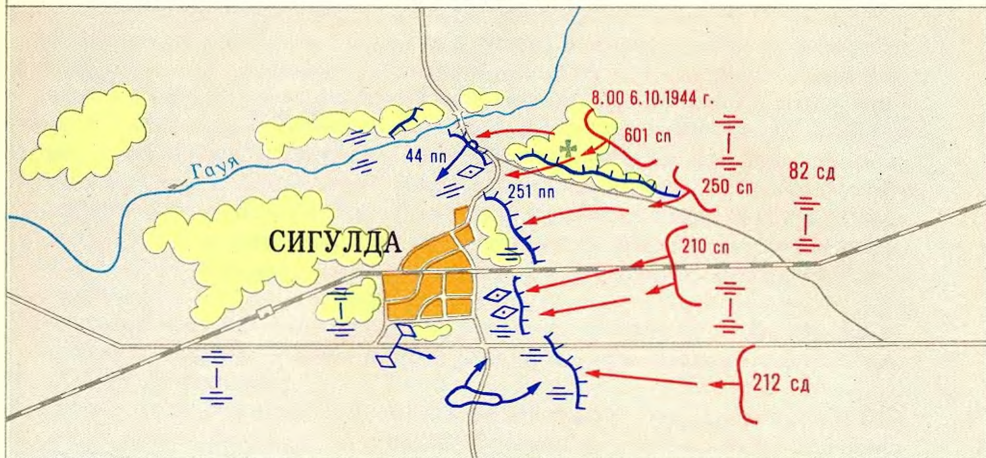
**ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА ЦЕСИСА ЧАСТЯМИ 356-й СТЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
26 сентября 1944 г.**

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА ОГРЕ ЧАСТЯМИ 8-й ГВАРДЕЙСКОЙ СТЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
8 октября 1944 г.**

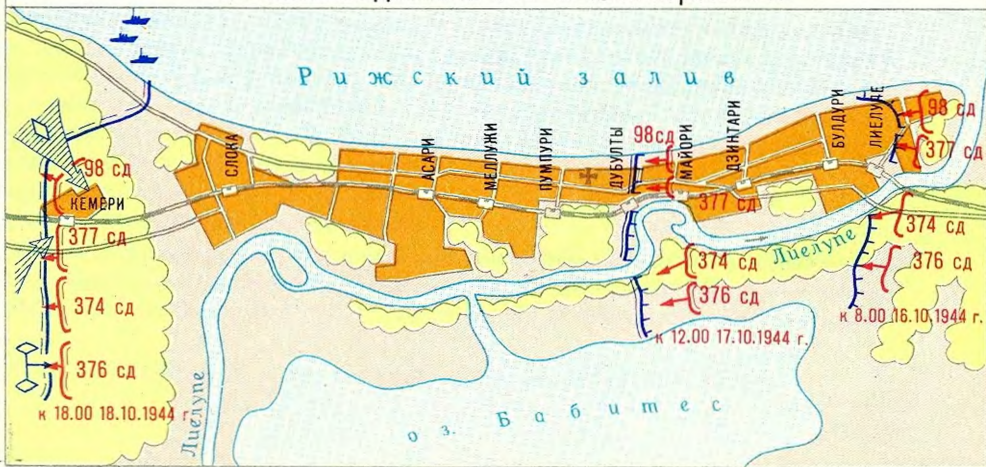
**ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА СИГУЛДЫ ЧАСТЯМИ 82-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
6 октября 1944 г.**

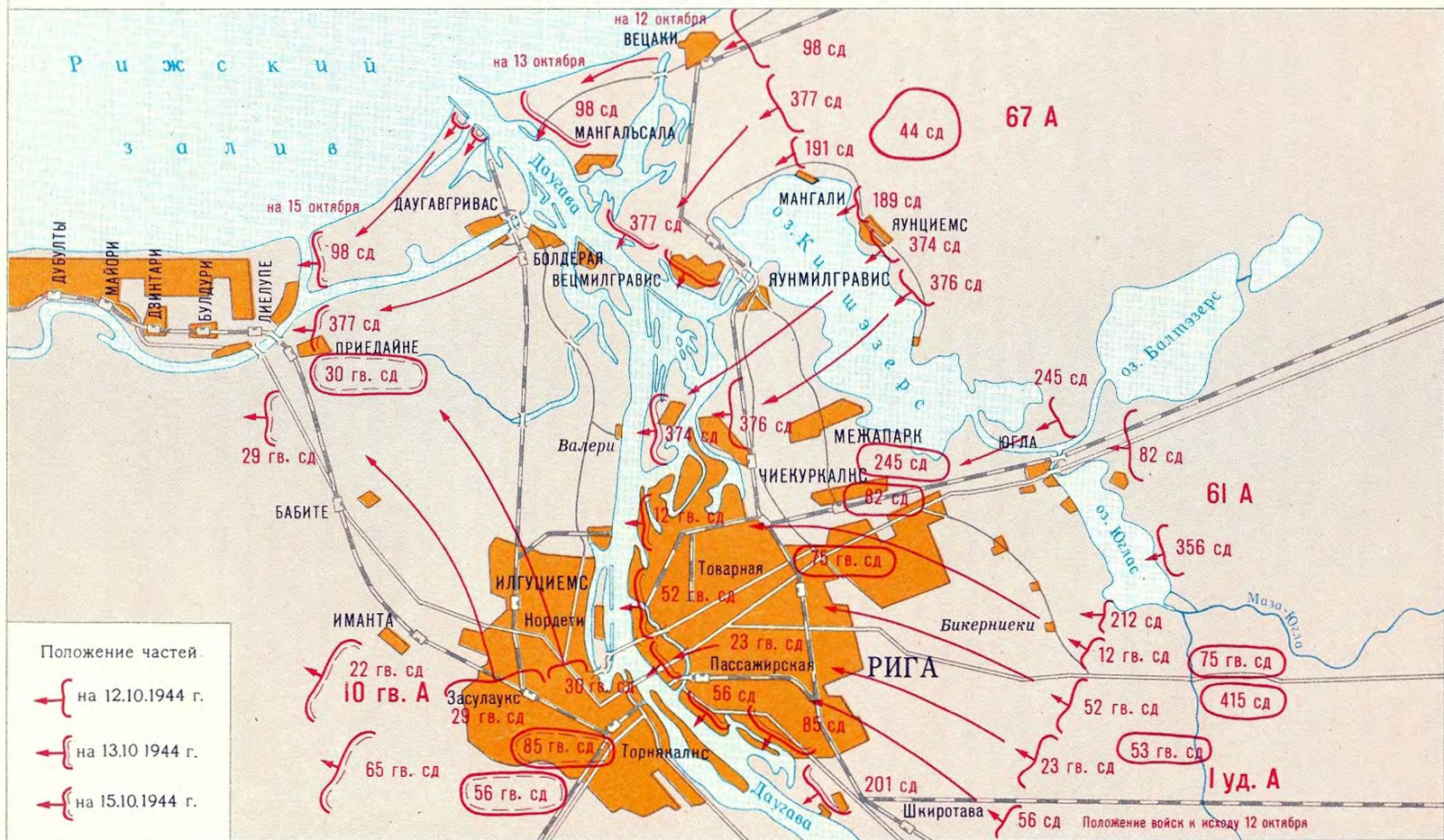
УЧАСТИЕ 130-го ЛАТЫШСКОГО СРЕЛКОВОГО КОРПУСА В РИЖСКОЙ ОПЕРАЦИИ

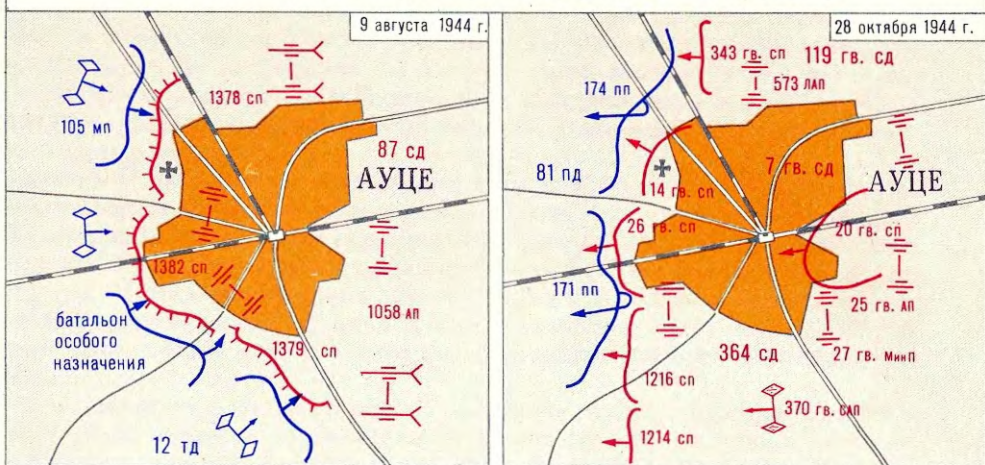
**ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА ЮРМАЛЫ ЧАСТЯМИ 98-й, 374-й, 376-й и 377-й
СРЕЛКОВЫХ ДИВИЗИИ с 16 по 18 октября 1944 г.**

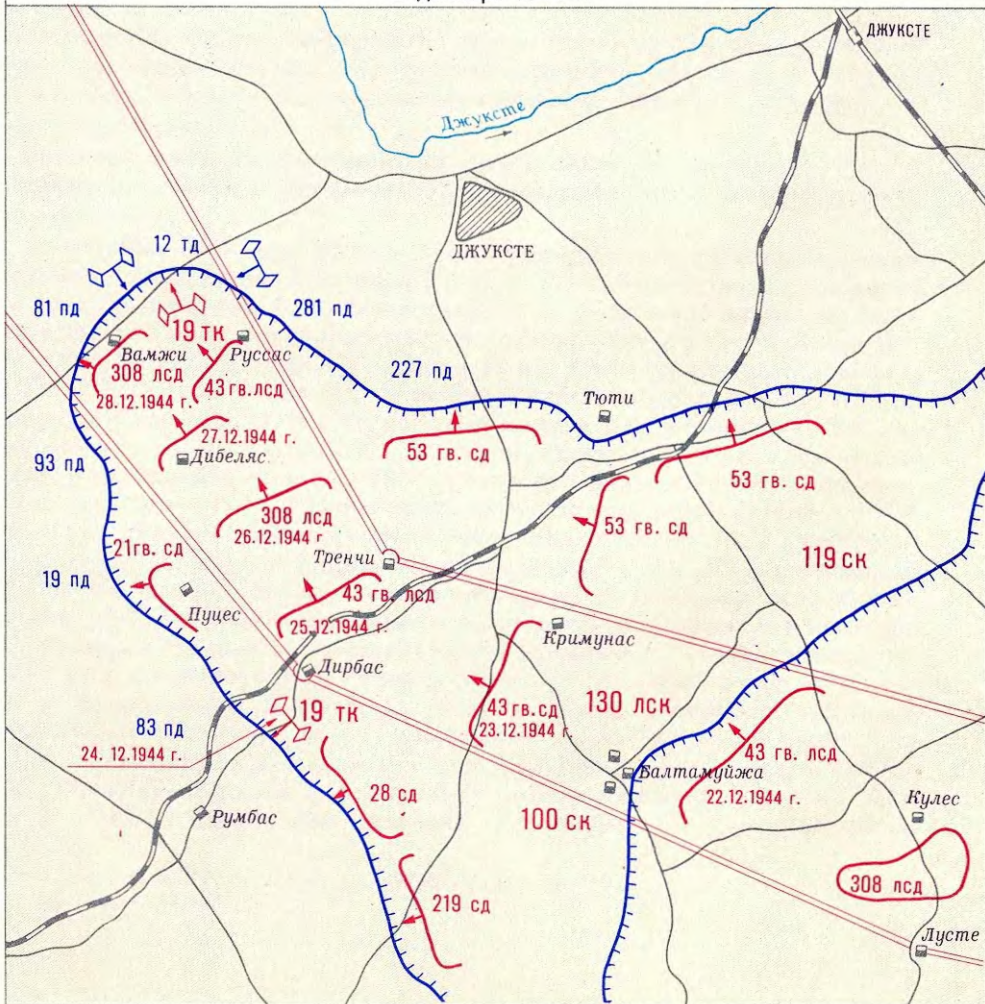
ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА РИГИ с 13 по 15 октября 1944 г.

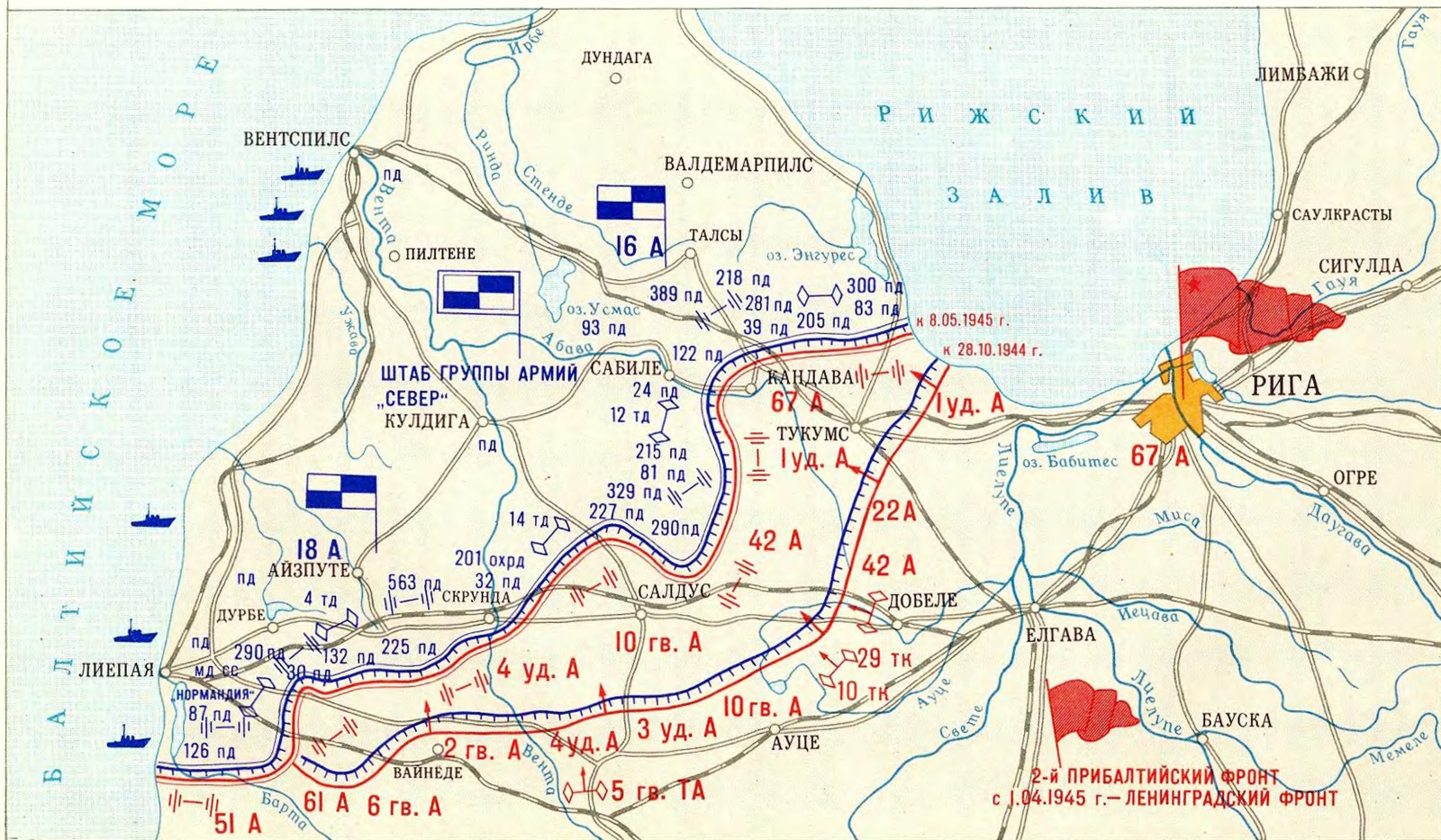
ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА АУЦЕ 9 августа, 28 октября 1944 г.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 130-го ЛАТЫШСКОГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА В КУРЗЕМЕ в декабре 1944 г.

БОИ С ОКРУЖЕННОЙ ГРУППИРОВКОЙ ВОЙСК ПРОТИВНИКА В КУРЗЕМЕ с октября 1944 г. по 8 мая 1945 г.

Маршал Советского Союза А. М. Василевский.
Представитель Ставки Верховного Главнокомандования на 1-м и 2-м
Прибалтийских фронтах

Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян.
Командующий войсками 1-го Прибалтийского фронта

Маршал Советского Союза Л. А. Говоров.
Командующий войсками 2-го Прибалтийского и Ленинградского фронтов

Адмирал флота Советского Союза
С. Г. Горшков.
Главкомандующий Военно-Мор-
ским Флотом СССР

Генерал армии С. М. Штеменко.
Представитель Ставки Верховного Глав-
нокомандования на 3-м Прибалтийском
фронте

Генерал армии, позднее Маршал Советского Союза А. И. Еременко. Коман-
дующий войсками 2-го Прибалтийского фронта (на снимке — в центре)

Генерал армии И. И. Масленников.
Командующий войсками 3-го Прибал-
тийского фронта

Я. Э. Калнберзин, первый секретарь
ЦК КП Латвии в 1940—1960 гг.

Генерал-лейтенант В. И. Богаткин.
Член Военного совета 2-го Прибал-
тийского и Ленинградского фронтов

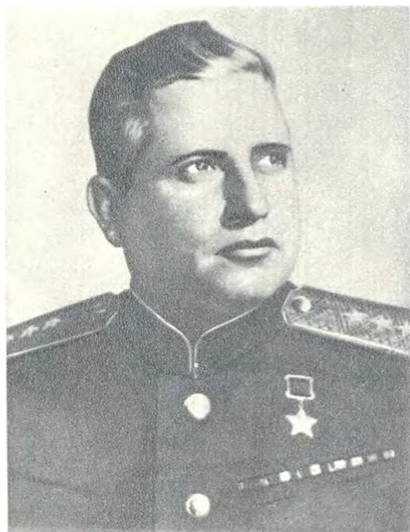
Генерал-лейтенант Н. Д. Захватаев.
Командующий 1-й ударной армией

Генерал-лейтенант П. Ф. Малышев.
Командующий 4-й ударной армией

Генерал армии М. И. Казаков.
Командующий 10-й гвардейской
армией

Генерал-полковник Н. Ф. Паливин.
Командующий 3-й воздушной армией

Генерал-полковник С. Д. Рыбальченко.
Командующий 13-й воздушной ар-
мией

Генерал-полковник Н. Ф. Науменко.
Командующий 15-й воздушной армией

Генерал-полковник М. И. Самохин.
Командующий Военно-Воздушными силами
Краснознаменного Балтийского флота

Военный совет 6-й гвардейской армии. Справа налево: генерал-лейтенант П. Ф. Лагутин, генерал-лейтенант В. А. Пеньковский, генерал-полковник И. М. Чистяков, генерал-лейтенант К. К. Макаров, полковник Г. Н. Касьяненко

Латвийская правительственная оперативная группа во главе с В. Т. Лацисом (в центре) и Ф. Ю. Деглавом (справа от него) на родной земле. Июль 1944 г.

Командир 3-й партизанской бригады О. П. Ошкалн

Командир 1-й партизанской бригады В. П. Самсон

Руководитель рижского подполья
И. Я. Судмалис

Генерал-лейтенант Д. К. Бранткали.
Командир 130-го латышского стрел-
кового корпуса

Генерал-майор И. Я. Чаша.
Начальник штаба 123-го гвардейского
стрелкового полка в 1944 г.

Генерал-майор П. О. Бауман.
Начальник штаба 130-го латышского
стрелкового корпуса

Генерал армии Н. Г. Лященко.
Командир 90-й стрелковой дивизии
в 1944 г. Ныне командующий вой-
сками Среднеазиатского военного
округа

Генерал-полковник И. М. Третьяк.
Командир 90-го гвардейского стрел-
кового полка в 1944 г. Ныне коман-
дующий войсками Краснознаменного
Белорусского военного округа

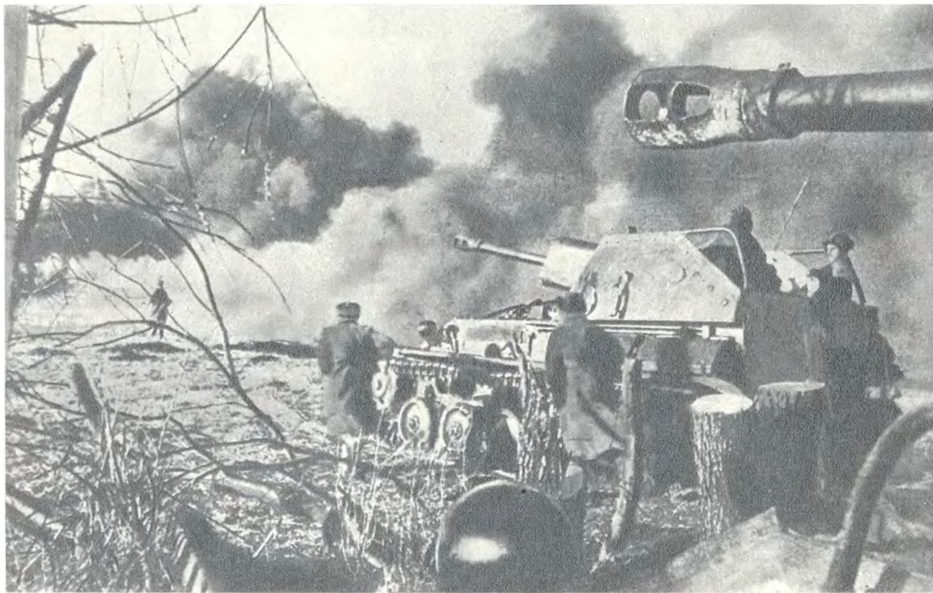
Генерал-майор М. Г. Сахно.
Командир 5-го танкового корпуса

Генерал-лейтенант С. М. Буньков.
Командир 12-го гвардейского стрел-
кового корпуса

Советские штурмовики в районе Даугавпилса

Атаку поддерживают самоходные артиллерийские установки

Полковник С. У. Рубанов.
Командир 214-й штурмовой авиационной дивизии

Генерал-майор М. Ф. Андрущенко.
Командир 65-й гвардейской стрелковой дивизии

Орудие старшего сержанта
И. С. Молодцева под Ригой

По вражеской огневой точке...

Генерал-майор В. С. Потапенко.
Командир 239-й стрелковой дивизии

Генерал-майор А. Х. Юхимчук.
Командир 347-й стрелковой дивизии

Генерал-майор Н. Д. Козин.
Командир 52-й гвардейской стрелко-
вой дивизии

Полковник П. И. Петров.
Заместитель командира по полити-
ческой части 85-й гвардейской стрел-
ковой дивизии

Генерал-майор Г. П. Куляко.
Командир 87-й стрелковой дивизии

Генерал-майор Б. А. Владимиров.
Командир 311-й стрелковой дивизии

Генерал-майор С. А. Башук.
Начальник оперативного отдела 73-го
стрелкового корпуса в 1944 г.

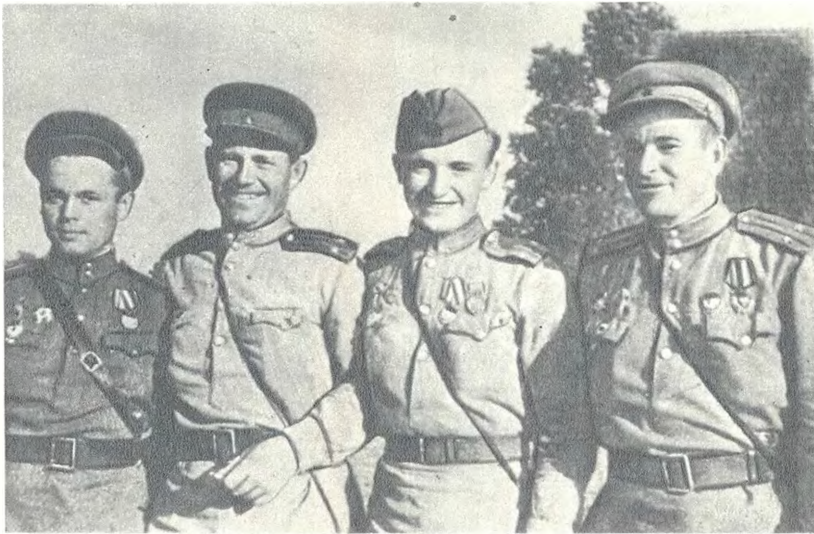
Полковник К. Л. Орлов.
Начальник оперативного отдела 19-го
гвардейского стрелкового корпуса

Советские воины в Резекне

Перевязка раненого на позициях 43-й латышской гвардейской стрелковой дивизии

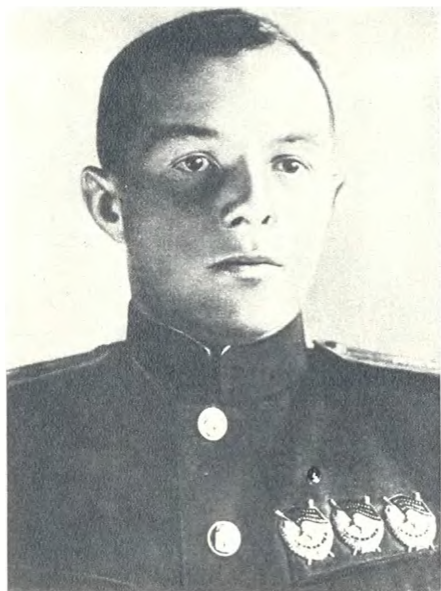
Командиры полков 85-й гвардейской стрелковой дивизии, слева направо: подполковники Г. А. Грибов, И. И. Мызников, С. А. Грищенко, Н. С. Мальцев

Полковник П. Ф. Зайцев.
Начальник штаба 85-й гвардейской
стрелковой дивизии

Полковник А. С. Коченьюк.
Командир 1487-го зенитного артил-
лерийского полка

Капитан П. И. Павлов.
Командир эскадрильи 21-го минно-тор-
педного авиационного полка

Подполковник С. Т. Морозов.
Заместитель командира по политиче-
ской части 1503-го самоходного ар-
тиллерийского полка

Полковник И. А. Емельянов.
Командир 622-го штурмового авиационного полка

Старший лейтенант медицинской службы В. В. Парадиева.
Врач 1-й ударной армии в 1944 г.

Полковник Г. К. Шпонберг.
Командир 121-го гвардейского стрелкового полка

Майор В. Н. Опалев.
Командир эскадрильи 622-го штурмового авиационного полка

Лейтенант В. П. Комендант.
Командир эскадрильи 502-го штурмового авиационного полка

Майор В. Ф. Воронов.
Командир эскадрильи 214-й штурмовой авиационной дивизии

Полковник Н. Ф. Наумов.
Командир дивизиона 250-го минометного полка в 1944 г.

Полковник Я. Ю. Даугулис.
Командир 94-го гвардейского артиллерийского полка

Старший сержант Я. Я. Розе.
Разведчик 43-й гвардейской латышской
стрелковой дивизии

Полный кавалер орденов Славы Да-
нута Станелене.
Рядовая 130-го латышского стрелко-
вого корпуса

У поселка Виляны, 1944 г.

Моника Мейкшане после войны.
Санинструктор 130-го латышского стрелкового корпуса

Капитан Л. А. Карвелис.
Начальник разведки 94-го гвардейского артиллерийского полка в 1944 г.

Подполковник Н. А. Резников.
Командир 156-го инженерно-саперного батальона 12-й инженерно-саперной бригады

Генерал-майор А. А. Асланов.
Командир 35-й гвардейской танковой
бригады

Полковник П. Н. Кудинов.
Командир дивизиона 84-го артилле-
рийского полка в 1944 г.

Фашисты расстреливают жителя города Прейли.
(Трофейный снимок)

Капитан А. К. Гургенидзе.
Командир эскадрильи 7-го гвардейского
пикировочного штурмового авиационно-
го полка

Подполковник Н. Г. Степанян.
Командир 47-го штурмового авиацион-
ного полка

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОКУПАНТАМ!

Вперед на Ригу!

**Воины 3-го Прибалтийского фронта,
верные сыны Стелечества!**

Воз не раз изведан славой и мучил ужасом. Вавил беглеца
слова идет от стен Ленинграда и долина Новгород, от Стелен-
града и Паровато, от Селенгелава и Днелра. Не сомневет в плане
платье и ратные подвига Космичи Адежи на полях России,
Украины, Белоруссии и Прибалтики.

**ЦЕЛЫЕ БИТВА ЗА СОВЕТСКУЮ ПРИБАЛТИКУ ПОДХОДИТ
И КОНЦУ.** Немская оборона в Прибалтике провалила на все ла-
пы. От врага освобождены столицы Советской Эстонии—Таллин,
город Тарту, Пярну, Вилья, Вырсту, Тельва, Валкяра и тысячи
других населенных пунктов. В битвах у немцев осталось уйма
пелесей побывавших Балтийского моря и столицы Советской Латвии—
Рига.

Враг зечет вымереть в битвах и слезами встанет сонми войски
бегством.

Сейчас настала мавант! прославить званье бойцы и командиры не-
высокой преданности доблести и воинского мастерства. Делайте рито-
ворские подразделения истребители и танки советского фронта!

**ВПЕРЕД НА РИГУ! ВЫРВЕМ У ВРАГА РИЖСКИЙ ПОРТ. НЕ
ДАДИМ ГИТЛЕРОВЦАМ УЙТИ ЖИВЫМИ С ЛАТВИЙСКОЙ ЗЕМЛИ!
РОДИНА НАША ВЫСОКО ЦЕНИТ МУЖЕСТВО И ВЕРНОСТЬ
ВОИНО ФРОНТА ВОИНСКОМУ ДОЛГУ В БОРЬБЕ С НЕИВАСИ-
НЫМ ВРАГОМ — НЕМЕЦАМИ.**

ВОИНСКИЙ СОВЕТ ФРОНТА УВЕРЕН, ЧТО В ЭТОЙ РЕШАЮ-
ЩИЙ МОМЕНТ БОЙЦЫ, СЕРЖАНТЫ, ОФИЦЕРЫ И ГЕНЕРАЛЫ
3-го ПРИБАЛТИЙСКОГО ФРОНТА ПРОВЯТ НОВЫЙ ПРИМЕР
ГЕРОИЗМА, ВОИНСКОГО МАСТЕРСТВА И ВЕРНОСТИ СВОЕМУ
ВОИНСКОМУ ДОЛГУ — УМНОЖАТ СЛАВНЫЕ БОЕВЫЕ ТРАДИ-
ЦИИ НАШЕГО ФРОНТА И ОБЕДУТ НОВОЙ СЛАВОЙ СВОИ БОЕВЫЕ
ЗНАМЕНА.

**ВО ИМЯ НАШЕЙ СОВЕТСКОЙ РОДИНЫ, ВО ИМЯ НАШЕЙ
ВОИНСКОЙ ЧЕСТИ — ВПЕРЕД НА РИГУ!
СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ЗАХВАТЧИКАМ!**

Воинский Совет
3-го Прибалтийского фронта.

Обращение Военного совета 3-го При-
балтийского фронта перед боями за
Ригу

Летчик П. Г. Радзиевский (справа) с
воздушным стрелком В. С. Яковлевым

Старший лейтенант И. А. Вишняков пе-
ред вылетом

Воздушный стрелок старшина
А. М. Светлищнев

Старший лейтенант В. И. Догаев.
Командир эскадрильи 214-й штурмовой
авиационной дивизии

Лейтенант М. В. Борисов.
Штурман эскадрильи 51-го минно-тор-
педного авиационного полка

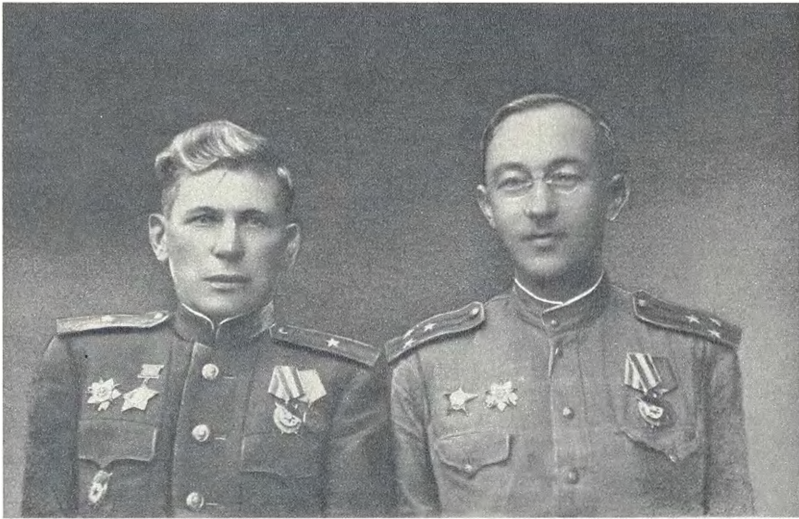
Лейтенант М. Ф. Шишков.
Командир звена 1-го гвардейского мин-
но-торпедного авиационного полка

Подполковник А. Е. Мазуренко.
Командир 7-го гвардейского пикировоч-
ного штурмового авиационного полка

Полковник В. И. Раков.
Командир 12-го гвардейского пикиро-
вочного штурмового авиационного полка

Генерал-майор Н. А. Поляков (слева) и полковник В. В. Вельский.
Командир и начальник штаба 376-й стрелковой дивизии

Советские бойцы и местные жители на станции Шкиротава у Риги
13 октября 1944 г.

Капитан 2-го ранга В. К. Коновалов.
Командир гвардейской подводной лодки «Л-3»

Капитан 3-го ранга С. А. Осипов.
Командир отряда торпедных катеров

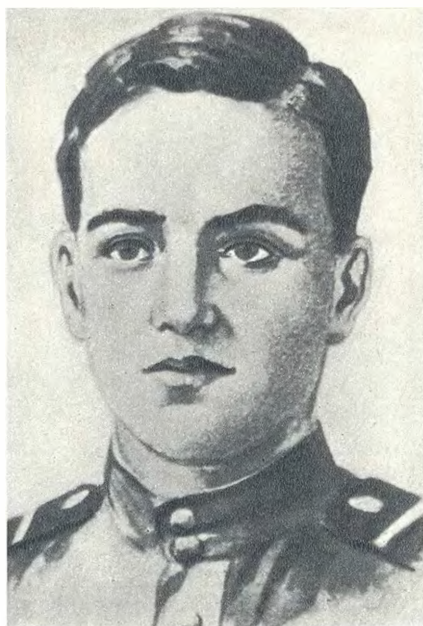
Полковник Г. Н. Касьяненко.
Член Военного совета 6-й гвардейской армии

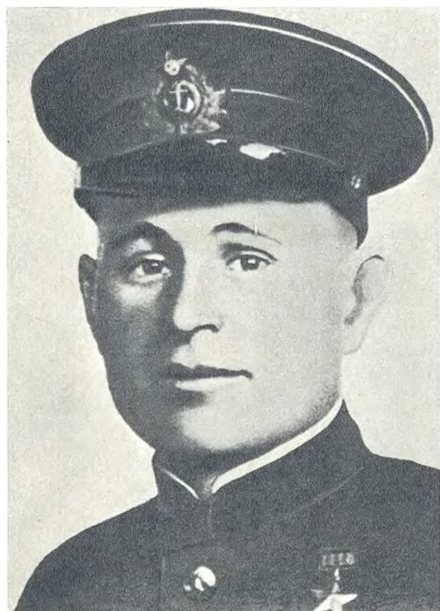
Танкисты получают задачу

Лейтенант Я. М. Кундер.
Командир взвода 300-го стрелкового полка

Ефрейтор П. И. Куприянов.
Разведчик 53-й мотострелковой бригады

Капитан-лейтенант В. П. Гуманенко.
Командир отряда торпедных катеров

Подполковник И. И. Борзов.
Командир 2-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка

Капитан 1-го ранга М. С. Калинин.
Командир подводной лодки «Щ-307»

Полковник Н. П. Нечаев.
Командир 62-го гвардейского артиллерийского полка

Капитан 2-го ранга А. А. Копылов.
Флагманский штурман 3-й бригады траления

Капитан 1-го ранга К. Д. Добровольский.
Флагманский инженер-механик дивизиона торпедных катеров

Капитан 2-го ранга В. А. Бушуев.
Командир звена торпедных катеров

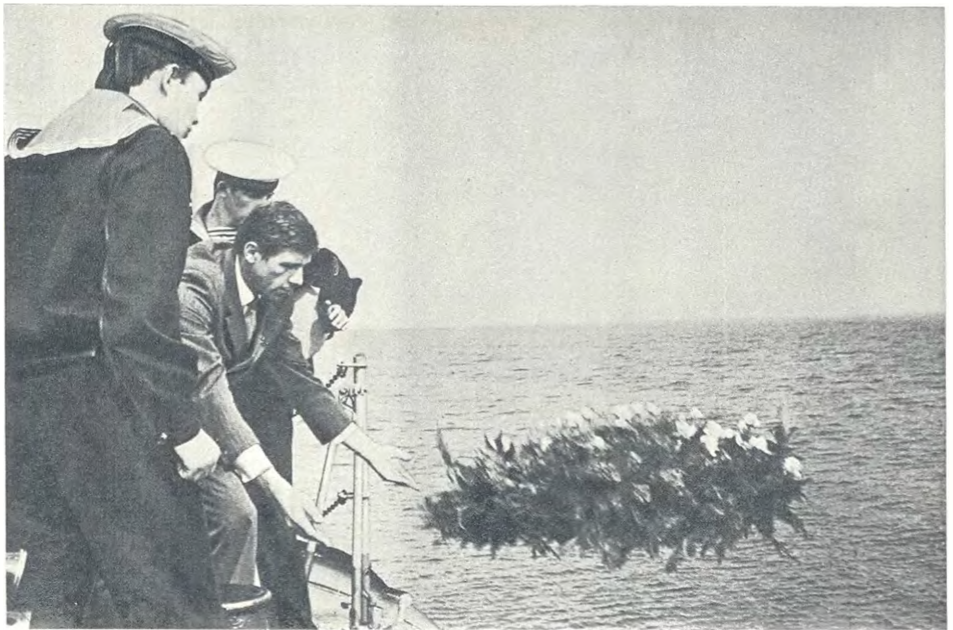
Генерал-майор Ф. Н. Андриевский.
Начальник оперативного отдела 6-й
гвардейской армии в 1944 г.

Торпедисты после выполнения боевого задания

Руководители Коммунистической партии Латвии и правительства Латвийской ССР на Братском кладбище у Вечного огня. 1974 г.

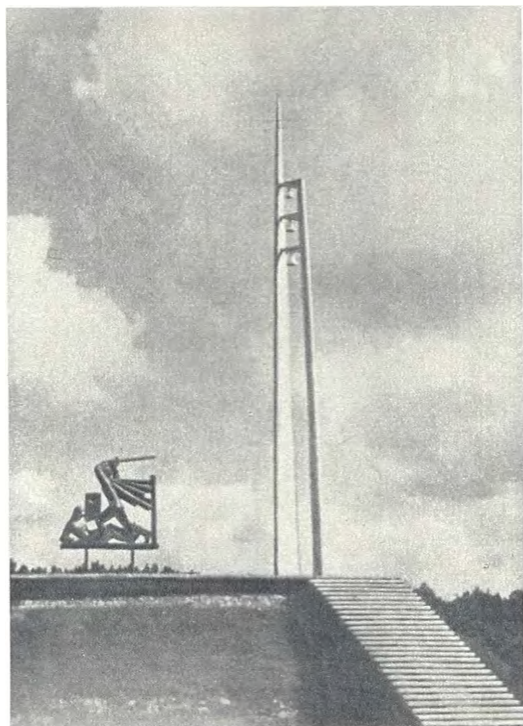
В честь погибших моряков-балтийцев

Павшим в боях за Гулбене

Курган боевой дружбы

Братское кладбище в Виесталва

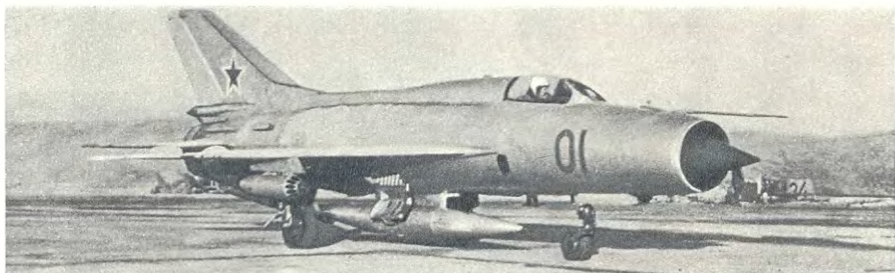
Памятник воинам-освободителям в городе Лудзе

Обелиск освободителям Даугавпилса

Открытие мемориальной доски у поселка Анниеники Добельского района — на месте январских боев 1945 года 43-й гвардейской латышской стрелковой дивизии

На страже мирного труда

В сражениях
за Советскую
Латвию

В сражениях за Советскую Латвию

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЛИЕСМА» РИГА 1975

Военно-исторический очерк «В сражениях за Советскую Латвию» посвящен 30-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Он рассчитан на массового читателя. Очерк воспитывает у читателей любовь к социалистической Родине и Коммунистической партии, гордость за советский народ, сокрушивший ударную силу империализма — гитлеровскую военную машину.

В очерке дается описание боевых действий по освобождению городов Латвии. В нем показывается руководящая роль КПСС — вдохновителя и организатора борьбы советского народа в Великой Отечественной войне. Немало страниц в очерке посвящено описанию подвигов воинов и партизан, совершенных в боях с немецко-фашистскими захватчиками на территории Латвийской ССР.

В качестве приложений к очерку даны: список Героев Советского Союза, удостоенных этого звания за мужество и отвагу, проявленные на латвийской земле; список фронтов, армий, корпусов, дивизий и бригад, принимавших участие в боях за Латвию; список воинских частей и соединений, награжденных орденами и получивших почетные наименования за участие в боях по освобождению городов Латвии; даты освобождения городов и городских поселков Латвийской ССР.

При написании книги авторы использовали многие источники, в том числе и ранее не опубликованные архивные материалы Министерства обороны СССР.

Предисловие. Генерал армии С. М. Штеменко.

Авторы: Адмирал флота Советского Союза С. Г. Горшков, генерал-майор в отставке С. И. Портнов, полковник в отставке Л. А. Карвелис, полковник в отставке Г. К. Шпонберг.

Научные редакторы: кандидат исторических наук полковник Г. А. Гурин и старший научный сотрудник института военной истории Министерства обороны СССР, кандидат военных наук доцент полковник Ф. Н. Утенков.

Составитель С. И. ПОРТНОВ.

Художественное оформление Я. РЕЙНБЕРГА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Разгром гитлеровских оккупантов в Прибалтике был достигнут в результате трудной, продолжительной и кровопролитной борьбы, богатой примерами высокого героизма, мужества и доблести советских воинов, партизан и подпольщиков. Захватив территорию советских республик Литвы, Латвии и Эстонии в 1941 году, враг создал здесь мощный военный плацдарм. Его значение в военных планах немецко-фашистского командования определялось тем, что он находился рядом с Ленинградом и мог служить исходным районом для ударов по этому важнейшему центру Советского Союза. Владая Прибалтикой, гитлеровские захватчики обеспечивали германским военно-морским силам отличные базы и закрывали выход на морские просторы кораблям Краснознаменного Балтийского флота.

Ставка Гитлера рассчитывала также использовать выгодное фланговое положение прибалтийского плацдарма по отношению к Восточной Пруссии в случае советского наступления против этого гнезда юнкерства и германского милитаризма. Подходы к Восточной Пруссии контролировались с укрепленных позиций противника в Латвии и Литве, где оборонительная система немецких войск непрерывно развивалась и совершенствовалась.

Народы Советской Прибалтики неустанно боролись против немецко-фашистских захватчиков и решительно сопротивлялись режиму гитлеровской оккупации. Свидетельством тому служат партизанская борьба и деятельность подпольщиков, создание национальных соединений Красной Армии из воинов Эстонии, Латвии и Литвы, покрывших себя славой на полях сражений за нашу Советскую Родину. Тыл гитлеровских оккупантов в Прибалтике был ненадежен.

Первый крупный шаг к освобождению Прибалтики был сделан летом и осенью 1943 года. В то время войска Советской Армии разгромили врага под Курском, Орлом и Харьковом, вырвались на Днепр, форсировали его в районе Киева и к югу от столицы Украины. Активные действия велись также на западном направлении; в конце сентября 1943 года здесь завершилась Смоленская наступательная операция Калининского и Западного фронтов. В ходе этого наступления был освобожден Смоленск, и наши войска вышли на подступы к Витебску, Орше, Могилеву, нацелились на Невель. Победы советских войск завершили коренной перелом в ходе войны в пользу Советского Союза, закрепили инициативу за Советскими Вооруженными Силами. Наши успехи вынудили противника перейти к обороне, в том числе и на прибалтийском участке советско-германского фронта.

Однако полностью осуществить замыслы и освободить Прибалтику осенью 1943 года по ряду причин не удалось. Но проводившиеся тяжелые бои не прошли бесследно, они обогатили советские войска опытом борьбы в сложных условиях своеобразного прибалтийского театра военных действий.

Разгром гитлеровских захватчиков в Прибалтике и освобождение советских республик Литвы, Латвии и Эстонии были достигнуты летом и осенью 1944 года в результате сложной системы последовательных и одновременных операций наземных войск, авиации, военно-морского флота и партизан. Операции в Прибалтике были подготовлены нашими успехами под Ленинградом, на Правобережной Украине, в Крыму. К лету 1944 г. советские войска находились на северо-западе под Нарвой, на Чудском озере и р. Великой, на западе — на подступах к Витебску, Орше и Могилеву. С этих рубежей можно было наносить удары по гитлеровским войскам, удерживающим Прибалтику.

В Прибалтике оборонялись войска группы армий «Север» противника в составе армейской группы «Нарва», 18-й и 16-й армий. К 1 сентября в группе насчитывалось около 700 тысяч солдат и офицеров, 7 тысяч орудий и минометов, свыше 1200 танков и штурмовых орудий. Войска группы поддерживались 1-м воздушным флотом, имевшим 400 боевых самолетов. Основные силы противника были сосредоточены в районах Нарвы, Пскова, Острова и особенно на Рижском направлении. Рига играла важнейшую роль. Она была связана с Восточной Пруссией развитой сетью дорог и морских коммуникаций. Здесь находился центр оккупационных властей. Поэтому враг на подступах к Риге с северо-запада подготовил до десяти оборонительных рубежей. С тыла группа армий «Север» подпиралась кораблями немецкого флота на Балтике.

Ставка Советского Верховного Главнокомандования и ее рабочий орган Генеральный штаб четко представляли себе особенности и трудности организации и ведения военных действий в Прибалтике. Группировка сил в четырех основных районах позволила немецкому командованию иметь мощные узлы сопротивления. В то же время такая структура обороны противника имела и серьезные дефекты: ее можно было расшатать ударами в промежутки, отделявшие один район от другого, расчленив таким образом войска и уничтожить их по частям.

Слабая сторона немецкой обороны в Прибалтике состояла, кроме того, в уязвимости ее связи на суше с Восточной Пруссией. Основные пути пролегали через районы Риги, Шяуляя и Клайпеды, которые, в случае наступления советских войск в Белоруссии, оказывались в зоне досягаемости наших ударов. Перерыв сообщений с Восточной Пруссией по суше означал бы для группы армий «Север» необходимость продолжать борьбу в неблагоприятных условиях — при наличии только морских коммуникаций.

Все эти обстоятельства были учтены советским стратегическим руководством при подготовке разгрома группы армий «Север» и тесной увязке действий Ленинградского, 3-го, 2-го и 1-го Прибалтийских фронтов с операциями на главном западном стратегическом направлении.

По замыслу Ставки освобождение советских республик Прибалтики должно было начаться в ходе Белорусской операции — решающей операции Советских Вооруженных Сил и летней кампании 1944 года. Поэтому, принимая решение по плану «Багратион» на разгром группы ар-

мий «Центр» противника в Белоруссии, Ставка Советского Верховного Главнокомандования рассмотрела также задачи войск в Прибалтике. Предполагалось, что рассечение оборонительного фронта немецко-фашистских войск в Белоруссии непосредственно приведет к освобождению большей части Советской Литвы: 3-й Белорусский фронт ломал оборону врага в районе Витебска и Орши, окружая совместно со 2-м и 1-м Белорусскими фронтами главные силы группы армий «Центр» в районе восточнее Минска, а затем развивал удар на Вильнюс и в сторону Восточной Пруссии.

Наше наступление в Белоруссии затрагивало также южную часть войск группы армий «Север». Задачу ее разгрома на первом этапе операции «Багратион» выполняли войска 1-го Прибалтийского фронта (командующий генерал армии И. Х. Баграмян), наносившие удары на Невель, Полоцк, Даугавпилс. Обеспечивая главные силы советских войск с севера, они обнажали правый фланг прибалтийской группировки противника и наносили ей поражение, создавали тем самым выгодные предпосылки для операций других Прибалтийских фронтов.

После прорыва обороны противника 1-й Прибалтийский фронт должен был развивать успех в стык групп армий «Север» и «Центр» на Полоцк, Шяуляй и отсечь врага в Прибалтике от Восточной Пруссии. В связи с этим район Шяуляй стал предметом пристального внимания Ставки Советского Верховного Главнокомандования и Генерального штаба. Захват его очень осложнил бы врагу маневрирование силами на стыке Прибалтики и Восточной Пруссии между группами армий «Север» и «Центр». Отсюда мог быть произведен поворот наших войск и на север — в сторону Риги и на запад — к Клайпеде.

Операции на Прибалтийских фронтах осложнялись рядом обстоятельств. На первых порах задачи разгрома противника могли выполняться только сухопутными войсками и авиацией, поскольку Краснознаменный Балтийский флот не был в состоянии по условиям базирования и минной обстановки выйти в море и взаимодействовать с фронтами. Наши удары из-за близости моря могли развиваться на относительно небольшую глубину. Кроме того, нельзя было рассчитывать на внезапность наступления. Полное освобождение Ленинграда, выход советских войск в восточные районы Белоруссии, наша постоянная активность на подступах к Прибалтике насторожили противника: он ожидал наступления Советской Армии и готовился к отпору. На всех основных направлениях немецкое командование приняло меры боевой готовности.

Должен сказать, что командование противника избрало правильные для тех условий способы борьбы. Оно учло, что на пересеченной и болотистой местности наступающие советские войска по необходимости будут привязаны к путям сообщения. Поэтому враг занял города и крупные населенные пункты на дорогах, приспособил их к обороне, а все проходы между озерами и болотами перекрыл относительно малыми силами войск, заграждениями и огнем. Немецкое командование понимало, что в такой обстановке советские танки не будут иметь простора для действий, и наступление станет развиваться медленно. Это позволяло противнику обходиться минимальными резервами. Кроме того, немецко-фашистские войска располагали серьезными преимуществами маневра по внутренним операционным линиям, используя развитую железнодорожную сеть и шоссе. Господство германского флота на Балтийском море обеспечивало тыл и снабжение гитлеровских войск.

Все эти обстоятельства надо иметь в виду для понимания особой остроты борьбы за города, развернувшейся в ходе боевых действий в Прибалтике.

Если освобождение Советской Литвы было в основном связано с наступлением 3-го Белорусского фронта, то в Эстонской ССР наступали Ленинградский фронт и часть сил 3-го Прибалтийского фронта, а в Латвийской ССР, где находились главные силы противника и оказывалось наиболее мощное сопротивление, осуществлялись операции трех — 3-го, 2-го и 1-го — Прибалтийских фронтов.

Ленинградский фронт имел задачу прорвать оборону противника под Нарвой, разгромить Нарвскую группировку немецко-фашистских войск и развивать наступление в западном направлении, на Таллин. Оборона противника, составлявшая северный фланг «Восточного вала», на этом участке фронта была очень прочной. Естественно, что прорыв ее лобовым ударом был чреват большими для нас потерями. Поэтому по плану Ставки наступлению Ленинградского фронта предшествовали удары 3-го Прибалтийского фронта из районов Пскова и Острова на Тарту и на Валгу, чтобы выйти в тыл нарвской группировки противника, оборонявшейся перед Ленинградским фронтом, и таким образом создать последнему благоприятные условия для наступления. В дальнейшем главные силы 3-го Прибалтийского фронта предполагалось повернуть на Ригу, взаимодействуя с войсками 2-го и 1-го Прибалтийских фронтов.

2-й Прибалтийский фронт готовил операцию из района восточнее Идрицы, направляя главные силы на Ригу, где его действия должны были сойтись с наступлением 1-го Прибалтийского фронта.

Всего с нашей стороны в Прибалтике действовало 900 тысяч человек, 17 500 орудий и минометов, более 3 000 танков и самоходно-артиллерийских орудий, свыше 2 600 самолетов (с дальней и морской авиацией — около 3 500 самолетов).

Удары Прибалтийских и Ленинградского фронтов, рассредоточенные по всей линии северной части «Восточного вала», должны были: воспрепятствовать противнику возможность собрать где-либо его войска в единый мощный кулак, заставить его действовать разрозненными силами, потрясти и разрушить оборону группы армий «Север» на нескольких направлениях, отрезать войска противника в Прибалтике от Восточной Пруссии и разгромить их по частям.

Согласованные действия советских фронтов в Прибалтике образовали единый мощный вал наступления с фронтами, громившими врага в Белоруссии, а с 13 июля — и на Западной Украине.

Ход военных действий подтвердил правильность планов Ставки. В первые же дни Белорусской операции советские войска нанесли тяжелое поражение основным силам противника на западном направлении. Одновременно 1-й Прибалтийский фронт разгромил соединения групп армий «Север» на стыке с группой армий «Центр». Здесь в обороне противника возник разрыв, который все более расширяли наступающие войска. Южный фланг группы армий «Север» обнажился.

Командование противника стремилось поправить положение. Оно пыталось удержать район Полоцка, Дрисса, Даугавпилс и восстановить фронт, организовав контрудар, который, однако, был нами сорван. Генерал Г. Линдемман использовал резервы — 12-ю танковую и 215-ю пехотную дивизии, но успеха не достиг. Теперь он ждал, что Советская Армия с часу на час перейдет в наступление по всему фронту группы «Север» и опасался крушения немецкой обороны в Прибалтике. Опасения

Линдемана явились причиной его смещения с поста командующего группой войск 3 июля 1944 г. и замены более крепким, по мнению Гитлера, человеком, каким был генерал И. Фриснер.

3 июля 1944 г. советские войска окружили значительную часть сил группы армий «Центр» восточнее Минска, освободили столицу Белоруссии и приступили к уничтожению окруженного врага. Не останавливая главные силы, наши фронты двинулись в западном направлении. 4 июля 1-й Прибалтийский фронт выбил немецких оккупантов из Полоцка, Дисны и ряда других населенных пунктов и устремился к Даугавпилсу. Ставка Советского Верховного Главнокомандования приказала этому фронту развивать наступление и не позже 10—12 июля овладеть рубежом Даугавпилс, Нов. Свенцяны, Подбродзе¹, т. е. действовать уже на территории Латвии и Литвы. В последующем основные усилия фронта направлялись на Шяуляй. Что касается 3-го Белорусского фронта, то он получил задачу наступать строго на запад, изгнать гитлеровских захватчиков из Советской Литвы, причем главные его силы Ставкой нацеливались на Вильнюс².

Освобождение Минска и успешное развитие операций 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов приблизили время перехода в наступление советских войск на других направлениях в Прибалтике.

4 июля 1944 г. Ставка приказала 2-му Прибалтийскому фронту под командованием генерала армии А. И. Еременко подготовить и провести операцию с целью разгрома группировки противника в районе Идрица, Себеж, Дрисса и овладения Резекне и Даугавпилсом. В дальнейшем, прочно обеспечивая себя с севера, наступать в общем направлении на Ригу с задачей во взаимодействии с 1-м Прибалтийским фронтом **отрезать прибалтийскую группировку противника** (подч. мною. — С.Ш.) от его коммуникаций в сторону Германии³. Главный удар фронта наносился на Резекне в обход Идрицы с севера, что ставило под угрозу окружения основные силы 16-й немецкой армии.

Второй удар 2-го Прибалтийского фронта направлялся на Дриссу, Даугавпилс вдоль северного берега Даугавы и обеспечивал операцию 1-го Прибалтийского фронта.

6 июля 1944 г. Ставка решила ввести в дело 3-й Прибалтийский фронт. Командовал им генерал армии И. И. Масленников. Перед войсками этого фронта была поставлена задача разгромить псковско-островскую группировку противника и развивать удар в направлении Тарту, Пярну, в тыл вражеских войск под Нарвой. А на мою долю выпала честь быть представителем Ставки на этом фронте.

Координацию действий 2-го, 1-го Прибалтийских и 3-го Белорусского фронтов Ставка с 9 июля 1944 года возложила на начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза А. М. Василевского. Маршал А. М. Василевский до этого готовил операции 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов и координировал их действия в Белоруссии. Он не только детально знал обстановку на фронтах, но и составил оправдавшийся в последующем прогноз развития событий. А. М. Василевский все время находился с командующими фронтами в районе сражений⁴.

¹ Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 36, л. 391.

² Там же, л. 387.

³ Там же, оп. 2652, д. 35, л. 43.

⁴ Там же, оп. 2642, д. 13, л. 217, 218.

10—12 июля 1944 года наступило время для начала мощного удара на Ригу. А. М. Василевский доложил Ставке, что назрел удобный момент быстро и с меньшим риском расколоть немецкую оборону, выйти к Балтийскому морю, перерезать коммуникации, ведущие из Прибалтики в Восточную Пруссию, и отсечь группу армий «Север» от Германии¹. Верховный Главнокомандующий согласился с этим, и 10 июля в наступление на Ригу, кроме 1-го Прибалтийского фронта, двинулся и 2-й Прибалтийский фронт.

Обстановка тогда сложилась следующим образом. Войска под командованием генерала армии И. Х. Баграмяна уже завязали тяжелые бои на южных подступах к Даугавпилсу, но сломить противника им не удавалось. Враг упорно удерживал этот район, который играл роль своеобразного клина, разъединяющего наши фронты и таившего в себе угрозу для флангов советских войск, наступающих как в западном направлении, так и на Ригу. Чтобы разгромить противника в районе Даугавпилса, у 1-го Прибалтийского фронта не хватало сил. Борьба могла затянуться, что спутало бы планы Ставки. Поэтому с целью разрубить этот узел вражеской обороны, вырваться к Шяуляю и Риге, изолировать группу армий «Север» в Прибалтике, в наступление бросили и войска 2-го Прибалтийского фронта.

2-й Прибалтийский фронт следовало двинуть в наступление еще и потому, что на главном направлении в Белоруссии дело шло уже к полной ликвидации окруженного восточнее Минска противника (закончено 11 июля 1944 г.). Освободив здесь руки, советские войска выдвигались на Вильнюс, Белосток, к границам Восточной Пруссии. Было очень важно не позволить немецкому командованию перебросить против них силы, взятые в Прибалтике. 13 июля войска 3-го Белорусского фронта, руководимые генералом армии И. Д. Черняховским, освободили Вильнюс и продолжали наступать дальше.

Наступление 2-го Прибалтийского фронта началось 10 июля 1944 года. Враг, опираясь на рубежи «Восточного вала», оказал ожесточенное сопротивление, но под ударами советских войск терял одну позицию за другой. 16 июля боевые действия перебросились на территорию Латвийской ССР. Даугавпилсская группировка противника потерпела поражение, и 27 июля Даугавпилс был освобожден. В тот же день войска 1-го Прибалтийского фронта овладели важным узлом сопротивления противника — городом Шяуляй. Теперь 2-й и 1-й Прибалтийские фронты получили выгодный рубеж для поворота на Ригу, чтобы изолировать войска группы армий «Север» в Прибалтике от Восточной Пруссии.

Существенное влияние на ход боевых действий советских войск к концу июля стало оказывать наступление 3-го Прибалтийского фронта. Оно началось 17 июля и перебросилось в Эстонию и Латвию, ломая немецко-фашистскую оборону, изгоняя гитлеровских захватчиков из одного за другим населенных пунктов. 13 августа войска фронта освободили Втуру, а 25 августа — Тарту и приближались к Валге.

Результаты этого наступления сказались на состоянии противника перед Ленинградским фронтом: враг дрогнул. Войска Ленинградского фронта усилили натиск и 26 июля 1944 года освободили г. Нарву, а также существенно расширили плацдарм на западном берегу одноименной реки. Теперь войска противника в районе Нарвы оказались под угрозой

¹ Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1973, с. 455—456.

отсечения от главных сил в Прибалтике, поскольку значительная часть путей на Валгу — Ригу были нами перерезана.

В конце июля Ставка рассмотрела положение на фронтах. Советские войска тогда вплотную приблизились к Восточной Пруссии, вышли на подступы к Варшаве, захватили плацдармы на Висле. Прибалтика приобретала теперь особую опасность, нависая над северным флангом наших войск, наступающих на западном направлении. Обстановка требовала ликвидации этого плацдарма противника и складывалась для нас благоприятно: враг потерял Даугавпилс, резервы противника были исчерпаны и втянуты в сражение, возможности немецкого командования в отношении маневра силами и средствами стали весьма ограниченными. Произошла очередная смена руководства группой армий «Север» — командующим назначили генерала Шернера, прибывшего сюда с особо большими полномочиями.

Теперь Ставка поставила 1-му Прибалтийскому фронту задачу отрезать группировку противника в Прибалтике от Восточной Пруссии. После овладения районом Шяуляй, говорилось в директиве Ставки фронту, главный удар развивать в общем направлении на Ригу, частью сил левого крыла фронта наступать на Клайпеду с целью перерезать приморскую железную дорогу, связывающую Прибалтику с Восточной Пруссией¹.

Командующий фронтом энергично выполнил указания Ставки и двинул главные силы войск на Ригу. На пути к ней 31 июля была освобождена от противника Елгава, а передовой отряд советских войск вышел на побережье Рижского залива в районе Клапкалнциемса.

Действия армий 1-го Прибалтийского фронта были поддержаны наступлением войск 2-го Прибалтийского фронта, который с 28 июля начал наступательную операцию на Мадону с задачей в последующем овладеть Ригой. Ленинградский и 3-й Прибалтийский фронты получили указание Ставки разгромить группировку противника в Эстонии.

Эти распоряжения советского стратегического руководства свидетельствуют о стремлении еще до осени создать предпосылки для окончательного освобождения Прибалтики и для удара по Восточной Пруссии.

Вследствие особой сложности боевых действий в Прибалтике, Ставка 29 июля 1944 года возложила на Маршала Советского Союза А. М. Василевского не только координацию, но и руководство операциями на 2-м и 1-м Прибалтийских и 3-м Белорусском фронтах. Это была новая, более гибкая и действенная форма управления, позволяющая полнее и оперативнее проводить в жизнь волю Ставки на фронтах.

Гитлеровское командование, понимая, чем грозит фашистской Германии отсечение группы армий «Север» от Восточной Пруссии, прилагало особые усилия, чтобы стабилизировать положение в Прибалтике и ликвидировать наш прорыв к Рижскому заливу. Оно перебросило в район Шяуляя основные силы 3-й танковой армии и ряд других соединений, задачей которых было восстановить связь с районом Риги. Развернулись крайне ожесточенные бои, которые продолжались целый месяц.

Вот что докладывал А. М. Василевский в Ставку о боях, например, 16 августа. «У Батурина (условная фамилия И. Х. Баграмяна. — С.Ш.) на левом фланге Крейзера (командующий 51-й армией. — С.Ш.) и Чанчибадзе (командующий 2-й гвардейской армией. — С.Ш.) положение серь-

¹ Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 36, л. 421.

езное. Противник сосредоточил на этом участке фронта предположительно до 500 танков и самоходных орудий, принадлежащих, согласно показаниям пленных, захваченным документам и радиоразведке, 5-й танковой дивизии, танковой дивизии СС «Великая Германия», по-видимому, «Адольф Гитлер» и танковой дивизии неустановленной нумерации.

Группировка сил противника.

1. Против Крейзера на участке Ауце, м. Вегеряй, Менчай — свыше 100 танков с главной группировкой (80—100 танков) в районе м. Вегеряй.

2. Против Чанчибадзе на участке Папиле, м. Куршеняй, м. Кельмы до 400 танков с главной группировкой (до 300 танков) в районе м. Куршеняй, до 100 танков — в районе м. Кельмы.

Попытки противника во второй половине дня с хода прорвать нашу оборону были отбиты. При этом огнем артиллерии подбито и сожжено 63 танка и самоходных орудия. Огнем авиации 1-й и 3-й воздушных армий, сделавших на штурмовку противника 1146 самолето-вылетов, сожжено и повреждено за день 50 танков¹.

На следующий день атаки противника продолжались, причем было подбито и сожжено 117 немецких танков и самоходных орудий². 18 августа советские войска уничтожили 148 танков противника³.

В результате боев враг не смог вернуть в свои руки Елгаву и Шяуляй, но ценой больших потерь отвоевал узкий коридор вдоль побережья Рижского залива, что позволило ему поддерживать связь рижской группировки с Восточной Пруссией.

В конце августа 1944 г. линия фронта проходила в 20 км западнее Нарвы, по западному берегу Чудского озера, выступала на север в район Тарту, оз. Виртс-Ярва, захватывала верхнее течение р. Гауя, Гулбене, зап. Мадона, Гостини, Поли, Бауска, Елгава, Добеле, Шяуляй, Расейняй. Ее конфигурация позволяла создать угрозу тылу противника в районе Нарвы ударом из-под Тарту и вывести наши главные силы непосредственно к Риге, осуществлять удары на запад от Шяуляя, чтобы отрезать всю группировку врага в Прибалтике.

Советское стратегическое руководство оценило положение как благоприятное для проведения решающих действий по освобождению Прибалтики от гитлеровских оккупантов. Замысел операций при этом не менялся: он по-прежнему состоял в том, чтобы отрезать группу армий «Север» от путей отхода на запад сосредоточенным ударом трех Прибалтийских фронтов к Рижскому заливу и на Ригу с одновременным расчленением войск противника на части и уничтожением их по частям. Разгром противника в Эстонии, в том числе и на Моонзундских островах, возлагался на Ленинградский фронт и Краснознаменный Балтийский флот.

Боевые действия советских войск по выполнению этого решения Ставки проводились в период с 14 сентября по 22 октября 1944 г. В результате их Советская Прибалтика была освобождена от немецко-фашистских захватчиков.

Операция проводилась в два этапа.

На первом этапе (14—27 сентября) 3-й, 2-й и 1-й Прибалтийские фронты нанесли одновременный удар на Ригу по сходящимся направле-

¹ Архив МО СССР, ф. 48-А, оп. 3, д. 116, л. 640—641.

² Там же, л. 646—647.

³ Там же, л. 652.

ниям: 3-й Прибалтийский фронт, усиленный 61-й армией, наступал главными силами на Валмиеру, Цесис, Ригу и частью сил — на Дзербене навстречу вспомогательному удару 2-го Прибалтийского фронта. Главные силы 2-го Прибалтийского фронта наступали прямо на Ригу. 1-й Прибалтийский фронт продвигался на Ригу двумя армиями, а остальными силами отражал попытки противника восстановить положение в районе Елгавы и Шяуляя, где все еще продолжались настойчивые и мощные атаки немецких войск с участием одновременно около 200 танков и штурмовых орудий. Действия противника были яростными, но, в целом, для него неудачными. Атаки натолкнулись на мужество и стойкость советских воинов, руководимых опытными генералами и офицерами, и были отбиты. Однако и наше наступление на Ригу из-за многочисленных укреплений, многолойного огня и высокой плотности войск противника проходило медленно на всех фронтах, кроме Ленинградского в Эстонии.

Вскоре после операции советская разведка обнаружила, что гитлеровское командование сосредоточило большое количество войск в районах Риги и Шяуляя. В то же время участок немецкого фронта на Клайпедском (Мемельском) направлении, ранее плотно занятый войсками, был значительно ослаблен.

Учитывая, что борьба в районе Риги проходит тяжело, успех достигается медленно и дорогой ценой, Ставка 24 сентября приняла решение о переносе направления главного удара 1-го Прибалтийского фронта с Рижского на Клайпедское направление, где противник ослабил фронт обороны.

24 сентября началась почти десятидневная перегруппировка войск фронта на его левое крыло для удара на Палангу, Клайпеду и устье р. Неман. Перегруппировалось пять армий, в том числе 5-я гвардейская танковая армия, а также два танковых и механизированный корпуса.

Одновременно 2-й Прибалтийский фронт сменял войска правого крыла 1-го Прибалтийского фронта на 160 км участке к западу от р. Даугавы и должен был возобновить наступление на Ригу, взаимодействуя с 3-м Прибалтийским фронтом, наступающим на Ригу с северо-востока.

Прорыв 1-го Прибалтийского фронта на Клайпеду (Мемель) планировалось осуществить в тесном взаимодействии с 39-й армией 3-го Белорусского фронта, получившей задачу наступать из района Расейняй на Таураге.

Противник, в свою очередь, готовил контрудар из района Риги и из района юго-западнее Елгавы, начало которого было намечено на середину октября 1944 года.

Наступление 1-го Прибалтийского фронта и 39-й армии было тщательно подготовлено. Управление боевыми действиями 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов на Клайпедском направлении Ставка возложила на Маршала Советского Союза А. М. Василевского. Руководство операциями Ленинградского, 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов было поручено Маршалу Советского Союза Л. А. Говорову, не снимая с него обязанностей командующего войсками Ленинградского фронта¹.

5 октября 1944 года наступлением 1-го Прибалтийского фронта на Клайпедском (Мемельском) направлении начался второй этап операции, который продолжался до 22 октября. Наше наступление на Клайпеду

¹ Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2652, д. 37, л. 67.

определило подготовку немецкого контрудара и по сути дела его сорвало. Занятый подготовкой контрудара, противник не сумел своевременно обнаружить перегруппировку советских войск и не принял должных мер противодействия удару 1-го Прибалтийского фронта на новом направлении. Наше наступление здесь, таким образом, оказалось для немецко-фашистского командования в полном смысле внезапным. К исходу первого дня боевых действий войска 1-го Прибалтийского фронта прорвали главную полосу обороны противника. 6-я гвардейская и 43-я армии, наносившие главный удар, продвинулись на 17 км в западном направлении. На следующий день в прорыв была введена 5-я гвардейская танковая армия, которая сразу же устремилась на Клайпеду.

Немецкое командование в наших намерениях разобралось лишь к концу первого дня операции. 6 октября оно приступило к форсированному отводу своих войск из-под Риги через Курляндию в Восточную Пруссию, прикрываясь сильными арьергардами. Отход противника был замечен. 3-й и 2-й Прибалтийские фронты усилили натиск. Однако укрепления врага, созданные практически на всю глубину немецкой обороны до Риги включительно, в сочетании с трудной местностью и весьма упорным сопротивлением арьергардов, не позволили советским войскам наступать в высоких темпах. Оба фронта были вынуждены отбрасывать врага с каждой позиции и только 12 октября достигли предместий Риги. 13 октября подразделения советских войск ворвались в правобережную часть города, а 15 октября 3-й и 2-й Прибалтийский фронт полностью очистили от врага столицу Латвийской ССР.

Наступление 1-го Прибалтийского фронта на запад развивалось успешно. На шестой день второго этапа операции войска 5-й гвардейской танковой и 43-й армий вырвались к морю у Паланги, блокировали Клайпеду, вышли на границу с Восточной Пруссией и отрезали в Прибалтике всю группировку противника. 39-я армия 3-го Белорусского фронта за это время южнее Таураге и Сударги, вклинилась на территорию Восточной Пруссии.

Представитель Ставки и командование 1-го Прибалтийского фронта между тем предвидели, что враг будет прорываться из Курляндии в Восточную Пруссию и вывели 6-ю гвардейскую и 4-ю ударную армии на пути отходящей группы армий «Север». Завязалось ожесточенное сражение, но наши армии не пустили врага в Восточную Пруссию и вынудили его перейти к обороне. В последующем, войска, действующие против группы армий «Север», были усилены. Они оттеснили 33 дивизии противника на рубеж Тукумс, Гардене и до конца войны блокировали его на Курляндском полуострове. Три дивизии были блокированы в Клайпедо.

Ленинградский фронт, 22 сентября освободив Таллин, к 28 сентября завершил очищение от врага всей материковой части территории Эстонской ССР. Фронту содействовали корабли и авиация Краснознаменного Балтийского флота. Но еще 25 сентября 1944 года Ставка Советского Верховного Главнокомандования приказала фронту провести совместно с Краснознаменным Балтийским флотом новую операцию по освобождению островов Сааремаа и Хийумаа. А ровно через неделю, 3 октября, остров Хийумаа был изабавлен от врага. 5 октября корабли Краснознаменного Балтийского флота высадили десантные части фронта на о. Сааремаа (Эзель). Спустя 4 дня советские войска отбросили врага на полуостров Сырве. 24 ноября немецко-фашистские войска были выбиты и оттуда. Освобождение Эстонской ССР закончилось.

В результате разгрома главных сил группы армий «Север» совет-

ские войска осенью 1944 года решили важнейшую политическую задачу освобождения Эстонии и почти всей территории Латвии и Литвы от гитлеровских оккупантов. Вместе с тем, существенно улучшились условия для действий советских войск, участвующих в завершающих операциях против фашистской Германии. Наш Краснознаменный Балтийский флот получил возможность вернуться на довоенные базы и оперировать на просторах Балтики.

Остатки 16-й и 18-й немецких армий были блокированы у побережья моря между Тукумсом и Лиепаей, лишены маневра и сколько-нибудь существенного влияния на ход других операций до конца войны не оказывали.

В середине января 1945 года Советские Вооруженные Силы начали последнюю кампанию войны в Европе. Чувствуя приближение полного краха, гитлеровское командование неоднократно предпринимало новые попытки по частям перебросить морским путем силы вермахта из Курляндии и Клайпеды в Восточную Пруссию и Восточную Померию для участия в боях. Эти попытки были сорваны: под ударами советской авиации и кораблей Краснознаменного Балтийского флота транспорты с войсками противника находили себе могилу в пучине моря. Еще 28 января враг был изгнан из Клайпеды. 8 мая прекратила сопротивление Курляндская группировка немецко-фашистских войск. Советская Прибалтика была избавлена от последних остатков войск гитлеровских оккупантов. В разгроме немецко-фашистских войск в Прибалтике огромную роль сыграла борьба советских войск за города и крупные населенные пункты, которые они брали, как правило, гибким обходным маневром.

В связи с достигнутыми успехами и освобождением городов Прибалтики только в сентябре—октябре 1944 года 18 раз небо столицы нашей Советской Родины озарялось торжественными артиллерийскими салютами. За выдающиеся боевые достижения и проявленный массовый героизм 287 частей и соединений получили почетные наименования Вильнюсских, Рижских, Таллинских и других и 557 частей и соединений были награждены орденами Союза ССР.

Генерал армии
С. М. ШТЕМЕНКО

**ГЛАВА
ПЕРВАЯ**

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ОБСТАНОВКА В ЛАТВИИ
ЛЕТОМ 1944 ГОДА**

Немецко-фашистские захватчики, оккупировав в июне 1941 года территорию Латвийской ССР, приступили к осуществлению своих планов порабощения ее населения.

Программа покорения народов Восточной Европы и утверждения здесь германского империализма была изложена в так называемом генеральном плане «Ост»¹, разработанном в Главном управлении имперской безопасности под руководством Гиммлера.

По этому плану предполагалось выселить около 20 миллионов человек с территории западных областей Советского Союза и поселить на этих землях 10 миллионов немцев. Оставшуюся на этих территориях небольшую часть населения гитлеровцы рассчитывали онемечить путем проведения особых мероприятий. Что касается Литвы, Латвии и Эстонии, то они должны были прекратить существование как государственные образования, их территория подлежала германской колонизации.

В документе, разработанном осенью 1941 года в рейхскомиссариате «Остланд», под властью которого находилась оккупированная Прибалтика, в разделе «Принципы обращения с латышами» говорилось: «...Прибалтийские страны подлежат онемечиванию; из этого следует, что населяющие их народы частью должны быть ассимилированы, частью — эвакуированы ... элементы, которые в расовом отношении для немецкого народа не подходят, следует побудить к переселению на восток немедленно, как только представится возможным...»² и дальше: «...лет через десять, а возможно и раньше, онемечивание латышей уже не будет представлять никакой проблемы», а пока внимательное и умелое «обращение с латышами необходимо только на то время, пока мы вынуждены управлять этой землей при помощи возможно меньшего количества немецких людей»³.

В документе рейхскомиссариата о «политических целях в прибалтийском пространстве», датированном 10 февраля 1942 года, говорилось, что «прибалтийское пространство должно быть заселено немцами, а не только стать немецким жизненным пространством»⁴.

Таким образом, вопрос стоял не только о ликвидации суверенитета Латвии, но и об изгнании латышей с родной земли, вывозе многих из них на работу в Германию, а также «добровольную» эмиграцию их в Западную Сибирь, об уничтожении «не подходящих» в расовом отношении.

¹ Генеральный план «Ост». — «Военно-исторический журнал», 1960, № 1, с. 80.

² Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, инв. 682, д. 38, л. 7.

³ Там же, л. 8.

⁴ ЦГИА Латвийской ССР, ф. Р-70, оп. 3, д. 4, л. 169.

В июле 1941 года по всей Латвии прокатилась волна невиданных по жестокости массовых репрессий. Тысячи латышей были арестованы и расстреляны.

Только в Риге за первые десять дней немецкие оккупанты зверски уничтожили свыше 9 000 человек. В Лиепайском уезде было расстреляно около 7 500 человек, в Вентспилском уезде осенью 1941 года — свыше 3 000 человек, в Бауском уезде — 1 700 человек¹.

В этот период, когда еще не была создана разветвленная сеть карательных органов захватчиков, главную роль в кровавых расправах играли предатели латышского народа — айзсарги, полицейские, перконкрустовцы, многие офицеры бывшей латвийской армии, корпоранты и другие отщепенцы, которых германская разведка еще до войны привлекла к своей работе; они-то, главным образом, и убивали прогрессивных деятелей, передовых рабочих и крестьян, благожелательно относившихся к Советской власти, к Союзу Советских Социалистических Республик.

Специальным распоряжением от 17 февраля 1942 года рейхсминистр Розенберг дополнил уголовные предписания в оккупированных областях (в том числе и в Латвии. — Ред.): «...На местных жителей, если они не являются германскими подданными и лицами немецкой национальности, распространялось особое положение о наказаниях. За малейшее противодействие немецким властям или выступление против лиц немецкой национальности устанавливалась смертная казнь, без суда, властью полицейских органов»².

Латышские же буржуазные националисты, стараясь выслужиться перед оккупантами, 11 июля 1941 года направили Гитлеру телеграмму с выражением благодарности «за освобождение Латвии» и готовность служить «Новой Европе»³.

О том, как буржуазные националисты служили оккупантам, свидетельствуют донесения префекта города Риги Штиглица начальнику полиции безопасности и СД Латвии: 8 июля 1941 года «арестовано 291 коммунист и в 557 квартирах произведены обыски»; 9 июля — «минувшая ночь прошла спокойно. Арестовано 150 коммунистов»; 14 июля — «арестовано 112 коммунистов»⁴. Арестовывались все новые и новые сотни людей, и коммунистами назывались не только члены Коммунистической партии, а все советские патриоты.

Всего немецкие фашисты убили в Латвии более 600 тысяч мирных жителей и советских военнопленных, в том числе более 100 тысяч граждан Латвийской ССР⁵.

Оккупанты, хотя и использовали в своих целях местных буржуазных националистов, не намеревались делить с ними власть и военную добычу. Крупные промышленные предприятия, национализированные при Советской власти в 1940—1941 годах, вопреки надеждам местной буржуазии, возвращены владельцам не были. Эти предприятия стали собственностью германских акционерных обществ.

¹ Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР. Рига, 1946, с. 124.

² Нюрнбергский процесс. В 3-х т. Т. 2. М., 1966, с. 202—203.

³ В Саласпилском лагере смерти. Рига, 1955, с. 10—11.

⁴ Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР, с. 132.

⁵ История Латвийской ССР, 1971, с. 621.

Земля в Латвии юридически перешла в собственность гитлеровской Германии. Лишь в 1943 году после разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом гитлеровцы, чтобы прочнее привязать к себе латышскую сельскую буржуазию, восстановили частную собственность на землю для тех, кто проявил политическую и хозяйственную лояльность к гитлеровцам. Сельской буржуазии было передано свыше 40 тысяч хозяйств из общего числа 320 тысяч хозяйств в Латвии¹. Благодаря этому гитлеровцам удалось привлечь на свою сторону кулацкие и другие буржуазные элементы, создать из них различные охранные подразделения и части, личный состав которых жил в своих хозяйствах, имел при себе оружие, шпионил за соседями и принимал участие в карательных акциях.

Оккупанты грабили латышский народ. Только за вторую половину 1941 года было передано вермахту и вывезено в Германию из Латвии различных товаров на сумму более 200 млн. рейхсмарок². А общий ущерб, нанесенный немецко-фашистскими захватчиками народному хозяйству Латвийской ССР, превышал 20 млрд. рублей³.

В Латвии ширилось сопротивление гитлеровским оккупантам. Это движение возглавлял Центральный Комитет Коммунистической партии Латвии.

Государственный комитет обороны СССР 3 августа 1941 года поручил Центральному Комитету КП(б) Латвии и Совнаркому Латвийской ССР приступить к формированию партизанских отрядов и групп и к их материальному и техническому обеспечению.

Партизанские отряды были созданы: в Яунсвирландской волости, в районе г. Огре — секретарем волостной партийной организации Е. Бауманисом; в г. Валка — коммунистом К. Кромом; в Вишкской волости — коммунистом М. Никифоровым; в Лудзенском уезде — комсомольцем А. Громом.

Партизанские отряды возникали и в других местах. Зачастую им приходилось работать в очень трудных условиях, не имея связи как между собой, так и с центром.

В Риге секретарь Лиепайского уездного комитета комсомола член ЦК ЛКСМ Латвии Имант Судмалис создал подпольную антифашистскую группу; в Сецской и Сунакстской волостях подпольную группу возглавил бывший командир пограничной комендатуры капитан И. Богодистый. Подпольщики действовали и в других населенных пунктах Латвии.

Успешное контрнаступление Красной Армии в декабре 1941 года под Москвой, в результате которого немецко-фашистские войска потерпели поражение и были отброшены до 300 км на запад, развенчало легенду, сочиненную гитлеровской пропагандой о непобедимости фашистской Германии, воодушевило трудовой народ Латвии на борьбу с оккупантами. А разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом в ноябре 1942 — феврале 1943 гг., а затем под Курском, когда Красная Армия окончательно взяла в свои руки инициативу в ведении войны, способствовали более широкому развертыванию партизанского движения в Латвии, более активному участию трудящихся республики в борьбе с гитлеровскими захватчиками и их прислужниками.

Летом 1944 года в Латвии сражались против оккупантов три партизанских бригады и несколько отрядов. 1-я Латвийская партизанская

¹ ЦГАОР Латв. ССР, ф. 611, оп. 2, д. 6, л. 1.

² Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1970, с. 325.

³ ЦГИА Латвийской ССР, ф. Р-132, оп. 25, д. 89, л. 2.

бригада под командованием В. Самсона действовала на северо-востоке Латвии, поддерживая связи с партизанами, находившимися в Ленинградской и Калининской областях, а также в Белорусской ССР. 2-я Латвийская партизанская бригада под командованием И. Ратыньша действовала в Мадонских и Лубанских лесах, 3-я бригада, которой командовал О. Ошкалн, — в лесах Земгале, в основном в Екабпилсском и Бауском уездах.

Гитлеровские оккупанты усилили карательные операции. На борьбу с партизанами были брошены не только полицейские и охранные части, но и воинские соединения 3-й танковой группы, 8-я пехотная, 201-я охранная и некоторые другие немецко-фашистские дивизии.

Но партизаны республики еще больше усиливали свои удары по врагу, помогая тем самым наступающим советским войскам.

Латвийскими партизанами, по неполным данным, к 1 сентября 1944 года было взорвано 275 эшелонов противника; в результате крушений поездов разбито 261 паровоз и 3875 вагонов. Кроме того, выведено из строя 43 километра железнодорожных путей¹.

Подрывниками латвийских партизанских отрядов было взорвано 58 мостов на шоссейных и железных дорогах, из них в 1944 году — 36; выведено из строя 87 танков и бронемашин, из них в 1944 году — 79. Были выведены из строя 40 571 солдат и офицер неприятеля².

*

В первой половине 1944 года завязались бои на подступах к Прибалтике. Немецко-фашистские войска перешли к активным оборонительным действиям, стремясь во что бы то ни стало задержать наступающие советские войска. Немецкое командование особое внимание уделяло удержанию Латвии, находящейся в центре Прибалтики и служащей связующим звеном в ее обороне. Учитывалось и то, что через Латвию проходили морские и сухопутные коммуникации, позволявшие маневрировать войсками и осуществлять их снабжение. Удерживая Прибалтику, противник также сковывал боевые действия в Балтийском море кораблей Краснознаменного Балтийского флота, вынудив их сосредоточиться у стен Ленинграда и Кронштадта и ограничиваться небольшим районом действий.

Командование гитлеровской группы армий «Север» придавало особенно большое значение Рижскому направлению. Здесь была сосредоточена значительная часть наиболее укомплектованных и хорошо вооруженных дивизий. Противник подготовил четыре оборонительных рубежа, хорошо оборудованных в инженерном отношении с учетом особенностей местности, изобилующей многочисленными лесами и реками, озерами и болотами, что повышало их устойчивость и сковывало действия наступающих советских войск.

Ставка Верховного Главнокомандования, сообразуясь с общим планом наступления советских войск летом 1944 года, еще 31 мая поставила перед 1-м Прибалтийским и 3-м Белорусским фронтами задачи, которые должны были привести к освобождению значительной части Латвии и Литвы.

Перед войсками 1-го Прибалтийского фронта — командующий генерал армии И. Х. Баграмян, член Военного совета генерал-лейтенант

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 302, оп. 4, д. л. 253, 283.

² Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне. Рига, 1969, с. 191.

Д. С. Леонов, начальник штаба генерал-полковник В. В. Курасов, — была поставлена задача: во взаимодействии с 3-м Белорусским фронтом разгромить витебско-лепельскую группировку противника и выйти на южный берег реки Западная Двина, а также в район Чашники, Лепель.

Войска 3-го Белорусского фронта — командующий генерал армии И. Д. Черняховский, член Военного совета генерал-лейтенант В. Е. Маркаров, начальник штаба генерал-лейтенант А. П. Петровский — получили задачу: во взаимодействии с 1-м Прибалтийским и 2-м Белорусским фронтами разгромить группировку противника в районе Витебска и Орши и выйти на реку Березину.

Выполняя указания Ставки, войска 1-го Прибалтийского фронта с 23 июня по 16 июля 1944 года, активно участвуя в Белорусской операции, начали освобождение юго-восточных районов Латвии. В дальнейшем, с выходом правого крыла фронта в районе Тукумса на подступы к Балтийскому морю, они глубоко охватили вражескую группу армий «Север» с юга и создали благоприятные условия для последующего ее разгрома. Войска 3-го Белорусского фронта в этот же период освободили значительную часть Литовской ССР.

Учитывая создавшуюся благоприятную обстановку на фронтах, Ставка Верховного Главнокомандования 4 июля 1944 года приняла решение, направленное на дальнейшее развитие наступления советских войск в Белорусской операции, а также — расширение борьбы за Советскую Прибалтику.

По замыслу Ставки, 2-й Прибалтийский фронт — командующий генерал армии А. И. Еременко, член Военного совета генерал-лейтенант В. Н. Богаткин, начальник штаба генерал-полковник Л. М. Сандалов — должен был разгромить противостоящего противника, овладеть городами Резекне и Даугавпилсом и в дальнейшем наступать на Ригу с задачей: во взаимодействии с 1-м Прибалтийским фронтом отрезать группировку врага от его коммуникаций, ведущих в Германию.

3-му Прибалтийскому фронту — командующий генерал армии И. И. Масленников, член Военного совета генерал-лейтенант М. В. Рудаков, начальник штаба генерал-лейтенант В. Р. Вашкевич — предстояло разгромить псковско-островскую группировку противника, наступать на Выру и далее на Тарту и Пярну с задачей выйти в тыл нарвской вражеской группировки. Ленинградскому фронту — командующий Маршал Советского Союза Л. А. Говоров, член Военного совета генерал-полковник А. А. Жданов, начальник штаба генерал-полковник М. М. Попов — во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом — командующий адмирал В. Ф. Трибуц, член Военного совета вице-адмирал Н. К. Смирнов, начальник штаба контр-адмирал А. Н. Петров — ставилась задача: разгромить нарвскую вражескую группировку.

Реализуя указания Ставки, войска 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов с 10 июля до конца августа освободили значительную часть Эстонии, Латвии. Войска Ленинградского фронта во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом изгнали врага из Нарвы. 3-й Белорусский фронт освободил от немецко-фашистских захватчиков столицу Литовской ССР г. Вильнюс.

Войска группы армий «Север» понесли большие потери в живой силе и технике. Командующий группы армий «Север» писал Гитлеру: «... войска несут большие потери от русских танков. В армиях ощущается огромный недостаток средств борьбы с ними. Прошу о пополнении армий

артиллерией, минами и саперными частями...»¹ На эту просьбу Гитлер ответил: «...в результате летнего наступления Красной Армии на всем германском фронте к 15 июля 1944 года соединения и части немецкой армии потеряли свыше 10 тысяч противотанковых орудий, в том числе и ваших армий, которые сейчас находятся у русских»².

По данным вражеского командования, только в августе 1944 года войска группы армий «Север» потеряли 70 566 солдат и офицеров.

Однако, несмотря на понесенные потери, враг еще продолжал оказывать упорное сопротивление. Немецкое командование по-прежнему изо всех сил стремилось удерживать за собою сохранившиеся в его руках районы советских Прибалтийских республик. Поэтому необходимо было нанести новые удары, чтобы раз и навсегда покончить с гитлеровцами в Прибалтике.

К разгрому прибалтийской группировки противника, имевшей 56 дивизий, в том числе 5 танковых и 2 моторизованные, и насчитывающей 700 тысяч солдат и офицеров, 7 тысяч орудий и минометов, 1 216 танков и штурмовых орудий и 400 боевых самолетов, привлекались войска Ленинградского фронта, поддерживаемые Краснознаменным Балтийским флотом, а также войска 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов. Они объединяли 125 дивизий, 7 полевых укрепленных районов, 6 танковых и 1 механизированный корпус. В них было около 900 тыс. человек, 17,5 тыс. орудий и минометов калибром от 76 мм и выше, 3081 танк и самоходно-артиллерийская установка и 2643 боевых самолета³.

По замыслу Ставки, войска 1-го Прибалтийского фронта должны были прочно удерживать занимаемые рубежи в центре и на левом крыле фронта и не допустить прорыва танковой группировки, а на правом крыле — наступать на Ригу с юго-востока, выйти к побережью Рижского залива и отрезать пути отхода прибалтийской группировке противника в сторону Восточной Пруссии. Одновременно 3-й и 2-й Прибалтийские фронты наносили удары на Ригу с северо-востока с целью расчленить основные силы группы армий «Север», Ленинградский фронт совместно с Краснознаменным Балтийским флотом должен был наступать на Таллинском направлении с тем, чтобы ликвидировать врага в Эстонии и на островах.

По указаниям Ставки войска 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов переходили в наступление 14 сентября, а Ленинградского фронта — 17 сентября 1944 года.

В соответствии с этими задачами была развернута подготовка к предстоящим операциям. Производилась перегруппировка войск для последующего наступления, подвозились материальные средства. На ряде направлений велись наступательные действия силами отдельных соединений с целью улучшения оперативного положения войск фронтов. В тылу проводились совместные учения батальонов и полков с танками, артиллерией и инженерно-саперными подразделениями. Штабы дивизий, корпусов и армий тренировались в использовании крупных масс танковых и механизированных войск, артиллерийских соединений, бомбардировочной и штурмовой авиации и в управлении ими.

¹ Архив МО СССР. Журнал боевых действий группы армий «Север». Запись за 18 июля 1944 г.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. В 6-ти т. Т. 4. М., 1962, с. 343.

³ Там же, с. 344.

Творчески осваивая опыт войны, советские воины учились побеждать врага в самой разнообразной обстановке.

В период подготовки наступательных операций в Прибалтике командиры, политические органы, партийные и комсомольские организации проделали большую работу. Она имела ряд особенностей, обусловленных сложившейся обстановкой.

К этому времени Советская Армия одержала новые крупные победы, приблизившие окончательный разгром гитлеровской Германии. Под влиянием успехов наших войск среди личного состава могли возникнуть настроения самоуспокоенности. Поэтому личному составу разъяснялось, что для полного разгрома немецко-фашистских захватчиков требуется новое, огромное напряжение всех сил, что действия советских войск в Прибалтике имеют важное значение в общей борьбе советского народа против гитлеровской Германии.

Особое внимание уделялось вновь прибывшему пополнению. Это объяснялось тем, что в период подготовки фронта впервые в большом количестве стали получать пополнение, которое состояло из лиц, призванных с освобожденной в 1944 году территории западных областей Белоруссии и Украины. Значительная часть пополнения не имела боевого опыта. В некоторых дивизиях количество рядового состава, ранее не участвовавшего в боях, достигало 70 и более процентов.

Большое внимание политические органы уделяли вопросам укрепления боевого содружества воинов. С этой целью проводились совещания политработников стрелковых частей с политработниками других родов войск. Организовывали встречи пехотинцев, артиллеристов, танкистов, саперов, авиаторов. Практиковались совместные партийные и комсомольские собрания. Все эти мероприятия сыграли значительную роль в укреплении боевого содружества воинов различных видов вооруженных сил и родов войск.

В партийно-политической работе учитывалось, что народы Эстонской, Латвийской и Литовской Советских Социалистических Республик в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции были насильственно отторгнуты от других братских народов нашей страны. В 1940 году они вернулись в семью братских республик СССР. Но через короткое время народы Прибалтийских республик попали под оккупационный режим немецких фашистов.

Наряду с ограблением широких слоев трудящихся, восстановлением капиталистических порядков, массовым истреблением прогрессивных элементов и угоном людей в Германию немецкие фашисты проводили политику заигрывания с отдельными слоями местного населения, разжигали националистические чувства, в течение трех лет клеветали на советский строй, Коммунистическую партию, русский народ, Советскую Армию.

Учитывая это, политорганы, партийные и комсомольские организации широко вели агитационно-пропагандистскую работу среди местного населения. Ее содержание сводилось к разъяснению решающей роли ЦК Коммунистической партии Советского Союза, возглавившего борьбу народов СССР и прогрессивных сил государств Европы, Азии и Америки против фашизма, политики Советской власти в Прибалтике, разоблачению фашистской пропаганды, раскрытию великой освободительной миссии Советской Армии, силы и могущества Советского Союза и задач трудящихся Советской Прибалтики в общей борьбе против гитлеровской

Германии. К этой работе привлекались не только штатные пропагандисты. Многие солдаты, сержанты и офицеры, повседневно общаясь с местным населением, разъясняли политику Коммунистической партии и Советского государства.

В войсках проводились лекции, доклады и беседы на темы: «Советская Прибалтика — неотделимая часть Советского Союза», «Братская помощь русского и других народов СССР народам Прибалтики в борьбе против немецких захватчиков», «Бдительность — необходимое условие победы над врагом», «Воин Советской Армии — образец дисциплинированности, организованности и культуры» и другие.

Проведенные в подготовительный период мероприятия положительно сказались на политико-моральном состоянии личного состава и создания в войсках к началу операций высокого наступательного порыва.

Благодаря организующей и мобилизующей деятельности Коммунистической партии и Советского правительства, напряженному труду всего нашего народа летом 1944 года были достигнуты новые крупные успехи как в укреплении и развитии экономической и военной мощи Советского Союза, так и в борьбе против немецко-фашистских оккупантов. Советская Армия начала во все возрастающем количестве получать на вооружение усовершенствованные и новые образцы танков, самолетов, артиллерийских орудий, минометов, инженерную технику и средства связи.

Были созданы необходимые условия и для освобождения Советской Прибалтики от гитлеровских оккупантов.

**ГЛАВА
ВТОРАЯ**

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДОВ
ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ ЛАТВИИ
В ИЮЛЕ — АВГУСТЕ 1944 ГОДА.
ВЫХОД К РИЖСКОМУ ЗАЛИВУ**

Выход советских войск в районы Прибалтики, Белоруссии, Западной Украины и в северные районы Румынии вынудили гитлеровское правительство и командование прибегнуть к проведению ряда мер с целью восполнить потери и усилить боеспособность своей армии. Они считали, что в сложившейся военно-политической обстановке основные военные события в 1944 году будут разворачиваться, как и прежде, на советско-германском фронте, что возможную высадку англо-американских войск во Франции при открытии второго фронта в Европе удастся отразить и сорвать англо-американское наступление имевшимися в Ев-

ропе силами, после чего перебросить значительное количество войск на советско-германский фронт с тем, чтобы снова захватить инициативу в свои руки и изменить ход войны.

С целью успешного осуществления этого плана гитлеровское верховное командование особое значение придавало стратегической обороне на всем советско-германском фронте, стремилось прочно удерживать каждую пядь оккупированной территории. Этим, по его мнению, должна была быть истощена боевая мощь советских войск, сорвано их наступление и обеспечен выигрыш времени, необходимого для изменения обстановки в пользу Германии.

Но расчеты гитлеровского верховного командования не оправдались.

12 июля войска 1-го Прибалтийского фронта, наступая, вышли юго-восточнее Даугавпилса и освободили литовские города Зарасай, Дуксетос, Дукштас, чем способствовали проведению войсками 2-го Прибалтийского фронта Резекне-Даугавпилсской операции.

16 июля 1944 года 2-й Прибалтийский фронт, имея на своем правом крыле 10-ю гвардейскую армию, в центре — 3-ю ударную и 22-ю армии, а на левом крыле — 4-ю ударную армию, переданную из 1-го Прибалтийского фронта, ломая упорное сопротивление противника, подходил к границе Советской Латвии.

ШКЯУНЕ

16 июля 1944 года командующий войсками 22-й армии генерал-лейтенант Г. П. Коротков, член Военного совета генерал-майор А. М. Катков и начальник штаба генерал-майор Н. С. Дронов поставили 130-му латышскому стрелковому корпусу — командир генерал-майор Д. К. Брант-

калн, начальник политотдела полковник В. Ф. Калашников и начальник штаба полковник П. О. Бауман — задачу: силами 43-й гвардейской латышской стрелковой дивизии, обходя труднопроходимые болотистые места и участки с минными заграждениями, выбить противника из леса, что у д. Прошки, овладеть Домоново и Ляндскорона и в дальнейшем, стремительно наступая, к утру 18 июля овладеть м. Шкяуне, где и закрепиться.

Командир 43-й гвардейской латышской стрелковой дивизии полковник А. Ю. Калнынь выделил передовой отряд в составе: 1-й батальон 125-го гвардейского стрелкового полка, 3-й дивизион 94-го гвардейского артиллерийского полка, взвод саперов 47-го отдельного гвардейского саперного батальона. Передовой отряд возглавил командир батальона майор В. В. Бачило, его заместителем по политчасти был капитан В. Н. Танцюра.

В 2.00 18 июля передовой отряд переправился через реку Зилупе. Отбрасывая противника, он продвигался вперед и к 6.00 1-я рота под командованием капитана Э. К. Вейса овладела д. Боркуйцы, а 2-я рота под командованием капитана Я. Х. Пастернака, поддерживаемая огнем минометной и пулеметной рот, вышла юго-западнее м. Шкяуне. Старшие сержанты Гусаров и Шкалист, ефрейторы Попов и Комиссаров, рядовой Шамов увлекли за собой остальных бойцов и первыми ворвались в местечко. Противник, не выдержав натиска, отходил, преследуемый огнем артиллерийского дивизиона и минометной роты.

Первый волостной центр на латвийской земле был освобожден от оккупантов 125-м гвардейским стрелковым полком. К 12 часам 18 июля с развернутыми боевыми знаменами вступили на территорию Латвии остальные полки 43-й гвардейской латышской стрелковой дивизии.

В освобожденных населенных пунктах почти не осталось местных жителей. В Шкяуне оказалось всего четыре престарелых человека. Они рассказали, что фашисты многих угнали в Германию, мобилизовали для рытья окопов, а большинство жителей укрылось в лесах.

А когда шум боя откатился на запад и все стихло, постепенно, вначале с опаской, а потом все смелее люди возвращались из лесов в свои дома.

Части 130-го латышского стрелкового корпуса, выведенные во второй эшелон 22-й армии, расположились в районе м. Шкяуне в готовности к выполнению очередной боевой задачи. В их распоряжении оказались свободными несколько суток, которые командование и политотделы рационально использовали для боевой учебы.

Политическое управление фронта выпустило брошюру под названием «Латвия» и разослало ее во все части. Воины корпуса читали брошюру, по ней проводились беседы. Из них личный состав узнал о зверствах фашистов в Латвии, о тысячах замученных и расстрелянных мирных граждан. В брошюре выступали и партизаны, рассказывавшие о своих боевых действиях в тылу немецко-фашистских оккупантов.

Газета 2-го Прибалтийского фронта «За Родину» поместила статью Председателя Совета Народных Комиссаров Латвийской ССР Вилиса Лациса о том, с каким нетерпением жители ждут освобождения от фашистской неволи, о намеченных мероприятиях по восстановлению органов Советской власти в освобожденных районах Латвии.

Эта статья также читалась в частях корпуса.

Политической отдел 43-й гвардейской латышской стрелковой дивизии разослал в роты и батареи частей агитаторов. Они выступали с разъяснениями военных, политических и экономических задач, поставленных Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза на лето 1944 года¹. Перед бойцами, офицерами, а также перед местными жителями выступали заместитель командира корпуса по политической части полковник В. Ф. Калашников, заместитель командира дивизии по политической части полковник П. Д. Зутис, начальник штаба дивизии полковник М. Т. Калнынь, заместитель начальника политотдела корпуса полковник И. Л. Мистрис, заместитель начальника политотдела дивизии майор В. Я. Пазар, секретари парткомиссий: корпуса — майор В. И. Фолкман и дивизии — подполковник А. Х. Приверт, редактор дивизионной газеты «Латвиешу Стрелниекс» майор В. К. Калнынь и многие другие. Партизаны, члены подпольных организаций и групп сопротивления, перешедшие линию фронта, рассказывали о преступлениях, чинимых фашистами в городах и деревнях Латвии, о замученных в лагерях смерти, о разрушенном хозяйстве. Они поведали бойцам, что сражения происходят в тех местах, где 12 и 13 июля 1942 года партизаны латышских и белорусских отрядов вели бои с гитлеровцами. Тогда в Шкяуне были разгромлены полицейский участок, волостное управление и пункт регистрации молодежи, предназначенной для угона в Германию, на оборонительные работы или в лагеря смерти. В тех боях особо отличились партизанские руководители Вилис Самсон, Оттомар Ошкалн, Иммант Судмалис, Вильгельм Лайвиньш, Василий Семацкий и Мария Пинто.

После вступления на землю Латвии в дивизии увеличился приток заявлений о приеме в партию и комсомол. Партийные и комсомольские организации стремились еще до боя рассмотреть их и достойных воинов принять в свои ряды.

Много потрудились и культурно-просветительные учреждения. Хоровые и танцевальные коллективы, отдельные исполнители, радуясь вместе со всеми скорой встрече с друзьями в Латвии, с большим подъемом выступали перед воинами и местными жителями. Звучали народные латышские песни, песни Великой Отечественной войны, песни народов Советского Союза; среди воинов дивизии народы СССР были представлены более чем тридцатью национальностями.

22 июля латышский стрелковый корпус получил новую боевую задачу, к выполнению которой приступил немедленно.

Латышские полки следовали за войсками первого эшелона 22-й армии в направлении Дагды. 24 июля они расположились в лесах севернее этого местечка. Из многих поселений в воинские части приходили местные жители и жаловались, что фашисты так густо расставили везде мины, что негде выпустить на пастбище скот. Командование частей сразу же отзывалось на жалобы и направляло саперов для разминирования крестьянских угодий.

27 июля 43-я гвардейская стрелковая дивизия сосредоточилась южнее озера Вишкю, в районе Амбели, Борзовка. Утром, войдя в соприкосновение с противником, она завязала бои в районе Тимушки, Пилскалны. За день наступления части дивизии продвинулись вперед на 22 километра и освободили 52 населенных пункта. Отмечая доблестные действия воинов латышского соединения, Верховный Главнокомандующий объявил им благодарность.

¹ Архив МО СССР, ф. 43 гв. лсд, оп. 480888, д. 1, л. 37.

ЗИЛУПЕ

Войска 10-й гвардейской армии — командующий генерал-лейтенант М. И. Казаков, член Военного совета генерал-майор П. Ф. Иванов, начальник штаба генерал-майор Г. П. Сидельников — разгромили части противника в районе города Опочка и продолжали наступление.

7-й гвардейский стрелковый корпус, которым командовал генерал-лейтенант Ю. В. Новосельский, ведя бои на левом фланге 10-й гвардейской армии, освободил ряд населенных пунктов на территории Латвии. Утром 17 июля 1944 года он пытался с ходу прорвать оборону противника, созданную им на реке Зилупе. Но успеха не имел. Дело в том, что войсковая разведка из-за быстрого темпа наступления не смогла своевременно собрать сведения о вражеской обороне, необходимые для успешной организации ее прорыва. Как выяснилось впоследствии, здесь были заблаговременно подготовлены траншеи, прикрытые противопехотными и противотанковыми взрывными заграждениями. Позиции занимались частями вторых эшелонов дивизий и армейского корпуса. Они и остановили продвижение 7-го гвардейского стрелкового корпуса.

Сильная противовоздушная оборона противника препятствовала ведению воздушной разведки нашей авиацией и нанесению бомбовых ударов по его наземным войскам. 214-я штурмовая авиационная дивизия под командованием генерал-майора С. У. Рубанова, преодолев зоны зенитно-артиллерийского огня, уничтожила шесть зенитных батарей. Это позволило бомбардировочным эскадрильям произвести несколько заходов на позиции противника и подавить огонь ряда артиллерийских и минсметных батарей, мешавших наступлению частей 7-го гвардейского стрелкового корпуса.

К середине дня наша разведка дала необходимые данные об обороне противника. Части корпуса приступили к подавлению его огневых точек, к разрушению наблюдательных и командных пунктов, к проделыванию в минных заграждениях проходов для танков, пехоты и автотягачей. После решения этих задач оборона противника была взломана. Несколько полков корпуса форсировали реку Зилупе и, отражая контратаки пехоты и танков, медленно продвигались вперед, давая возможность переправиться на западный берег реки остальным частям.

7-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора М. Э. Москалика, овладев опорными пунктами в районе Мигели, Жижева, Рабов, Маринполь, продвинулась вперед и завязала бой за город Зилупе. Ее 14-й гвардейский стрелковый полк, которым командовал майор М. Г. Чабаев, наступая на город в центре боевого порядка дивизии, между железной дорогой и мельницей на реке, овладел несколькими домами на восточной окраине Зилупе. Противник открыл сильный ружейно-пулеметный огонь и нанес немалые потери полку. Передовые цепи атакующих залегли. Командир 5-й роты полка старший лейтенант В. И. Якубов выделил группу бойцов под командованием сержанта Х. Хайбулина и поставил ей задачу: скрытно проникнуть в город.

Бойцы успешно выполнили эту задачу. Автоматчики С. Корнилов и П. Прохоров вместе с пулеметчиками Г. Дершлидзе и Э. Минько пробрались через дворы, подошли с тылу к опорному пункту и ворвались в него. Противник не ожидал удара с тылу. Потеряв убитыми двадцать

солдат и двух офицеров, бросив несколько тяжелых пулеметов и орудие, гитлеровцы бежали. Группа Х. Хайбулина, используя оружие врага, стала простреливать пути отхода, нанося ему большие потери.

5-я рота воспользовалась успехом группы сержанта Х. Хайбулина и ворвалась в город.

Командир 2-го батальона капитан Н. С. Сходнев приказал остальным ротам оставить свои участки и также проникнуть в город. Это позволило 2-му батальону через час очистить от гитлеровцев восточную окраину Зилупе.

Бойцы 1-го батальона под командованием капитана Н. Г. Серенкова воспользовались замешательством противника и стремительным броском овладели северными кварталами города, железнодорожной станцией и районом с церковью.

Полковые саперы приступили к разминированию. Указками они обозначили проходы для войск, а также установили предупредительные надписи.

Одно из орудий 25-го гвардейского артиллерийского полка, следуя за пехотой, въехало в город Зилупе и остановилось на перекрестке улиц. Местная жительница Мирдза Гражуле, выйдя из укрытия, подошла к артиллеристам и указала места, где гитлеровские солдаты в тот день что-то закапывали в землю. Вызвали саперов. Они обследовали участок, указанный М. Гражуле, и извлекли из земли противотанковые мины.

Командир полка майор М. Г. Чабаев, узнав о патриотическом поступке Мирдзы Гражуле, объявил ей благодарность, а артиллеристы — преподнесли подарок. Дивизионная газета «Боевое знамя» поместила очерк своего сотрудника лейтенанта С. К. Голушко, описавшего этот и другие патриотические поступки жителей Зилупе¹.

20-й гвардейский стрелковый полк под командованием подполковника И. А. Шаталова, наступавший на город в обход, севернее, со стороны Бриги, к 19 часам 17 июля сбил противника у реки Зилупе. Завязался бой в лесу. Гитлеровцы перед угрозой окружения не стали оказывать сопротивления и начали отходить.

Бойцы 3-го батальона полка заметили стоящий на железнодорожных путях за городом товарный поезд и устремились к нему. Рота под командованием старшего лейтенанта М. К. Горчакова при приближении к железнодорожному составу была обстреляна гитлеровцами, расположившимися за насыпью. Продвижение роты пришлось приостановить. Командир батальона капитан Е. Н. Викторов, оценив обстановку, повел остальные роты в обход, через лес, что у железнодорожной станции, и атаковал противника с тылу. Железнодорожный состав был захвачен.

Этот товарный поезд с боевой техникой накануне прибыл из города Новосокольники. Некоторое время он стоял недалеко от станции Зилупе. Используя плохую его охрану, партизаны проникли к паровозу. Совместно с паровозной бригадой они повредили механизмы на нем. Поэтому состав и не смог следовать дальше.

Через несколько часов после освобождения Зилупе из лесу вышли машинист Эрик Варнелис, его помощник Альфонс Реве, кочегар Янис

¹ Архив МО СССР, ф. 1059, оп. 1, д. 34, л. 19.

Тарвид, партизаны Эдуард Якобсон и Вилис Сонс, которые рассказали, каким образом они задержали эшелон. Тут же они приступили к исправлению поврежденных механизмов¹.

Едва подразделения 20-го гвардейского стрелкового полка втянулись в северо-западную часть города, как около 22 часов они были контратакованы двумя батальонами 551-го пехотного полка 329-й пехотной дивизии противника, пытавшейся восстановить утраченные позиции и вновь овладеть городом. Противник контратаковал при поддержке артиллерийского и минометного огня. Артиллерия же 7-й гвардейской стрелковой дивизии в это время перемещалась на новые огневые позиции. Из-за этого она не смогла огнем поддержать бой подразделений, отражающих контратаку. В результате 20-й гвардейский полк был вынужден отойти.

Командир дивизии, учтя создавшуюся обстановку, ввел в бой находившийся во втором эшелоне 26-й гвардейский стрелковый полк под командованием подполковника С. О. Логиновского. Он наступал на город, обходя его с юго-запада. Вскоре полк с другими полками выбил противника из Зилупе.

У церкви, что в западной части города, были захвачены шесть исправных зенитных орудий, стоявших на позиции. Утром 18 июля в этот район переместился штаб 7-й гвардейской стрелковой дивизии. К группе офицеров штаба и политотдела, стоявшей на улице у трофейных орудий, подошел немецкий солдат, держа в руке белый платок. Он рассказал, что станцию Зилупе прикрывали от воздушных налетов три зенитных артиллерийских батареи. Батарея, в которой он проходил службу, находилась в Зилупе больше двух лет. За это время они выстрелили много тысяч снарядов, но ни одного советского самолета не сбили, а от бомб зенитчики потеряли три зенитных орудия, четырех офицеров и восемнадцать солдат и унтер-офицеров убитыми и много раненых. Когда советские войска повели наступление на город, зенитчики были сняты с огневой позиции и направлены на рытье окопов для пехоты. Десять же солдат, в том числе и он, были оставлены для охраны батареи. При вступлении в город советских войск он спрятался в сарае, а утром решил сдать в плен².

Факты сдачи немецких солдат и офицеров в плен свидетельствовали о том, что они все отчетливее понимали бесперспективность войны, ведущейся гитлеровцами.

К 12 часам дня 18 июля 1944 года полки 7-й гвардейской стрелковой дивизии, продолжая наступление, продвинулись на 10—12 километров западнее города. Выйдя на рубеж гряды небольших высот, части дивизии были остановлены командованием для отражения вражеской контратаки со стороны Нирза и Гагари. О готовящейся гитлеровцами контратаке предупредили наши разведывательные органы. Противник вскоре начал контратаковать при поддержке авиации. Группы по 6—9 самолетов пять раз бомбили боевые порядки дивизии. При этом три вражеских самолета были сбиты огнем зенитных пулеметов и артиллерии.

После налета авиации противник сразу же открыл массированный огонь артиллерии и многоствольных реактивных минометов, который причинял дивизии значительный урон. Пехота и танки гитлеровцев на не-

¹ Архив МО СССР, ф. 1059, оп. 2, д. 18, л. 326—327.

² Там же, оп. 1, д. 25, л. 275—276.

которых участках потеснили роты и батальоны 7-й гвардейской стрелковой дивизии. Но вскоре наступательный порыв противника иссяк. Понеся большие потери, он залег, готовясь к повторному удару. Было очевидно, что гитлеровцы стремились ограничить успех советских войск на этом участке.

Командование 7-й гвардейской стрелковой дивизии подтянуло орудия и выставило значительную часть пушек на прямую наводку на танкоопасных направлениях. Тыловые органы быстро подвезли боеприпасы и горюче-смазочные материалы, вывезли с поля боя раненых. Связисты установили надежную связь со всеми подразделениями.

Все было готово к отражению новой контратаки противника.

В 19 часов 18 июля гитлеровцы вновь открыли сильный артиллерийский и минометный огонь. От разрывов мин и снарядов позиции дивизии заволочло густой пылью. Даже пожары, возникшие от разрывов, в этой пыли были малозаметны. Сильный артиллерийский и минометный огонь противника причинил частям 7-й гвардейской стрелковой дивизии большие потери. Были разбиты около двух десятков орудий, минометов, пулеметов. Много было убитых и раненых.

Внезапно обстрел прекратился. Вражеские танки и бронемшины, а вслед за ними мотоциклисты и пехота, ведя огонь из автоматов и пулеметов на ходу, пошли в атаку на позиции, занимаемые гвардейцами.

Советские воины встретили врага метким огнем. Запылали четыре немецких танка, несколько бронетранспортеров и мотоциклов. Густые цепи противника поредели, а местами прекратили наступление — залегли или отошли. Однако на некоторых участках вражеские танки с пехотой вклинились в позиции обороняющихся и потеснили их.

Артиллеристы противотанковых орудий — рядовые Ф. Филимонов, Г. Киквадзе, Я. Смагин, И. Кленко — выкатывали свои пушки навстречу танкам и метким огнем подбивали их.

Саперы — рядовые А. Сморунов, Э. Запотоцкий, С. Клинт, М. Шурин и Б. Битюцкий — противотанковыми минами подорвали два танка.

Автоматчики — рядовые Н. Стрынь, Г. Новик, Д. Елкин, З. Петрушак и Ю. Набойко — противотанковыми гранатами подожгли танк и уничтожили его экипаж.

Наступавший справа 1024-й полк 391-й стрелковой дивизии по инициативе командира полка подполковника Ф. П. Дегтяря оказал содействие полкам 7-й гвардейской стрелковой дивизии в отражении натиска противника. Бойцы 1024-го полка дружно атаковали гитлеровцев. В этом бою особенно отличились командир 4-й роты 1024-го полка лейтенант А. О. Асеев и комсорг роты сержант П. И. Гаврилов, парторг 2-й роты сержант И. М. Трофимов. Проявляя инициативу и смекалку, мужество и отвагу они уничтожили немало фашистов. Санитарный инструктор Ирина Соловьева вынесла с поля боя и оказала помощь тридцати раненым¹.

За боевые отличия отважные сержанты И. М. Трофимов и П. И. Гаврилов были удостоены высокой правительственной награды — звания Героя Советского Союза.

Утром 19 июля полки 7-й гвардейской стрелковой дивизии, взаимодействуя с частями 119-й гвардейской стрелковой дивизии, продолжали наступление в направлении Резекне.

¹ Архив МО СССР, ф. 1059, оп. 2, д. 142, л. 97.

У населенного пункта Абрицки бойцы 14-го гвардейского стрелкового полка майора М. Г. Чабаева увидели вражеский аэродром со стоящими на поле четыремя фашистскими самолетами. В результате инициативных действий рядовых Н. С. Хорина, К. Л. Смелканова, Ф. В. Струниса и Л. Г. Огурцова самолеты были захвачены в исправном состоянии. На аэродроме также находились около двадцати тяжелораненых вражеских солдат и офицеров, в том числе и четыре пилота захваченных самолетов. Из опроса пленных установили, что утром 17 июля 1944 года советские штурмовики налетели на аэродром и разрушили его. Были разбиты радиостанции и зенитная батарея. А 18 и 19 июля советские артиллеристы обстреляли район вокруг аэродрома и таким образом воспрепятствовали эвакуации техники и раненых¹.

Когда бой утих, из леса вышла большая группа жителей близлежащих хуторов и поселков, — Гагари, Маринполь, Рейки, — скрывавшихся от гитлеровцев. Они оказывали помощь раненым и помогали санитарам в их эвакуации в тыл.

19 июля 1944 года в городе Зилупе политический отдел 7-й гвардейской стрелковой дивизии провел митинг. На него собрались граждане города и нескольких близлежащих населенных пунктов. Выступивший на митинге начальник политотдела дивизии полковник С. М. Калюжный кратко рассказал об обстановке на фронтах, о начавшемся освобождении Советской Латвии. Он обратился к собравшимся с призывом создать народные дружины для поддержания порядка в городе, поселках и на хуторах, вылавливать гитлеровских солдат и полицаяв, скрывающихся в лесах, выдвигать народных активистов-патриотов родины в органы местной власти.

В конце митинга выступил житель Зилупе Екаб Дзенит. Он выразил чувства благодарности горожан советским воинам, освободившим их от фашистского рабства².

КРАСЛАВА

На Даугавпилсском направлении войска 4-й ударной армии — командующий генерал-лейтенант П. Ф. Малышев, член Военного совета генерал-майор Т. Я. Белик, начальник штаба генерал-майор А. И. Кудряшов, — прорвав три сильно укрепленные оборонительные позиции противника, продолжали наступление. На левом фланге армии вела бои 360-я стрелковая дивизия, частями которой уже были освобождены десятки населенных пунктов, в том числе Индра, Пиедруя, Сталты, Кусини, Гинтавы.

Противник, используя речку Индрицу как естественное препятствие, свою оборону здесь усилил минными заграждениями и пытался перед Краславой остановить наступающие советские войска.

Командиры частей 360-й стрелковой дивизии генерал-майора И. И. Чиннова, ведя разведку, своевременно собрали необходимые све-

¹ Архив МО СССР, ф. 1059, оп. 2, д. 142, л. 97.

² Там же, ф. 1206, оп. 488006, д. 18, л. 49—51.

дения о противнике, что облегчало им организацию боя за Краславу. Ими были высланы передовые отряды, которые к 24 часам 21 июля подошли к городу. Но с окраины они были обстреляны артиллерийским, минометным и пулеметным огнем и вынуждены были остановиться. Командир передового отряда 1193-го стрелкового полка старший лейтенант Л. П. Артемов и командир батареи самоходных артиллерийских орудий старший лейтенант Н. П. Кравцов умело провели ночной бой и овладели несколькими строениями на окраине города.

Разведчики Ю. Лобковский и С. Юганов проникли на северную окраину города, разведали расположение противника и, возвратившись, доложили, что противник отходит, оставив прикрытие в опорных пунктах, между которыми есть проходы. Их и использовали наступающие. Небольшими группами, скрытно они стали проникать в Краславу. С подходом главных сил командир 1193-го стрелкового полка подполковник Д. М. Коржин ввел в бой еще один батальон, который и выбил противника из его опорных пунктов.

На соседнем участке, южнее, где наступал 1197-й стрелковый полк, противник продолжал вести сильный огонь, препятствовавший продвижению наступающих.

Командир 3-й стрелковой роты этого полка старший лейтенант Л. М. Нефедов выслал в разведку комсомольцев рядовых П. В. Калашникова, Я. А. Мишина, Р. С. Пекова и Е. Ф. Говрова. Продвигаясь по берегу Даугавы, они просочились через боевые порядки противника и подошли к смолянскому заводу, что у южной окраины города. Здесь врага не оказалось. Я. Мишин и Р. Пеков прошли через сосновый бор к берегу Даугавы, а П. Калашников и Е. Говров вышли к центру города. Разведчики увидели, что гитлеровцы отходят. Как было условлено с командиром роты, они выпустили несколько сигнальных ракет. Старший лейтенант Л. Нефедов, увидев сигнал, поданный разведчиками, поднял роту в атаку. Бойцы стремительным броском достигли окопов противника и после короткой схватки с оставшимся там боевым охранением овладели вражескими позициями.

Лейтенант У. Аншимбаев с автоматчиками Т. Клемьюком, И. Михайловым, И. Сасюком и Н. Шевчуком, преследуя отходящих гитлеровцев, выбежали на главную улицу города и открыли сильный огонь. Однако на первом же перекрестке, который был забит транспортом и орудиями, оставленными противником, взвод обстреляли, и он вынужден был остановиться.

Командир 1197-го стрелкового полка полковник В. С. Кобзарь со своей ячейкой управления переместился к взводу У. Ашимбаева. Разобравшись в обстановке, он по радио поставил задачу батальонам: ускорить продвижение, обходя город вдоль Даугавы.

Первым к западной окраине Краславы вышел 1-й батальон. Парторг батальона старший лейтенант А. Ф. Петров, находясь во 2-й роте, принял командование ею вместо раненого командира и направил подразделение во фланг отходящим. Противник, заметив, что его обходят, ускорил отход.

На одной из улиц гитлеровцы оказали советским бойцам упорное сопротивление. Рядовые И. Панин, А. Филиппов, Ю. Сорокин, К. Лоскутин и М. Кнелин скрытно пробрались в тыл врага и забросали его гранатами. А командир взвода лейтенант И. Н. Хохломин с пулеметчиками У. Махмудовым, О. Степным, А. Тучиным и другими открыли огонь из

пулемета и автоматов, вынудив гитлеровцев отступить. И этот район города оказался освобожденным.

Северо-западная часть Краславы еще находилась у противника. Скопившиеся здесь десятки автомашин образовали затор на улицах и перекрестках. Противник упорно сопротивлялся, чтобы дать возможность водителям транспорта вывести его из города.

Героизм и отвагу проявляли многие бойцы, но особенно умело и сноровисто действовали в этом ночном бою за Краславу сержанты А. И. Денисов, И. С. Жук, Н. Е. Соловьев, И. М. Травкин, В. П. Мандигура и Н. И. Бескин, рядовые Л. Г. Давыдов, В. П. Киричук, С. А. Масликов, И. Т. Пемченко и Н. Н. Шкулипо.

Подосевший со стороны Кусини 1195-й стрелковый полк под командованием подполковника М. С. Круглова решил участь противника и в северо-западной части Краславы. Гитлеровцы были окружены и уничтожены.

Смелые и согласованные ночные действия 360-й стрелковой дивизии в ночном бою позволили с небольшими потерями разгромить противника. К 2 часам ночи 22 июля 1944 года город Краслава был освобожден от немецко-фашистских захватчиков.

В качестве трофеев нашим войскам досталось несколько десятков грузовых и 7 легковых автомобилей, три исправных танка и семь штурмовых орудий «фердинанд», 120 тонн бензина, свыше тысячи автоматов и десятки пулеметов в заводской упаковке, находившихся на складе, и много другой боевой техники и военного имущества.

Не задерживаясь в городе, 360-я стрелковая дивизия по приказу командира корпуса генерал-майора Н. Л. Солдатова продолжала наступление на Банцаны, Извалта, Липишнишки.

Утром вслед за 360-й стрелковой дивизией в Краславу вошли полки 332-й стрелковой дивизии¹.

Постепенно в город возвращались местные жители. Оперативная группа ЦК КП(б) Латвии, прибывшая в город вместе с войсками, немедленно приступила к налаживанию нормальной жизни в Краславе. 2 августа она провела в городе митинг, на который собралось свыше тысячи человек. Было зачитано обращение ЦК КП(б) Латвии и Совета Народных Комиссаров Латвийской ССР, призывающее население скорее налаживать нормальную жизнь в освобожденных от гитлеровцев районах, всячески поддерживать Советскую Армию в ее устремлении быстрее разгромить фашистских захватчиков. С огромным подъемом на митинге выступали жители Краславы и близлежащих населенных пунктов, заверяя Партию и Советское правительство, что они не пожалеют сил для скорейшей победы над фашизмом.

ЛУДЗА

Противник, утратив свои позиции на рубеже реки Зилупе, пытался удержать город Лудзу, расположенный между тремя большими озерами, что способствовало его обороне.

¹ Архив МО СССР, ф. 83 ск, оп. 85027, д. 27, л. 84, 162, 164.

Соединения 7-го гвардейского стрелкового корпуса 20 июля, овладев рядом населенных пунктов, в числе которых были Заболотье, Цибла, Кривенда, Иенауда, не смогли, однако, с ходу прорвать подготовленный промежуточный оборонительный рубеж на реке Лжа.

Штабы срочно приступили к уточнению обороны противника и планированию нового наступления.

Политработники, партийный и комсомольский актив, используя время, отведенное на подготовку к боям, проводили в ротах и батареях беседы. Из них бойцы узнавали об успешных действиях наших войск на других фронтах, о восстановительных работах в освобожденных от гитлеровцев районах, об огромной помощи тыла страны фронту. Были организованы несколько встреч солдат, сержантов и офицеров с жителями первых освобожденных населенных пунктов в Латвии. Встречи проходили очень тепло. Местные жители делились планами восстановления разрушенного гитлеровцами хозяйства, просили бойцов скорее изгнать оккупантов из Латвии, обещали внести достойный вклад в борьбу с врагом для быстреешего окончания войны¹.

В эти дни полки 8-й гвардейской стрелковой дивизии посетил Председатель Совета Народных Комиссаров Латвийской ССР В. Т. Лацис. Он беседовал с воинами, выступал на встречах бойцов с местными жителями, рассказывал о планах работ в освобожденных районах Советской Латвии, об участии 130-го латышского стрелкового корпуса в освобождении республики, об успешных боевых действиях 1-го латышского ночных бомбардировщиков авиационного полка, о латышских партизанах и подпольных группах, наносящих большой урон фашистам и этим способствующих войскам в ускорении освобождения Родины².

В период подготовки к наступлению командиру 7-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенанту Ю. В. Новосельскому и его штабу стало известно, что город Лудзу фашисты не успели заминировать и разрушить. Были приняты все возможные меры для быстреешего его освобождения. Командиры и штабы 8-й и 29-й гвардейских стрелковых дивизий, которым по плану штаба корпуса предстояло освободить город, организовали взаимодействие. 29-й гвардейской стрелковой дивизии предстояло наступать на северную окраину города, а 8-й гвардейской стрелковой дивизии — с юго-востока. Было организовано взаимодействие пехотинцев, артиллеристов, минометчиков и саперов, а также ведение непрерывной разведки и обмен информацией. В предвидении упорной обороны противника авиации была поставлена задача: нанести удары по наземным войскам гитлеровцев и прикрыть с воздуха свои части.

Ранним утром 21 июля Герой Советского Союза старший лейтенант В. Б. Кошуков поднял свою группу штурмовиков. Внезапно налетел на аэродром противника, он вместе с лейтенантом П. П. Архиповым и младшим лейтенантом В. С. Савцовым уничтожил на взлетных полосах несколько бомбардировщиков. Аэродром противника был разрушен³.

А всего 622-й штурмовой авиационный полк подполковника И. А. Емельянова 214-й штурмовой авиационной дивизии 21 июля разбомбил четыре полевых вражеских аэродрома, на которых было уничтожено и повреждено до 20 самолетов. Вследствие этого вражеские бомбовые удары по советским войскам были ослаблены.

¹ Архив МО СССР, ф. 1062, оп. 854396, д. 19, л. 68—72.

² Там же, оп. 2, д. 21, л. 15—16.

³ Там же, ф. 1112, оп. 189306, д. 84, л. 267.

Успешно нанес ряд ударов и 955-й штурмовой авиационный полк майора А. Я. Симанова. В результате их многие артиллерийские батареи противника были разбиты, подходящие резервы — задержаны. Существенно нарушилось управление огнем и войсками. Особенно отличился в этих боях летчик капитан П. А. Глазунов, которому впоследствии было присвоено звание Героя Советского Союза.

Надежно прикрывали наши части с воздуха летчики 171-го истребительного авиационного полка подполковника А. И. Халутина 315-й истребительной авиационной дивизии. Отважно вели воздушный бой истребители, ведомые майором К. Ф. Соболевым. Они разогнали группу численно превосходивших их истребителей противника и не позволили вражеским бомбардировщикам нанести бомбовой удар по советским войскам.

К исходу 22 июля войска 7-го и 15-го гвардейских стрелковых корпусов закончили подготовку к бою. В ночь на 23 июля они заняли исходное положение для наступления и в 4 часа утра перешли в атаку.

29-я гвардейская стрелковая дивизия (командир — полковник В. М. Лазарев), преодолев полосу минных заграждений, овладела вражескими позициями, проходившими на рубеже Бол. Медишево, озеро Лудза. Гвардейцы решительно преследовали отходящего неприятеля. Но чем ближе части дивизии подходили к городу Лудза, тем сильнее подвергались артиллерийскому обстрелу и замедляли темп наступления. Противник воспользовался этим и, отведя свои части за дорогу, идущую из Лудзы на Краславу, успел занять выгодный для обороны рубеж. Но 93-й и 90-й гвардейские стрелковые полки, наступавшие в первом эшелоне дивизии, прорвали и эти позиции. Командир 90-го гвардейского стрелкового полка подполковник В. Н. Андроников оставил один батальон вести бой с отходящей пехотой, а остальными силами, используя скрытые подступы к городу вдоль северного берега озера Лудза, к 6 часам проник на его северную окраину. Завязались уличные бои. В это время 93-й стрелковый полк был контратакован с направления Звиргздене пехотой и танками. Вражеским танкам удалось вклиниться в боевые порядки полка, вынудив отойти его правофланговые роты. Но 6-я стрелковая рота под командованием старшего лейтенанта С. И. Фомина не отошла. Пропустив вперед вражеские танки, она огнем отсекала следовавшую за ними пехоту. Оказавшись без поддержки пехоты, вражеские танки повернули обратно. С отходом танков другие роты 2-го батальона полка поспешили присоединиться к 6-й стрелковой роте, продолжавшей занимать прежние позиции. Командир полка подполковник Г. М. Фролов навел порядок, нарушившийся в связи с отходом правого фланга. Полк продолжал наступление, обходя город с севера.

Героический подвиг при отражении вражеских танков совершил шофер тягача 1972-го истребительного противотанкового артиллерийского полка рядовой А. А. Бездворный. Орудийный расчет вышел из строя, а танки все шли. Бездворный стал у орудия и подбил танк. Другие вражеские машины, обходя батарею с флангов, приблизились к орудью, у которого стоял Бездворный. Так как одному ему было не по силам повернуть пушку, да и времени на это уже не было, он схватил противотанковую гранату, бросился к подходящему танку и поджег его¹. На том направлении, где сражался Бездворный, танки не прошли.

¹ Архив МО СССР, ф. 1112, оп. 1, д. 41, л. 18.

Командир 29-й гвардейской стрелковой дивизии полковник В. М. Лазарев в связи с получением новой задачи ввел в бой 87-й стрелковый полк, находившийся до этого во втором эшелоне, и, развивая успех 93-го стрелкового полка, сосредоточил основные усилия в направлении Ленджи.

8-я гвардейская стрелковая дивизия, наступавшая на Лудзу с востока, к этому времени вышла к городу южнее озера Лудза, имея на своем правом фланге 19-й гвардейский стрелковый полк, наступавший на восточную окраину, и 23-й гвардейский стрелковый полк, обходивший город с юга. 30-й гвардейский стрелковый полк находился во втором эшелоне.

Командир 19-го гвардейского стрелкового полка подполковник И. Д. Курганский, умело управляя боем подразделений, использовал успех 1-го батальона, ворвавшегося в город, и сам повел остальные подразделения в прорыв. Ведя уличные бои, полк овладел районом города с двумя церквями и соединился с 90-м гвардейским стрелковым полком 29-й дивизии, освободившей северную часть Лудзы.

23-й гвардейский стрелковый полк (командир — подполковник Г. И. Ломов) 8-й гвардейской стрелковой дивизии продвигался к южной окраине вдоль железной дороги. Вражеский бронепоезд, стоявший за железнодорожной станцией, на всех парах выскочил из-за строений, сблизился с наступающими на прямой пушечный выстрел и открыл огонь из орудий и пулеметов.

Неожиданные действия бронепоезда внесли некоторое замешательство в ряды батальона, наступающего вдоль железнодорожного полотна. Но командир дивизии генерал-майор А. Д. Кулешов своевременно принял необходимые меры. Батарея 27-го гвардейского артиллерийского полка, выдвинувшись на новую огневую позицию, заставила бронепоезд отойти.

126-я пехотная дивизия противника и после того, как ее полки были выбиты из города, не прекращала активные действия. Многократно контратакуя 23-й гвардейский стрелковый полк, она стремилась не дать возможности 8-й гвардейской стрелковой дивизии выйти из города и продолжить наступление.

Водом в бой полка второго эшелона 8-я гвардейская стрелковая дивизия отбросила пехоту противника на 8—10 км западнее города. К 8 часам 23 июля 1944 года Лудза была освобождена.

В боях на подступах к городу Лудза особенно отличился Герой Советского Союза лейтенант Василий Иванович Зайцев. Вместе со своим другом Яном Страутманисом, уроженцем Лудзы, он, идя по фронтовым дорогам, мечтал после войны побывать в этом городе. Но Ян пал смертью храбрых в бою под Новоржевом, Василий — в бою под городом Лудза. Они не пришли в Лудзу, но своими подвигами в боях приблизили час ее освобождения. Благодарные жители Лудзы похоронили Героя Советского Союза В. И. Зайцева в своем городском парке.

Южнее города Лудза противник занимал командные высоты, с которых просматривалась и простреливалась впереди лежащая местность. Наступавшая 219-я стрелковая дивизия не смогла овладеть позициями врага и прекратила продвижение. В критический момент боев героический подвиг совершила группа воинов 1-й роты 1-го батальона 375-го стрелкового полка 219-й стрелковой дивизии под командованием старшего сержанта Х. Р. Ахметгалина. С наступлением темноты советские бойцы проникли через вражеские позиции и в районе населенного

пункта Рундени овладели высотой 144. Удержанием этой высоты значительно облегчалось наступление полка. В течение двух суток противник несколько раз контратаковал советских бойцов, но так и не смог сломить их сопротивления.

Когда 375-й стрелковый полк выбил противника с позиций, прилегающих к высоте 144, вокруг нее и на высоте лежало больше сотни убитых вражеских солдат и офицеров.

За доблесть и мужество, проявленные в боях, Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Советского Союза десяти воинам — Хакиму Рахимовичу Ахметгалину, Василию Антоновичу Андронову, Федору Ивановичу Ашмарову, Урунбаю Абдуллаеву, Петру Константиновичу Сыроежкину, Тукубаю Тайгараеву, Чутак Уразову, Матвею Степановичу Чернову, Якову Савельевичу Шакурову и Михаилу Ефимовичу Шкуракову.

После боя местные жители подобрали тела павших и похоронили у места гибели. Впоследствии их останки были перенесены в город Лудза и похоронены в парке Мира. А на высоте 144 возвышается обелиск, прославляющий мужество десяти храбрейших участников освобождения Советской Латвии. Среди них были представители восьми национальностей дружной семьи народов СССР.

В середине дня 23 июля тыловые подразделения 8-й гвардейской стрелковой дивизии были расквартированы в городе Лудза. Они организовали разминирование улиц и строений. Местные жители приходили к нашим бойцам и указывали, где скрываются фашисты, где расположены склады с оружием, боеприпасами, горючим; до выставления у них часовых сами граждане охраняли склады и пресекали всякие попытки диверсий.

В этот же день в Лудзу прибыли представители партийных и советских органов, следовавшие за войсками, чтобы подготовить здания для размещения ЦК Коммунистической партии Латвии и Совета Народных Комиссаров Латвийской ССР.

Через несколько дней на городской площади Лудзы собрались тысячи трудящихся, жители близлежащих поселков и хуторов, а также возвращающиеся из эвакуации. Ораторы выражали благодарность советскому народу и его армии за освобождение от фашистских оккупантов. Чувства глубокой признательности советским воинам за успешные боевые действия по разгрому гитлеровской армии были выражены секретарем ЦК Коммунистической партии Латвии Я. Калнберзином, председателем уездного исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся А. Самсоном, партизаном П. С. Черковским и бывшей узницей фашистского концлагеря Ивановой¹.

26 июля 1944 года в городе Лудза собрался пленум ЦК Компартии Латвии. Он обсудил вопрос о состоянии народного хозяйства в освобожденных районах Латвийской ССР. В принятом решении пленум наметил конкретные мероприятия, направленные на быстрейшее восстановление разрушенного войной народного хозяйства и мобилизацию трудящихся на дальнейшую борьбу с фашистскими оккупантами.

¹ К берегам Янтарного моря. М., 1969, с. 221.

КАРСАВА

С каждым днем расширялся фронт наступающих армий, начавших освобождение Латвии от немецко-фашистских захватчиков. К 23 июля 1944 года войсками 2-го Прибалтийского фронта уже были освобождены города Зилупе, Дагда, Краслава, Лудза, десятки поселков, сотни хуторов. В этих условиях войска 19-го гвардейского стрелкового корпуса 10-й гвардейской армии 23 июля завязали бой у города Карсава. Противник оказывал упорное сопротивление, непрерывно контратаковал, наносил бомбовые удары по артиллерийским позициям, командным пунктам и тылам. Наступление было остановлено.

Командование 10-й гвардейской армии приняло меры к прикрытию наземных войск с воздуха. Летчики 269-й истребительной авиационной дивизии под командованием полковника В. Я. Додонова провели серию воздушных боев в районе Карсава, сбили около десяти вражеских бомбардировщиков. Несколько бомбардировщиков сбили зенитчики. Воздушная обстановка улучшилась в пользу советских войск. Авиация противника прекратила бомбежки, ограничивалась ведением воздушной разведки.

Летчики 214-й штурмовой авиационной дивизии под командованием генерал-майора авиации С. У. Рубанова смелыми воздушными налетами уничтожили много артиллерийских батарей и пунктов управления, нанесли удары по скоплению войск и по базам снабжения.

По замыслу командира корпуса генерал-майора М. Ф. Букштыновича освобождение Карсава возлагалось на 22-ю и 65-ю гвардейские стрелковые дивизии; первая должна была наступать на северную, а вторая — на южную половины города. Учитывая прочную оборону противника у Карсава, командир 22-й гвардейской стрелковой дивизии полковник В. И. Морозов планировал прорвать оборону на узком фронте, после чего правофланговым 65-м гвардейским стрелковым полком обойти город севернее, в направлении железнодорожной станции, что за рекой Ритупе, и выйти этим полком на западную окраину города с целью окружения противника. Левофланговым 62-м гвардейским стрелковым полком — овладеть северной половиной города.

Командир 65-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор М. Ф. Андрющенко планировал: 259-м гвардейским стрелковым полком после овладения поселком Малнава наступать на центральную часть города; 255-м гвардейским стрелковым полком — на южную; 257-й гвардейский стрелковый полк иметь во втором эшелоне дивизии.

6-я гвардейская истребительная противотанковая артиллерийская бригада под командованием полковника Д. Н. Крылова, прибывшая накануне на усиление корпуса, главными силами поддерживала наступление 22-й гвардейской стрелковой дивизии.

24 июля обе дивизии приступили к осуществлению своих замыслов.

Бои на подступах к Карсаве носили ожесточенный характер. Противник, занимая заранее подготовленные позиции, оборонял узел шоссе-ных дорог и железнодорожную линию, проходящую через город Карсава из Пскова на Резекне и далее на Даугавпилс. Дороги позволяли ему маневрировать войсковыми частями и быстро осуществлять снабжение войск. Сломить сопротивление противника дивизиям в первый день не удалось. И только к исходу следующего дня полки 22-й гвардейской

стрелковой дивизии овладели северной окраиной города, а 65-я гвардейская стрелковая дивизия вела бои за восточную.

Ожесточенное сопротивление противника объяснялось еще и тем, что подвезя в район Карсавы свежие части, немецкое командование предполагало в ближайшие дни отсюда нанести удар по войскам 10-й гвардейской армии, которые, ведя тяжелые бои по прорыву многочисленных оборонительных позиций, продвигались медленно. Но уже во второй половине дня 25 июля сосед справа — 111-й стрелковый корпус, наступавший севернее Карсавы, прорвал вражескую оборону и потеснил противника. Командующий армией решил развить успех вводом в прорыв дивизий 19-го гвардейского стрелкового корпуса, сняв их из района боев за город. Завершить освобождение Карсавы поручалось 118-му укрепленному району¹.

В ночь на 26 июля 22-я и 65-я гвардейские стрелковые дивизии передали в городе свои позиции подразделениям 118-го укрепленного района и утром стали обходить Карсаву с севера. Продвижение соединений 10-й гвардейской армии ускорилося.

Успешные действия двух корпусов внесли коренные изменения в планы командования войск противника, заставили его не только отказаться от прежнего намерения, но и начать отводить свои части из города, прикрывая отход мощными контратаками.

Подразделения 118-го укрепленного района, успешно проведя уличные бои, к утру 27 июля выбили противника из западной части города, чем завершили освобождение Карсавы.

В боях за Карсаву советские бойцы и командиры показали немало примеров мужества и героизма.

65-й гвардейский стрелковый полк, овладев железнодорожной станцией, был контратакован пехотой с танками. Коммунисты саперы сержанты Б. И. Беляев, Н. Т. Белый, Н. Н. Лисковой, И. А. Геркулес, С. К. Лейн, Э. Я. Клеркинс и рядовые Ф. Страшилин, С. Абросимов, А. Викторов, У. Набоков, Х. Бровкин, Ш. Елкуш и Б. Швайко, находившиеся в передовых цепях стрелковых батальонов, успели выложить мины на путях движения вражеских танков. На них вскоре подорвались две машины.

Артиллерийская батарея под командованием старшего лейтенанта Г. Устименко, развернув свои пушки, открыла огонь по танкам. Наводчики орудия К. Коршун, Ф. Цибульский, С. Домбровский, И. Маслов и Я. Эйдерсон с первых выстрелов подбили и подожгли вражеские машины. Истребители танков рядовые П. Тучин, А. Июньский и Б. Джеридзе противотанковыми гранатами подожгли еще одну машину. Автоматчики Л. Яновский, Г. Шуринов, С. Веселов, Н. Григорян, В. Зиновьев и Ю. Цинцин, пропустив через свои окопы вражеские танки, огнем уничтожили много гитлеровцев, наступавших за ними.

62-й гвардейский стрелковый полк, овладев северо-западной окраиной города, также был контратакован. Полк отбил две контратаки и удержал за собой рубеж. Особенно отличились в этом бою минометчики М. Курсов, С. Федько, Т. Галибулин, Я. Мирошниченко, открывшие беглый огонь по вражеской пехоте и нанешие ей большой урон. Артиллеристы И. Кравцов, Э. Смит, Ф. Буклеев, У. Пискунов, И. Горисвет и

¹ Укрепленный район — войсковое соединение полевого типа, состоявшее из нескольких отдельных батальонов. В годы войны укрепленные районы использовались для наступления наравне с бригадами.

Х. Рейтер, выдвинув свои орудия на прямую наводку, открыли огонь и подбили два танка, заставив остальные повернуть назад.

В сложной обстановке оказались 257-й и 255-й гвардейские стрелковые полки 65-й гвардейской стрелковой дивизии с двумя батареями 190-го гвардейского артиллерийского полка. Они прорвали передовые позиции противника и, обходя город с юга, продвинулись значительно вперед. Но были контратакованы полками 218-й и 93-й немецких пехотных дивизий с танками и штурмовыми орудиями. 190-й гвардейский артиллерийский полк дивизии, поддерживавший наступающие стрелковые полки, вначале вел огонь с основных позиций, но видя, что полки ушли вперед, стал выдвигаться ближе к наступающей пехоте. На перемещение и занятие новых огневых позиций ему требовалось не менее часа. А в это время противник контратаковал. Стрелковым полкам пришлось отбиваться от врага лишь своими силами и средствами.

Мужество и отвагу проявили бойцы и командиры 257-го гвардейского стрелкового полка (командир — полковник А. А. Изнанкин). Заняв выгодные позиции, роты изготвились к встрече вражеских танков и пехоты, следовавшей за ними. Сержанты М. Т. Смирнов, В. И. Чаркин, рядовые Ф. Н. Кузьминых, И. В. Кривошеин, В. Т. Мыртынов, Г. Н. Моргунов, Н. К. Багин, П. Д. Боголей, А. А. Кирпотин и Э. Р. Леснов, пропустив мимо себя танки, бросали им вслед гранаты. Они подорвали два танка, а когда машины остановились, подожгли их.

Батарея старшего лейтенанта И. П. Мясникова и взвод младшего лейтенанта М. З. Ракитница 190-го артиллерийского полка вели бой, поддерживая подразделения 257-го гвардейского стрелкового полка. Когда почти все расчеты вышли из строя, командиры сами стали к орудиям. Рядовой этой же батареи А. Е. Рыбак, оставшись у орудия один, отстреливался от нападающего на него противника. Орудийный номер другого орудия рядовой П. И. Краснопаев, когда кончались снаряды, гранатами уничтожил немало гитлеровцев.

Минометчики роты, которой командовал старший лейтенант А. Я. Катаев, пока были мины, уничтожали ими наступающих гитлеровцев, а когда мины кончились, взялись за карабины и отразили контратаку врага.

Командир дивизиона 190-го гвардейского артиллерийского полка капитан С. С. Михайлов, оказавшись с двумя батареями в окружении танков противника, умело управлял боем по отражению натиска врага. Расчеты артиллерийских орудий подбили и подожгли две вражеские машины.

Командиры 255-го гвардейского стрелкового полка — полковник И. С. Герасимов и 98-го гвардейского саперного батальона — майор П. И. Удалов, видя затруднительное положение соседнего полка, хотя и самим им было нелегко, оказали ему помощь. Прикрывшись одним батальоном и саперной ротой от гитлеровцев, находящихся в городе, остальными силами они вступили в бой с контратакующим 270-м пехотным полком противника. Саперы П. Клубнев, К. Юшкевич, Н. Озерский, А. Трубачев, Ф. Щукин, С. Ионов, выдвинувшись вперед, на предполагаемом пути движения танков установили мины. На них подорвалось два танка. Роты 255-го гвардейского стрелкового полка поднялись в атаку и совместными с соседним полком усилиями отбросили гитлеровцев. В этом бою отличились многие, но особенно героически действовали: капитан Н. А. Ануцкин, лейтенант М. С. Копегов, младший лейтенант

Б. С. Гончаренко, старшина Д. Т. Барышев, рядовой Н. В. Ермилов, санитарный инструктор рядовая М. Храмченко и медсестра З. Соловьева.

В период подготовки к боям и в ходе их, на маршах и привалах политические работники непрерывно вели массово-политическую и воспитательную работу среди всех категорий личного состава.

Соединения и части 19-го гвардейского стрелкового корпуса ко времени наступления на Карсаву в результате многомесячных боев понесли значительные потери, в том числе и среди политработников. Поэтому трудности в партийно-политической работе были большие, но она не ослабевала и в любой обстановке велась непрерывно.

В 65-й гвардейской стрелковой дивизии, где начальником политотдела был полковник Ф. Я. Макаров, на вооружении находились различные формы и методы партийно-политической работы. Командир дивизии и командиры полков награждали и вручали ордена и медали отличившимся в боях. Лучшие парторги и комсорги подразделений делились своим опытом с молодыми партийными и комсомольскими руководителями. Коммунисты не только были примерными воинами и вели за собой других, но и активно участвовали в агитационно-пропагандистской работе. Они читали сослуживцам статьи из газет и журналов, проводили беседы. Большим успехом у воинов пользовалась дивизионная газета «Гвардеец» (редактор — майор К. Л. Скрипин). Когда было возможно, бойцам и командирам показывались фильмы. Письмоносцы разносили почту по подразделениям. Бойцы делились вестями, полученными от родных. В подразделениях писались благодарственные письма семьям воинов, отличившихся в боях.

Побывавшие в те дни в 65-й гвардейской стрелковой дивизии работники политотдела корпуса с удовлетворением отмечали высокий уровень партийно-политической работы.

РЕЗЕКНЕ

В Резекненской наступательной операции участвовали войска 10-й гвардейской и 3-й ударной армий. (В 10-й армии — командующий генерал-лейтенант М. И. Казаков, член Военного совета генерал-майор П. Ф. Иванов, начальник штаба генерал-майор Н. П. Сидельников; в 3-й армии — командующий генерал-лейтенант В. А. Юшкевич, член Военного совета генерал-майор А. И. Литвинов, начальник штаба генерал-майор В. Л. Бейлин).

К 26 июля, сломив упорное сопротивление противника на его последнем перед Резекне оборонительном рубеже, носившем название «Коричневый», они подходили к промежуточным оборонительным позициям, расположенным недалеко от города.

Отступающие части противника сильно уплотнили свои боевые порядки, пытаясь сдержать натиск советских войск. В городе и вокруг него днем и ночью гремели взрывы: фашисты уничтожали мосты, дороги, здания, склады с боеприпасами.

Задачу по непосредственному освобождению города Резекне командование армиями возложило на 8-ю и 7-ю гвардейские, а также 391-ю стрелковые дивизии. Севернее Резекне наступала 119-я гвардейская, а

южнее — 219-я стрелковые дивизии. Их наступление должно было способствовать быстрейшему разгрому противника и освобождению города.

Данные воздушной разведки и донесения партизан, действовавших в этом районе, свидетельствовали о перегруппировке резервов и вторых эшелонов противника для нанесения удара в стык 10-й гвардейской и 3-й ударной армий, разъединения их и затруднения операции по освобождению Резекне.

Чтобы сорвать намерения противника, командующие армиями приняли согласованное решение. В район, где соприкасались фланги армий, были выдвинуты две истребительные противотанковые артиллерийские бригады и два полка гвардейских минометов. На прикрытие этого района с воздуха были поставлены задачи 15-й воздушной армии (командующий — генерал-полковник Н. Ф. Науменко). Были приняты и другие меры для отражения намечающегося вражеского удара.

К исходу 26 июля соединения армий, разгромив противника на его оборонительном рубеже в 3—5 километрах восточнее города, были остановлены для отдыха и подготовки к бою за Резекне.

Наступлению на Резекне предшествовали налеты советской авиации на вражескую оборону. 26 июля советские летчики вели воздушные бои с вражескими истребителями. Эскадрильи 4-й истребительной авиационной дивизии под командованием полковника Г. Н. Зайцева в воздушных боях, а также на вражеских аэродромах уничтожили до 15 самолетов противника. Особенно отличились в этих боях летчики 148-го истребительного авиационного полка, которым командовал подполковник А. Г. Шевцов.

В ночь на 27 июля, произведя серии ночных бомбовых ударов по зенитным средствам противника, расположенным на окраинах города Резекне, по артиллерийским позициям и вражеским командным пунктам, летчики ночных бомбардировщиков значительно облегчили наступление советских войск на Резекне. При этом отличились летчики 1-го латышского ночных бомбардировщиков авиационного полка, которым командовал майор К. А. Кирш, 701-й и 990-й ночных бомбардировщиков авиационных полков под командованием подполковника П. В. Ключникова и майора М. Н. Афанасьева из 313-й ночных бомбардировщиков авиационной дивизии полковника А. А. Воеводина, 386-го ночных бомбардировщиков авиационного полка под командованием майора В. Е. Яковлева.

С утра 27 июля 810-й (командир — майор С. И. Еромалаев) и 825-й (командир — майор С. И. Солопов) штурмовые авиационные полки 225-й штурмовой авиационной дивизии, которой командовал полковник В. А. Корпусов, а также 6-й отдельный штурмовой авиационный полк под командованием майора И. А. Мусиенко наносили удары по резервам противника, сковывая его маневры, и скоплениям вражеской пехоты и танков, готовившихся к контратакам.

В 6 часов 27 июля 1944 года части 8-й и 7-й гвардейских и 391-й стрелковых дивизий при поддержке 19-й гвардейской пушечной артиллерийской бригады, 93-го и 60-го гвардейских минометных полков и 758-го истребительного противотанкового артиллерийского полка атаковали позиции врага, расположенные в двух-трех километрах перед Резекне.

Подступы к вражеским позициям с востока проходили по открытой местности. По огневым точкам противника можно было бы, конечно, нанести бомбовые удары авиации или обстрелять их массированным артил-

лерийским огнем. Но вместе с противником пострадало бы и население Резекне. Поэтому наступающие искали другие способы обезвреживания огневых точек гитлеровцев.

Артиллеристы обстреливали их специальными снарядами, создавая перед ними дымовые завесы. В результате противник вынужден был или вести неприцельный огонь, или оставлять позиции. Наступающие, используя дымовые прикрытия, сближались с противником и выбивали его с занимаемых позиций.

По врагу, находившемуся в районах города, где не было жилых строений, наносили удары гвардейские минометы реактивными снарядами, уничтожая противника в этих местах и сея панику среди обороняющихся на других участках.

23-й гвардейский стрелковый полк 8-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием подполковника Г. И. Ломова наступал на северную часть города и район железнодорожной станции. Его продвижению мешали вражеские орудия, поставленные на прямую наводку, и тяжелые пулеметы, которые вели фланговый огонь.

Наступавший севернее 341-й гвардейский стрелковый полк полковника В. С. Тюрикова 119-й гвардейской стрелковой дивизии продвинулся вперед и занял вражескую траншею. Командир 1-го батальона этого полка майор А. Е. Черников, видя, что левый сосед несет большие потери и отстает, решил помочь ему и повел батальон в обход противника. Смелые и инициативные действия батальона значительно облегчили положение 23-го гвардейского стрелкового полка. Совместными усилиями противник был выбит с занимаемых позиций. В ходе боя особо отличился коммунист командир отделения старший сержант А. И. Валиев. Увлекая за собой бойцов, он первым ворвался на позиции гитлеровцев, уничтожил много вражеских солдат.

Воины 23-го гвардейского стрелкового полка ефрейтор П. Я. Солодов, рядовые П. Г. Артемьев, Р. А. Безумов и С. И. Деев по каналам, расположенным вдоль насыпи железной дороги, идущей из Лудзы на Резекне, подошли к станции. Там на путях стояло много товарных вагонов. Под их прикрытием бойцы подобрались к зданию станции. Оттуда вражеские пулеметы вели огонь по роте старшего лейтенанта О. М. Глебова, которая не могла преодолеть простреливаемого пространства и залегла. Смельчаки с тыла подползли к пулеметам и уничтожили их расчеты. Из захваченных пулеметов бойцы открыли огонь по противнику. Рота поднялась в атаку и вскоре заняла станционные постройки.

Взвод, которым командовал лейтенант С. Н. Арбузов, вел уличный бой. Рядовые В. А. Зайцев, Амангельды Каратаев и Н. И. Кутас дворами вышли на западную окраину города. Заметив скопление около 50 гитлеровцев, они открыли по ним пулеметный и автоматный огонь. Гитлеровцы отступили.

Южнее железнодорожной линии, идущей на Лудзу, продвигался 19-й гвардейский стрелковый полк под командованием подполковника И. Д. Курганского. Преодолевая ожесточенное сопротивление противника, он овладел жилыми строениями на северной окраине Резекне и совместно с 23-м гвардейским стрелковым полком вел уличные бои. Отвагу и мужество в этих боях проявили многие бойцы и командиры, впоследствии награжденные орденами и медалями. Среди них: старшина М. В. Козлов, сержанты С. С. Ковалев, В. С. Котов и Г. И. Гусар, ефрейтор Н. В. Балакин, рядовые Ф. И. Рожковский, П. В. Рогалев, В. С. Чеботарев и А. П. Макаров.

Командир 8-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор А. Д. Кулешов, видя, что на правом фланге 23-й и 19-й гвардейские стрелковые полки успешно наступают, на этом участке ввел в бой находившийся до сего времени во втором эшелоне 30-й гвардейский стрелковый полк, чтобы развить успех и не дать врагу возможности для занятия новых позиций.

Умелые действия 8-й гвардейской стрелковой дивизии, овладевшей северной частью города и преследовавшей отходящего противника, в значительной степени способствовали успешному наступлению других соединений, участвовавших в освобождении Резекне.

На центральную часть города наступали части 7-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием генерал-майора М. Э. Москалика. Противник пытался удерживать свои позиции, на каждом перекрестке контратаковал небольшими группами. Но подразделения 26-го гвардейского стрелкового полка (командир — подполковник С. О. Логиновский) быстро продвигались вперед и вскоре очистили центр города от гитлеровцев.

14-й гвардейский стрелковый полк наступал во втором эшелоне 7-й гвардейской стрелковой дивизии. Командир полка майор М. Г. Чабаев находился на наблюдательном пункте командира дивизии и наблюдал за ходом боя. Когда настало время, полк вступил в бой и также успешно выполнил задачу.

В уличных боях отличился командир 7-й роты лейтенант Ширяев. Возглавляемое им подразделение первым ворвалось в важный опорный пункт противника. Командир взвода этой роты комсомолец младший лейтенант Б. А. Лебедев попал в окружение группы фашистов. Он уничтожил до десяти солдат противника, а затем с подошедшими к нему на помощь рядовыми А. И. Кононенко, М. Г. Литвиненко и Л. А. Семуком обратил остальных гитлеровцев в бегство.

На южную часть города Резекне наступала 391-я стрелковая дивизия (командир — полковник А. Д. Тимошенко). После того, как она овладела поселком Янополе, ее контратаковали танки противника. 758-й истребительный противотанковый артиллерийский полк (командир — подполковник И. А. Голик) быстро развернулся и изготовился к бою. Вражеская контратака была отражена совместными усилиями артиллеристов и пехотинцев.

1024-й стрелковый полк, которым командовал подполковник Ф. П. Дегтярь, наступал на правом фланге дивизии. Идя вслед за залпами 93-го гвардейского минометного полка (командир — подполковник И. П. Любимов), он достиг окраины города у южного берега реки. Левее вел бой 1278-й стрелковый полк (командир — подполковник В. И. Невритов). Оба полка, сломив вражеское сопротивление, ворвались в город.

Танки противника небольшими группами, а иногда в одиночку защищали перекрестки улиц. С ними боролись батареи 951-го артиллерийского полка под командованием старших лейтенантов В. Н. Блинникова, Ф. А. Копылова и Л. Н. Панина.

Вражеская пехота, поддерживаемая танками, дралась за каждый квартал. Но как только замечала, что ее окружают, отходила, с тем чтобы на новых позициях опять встретить наступающих огнем. В уличных боях отличились начальник штаба 1278-го полка майор Р. Т. Савасеев, командиры рот старшие лейтенанты И. А. Шишкин и Т. Г. Филин,

сержанты И. К. Шарапов, М. П. Атаканов, М. Б. Федин, рядовые И. М. Тимофеев, С. П. Безбородов, Л. М. Малютин, И. С. Пивко и С. И. Соболев, С. М. Сливак, В. Ф. Кожин, П. Н. Янсон, Махмуд Абдаев, Г. С. Белиновский, П. Е. Егоров, Н. И. Саликов и другие.

Своевременно введенный в бой второй эшелон 391-й стрелковой дивизии — 1280-й стрелковый полк (командир — подполковник Н. Б. Алехин) ускорил освобождение левобережной части Резекне. Обходя город с юга, подразделения полка отрезали пути отхода противника из города, пленив свыше 200 солдат и офицеров и захватив десятки исправных автомобилей.

При этом мастерами военного дела проявили себя командир роты автоматчиков старший лейтенант И. П. Петров, командир пулеметного взвода лейтенант И. П. Матвеев, командир взвода противотанковых ружей лейтенант Т. К. Коростелев, командир пулеметного отделения сержант И. Ф. Елизаров.

За участие в освобождении города Резекне наиболее отличившимся воинам было присвоено звание Героя Советского Союза.

Среди них — командир 1-го батальона 1278-го стрелкового полка майор Н. А. Сукач. Стрелковый батальон, которым он командовал, ведя бой на подступах к Резекне, овладел шоссе, идущим из Шкяуне. У населенного пункта Рациениеки противник неоднократно переходил в контратаки, обрушил на батальон шквал артиллерийского и минометного огня. На одном участке все контратаки были отбиты. Но на другом — 2-я рота понесла большие потери, в ней выбыли из строя все офицеры, и рота стала отходить. Майор Н. А. Сукач остановил отход, а затем первый пошел в атаку. Рота дружно поднялась вслед за отважным командиром батальона. Враг не выдержал натиска и стал отходить, оставляя на позициях пулеметы, минометы и пушки.

Соседние подразделения, используя успех 1-го батальона, также перешли в атаку и овладели рядом населенных пунктов.

Внезапно из Янополе появились танки. Майор Н. А. Сукач отдал необходимые распоряжения. Видя, что одна из вражеских машин движется прямо на него, командир батальона подбежал к танку и гранатой подорвал гусеницу, а второй — поджег его. Заметив, что невдалеке идет еще один танк, майор Н. А. Сукач и рядовой К. Л. Лобанов бросились вперед и гранатами подорвали его.

С помощью развернувших орудия артиллеристов батальон отразил танковую атаку. Так майор Н. А. Сукач личным примером вдохновлял воинов в бою.

Заместитель командира 951-го артиллерийского полка коммунист майор Л. М. Каплан у деревни Ландери руководил небольшой группой отважных бойцов, сражавшихся за переправу. Переправа была отбита у противника. В боях на подступах к Резекне майор Л. М. Каплан в числе первых ворвался на вражеские позиции, умело управлял огнем орудий прямой наводки, которые уничтожили несколько огневых точек, руководил отражением контратак.

Командир 1-го дивизиона 951-го артиллерийского полка коммунист капитан С. Ф. Черников в бою за Резекне умело руководил огнем. В критические моменты боя сам становился у орудий, вел огонь по контратакующим гитлеровцам. Когда на огневые позиции одной из батарей прорвались гитлеровцы, С. Ф. Черников с автоматом в руках повел батарейцев на врага. Будучи тяжело раненным, он отказался от эвакуации и продолжал управлять боем.

Командир минометного взвода 1280-го стрелкового полка коммунист лейтенант М. М. Тищенко, управляя боем взвода у деревни Буши, увидел, что до 50 солдат противника обходят с фланга наступающую роту. М. М. Тищенко поставил минометчикам задачу: вести огонь по целям, угрожавшим наступающим бойцам. Сам же с пятью минометчиками, вооруженными автоматами и пулеметами, скрытно подкрался к скопившимся у пригорка для контратаки гитлеровцам. Возглавляемые им бойцы открыли огонь по противнику. Несколько десятков вражеских солдат остались лежать у пригорка, остальные разбежались.

Командир пулеметного отделения 1280-го стрелкового полка коммунист младший сержант Урмаш Туктубаев с возглавляемыми им пулеметчиками в боях за Резекне уничтожил немало гитлеровцев. Когда кто-нибудь из расчетов выбывал из строя, он ложился за пулемет и продолжал вести огонь, одновременно командуя отделением. У одного из хуторов на безымянной высоте восточнее Резекне два вражеских пулемета вели огонь, не давая возможности наступавшим ротам продвигнуться вперед. Урмаш Туктубаев пополз на высоту. Увидев вражеский пулемет, стрелявший из блиндажа, воин бросил гранату в амбразуру. Пулемет умолк. Подбежав к блиндажу, он второй гранатой уничтожил солдат, находившихся в нем. Затем по ходу сообщения пробрался ко второму блиндажу и из автомата уничтожил укрывавшихся там пулеметчиков противника. Вражеские пулеметы замолкли, и стрелковые роты поднялись в атаку.

Командир орудия 404-го истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона коммунист старший сержант Н. В. Чичикало у населенного пункта Анчи в ожесточенном бою уничтожил много вражеских солдат, подбил танк противника. Он продолжал сражаться и тогда, когда орудие было разбито вражеским снарядом. Старший сержант Н. В. Чичикало и рядовые С. Карпов и В. Светлов с гранатами бросились к надвигавшимся на них танкам врага и подорвали один из них. Н. В. Чичикало продолжал вести бой с гитлеровцами, даже будучи дважды раненным.

Общими согласованными усилиями воинов всех родов войск к 14 часам 27 июля 1944 года город Резекне был полностью освобожден от гитлеровских захватчиков.

Вечером 27 июля 1944 года столица нашей Родины торжественно салютовала в честь воинов, освободивших город Режицу (Резекне) от немецко-фашистских захватчиков.

Верховный Главнокомандующий в своем приказе объявил благодарность участникам боев за Резекне. Частям и соединениям, наиболее отличившимся в Резекненской операции, были присвоены почетные наименования Резекненских. В их числе был и 1-й латышский ночных бомбардировщиков авиационный полк.

Разрушенным предстал город Резекне перед глазами воинов-освободителей. Мало жителей осталось в нем. Часть из них уничтожили фашисты, часть была угнана в Германию. Те, что остались, нуждались в помощи. Командиры и политработники тыловых частей и подразделений всячески помогали местным жителям, особенно в восстановлении домов, поврежденных во время боев.

В городе состоялся митинг. С большим вниманием было выслушано выступление секретаря Резекненского уездного комитета Коммунистической партии Латвии Я. Рубулса, который рассказал о героических

подвигах воинов Советской Армии, о той помощи, которую оказывали ей народные мстители. Он ярко обрисовал перспективы на ближайшее время по восстановлению разрушенного гитлеровцами народного хозяйства.

ДАУГАВПИЛС

Даугавпилс — крупный узел железных и шоссейных дорог, а также и водных путей, играл важную роль в оборонительных планах вражеского командования.

Оборону Даугавпилса противник стал подготавливать еще летом 1943 года, сразу же после разгрома немецко-фашистских захватчиков под Курском.

Инженерные части размечали линии траншей на местности. Они взрывали или сжигали дома, сараи, мешавшие обзору и обстрелу обороняющихся войск или служившие ориентирами для авиации и артиллерии. Сюда прибывали большие партии гражданского населения для рытья окопов и траншей, вырубки лесов и роц. В некоторых местах специально устраивали заболоченные участки, затруднявшие прохождение танков, транспорта и орудий. Производилось выселение жителей из этих районов. Подверглась разрушению и часть окраин самого города Даугавпилса.

В мае 1944 года в район города прибыли части, которые установили огневые средства, взрывные и другие заграждения, усовершенствовали позиции, произвели пристрелку рубежей, тренировались в нанесении контратак.

Решением командующего войсками 2-го Прибалтийского фронта Даугавпилс предстояло освободить соединениям 4-й ударной армии — командующий генерал-лейтенант П. Ф. Малышев, член Военного совета генерал-майор Т. Я. Белик, начальник штаба генерал-майор А. И. Кудряшо, — наступавшей севернее реки Даугава. А южнее реки, на пригород Грива наступали части 6-й гвардейской армии — командующий генерал-лейтенант И. М. Чистяков, член Военного совета генерал-майор К. К. Абрамов, начальник штаба генерал-майор В. А. Пеньковский.

3-я ударная и 22-я армии — командующий генерал-лейтенант Г. П. Коротков, член Военного совета генерал-майор А. М. Катков, начальник штаба генерал-майор Н. С. Дронов, — наступавшие в центре оперативного построения войск фронта, успешно преодолели вражескую оборону в полосе многочисленных озер и 25 июля перерезали железную и шоссейную дороги Даугавпилс—Резекне на участке Малта—Шпаги.

В полосе наступления 4-й ударной армии противник продолжал удерживать свои позиции. Ему удалось на сутки задержать ее выход на линию 22-й армии. К исходу 26 июля 4-я ударная армия подошла к Даугавпилсу и в нескольких километрах восточнее и северо-восточнее от него остановилась для подготовки к бою за город.

По замыслу командующего Даугавпилс предстояло освободить 14-му (командир — генерал-майор П. А. Артющенко) и 83-му (коман-

дир — генерал-майор Н. Л. Солдатов) стрелковым корпусам, имея в первом эшелоне по две дивизии¹.

Боевые действия наземных войск прикрывала 336-я истребительная авиационная дивизия (командир — полковник С. П. Гращенко). Бомбовые и штурмовые удары наносили 188-я бомбардировочная, 305-я и 214-я штурмовые авиационные дивизии, которыми соответственно командовали полковники А. И. Пушкин, Ф. И. Полушко и генерал-майор С. У. Рубанов.

Ранним утром 27 июля авиация нанесла удары по обороне противника. Затем прошла артиллерийская подготовка, и стрелковые дивизии двинулись в атаку. 239-я стрелковая дивизия (командир — генерал-майор К. В. Веденский) 14-го стрелкового корпуса овладела станцией Кудрайне и позициями западнее ее и преследовала отходящего противника.

Ее 511-й стрелковый полк (командир — полковник М. Н. Ганелис)², перейдя железную дорогу, углубился в лес, преодолевая завалы и минированные участки. Гитлеровцы и в лесу оказывали упорное сопротивление, простреливая просеки и поляны. К 8 часам 27 июля передовые подразделения полка подошли к городу в районе Старого Форштадта. Рота под командованием старшего лейтенанта П. И. Бурцева, выбив противника из траншеи на улице Зелткална, уничтожила несколько пулеметов, вкопанных в землю и прикрытых бронеколпаками. Пулеметный огонь прекратился, и остальные роты поднялись в атаку.

С улицы Эзера противника выбивал взвод, которым командовал младший лейтенант А. П. Хухаев. С перекрестка улиц открыло огонь вражеское тяжелое штурмовое орудие. Бойцы взвода сержант Н. И. Степанов, рядовые И. И. Старовойтов, М. П. Орленок и М. К. Кузнецов обошли его и подорвали гранатами.

Роты полка овладели улицами Калну и Робезу, вынудив противника оставить эту часть города.

813-й стрелковый полк (командир — подполковник И. Н. Чуприн) 239-й стрелковой дивизии, пройдя с боем несколько кварталов, вышел к крепости. Противник встретил наступавших сильным огнем. Полку пришлось остановиться. Вскоре к крепости подошли 817-й стрелковый и 688-й артиллерийский полки, которыми командовали майоры С. С. Потоцкий и П. А. Асеев. В результате согласованных действий трех полков крепость была взята.

311-я стрелковая дивизия (командир — полковник Б. А. Владимиров) с 72-м гвардейским минометным полком (командир — подполковник П. П. Куриенко)³ в ходе общей атаки взяли поселок Крижи и, наступая вдоль железной дороги на Даугавпилс, во взаимодействии справа с 239-й стрелковой дивизией, овладели юго-восточной частью Старого Форштадта.

1069-й стрелковый полк (командир — подполковник Н. В. Путивец) обошел медленно отходящего перед другими полками дивизии противника, овладел железнодорожной станцией и вокзалом, где захватил много пленных. Подполковник Н. В. Путивец оставил взвод лейтенанта О. Ф. Ушакова охранять пленных и повел полк к Даугаве, стремясь захватить мосты и воспрепятствовать отходу противника за реку.

¹ Архив МО СССР, ф. 239 сд, оп. 484321, д. 1, л. 16—18.

² Там же, ф. 325, оп. 4570, д. 238, л. 47.

³ Там же, ф. 311 сд, оп. 48016, д. 4, л. 106—119.

У Даугавы полк был подвергнут сильному артиллерийскому обстрелу с противоположного берега реки и контратаке вражеских частей. Нескольким пехотным ротам противника, участвовавшим в контратаке, удалось прорваться к понтонному мосту и переправиться на противоположный берег. Но подоспевшие две батареи 855-го артиллерийского полка под командованием старших лейтенантов Я. И. Молокова и К. О. Харченко и батарея 371-го отдельного истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона (командир — капитан П. У. Краснов) огнем помогли полку в отражении контратаки.

1067-й и 1071-й стрелковые полки, очищая от противника улицы на западной окраине города, уничтожили несколько опорных пунктов на них и вышли к Даугаве в тот момент, когда 1069-й полк подвергся сильной контратаке пехоты и танков противника. Они вступили в бой с контратакующими и совместными усилиями разбили врага.

Противник на рубеже реки Даугава — южный берег озера Лиел Стропу эзерс, прикрывая подступы к городу с востока, сдерживал левый фланг наступающего 83-го стрелкового корпуса. А правифланговая его дивизия и соседний корпус успешно продвигались. Командир корпуса генерал-майор Н. Л. Солдатов ввел в бой 378-ю стрелковую дивизию, находившуюся во втором эшелоне¹.

Дивизия под командованием генерал-майора А. Р. Белова, имея в боевых порядках пехоты самоходные артиллерийские установки 1297-го самоходного артиллерийского полка (командир — майор М. В. Бондаренко), преследовала отходящие пехотные подразделения противника и продвигалась к городу.

1254-й стрелковый полк (командир — подполковник Н. И. Петров) с 318-м отдельным истребительным противотанковым артиллерийским дивизионом и саперной ротой 19-й штурмовой инженерно-саперной бригады подполковника Г. А. Белозерцева, занял кварталы на северной окраине города и, атаковав противника на улице Вишки, овладел опорным пунктом в этом районе.

Саперы С. Флагов, П. Карельский, И. Анучин и Л. Яблоков вместе со стрелками продвинулись по улице Замелю, обнаружили заминированный и подготовленный к взрыву квартал зданий, успели перерезать электропровода к взрывным устройствам и уничтожить подрывников. Взрыв был предотвращен.

Отважные действия этих и других саперов предотвратили взрывы нескольких зданий и разрушения в этом секторе города.

Наводчики орудий 318-го артиллерийского дивизиона К. Панкин, С. Кремлев и У. Собинов, продвигаясь вместе с пехотой по улице Ужвалдес, огнем уничтожили несколько вражеских пулеметов и две пушки, установленные в зданиях и мешавшие продвижению стрелков. А у железной дороги, проходившей через центр города, подбили вражеский танк.

К 9 часам 27 июля 1254-й стрелковый полк вышел к мосту через реку у пристани. 1256-й стрелковый (командир — подполковник С. Н. Юдовский) и 944-й артиллерийский (командир — подполковник Н. Л. Мишин) полки 378-й стрелковой дивизии, с боем беря каждую улицу, продвигались по городу.

На улице Авоту в одном из горящих домов бойцы услышали крики детей. Рядовые Л. Цирульник, С. Глебов и В. Перчиха вошли в дом,

¹ Архив МО СССР, ф. 1699, оп. 13858, д. 1, л. 129—136.

взломали закрытую дверь и спасли двенадцать детей, запертых там фашистами. В коридоре лежали несколько застреленных гитлеровцами женщин, очевидно, матери этих детей.

В центральной части города на улицах Баускас, Варшава, Миера и Каунас эссовские части оказывали упорное сопротивление. Из-за каждого угла, из подворотен орудия и пулеметы противника вели непрерывный огонь, а на улице Андрея Пумпура гитлеровцы, подпустив наступающих бойцов из роты лейтенанта Я. Г. Черниговского к своей баррикаде, взорвали дома с обеих сторон и только после этого отошли.

1258-й стрелковый полк (командир — подполковник В. Г. Лекарев) 378-й стрелковой дивизии при подходе к северной окраине города неожиданно был контратакован в оба фланга. Полк на удар ответил мощным ударом. Противник не выдержал и отошел.

Кратковременный, но ожесточенный бой завязался и на улице Смилшу. В конце концов враг не выдержал и отошел. К 11 часам подразделения 1258-го стрелкового полка вышли к реке у западной окраины Даугавпилса.

Для 119-й стрелковой дивизии (командир — полковник И. М. Торопчин) 14-го стрелкового корпуса всегда был характерен высокий наступательный порыв. Умелое руководство боем частей и подразделений, хорошая обученность личного состава, высокая дисциплина солдат, сержантов и офицеров всегда отличали это соединение. Хорошо зарекомендовала себя дивизия и при освобождении Даугавпилса.

У населенного пункта Застенки, на подступах к Даугавпилсу, 365-й стрелковый полк (командир — полковник О. Х. Свиридов) 119-й стрелковой дивизии с 1476-м самоходным артиллерийским полком (командир — подполковник Ф. К. Шитко) вклинились во вражескую оборону. Здесь их контратаковали. Полки отразили контратаку и продолжали наступать к окраинам города. Освободив дачный поселок на западном берегу озера Лиел Стропу эзерс, они прорвали оборону и вклинились в ее глубину¹.

Войдя в город по улице Ригас, в районе двух церквей 365-й стрелковый полк снова был контратакован пехотой с танками противника. На помощь подоспел 634-й стрелковый полк (командир — подполковник Г. А. Колесов). Совместными усилиями они отразили удар врага.

После этого 634-й стрелковый полк вел тяжелые уличные бои. Командир был ранен, в командование полком вступил начальник штаба майор Г. С. Варламов, но и он вскоре вышел из строя. Тогда командование 634-м полком принял на себя заместитель командира 119-й дивизии подполковник М. М. Кунаков. Полк продолжал наступать. Пройдя по центру города, он вышел к паромной переправе на Даугаве напротив левобережного поселка Грива.

Командир 119-й стрелковой дивизии полковник И. М. Торопчин ввел в бой 421-й стрелковый полк (командир — подполковник А. М. Яковлев), находившийся во втором эшелоне. Вступив в бой, при поддержке 349-го артиллерийского полка (командир — подполковник И. К. Егоров), он развил успех частей первого эшелона и овладел узлом дорог. Ударом с тыла по обороняющимся подразделениям противника он помог частям 360-й стрелковой дивизии овладеть восточной окраиной Даугавпилса.

¹ Архив МО СССР, ф. 1327, оп. 1, д. 20, л. 102—160.

Противник не устоял, стал отходить и перед другими полками к переправам, где был прижат к берегу и разбит.

К 11 часам 119-я стрелковая дивизия, очистив от противника улицы Райня, Лачплеша, Имантас и другие в центре города, овладела железнодорожной станцией. В окнах вокзала советские бойцы увидели два красных флага. Их выставили железнодорожники, приветствуя воинов-освободителей.

360-я стрелковая дивизия (командир — генерал-майор И. И. Чиннов) 14-го стрелкового корпуса еще на исходе дня 26 июля вела бои в шести километрах северо-восточнее Даугавпилса. Части дивизии натолкнулись на противотанковый оборонительный рубеж с железобетонными сооружениями и крупнокалиберными орудиями. На этом рубеже отборные пехотные части СС с приданными им танками сдерживали продвижение наступающих.

Командир 1193-го стрелкового полка подполковник Д. М. Коржик усилил 1-й батальон тремя батареями 920-го артиллерийского полка (командир — полковник А. Г. Федоров) и другими средствами. Батальон вклинился в передний край обороны противника. Но к двум часам ночи гитлеровцы окружили этот батальон. Его командир старший лейтенант С. Т. Яковлев не мог связаться с полком, так как радиостанции были разбиты огнем противника. Посыльные с донесением не могли прорваться через окружение.

По окруженному батальону противник сосредоточил сильный минометный и пулеметный огонь. Попытки командира полка выручить батальон ни к чему не привели. Противник, подтянув большое количество автоматчиков, воспрепятствовал продвижению как окруженных, так и шедших к ним на выручку.

Для оказания помощи попавшему в тяжелое положение 1193-му стрелковому полку командир дивизии генерал-майор И. И. Чиннов направил 1196-й стрелковый полк под командованием полковника М. С. Круглова. Но и этот полк не смог прорвать оборону противника.

Лишь утром 27 июля бойцам 1195-го стрелкового полка удалось прорваться в район, где находился окруженный первый батальон 1193-го полка. Все бойцы и офицеры во главе с командиром батальона старшим лейтенантом С. Т. Яковлевым погибли. Вокруг них лежали трупы гитлеровских солдат и офицеров и четыре сгоревших вражеских танка. Все это свидетельствовало об ожесточенной схватке, происшедшей здесь несколько часов тому назад.

Продолжая наступление, 1193-й стрелковый полк ворвался в Даугавпилс на участке железнодорожной станции Стропы и реки Даугавы. Взаимодействуя с 1197-м стрелковым полком (командир — подполковник В. С. Кобзарь) и 1403-м самоходным артиллерийским полком (командир — капитан М. И. Пичугин), полк продвигался по улицам Сигулдас, Лиепаяс, Тукума, Гродас и Елгавас. Артиллеристы, находясь в боевых порядках стрелковых рот, помогали расправляться с засевшими в укрытиях гитлеровцами, очищать от противника улицы, здания и дворы.

Выбив гитлеровцев с позиций у стекольного завода и пригородного поселка Гаёк, полки дивизии овладели южными кварталами города.

В одном из дворов дивизионные разведчики сержант Г. С. Черников, рядовые Ф. Г. Кремнев и А. А. Цижба обнаружили автобус с оперативными документами штаба 218-й пехотной дивизии. В автобусе

находилось и знамя этой дивизии. Знамя доставили в штаб 360-й стрелковой дивизии. Когда его развернули, то присутствовавшие увидели на нем старинный герб Берлина с изображением Бранденбургских ворот. Бойцы говорили: «Гитлеровцы, убегая, оставили нам ключи от Берлина. Что ж, обязательно придем туда. И придем как победители!»

Войска 6-й гвардейской армии, имея на своем правом крыле 29-ю и 154-ю стрелковые дивизии, наступавшие южнее реки Даугава, способствовали войскам 4-й ударной армии в освобождении города Даугавпилса.

27 июля 154-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора А. П. Москаленко, ведя бой за Юдовку¹, была контратакована противником, прикрывавшим наведенные понтонные мосты и паромные переправы для отходящих из Даугавпилса войск. На одном из участков бойцы 437-го стрелкового полка (командир — подполковник К. С. Хворостов), не выдержав вражеского удара, отошли, а на высоте остался пункт управления 2-й батареи 246-го минометного полка (командир — майор К. А. Федоров) во главе с командиром взвода управления младшим лейтенантом Н. И. Черкасовым. Этот полк поддерживал наступление пехоты.

Гитлеровцы окружили высоту. Коммунист Черкасов личным примером вселял бесстрашие в своих подчиненных. Огнем из автомата и гранатами он отбивался от гитлеровцев, взбиравшихся на высоту. А отразив натиск врага, продолжал корректировать огонь минометного полка. Противник, понеся потери, стал откатываться к поселку Грива.

Левее 154-й стрелковой дивизии наступала 29-я стрелковая дивизия под командованием полковника А. К. Макарова. Не давая противнику остановиться, к 8 часам 27 июля она продвинулась к населенным пунктам Грива и Нидеркуны¹. В двух километрах от них полки первого эшелона дивизии были остановлены противником, переправлявшимся через Даугаву из Даугавпилса. Авиация противника группами по 3—6 самолетов на небольших высотах налетала на боевые порядки наступающих, но сбрасывала бомбы куда попало. Точного бомбометания она не могла производить из-за сильного огня зенитных батарей наступающих.

302-й стрелковый полк (командир — полковник В. П. Оробец), сосредоточив артиллерийский и минометный огонь по пехоте противника, атаковал его и овладел восточной частью поселка Грива. Командир учебной роты полка капитан И. И. Неженский вышел с ротой к берегу Даугавы и, видя, что на реке много лодок с гитлеровцами, плывущих из Даугавпилса, приказал бойцам открыть огонь по противнику. Гитлеровцы так и не добрались до берега. Рота под командованием старшего лейтенанта И. К. Пожидаева после овладения районом с двумя церквями также вышла к берегу и открыла огонь по находящимся на реке гитлеровцам. Переправа противника из Даугавпилса на южный берег была сорвана. К 12 часам поселок Грива был освобожден.

128-й стрелковый полк под командованием подполковника И. М. Северинова наступал при поддержке 77-го артиллерийского полка (командир — полковник Я. Ю. Павлов) и 125-го отдельного истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона (командир — майор Е. Т. Щербина). К 11 часам он овладел населенным пунктом Нидеркуны, окружил и взял в плен в этом районе свыше трехсот гитлеровцев.

¹ Архив МО СССР, ф. 1385, оп. 1, д. 2, л. 3—14.

По мере освобождения города от противника, войска, выполнившие свои задачи, выводились из него. По приказу командующего 4-й ударной армией в 8 часов 27 июля 14-й стрелковый корпус выводился из города и сосредотачивался в 10—15 км севернее Даугавпилса. С 12 часов соединения 83-го стрелкового корпуса, очистив город от противника, также выводились из Даугавпилса и сосредотачивались в лесах в районе Видус, Погулянка, Ступени. Поддержание общего порядка в городе было возложено на 155-й укрепленный район, подразделения которого стали прибывать в Даугавпилс во второй половине дня¹.

Вечером 27 июля столица нашей Родины Москва салютовала войскам, освободившим город Даугавпилс от немецко-фашистских захватчиков, а приказом Верховного Главнокомандующего им была объявлена благодарность. Наиболее отличившимся в боях по освобождению города частям и соединениям были присвоены почетные наименования «Двинских».

Фашистские захватчики почти полностью разрушили город; отступая они заминировали многие здания, даже и те, которые и так были полуразрушены. Население и войска тыловых органов 2-го Прибалтийского фронта принялись за очистку улиц, восстановление домов, предприятий.

В течение трех суток после освобождения в городе слышались взрывы мин замедленного действия. Советским саперам пришлось работать дни и ночи, чтобы обнаружить и обезвредить миновзрывные устройства и обезопасить войска и возвращающихся в город жителей.

Политические отделы дивизий и корпусов оказывали содействие органам Советской власти в организационной и массово-политической работе с мирными жителями. Они разъясняли решения Коммунистической партии и Советского правительства об оказании помощи населению освобожденных районов. Часть солдат, а также транспорта, техники и материальных средств тыловых органов привлекалась для восстановления жилищ, электростанции, водопровода, канализации, путей сообщения, связи.

Вслед за армейскими частями в Даугавпилс прибыли организованные ЦК КП(б) Латвии и Советом Народных Комиссаров Латвийской ССР специальные оперативные группы. Их задачей являлось восстановление на местах органов Советской власти. Руководство партийной организации республики и правительство Латвийской ССР, в конце июля приступившие к работе в Лудзе, в августе переехали в Даугавпилс, где оставались до освобождения Риги, осуществляя первые мероприятия по восстановлению народного хозяйства Латвийской ССР.

Обращаясь к трудящимся республики ЦК Компартии Латвии и Совет Народных Комиссаров Латвийской ССР писали: «Родные, братья и сестры! Настал долгожданный день освобождения Советской Латвии. Ближится час полного изгнания фашистских захватчиков из советской земли и окончательного разгрома гитлеровской Германии...

Латышский народ снова стал полноправным хозяином на своей земле. Теперь только от вас, рабочие, крестьяне и интеллигенция, от вашего героического, самоотверженного труда зависит, как скоро мы превратим разоренную Латвию в цветущую, богатую Советскую Республику»².

¹ Архив МО СССР, ф. 325, оп. 4570, д. 171, л. 19—70.

² «Советский боец», 1944, 28 июля.

Это обращение было доведено до всего населения освобожденных районов, и народ сразу же откликнулся на него. Повсеместно стали восстанавливаться органы Советской власти, а там, где они были полностью истреблены фашистами, создавались временные. Восстанавливались разрушенные предприятия, налаживался трудовой ритм в освобожденных районах.

ПРЕЙЛИ

182-я стрелковая дивизия (командир — полковник М. В. Федоров), входившая в состав 22-й армии, ведя бои на участке Феймани — озеро Рушону, 24 июля прорвала оборонительные позиции противника, прикрывавшие шоссе и железную дорогу, связывающую Резекне с Даугавпилсом. Противник, упорно обороняясь и нередко переходя в контратаки, стремился ограничить успех наступающих. Продвижение частей дивизии 25 и 26 июля было незначительным. Не было ожидаемых результатов и у соседних соединений.

Наступавшие дивизии остановились, чтобы подвезти боеприпасы и провести дополнительную разведку обороны противника. К 6 часам 27 июля все было готово к возобновлению наступления.

Авиационное обеспечение наступающих войск 22-й армии командующий 15-й воздушной армией генерал-полковник Н. Ф. Науменко возложил на 214-ю штурмовую авиационную дивизию. Удар по обороне у Прейли произвел 622-й штурмовой авиационный полк под командованием подполковника И. А. Емельянова. Его прикрывал 21-й истребительный авиационный полк (командир — подполковник И. К. Нестоянов). Противовоздушная оборона противника вначале препятствовала действиям штурмовиков, но после нескольких ударов по зенитным батареям их огонь ослаб. Советские истребители в воздушном бою сбили несколько вражеских истребителей и отогнали остальных. После этого штурмовики нанесли прицельные удары по артиллерийским батареям, танкам и резервам противника.

Вслед за этими ударами дивизия перешла в атаку, имея в первом эшелоне 140-й и 232-й стрелковые полки, усиленные танками, самоходно-артиллерийскими орудиями, ротой ранцевых огнеметов и саперными подразделениями¹.

В течение двухчасового боя на участке 232-го стрелкового полка сопротивление противника было сломлено, и полк продвинулся вперед на 5 километров. Командир полка подполковник Ахмет Гали Мухаметович Абдулхаликов, видя, что противник отходит, приказал командиру 2-го батальона майору У. Х. Жукову совместно с танковой ротой ускорить наступление на южную часть Прейли и преградить противнику путь отхода. Остальные подразделения полка продолжали движение вслед за передовым батальоном.

Майор У. Х. Жуков подал отряду сигнал для движения. Танки с десантом автоматчиков и саперов развернутым строем устремились вперед. В 19 часов 27 июля отряд майора У. Х. Жукова овладел парком у южной окраины Прейли.

¹ Архив МО СССР, ф. 376, оп. 10803, д. 245, л. 69—73.

Противник, прикрываясь штурмовыми орудиями, стал вытягивать из города колонны автомашин с пехотой и артиллерией. Танкисты не дали автоколоннам противника уйти. Расстреливая их из пушек и пулеметов, перерезав дорогу на Ливаны, они нанесли врагу тяжелый урон.

Через некоторое время на южную окраину города вышли и подразделения 1-го батальона, которым командовал капитан И. Ф. Яненко. Противник, имея на направлении действия батальона до 20 орудий, остановил его продвижение. Танковая рота, наступавшая с батальоном, отойдя немного назад, начала обходить Прейли с запада. Командир огнеметного взвода лейтенант О. Н. Иванов воспользовался тем, что взвод был скрыт от наблюдения противника. Он приказал отделениям, которыми командовали сержанты Р. Х. Двинский и Н. А. Ульянов, прикрываясь кустарником, по канавам, подползти к артиллерийским позициям и уничтожить орудийные расчеты. Огнеметчики П. С. Викулов, А. Я. Куниш, Н. А. Владимиров, С. Т. Петрученко, Б. В. Озлобин, Х. Г. Днипро и У. Ф. Колесник подобрались к вражеским орудиям на дистанцию метания огненной смеси. По сигналу офицера они дали несколько залпов и сожгли фашистов у орудий. Танкисты обошли город без потерь¹.

Подразделения 140-го стрелкового полка (командир — подполковник В. И. Родионов) в начале атаки не смогли овладеть вражескими позициями и задержались перед ними. Но подавив несколько огневых точек на переднем крае противника, полк повторил атаку и ворвался в первую траншею. Противник, отходя, упорно оборонялся во второй и третьей траншеях, но, теснимый наступающими, отошел в город.

Командир 182-й стрелковой дивизии полковник М. В. Федоров, наблюдая за развитием боя 140-го стрелкового полка, поставил дополнительные огневые задачи 625-му артиллерийскому полку (командир — подполковник М. А. Луньков) на подавление вражеских огневых точек и направил в стрелковый полк две самоходные батареи 1503-го самоходного артиллерийского полка (командир — подполковник В. С. Огородников). Заместитель командира полка по политической части подполковник С. Т. Морозов личным примером увлекал самоходчиков в бою. Вскоре батальоны полка подошли к восточной части Прейли.

140-й и 232-й стрелковые полки завязали бои в черте города.

Почти на каждой крыше и на чердаках строений противник выставил своих наблюдателей, пулеметчиков и автоматчиков. Пришлось выделить снайперов для борьбы с ними. Снайперы 140-го стрелкового полка Нина Гусева, Агрипина Пузырникова и Ольга Лебедева выслеживали вражеских пулеметчиков и автоматчиков, стрелявших с чердаков и крыш строений, и уничтожали их.

Командир 4-й стрелковой роты лейтенант И. Д. Кузнецов повел роту в обход опорного пункта. Взводы, которыми командовали младшие лейтенанты А. И. Кустов, П. Т. Лесин и Н. Е. Овчинников, действуя решительно, проникли через вражеские позиции, находившиеся на улицах города, и нанесли по противнику удар с тыла. При этом особенно отличились пулеметчики Ф. Н. Кошук и Д. Д. Байкулов, стрелки М. Т. Богданов, Р. У. Яшманов, М. А. Маманков, Г. А. Кочанов и Ч. Уржумбаев.

Командиры 4-й и 5-й батарей 625-го артиллерийского полка капитан З. Я. Махотин и старший лейтенант Г. Н. Петров находились вместе с

¹ Архив МО СССР, ф. 1240, оп. 59176, д. 7, л. 97—106.

командирами передовых рот, корректировали огонь батарей и, маневрируя им, подавляли вражеские огневые точки, помогая стрелкам.

Связисты этих батарей И. Мартыненко и М. Агонисян, действовавшие в боевых порядках 2-го батальона, под огнем противника быстро и точно передавали целеуказания на огневые позиции батарей. А когда обстановка складывалась так, что требовалось вести огонь по противнику из карабинов, они и тут действовали смело и решительно¹.

Подразделения 171-го стрелкового полка (командир — майор А. А. Федоров) после ликвидации окруженного противника в районе Гайлиши батальонными колоннами спешили к Прейли, за который уже несколько часов вели бои остальные полки 182-й стрелковой дивизии. Но в 4 километрах восточнее города полк был обстрелян из рощ и кустарников.

Командир 2-го батальона капитан Н. П. Заворихин приказал командиру 5-й роты старшему лейтенанту Д. Е. Львову уничтожить оставшиеся в тылу дивизии вражеские группы. Высланные в разведку рядовые Ч. Хасанов и Л. Барановский установили, что только в кустарниках находятся до двухсот гитлеровцев. Капитан Н. П. Заворихин решил вернуть батальон и, окружив вражеские группы, уничтожить их. Отличились в этом бою и потом были награждены орденами и медалями командир батареи 45 мм орудий лейтенант Х. С. Амельченко, командиры рот лейтенанты Н. Э. Загиров и О. С. Игнатъев, командир взвода лейтенант В. О. Вендин, рядовые П. Ф. Аталиков, Ш. Л. Ачилов, У. Н. Конурбаев и многие другие.

2-й батальон уничтожал группы противника, бродившие в тылу дивизии, а остальные батальоны 171-го стрелкового полка вслед за 140-м и 232-м стрелковыми полками вошли в Прейли.

В 22 часа 26 июля 1944 года части дивизии заняли Прейли, но бой еще продолжался. Командир 140-го стрелкового полка подполковник В. И. Родионов направил 2-й батальон по центральной улице, а 1-й батальон, обходя городские кварталы, заходил в тыл вражеским подразделениям, чем ускорял их отход из города.

Как только бой утих, местные жители стали выходить из укрытий. Они приветствовали советских солдат и офицеров, благодарили за освобождение от фашистского порабощения. Многие из них указывали, где укрываются гитлеровцы, и вместе с солдатами вылавливали их, приводили саперов к заминированным зданиям.

Разведчиками 182-й стрелковой дивизии в Прейли в помещении, занимаемом штабом 23-й пехотной дивизии противника, было захвачено много документов. Эти документы характеризовали неустойчивость политико-морального состояния вражеских войск на оккупированной ими территории Латвии, понимание того, что эти территории не удержать.

Так командующий группой «Север» генерал-полковник Ф. Шернер в своем обращении к войскам 24 июля 1944 года призывал личный состав армий к более стойкой обороне, к умелому ведению боевых действий при сдерживании наступательного порыва советских войск, к чувству ответственности немецких солдат, указывая, что защита Германии начинается в Прибалтике, на землях Литвы, Латвии и Эстонии². Однако

¹ Архив МО СССР, ф. 376, оп. 10815, д. 192, л. 304—305.

² Там же, л. 294.

обращение командующего, продиктованное тревогой за политико-моральное состояние подчиненных, не возымело действия.

Командир 50-го армейского корпуса генерал пехоты Вегенер понимал, что его войскам все равно не удержать своих позиций, хотя этого и требовало вышестоящее командование. В своем приказе от 24 июля 1944 года генерал пехоты Вегенер «делился опытом» организации подвижной обороны против русских. Словом, отходи, но умело и не все сразу¹.

Командир 10-го армейского корпуса генерал Кехлинг в своем приказе указывал, что в отражении атак наступающих советских войск принимают участие не все. Он требовал, чтобы офицеры приняли меры к тому, чтобы в боях участвовали не менее одной трети личного состава, числящегося в списках частей... чтобы всем не участвующим в боях по отражению наступающих, выдавали хлеб и другие продукты питания в половинной норме².

В этом же приказе командир корпуса доводил до сведения своих подчиненных, что во время боя за Дагду дезертировал ефрейтор Маттиас Шмидт из 485-го гренадерского полка и рядовой Генрих Гитнен из 329-й пехотной дивизии, что оба пойманы и 22 июля расстреляны.

Командир 329-й пехотной дивизии своим приказом 23 июля 1944 года доводил директивные указания ведомства, ведающего заготовками продовольствия для Германии. Эти указания предписывали «...изъятие местных продовольственных ресурсов в Латвии производить более организованно и в большем количестве, чем до сих пор, по опыту изъятия их у населения России, где забиралось все. Предусматривать, из каких районов придется отступить, и накануне уводить весь скот, забивать мелких домашних животных и птицу и вывозить ее. В этих целях создавать заготовительные отряды из числа зажиточных латышей, лояльно относящихся к немцам, и полицаяв. К руководству отрядами привлекать унтер-офицеров из числа немецкой национальности, умеющих твердой рукой осуществлять предоставленную им власть...»³.

Командир 32-й пехотной дивизии доводил до подчиненных приказ Гитлера, в котором последний говорил о покушении на него и в связи с этим требовал увеличить число расстрелов на месте дезертиров и должностных лиц, виновных в беспорядочном отступлении, а также лиц гражданской администрации, оставивших свое место без соответствующего письменного разрешения немецкого командования⁴.

Одна из директив, исходившая из штаба группы армий «Север», рекомендовала шире практиковать подбор и обучение местных жителей, служивших в полиции, налоговых инспекторов и зажиточных крестьян для диверсий после отступления немецких войск, своевременно снабдив их оружием и боеприпасами.

Здесь же находились и донесения карателей, в которых говорилось о том, что в городе Прейли за период с июня по октябрь 1941 года было собрано и расстреляно свыше 8 тысяч евреев и спрашивались рекомендации для сокрытия мест захоронения расстрелянных⁵.

Захваченные разведчиками документы были использованы полит-

¹ Архив МО СССР, ф. 376, оп. 10815, д. 192, л. 301.

² Там же, л. 312.

³ Там же, л. 360.

⁴ Там же, л. 381.

⁵ Там же, л. 422.

работниками, партийным и комсомольским активом соединений для проведения бесед и докладов с личным составом.

После освобождения Прейли начальник политотдела 182-й стрелковой дивизии подполковник Н. А. Смирнов ночью же направил работников политотдела по частям и вместе с ними изучал нужды подразделений. Выявив их, работники политотдела помогли быстрее удовлетворить запросы личного состава.

Ночью же были выпущены очередной номер дивизионной газеты «За Отчизну», листовки и бюллетени-молнии с показом отличившихся при освобождении Прейли. Утром бойцы и командиры уже читали о тех, кто подавал пример другим в выполнении своего воинского долга, требований военной присяги.

ВИЛЯНЫ

Войска 7-го гвардейского стрелкового корпуса после освобождения города Резекне, не задерживаясь в нем, 27 июля продолжали преследовать противника. Немецкое командование, стремясь замедлить отход своих войск, нанесло по наступающим два массированных авиационных удара. Части корпуса приостановили продвижение. Противник, воспользовавшись этим, организованно отвел свои силы на рубеж Кантиниеки, Грейвули, Сакстагалс, Озолмужа, где занял заранее подготовленные позиции. Советские войска после небольшой паузы продолжили наступление. Но с ходу прорвать оборону не смогли и перешли к планомерному наступлению на город Виляны.

7-я гвардейская стрелковая дивизия наносила на Виляны удар с востока; 119-я гвардейская стрелковая дивизия наступала севернее Вилян в направлении Кантиниеки, Кристцелес, создавая угрозу окружения войск противника в городе. 8-я гвардейская стрелковая дивизия находилась во втором эшелоне в готовности развить наступление корпуса из-за левого фланга 7-й гвардейской стрелковой дивизии¹.

После короткой авиационной и артиллерийской подготовки 7-я гвардейская стрелковая дивизия в 18 часов 27 июля перешла в атаку и местами вклинилась в оборонительные позиции врага. Командир 2-го батальона 26-го гвардейского стрелкового полка капитан В. Н. Тищенко, используя местность, скрытно повел батальон в Грейвули. Обрушив огонь минометов и пулеметов на вражеские позиции, батальон атаковал противника в поселке. Разгромив в нем колонну автомашин и дождавшись подхода других подразделений полка, капитан Тищенко повел батальон на Сакстагалс.

К 20 часам 26-й гвардейский стрелковый полк, взаимодействуя с 1-м истребительным противотанковым артиллерийским дивизионом и ротой танков, овладел поселком и железнодорожной станцией Сакстагалс.

Другие части дивизии, преодолевая упорное сопротивление противника, также продвигались вперед.

¹ Архив МО СССР, ф. 1059, оп. 1, д. 44, л. 74—90.

При наступлении на опорный пункт у хутора Берги успешно действовал взвод, которым командовал старший лейтенант П. Я. Адаев. Комсорг батальона В. А. Николаенко написал листовку об отличившемся взводе и с разрешения командира батальона передал ее по цепи. В ней говорилось: «Беспощадно истребляет врага старший лейтенант П. Я. Адаев. Славный сын Ленинского комсомола умело командует взводом. Во время атаки на хутор его бойцы стремительным броском ворвались в окопы. Противник, не выдержав атаки, отошел, преследуемый гвардейцами. Берите пример с комсомольца П. Я. Адаева. Беспощадно бейте врага!»

7-я гвардейская стрелковая дивизия выполнила задачу дня и значительно продвинулась вперед. Но ее артиллерия, командные пункты и тылы растянулись. Командир дивизии генерал М. Э. Москалик решил приостановить продвижение, подтянуть артиллерию, переместить командные пункты, дать личному составу отдохнуть, а с утра следующего дня наступать на Виляны.

Но чтобы не давать врагу передышки, командир корпуса приказал командиру дивизии частью сил соединения вести наступление и ночью. Во исполнение этого приказа от 14-го и 26-го гвардейских стрелковых полков были выделены по одному батальону для ночных действий.

В период подготовки к начавшемуся на следующее утро наступлению хорошо справилась со своими задачами служба боепитания дивизии, хотя выполнялись эти задачи в очень трудных условиях. Станция снабжения и дивизионный обменный пункт находились в 70 километрах от передовых позиций. К тому же дороги были разрушены, по ним перевозились и другие грузы. После соответствующих распоряжений дороги были освобождены для подвоза боеприпасов; в пределах возможного на них произвели ремонтные работы. И сотни тяжело нагруженных автомашин, управляемые опытными шоферами, доставили на передовую снаряды, мины, гранаты, патроны.

Вечером вышел очередной номер дивизионной газеты. Во время ужина солдаты и офицеры уже читали заметки о ходе боев, об особо отличившихся в них, о событиях на участках соседних дивизий и других фронтов. В газете был помещен список награжденных в этот день командиром дивизии. В нем были: пулеметчик Н. И. Синяков, автоматчик Л. О. Каица, минометчик Ф. П. Гамалиев, артиллерист-наводчик С. Я. Раффе, сапер-минер К. Е. Парадеев, танкист А. Б. Кислицин, санинструктор М. Н. Андабурская¹.

В этот же вечер только в 26-м гвардейском стрелковом полку пятнадцать рядовых и сержантов подали заявления о приеме их в партию и комсомол.

3-й батальон (командир — капитан И. С. Румянцев) 14-го и 2-й батальон (командир — капитан Н. В. Тищенко) 26-го гвардейских стрелковых полков, назначенные для ночных действий, приступили к выполнению боевой задачи. Уже в сумерки, сблизившись с противником, они атаковали его.

Противник, не ожидая дерзкой вылазки наших бойцов в такое позднее время, пришел в замешательство. Его 12 орудий, выставленные на прямую наводку, не успели открыть огонь и были захвачены атакующими. Гитлеровцы в беспорядке стали отходить, бросая автомашины, орудия, минометы. Паника пехоты передалась и находившимся в

¹ Архив МО СССР, ф. 1059, оп. 289673, д. 31, л. 181—189.

стороне от наступающих батальонов гитлеровским танкистам. Они завели моторы и, пренебрегая светомаскировкой, с зажженными фарами поспешно отошли на Виляны.

3-й батальон 14-го гвардейского стрелкового полка под командованием майора М. Г. Чабаева, наступая ночью вдоль линии железной дороги, в 5 часов 28 июля 1944 года овладел станцией Виляны. К станции подошли и наши танкисты.

Как только здесь появились советские бойцы, к ним подошли четверо станционных рабочих и сказали, что вчера вечером они на железнодорожных путях захватили трех гитлеровцев, обезоружили их и закрыли в кирпичной будке, которую охраняет их товарищ Янис Куртес. Танкисты допросили пленных и установили, что они являются стрелками жандармерии управления путей сообщения. После оставления станции Резекне они приехали в Виляны для подрыва железнодорожных путей и средств связи, но не успели много сделать, так как были взяты в плен латышскими рабочими. Командир танковой роты капитан Л. В. Жданов поблагодарил рабочих за задержание диверсантов и просил продолжать охрану пленных и станционного хозяйства до подхода главных сил дивизии. Рабочие, вооружившись трофейными автоматами, приступили к выполнению просьбы офицера¹.

В 6 часов 1-й батальон 14-го гвардейского стрелкового полка под командованием капитана С. О. Легезы овладел северными кварталами Виляны. В это время противник еще сдерживал 26-й гвардейский стрелковый полк, наступавший на Виляны вдоль шоссе с юго-востока. Используя сложившуюся обстановку, враг контратаковал батальон, пытаясь отбросить его за пределы города. Капитан С. О. Легеза, видя, что батальон контратакует около 400 солдат противника, по радио сообщил об этом командиру 20-го стрелкового полка 37-й стрелковой дивизии, наступавшему севернее Вилян. Командир полка полковник Н. Ф. Глазунов выделил часть артиллерии и 1-й стрелковый батальон для оказания помощи соседу. Совместными усилиями контратака врага была отражена.

В бою по уничтожению противника северо-восточнее Вилян особенно отличился 1-й батальон 20-го стрелкового полка 37-й стрелковой дивизии под командованием капитана Л. Г. Королева. Метко вели огонь автоматчики П. Филиппов, И. Житный, стрелок К. Петраков².

Вскоре после этого боя подразделения 14-го гвардейского стрелкового полка вышли на западную окраину города.

26-й гвардейский стрелковый полк, наступая на южную часть города Виляны, вел упорный бой с противником. Его 2-й батальон под командованием капитана В. Н. Тищенко овладел вражеской траншеей, но продвинуться дальше не мог. На помощь батальону пришли танкисты и самоходчики.

Танковая рота под командованием старшего лейтенанта З. Х. Кошиора огнем орудий и пулеметов способствовала продвижению пехотинцев. Фашисты открыли по нашим танкам огонь, стремясь замедлить их продвижение. Батарея тяжелых самоходных орудий «ИСУ-152» (командир — капитан Я. А. Чайковский) своим огнем уничтожила два вражеских танка. Огонь противника ослаб. Капитан Я. А. Чайковский воспользовался этим и повел батарею вслед за танками, вместе с ними

¹ Архив МО СССР, ф. 1059, оп. 1, д. 6, л. 345.

² Архив МО СССР, ф. 1126, оп. 1, д. 13, л. 281.

самоходчики ворвались на артиллерийские позиции врага и там уничтожили несколько орудий. 2-й стрелковый батальон мог продвигаться дальше.

Тяжелое самоходное орудие «ИСУ-152», командиром которого был младший лейтенант Г. Н. Безуглый, подошло к хутору и подбило вражеский танк. В это время немецкие солдаты, находившиеся на хуторе, приблизились к самоходке и из фаустпатрона выстрелили в нее. Пламя мгновенно охватило машину. Выскочивший из нее механик-водитель сержант Н. Г. Костенко принялся выносить из горящей самоходки своих раненых товарищей. Гитлеровцы-фаустники, видя безоружного советского танкиста, вытаскивающего из пламени раненых, очередью из автомата убили Н. Г. Костенко. Подоспевшие на помощь стрелки Ф. И. Стивак, Н. О. Крузинс, Г. М. Юрченко, У. З. Нарянин и З. Л. Петушков, расправившись с фашистами, вытащили пострадавших из горячей самоходки¹.

В боях за освобождение Вилян 7-я гвардейская стрелковая дивизия взаимодействовала с 37-й стрелковой дивизией. По приказу командира 37-й стрелковой дивизии генерал-майора А. Г. Гусарова 247-й стрелковый полк ускорил движение в направлении Рикава, Кристцелес. Самолеты противника нанесли по нему бомбовые удары. Но зенитчики 1385-го и 1399-го зенитных артиллерийских полков, которыми командовали подполковники О. Н. Чубыкин и Я. Т. Шубин, прикрывавшие 37-ю стрелковую дивизию, открыли огонь и сбили два фашистских бомбардировщика, вынудив остальных отвернуть в сторону². 247-й стрелковый полк (командир — подполковник Х. И. Алябьев) продолжал наступление, чем помог 7-й стрелковой дивизии в освобождении Вилян.

К 8 часам 28 июля 1944 года город Виляны был освобожден от немецко-фашистских захватчиков.

Противник отступил, оставив на поле боя до 300 убитых и раненых солдат и офицеров, 6 сожженных танков, 11 разбитых орудий, 19 минометов, много пулеметов, автоматов, радиостанций, 42 автомашины с вооружением, техникой и боеприпасами. 14 автомобилей оказались загруженными чемоданами и посылками с награбленным у местного населения имуществом, предназначенным для отправки в Германию женом и родным фашистских извергов.

Подразделения 14-го и 26-го гвардейских стрелковых и 25-го гвардейского артиллерийского полков перешли речушку Малта, протекающую по западной окраине города, и продолжили наступление. В 16 часов 7-я гвардейская стрелковая дивизия, находясь вне соприкосновения с противником, сделала трехчасовую остановку. Политработники незамедлительно использовали эту передышку. В большинстве стрелковых, минометных и саперных подразделений были проведены партийные и комсомольские собрания и на них рассмотрены заявления воинов о приеме их в партию или комсомол. В заявлении гвардейца А. П. Устинова говорилось: «Я, рядовой пулеметчик, истребил уже немало гитлеровцев, награжден медалью «За отвагу», видел, как дерутся коммунисты, и с них беру пример. А теперь хочу сам стать коммунистом и бить фашистов еще сильнее, чем раньше. Прошу не отказывать в моей просьбе. Звание коммуниста оправдаю в бою».

¹ Архив МО СССР, ф. 1178, оп. 682310, д. 54, л. 42—50.

² Архив МО СССР, ф. 1126, оп. 1, д. 29, л. 84—85.

Два заявления о приеме в партию и одно в комсомол, к сожалению, не представилось возможным рассматривать, так как гвардии сержант Т. И. Кожевников, ефрейтор Л. М. Горохов и рядовой У. Ф. Скрынник в бою за освобождение города Виляны пали смертью храбрых¹. После короткой передышки дивизия двинулась вперед.

БАЛВЫ

54-я армия — командующий генерал-майор С. В. Рогинский, член Военного совета генерал-майор Г. С. Емельяненко, начальник штаба генерал-майор А. К. Кондратьев — наносила главный удар на Пыталово, Балвы, Гулбене. В полосе ее наступления противник с занятых заблаговременно позиций предпринимал частые контратаки пехоты и танков, поддерживаемые мощными авиационными ударами. Он стремился замедлить наступление, ведущееся советскими войсками. Некоторые из дивизий армии остановились и готовились к новым боям. Другие соединения продолжали выполнять ранее поставленные задачи, добиваясь тактических успехов.

29 июля 1944 года действовавшая на левом фланге армии 321-я стрелковая дивизия² под командованием полковника В. К. Чеснокова овладела поселком Таурескалнс и форсировала речку Варнене. Здесь ее контратаковали во фланг. Едва дивизия отразила контратаку, как по ней нанесли авиационный удар. Еще не все самолеты противника улетели, а вражеские танки и пехота предприняли вторую мощную контратаку.

В этой трудной обстановке своевременно совершил маневр истребительный противотанковый артиллерийский дивизион под командованием майора С. Н. Шукина. Его орудия были быстро переброшены с одного фланга дивизии на другой. Вражеские танки, прорвавшиеся через боевые порядки стрелковых батальонов, были встречены огнем дивизиона и 986-го артиллерийского полка. Выстрелами артиллеристов лейтенанта Я. Н. Корнилова, сержантов П. Л. Харитонова и М. Т. Яковлева, рядовых С. Ф. Щукина, Н. Я. Феоктистова, Н. Р. Хромого, К. М. Останина, С. Х. Дубенко и З. Т. Моргуненко были подбиты два танка. Вражеские танкисты укрыли свои машины за пригорком. Завязался огневой бой между танкистами и артиллеристами. Враг разбил шесть орудий в противотанковом дивизионе и три орудия в 986-м артиллерийском полку. Но, потеряв еще три боевые машины, под прикрытием леса и хуторов танки противника отошли.

Полки дивизии отразили контратаку и овладели вражескими позициями. До наступления темноты они, тесня пехоту противника, продвинулись еще на три километра.

На следующий день с восходом солнца дивизия возобновила наступление. 200 метров, отделявшие ее от гитлеровцев, были быстро преодолены 1-м батальоном (командир — капитан Г. З. Зименков) 74-го стрелкового полка. Овладев траншеей, батальон, ломая сопротивление врага, ворвался в Балвы.

¹ Архив МО СССР, ф. 1178, оп. 682310, д. 17, л. 190—192.

² Архив МО СССР, ф. 321, сд, оп. 88698, д. 3, л. 16—23.

Рота под командованием лейтенанта Ф. Ю. Коробейникова, используя заросли вдоль южного берега озера Перкани, вышла к церкви, у которой завязалась ожесточенная схватка. Отчаянно дрались обе стороны, неся потери. Бой прекратился лишь тогда, когда противник был полностью уничтожен.

В здании текстильной фабрики размещался штаб 342-го пехотного полка. Лейтенант Ф. Ю. Коробейников повел роту на захват штаба. Зайдя с тыла, рота захватила штаб, взяв в плен несколько офицеров и унтер-офицеров с документами, радиостанциями, телефонными аппаратами.

2-й батальон под командованием старшего лейтенанта О. Х. Осечкина овладел траншеями и вслед за отходящим противником ворвался на восточную окраину Балвы. Освобождая квартал за кварталом, он продвинулся к центру города. Вместе с ним действовал 2-й дивизион 986-го артиллерийского полка. Командир дивизиона капитан Л. А. Утенков, находясь с ячейкой управления рядом с командиром батальона, умело использовал огонь орудий для подавления огневых точек, мешавших продвижению стрелковых рот.

Вскоре 1-й и 2-й батальоны 74-го стрелкового полка (командир — подполковник И. Н. Пустошкин), обходя узлы сопротивления на улицах, вышли к озеру Балвы. Здесь находилась артиллерийская батарея противника, которая вела огонь по наступавшему севернее города 79-му стрелковому полку. 4-я рота (командир — старший лейтенант К. М. Медников) с тыла атаковала огневые позиции, перебила артиллерийские расчеты и захватила орудия.

Успешные действия правофлангового полка дивизии в городе ослабили сопротивление противника южнее Балвы. Этим воспользовался 72-й стрелковый полк (командир — подполковник Л. Я. Озеров). Овладев траншеей и обходя рошу южнее Балвы, он встретился с батальоном пехоты, поддерживаемой пятью танками, изготовившимися к контратаке. Наши бойцы охватили врага полукольцом. Батальон противника, не приняв боя, отошел. Танкисты, некоторое время прикрывавшие отход вражеского батальона, через некоторое время также оставили свои позиции.

После этого 72-й стрелковый полк овладел западной частью города. Здесь его остановили танки противника. Командиры рот лейтенанты М. Г. Капустин, А. Т. Лазурченко, Ф. Г. Опоркин и К. Л. Свищ, услышав шум танков, отдали необходимые распоряжения для отражения их атак. Наступавшие со стрелками саперы Г. Мячин, Ф. Ушаков, М. Алябьев и И. Петеркин быстро установили несколько мин на дороге, присыпав их песком. Вражеские танкисты, обстреляв нашу пехоту из пушек и пулеметов, повели свои машины вперед. Два танка подорвались на минах, установленных саперами. Остальные повернули обратно. Контратака была сорвана.

К 12 часам 30 июля 321-я стрелковая дивизия освободила город Балвы — важный узел шоссейных дорог. Дивизия захватила около ста пленных и трофеи, среди которых были 42 исправных автомобиля, 5 бронетранспортеров, три склада с вооружением.

Полк дивизии, не задерживаясь в городе, продолжали преследовать отходящего противника. Выйдя на рубеж реки Педедзе, они были остановлены сильным огнем с противоположного берега. На этом рубеже им, как и другим частям, пришлось около полумесяца вести бои с подошедшими из Эстонии вражескими войсками.

В городе Балвы, где размещались дивизионные тылы, постепенно стала налаживаться жизнь. Местные жители возвращались домой. Они помогали в уходе за ранеными. Многие приходили в медсанбат и предлагали свою кровь для переливания тяжелораненым. Среди этих патриотов были Э. Торан, Л. Грубе, К. Пуриныш, А. Буркевиц и А. Вейс¹.

К РИЖСКОМУ ЗАЛИВУ

Наступление войск 1-го Прибалтийского фронта на Шяуляйском направлении началось 20 июля. 51-я и 2-я гвардейская армии, преодолевая организованную оборону, за два дня продвинулись на 50 км.

22 июля 417-я и 267-я стрелковые дивизии 51-й армии освободили крупный узел коммуникаций и важный опорный пункт противника — Паневежис. 27 июля был освобожден город Шяуляй.

2-я гвардейская армия, наступавшая левее 51-й, также овладела многими крупными населенными пунктами. Ее соединения продвинулись южнее и западнее Шяуляя.

По-иному складывалась обстановка на правом крыле фронта, где 6-я гвардейская армия после нанесения удара на Даугавпилс с юга замедлила продвижение, встречая все возрастающее сопротивление противника. Медленно продвигалась к Биржаю и 43-я армия.

Немецкое командование отвело часть сил из Эстонии в Латвию и, перебросив сюда же несколько дивизий с других участков фронта, замедлило темп наступления 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов.

Ставка Верховного Главнокомандования, исходя из выгодно складывающейся обстановки в Литве, 28 июля поставила войскам 1-го Прибалтийского фронта задачу нанести главный удар в общем направлении на Ригу с целью отрезать группу армий «Север», левым крылом фронта — наступать на Мемель (Клайпеду). При успешном выполнении этой задачи улучшилась оперативная обстановка перед войсками 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов.

Выполняя эту задачу, командующий войсками 1-го Прибалтийского фронта генерал армии И. Х. Баграмян повернул 51-ю армию на север, приказав ей наступать к Рижскому заливу².

Ближайшей задачей войскам 51-й армии — командующий генерал-лейтенант Я. Г. Крейзер, член Военного совета генерал-лейтенант В. И. Уранов, начальник штаба генерал-лейтенант Я. С. Дашевский — ставилось овладение рубежом Елгава—Добеле, в дальнейшем — захват городов Кемери и Тукумса, выход к Рижскому заливу и удержание шоссейных и железных дорог, идущих с запада на Ригу.

Командующий войсками фронта учел, что авиация противника будет всячески препятствовать продвижению 51-й армии, а наземные части противника упорно удерживать свои позиции, стремясь не допустить разобщения войск группы армий «Север». 3-й воздушной армии он поставил задачу на авиационную подготовку и прикрытие 51-й армии с воздуха.

¹ Архив МО СССР, ф. 321 сд, оп. 88698, д. 71, л. 328.

² Архив МО СССР, ф. 325, оп. 96491, д. л. 1—3.

Командующий 3-й воздушной армией генерал-полковник Н. Ф. Павлов со своим штабом разработал план срыва планомерных налетов вражеской авиации, который предусматривал в числе других такие вопросы:

а) воспрепятствование противнику ведения авиационной разведки в полосе выхода 51-й армии к Рижскому заливу, ограничение нанесения бомбовых ударов по передовым наступающим наземным войскам и недопущение авиационных ударов противника по аэродромам, станциям снабжения войск, командным пунктам, артиллерийским позициям и скоплению танков на правом крыле фронта;

б) нанесение массированных ударов с воздуха авиационными соединениями 3-й воздушной армии по наземным войскам, переправам и путям передвижения войск и перевозки грузов; воспрепятствование организованному подходу к передовым позициям свежих сил противника и дезорганизация его отступления.

Борьбу с воздушной разведкой противника вела 4-я гвардейская истребительная авиационная дивизия под командованием генерал-майора В. А. Катаева. Штаб дивизии изучил места базирования вражеской разведывательной авиации, направления ее подхода к районам разведки и ухода на свой аэродром. В дивизии были выделены майор И. П. Витковский, старшие лейтенанты Я. С. Плотников, А. Ф. Горбатенко и К. С. Куркин — лучшие летчики-истребители для свободной охоты. Они, действуя в одиночку или парами, неожиданно перехватывали в воздухе вражеские разведывательные самолеты и уничтожали их или заставляли возвращаться на свои базы. В течение трех дней противник потерял полтора десятка разведывательных самолетов. Майор И. П. Витковский за сбитые им лично и в групповых боях многие вражеские самолеты в районах юго-западнее Риги был удостоен звания Героя Советского Союза.

Отличились и летчики 211-й штурмовой авиационной дивизии (командир — полковник П. М. Кучма), которые ударами по аэродромам завершили разгром воздушной разведывательной авиации противника в Латвии. Доблесть и мастерство в боях проявили старший лейтенант В. Н. Бирюков, капитаны А. В. Викульский и П. В. Самсонов, уничтожившие двенадцать вражеских самолетов, несколько пунктов управления полетами, складов с горючим, многие аэродромные постройки. Всем троим были присвоены звания Героя Советского Союза.

О тяжелых потерях противника свидетельствуют и записи в журнале боевых действий ВВС группы армий «Север» за август и сентябрь 1944 года.

5-я гвардейская бомбардировочная авиационная дивизия (командир — генерал-майор В. А. Сандалов) и 335-я штурмовая авиационная дивизия под командованием полковника С. С. Александрова своими массированными налетами на вражеские аэродромы уничтожили за это время свыше сорока бомбардировщиков.

4-я гвардейская бомбардировочная авиационная дивизия (командир — генерал-майор Ф. П. Котляр) в течение многих дней наносила удары по артиллерийским позициям, по пунктам управления войсками, по базам снабжения, по воинским эшелонам и кораблям.

5-я гвардейская истребительная авиационная дивизия (командир — полковник Ю. Б. Рыкачев) в течение нескольких дней непрерывно находилась в воздушных боях, сопровождая бомбардировочные и штур-

мовые полки на выполнение заданий. Героем Советского Союза стал майор В. Д. Едкин. Он совершал по нескольку вылетов в день, точно выходил на цель, не уклонялся от воздушного боя с противником, своим примером воодушевлял товарищей.

Фашистские самолеты стали реже появляться над полем боя и вскоре совсем прекратили полеты над этим районом.

51-й армии был придан 3-й гвардейский механизированный корпус под командованием генерал-лейтенанта В. Т. Обухова. К исходу 28 июля корпус был снят с районов у Шяуляя и переброшен в новую полосу боевых действий армии.

Танкисты очень оперативно выполнили поставленные перед ними задачи и, совершив форсированные ночные марши, развернули энергичные боевые действия по овладению городами Елгава и Добеле.

ЕЛГАВА

Задачи по освобождению Елгавы были поставлены перед 7-й и 9-й гвардейскими механизированными бригадами 3-го гвардейского механизированного корпуса¹, а также 279-й и 347-й стрелковыми дивизиями 51-й армии.

События развивались следующим образом. Разведывательный отряд 9-й гвардейской механизированной бригады² под командованием капитана Г. Г. Галуза с ротой танков 45-го гвардейского танкового полка продвигался по шоссе Шяуляй—Елгава. В два часа ночи 28 июля отряд на большой скорости ворвался в литовский город Ионишкис, стоящий на пути его движения. Гитлеровцы не ожидали появления здесь советских войск: солдаты спали, а многие офицеры, несмотря на поздний час, находились в ресторане.

В головном дозоре разведывательного отряда шли танк под командованием лейтенанта Л. И. Царенко, имевший на броне десант автоматчиков, и бронемшины под командованием лейтенанта И. П. Чечулина и сержанта Т. А. Самодеева. Машины головного дозора подъехали к ресторану и остановились. Десантники сошли с танка, ворвались в ресторан и уничтожили загулявших гитлеровцев.

Ночную тишину в городе нарушили также орудийные и пулеметные выстрелы. Разведчики отряда капитана Г. Г. Галузы расстреливали стоявшие на улицах танки и автомашины, а также выскакивавших в панике из домов вражеских солдат и офицеров. Не задерживаясь в Ионишкисе, капитан Г. Г. Галуза повел отряд на Елгаву.

При подъезде к железнодорожной станции Смилтниеки, он заметил стоящие на путях бронепоезд и состав, на платформах которого находилось свыше тридцати танков. Лейтенанты П. А. Касьянов и П. Л. Спиридонов получили задачу: огнем танковых пушек подорвать или подбить бронепоезд. А артиллерийский взвод под командованием

¹ Архив МО СССР, ф. 7 гв. мехбр., оп. 185241, д. 1, л. 146.

² Там же, ф. 9 гв. мехбр., оп. 343106, д. 12, л. 64—65.

младшего лейтенанта Г. И. Миронова и взвод бронемашин (командир — лейтенант Н. Ф. Мартьянов) должны были повредить паровоз и платформы с танками так, чтобы состав не двинулся с места.

Через двадцать минут поставленные задачи были выполнены. Разведотряд проследовал дальше в направлении Елгавы. За мужество и высокое воинское мастерство, проявленные при освобождении города Елгавы, капитану Г. Г. Галузе было присвоено звание Героя Советского Союза.

На подступах к Елгаве уже были сосредоточены танковые части 1-го армейского корпуса СС. Очевидно, противник был предупрежден из Ионишкиса.

Попытки 9-й гвардейской механизированной бригады с ходу ворваться в Елгаву оказались безуспешными.

К 16 часам 28 июля к городу подошла 7-я механизированная бригада и части усиления. А справа механизированных бригад с боями к Елгаве продвигались 279-я и 347-я стрелковые дивизии. Бой принял затяжной характер. Не изменилось положение и 29 июля.

30 июля к западной окраине города подошел 26-й гвардейский минометный полк. Командир полка подполковник В. И. Смирнов быстро организовал взаимодействие с частями, наступающими на Елгаву, и согласовал, по каким целям произвести залпы реактивными снарядами. Начальник разведки 2-го дивизиона полка лейтенант А. А. Алексеев выдвинулся поближе к городу, разведал цели и передал их координаты. Точный удар минометного полка уничтожил большое количество вражеских солдат и офицеров, было разбито несколько орудий, пулеметов и минометов. Разрушенными оказались и позиции врага.

7-я механизированная бригада, возглавляемая Героем Советского Союза генерал-майором М. И. Родионовым, используя результаты залпов гвардейских минометов, овладела западной частью Елгавы и уничтожила группы противника, засевшие в подвалах и на чердаках зданий. Начальник разведки 2-го дивизиона 26-го гвардейского минометного полка лейтенант А. А. Алексеев со своими разведчиками подошел к старинному дворцу на берегу реки Лиелупе (ныне там размещается Латвийская сельскохозяйственная академия), собираясь разместить в нем свой наблюдательный пункт. Вскоре к дворцу подъехали несколько вражеских автомашин с пехотой. Разведчики вступили с ними в бой. Лейтенант А. А. Алексеев лично уничтожил многих фашистов. Вскоре на помощь артиллерийским разведчикам подошли танки 43-го гвардейского танкового полка. Общими усилиями они уничтожили врага. Лишь одиночные автомашины противника сумели уйти к центру города. За мужество и умелое руководство боем лейтенанту Александру Алексеевичу Алексееву Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Советского Союза.

Отличился в боях за Елгаву и взвод автоматчиков под командованием лейтенанта Н. В. Буйнова из 7-й гвардейской механизированной бригады. Десантом на танках он ворвался в город. Боевые машины мчались по улицам, ведя огонь из пушек и пулеметов, а автоматчики, сидевшие на броне, вели сильный автоматный огонь. Танкисты, заметив большую танковую колонну противника, стоящую на площади, с ходу обрушились на нее, расстреливая прямой наводкой вражеские машины. Автоматчики, спешившись, также приняли участие в этом бою. Пример им показывал лейтенант Н. В. Буйнов. Он гранатами подорвал танк противника, а затем уничтожил пытавшийся выбраться из него экипаж.

Автоматчики гранатами подорвали три танка и две бронемашины. Лейтенант Н. В. Буйнов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Золотая Звезда Героя украсила и грудь командира роты 3-го мотострелкового батальона 7-й гвардейской механизированной бригады старшего лейтенанта С. Н. Колесникова.

Перед боем он собрал на несколько минут коммунистов и комсомольцев роты и сказал: «...Сейчас мы будем брать город Елгаву. Его нельзя разрушать. Проявите свое умение, в ближнем бою уничтожайте фашистов. Берегите жителей города...»¹

Гвардейцы роты, действуя отважно и сноровисто, ворвались в центр города, выбили противника из него, захватили там около двадцати исправных автомашин.

Героизм и мужество при освобождении Елгавы проявили воины всех родов войск.

Танкисты 43-го гвардейского танкового полка под командованием майора К. Ф. Ялозы прорвались на артиллерийские огневые позиции врага. Огнем своих пушек и гусеницами танков они уничтожили восемь орудий. Но при этом на танке лейтенанта Н. С. Замшилкина была повреждена ходовая часть, и он остановился на открытом месте. Противник открыл по нему огонь. Тогда экипаж тяжелой самоходной артиллерийской установки в составе командира старшего сержанта Ф. Ф. Савельева, механика-водителя рядового Х. С. Зангиева и наводчика орудия рядового И. Н. Криволапова подвел свою машину к танку лейтенанта Н. С. Замшилкина и прикрыл его огнем и броней. Экипаж танка получил возможность устранить повреждение. Однако вскоре самоходная артиллерийская установка загорелась от прямого попадания вражеского снаряда. Ее экипаж продолжал отражать наседавшего врага и одновременно тушил пожар, который через некоторое время удалось ликвидировать. Советские танкисты и самоходчики, приведя свои машины в исправное состояние, догнали подразделения и продолжали участвовать в боях за Елгаву.

Танковые экипажи лейтенанта Г. А. Карелина, сержантов А. Х. Герби, Г. Я. Миля и старшины А. А. Сафонова увидели, что до батальона пехоты противника в сомкнутом строю готовятся к контратаке во фланг огневых позиций реактивных минометных установок 49-го гвардейского минометного полка, изготовившегося для залпов по позициям противника. Минометчики, занятые наводкой установок, не замечали приближавшей к ним пехоты. Лейтенант Г. А. Карелин по радио сообщил о контратаке командиру 64-го гвардейского тяжелого танкового полка подполковнику В. Г. Николаеву и вместе с другими танкистами повел машины на вражескую пехоту. Давя гусеницами и расстреливая солдат противника из пулеметов, танкисты сорвали контратаку гитлеровцев. Особенно отличился в этом бою командир взвода тяжелых танков комсомолец старший лейтенант Н. А. Рубан, который был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Смелость и находчивость проявили также лейтенант И. В. Масальский и старшие сержанты А. Ф. Дубровин, Б. М. Акимов, И. Д. Королев, Ю. М. Таймашевский, И. П. Зубченко и Ф. П. Сердюк. Все они были награждены орденами.

7-я гвардейская механизированная бригада, тесня противника, медленно продвигалась вперед. Но, изготовившись к очередному броску,

¹ Архив МО СССР, ф. 346, оп. 1624, д. 26, л. 285.

бригада попала под сильный огонь многоствольных реактивных метательных аппаратов, и ее продвижение было остановлено.

1-й батальон этой бригады под командованием капитана Б. А. Федорова с танковыми ротами, которыми командовали старшие лейтенанты Я. С. Усов и В. М. Крылов, и артиллерийской батареей (командир — лейтенант В. А. Шельванов), овладев кварталами в северной части города, вышли у мостов через реку Лиелупе, не допуская подхода в Елгаву резервов противника по Рижскому шоссе и по железнодорожному мосту.

Экипаж танка, которым командовал лейтенант С. В. Касьянов, вел огневой бой с вражескими танками, находящимися на противоположном берегу. Несколько гитлеровцев, которые еще вели бой в городе, скрытно подошли к танку С. В. Касьянова, пытаясь гранатами подорвать его. Увидев это, командир стрелкового отделения 1-го батальона сержант А. А. Бабич с автоматчиками А. П. Волохиным, Н. Д. Грошевым и В. И. Истоминым пришли на помощь своим танкистам и уничтожили гитлеровцев.

Однако около сотни гитлеровцев с противоположного берега по мосту прорвались в город. Командир батальона капитан Б. А. Федоров приказал 1-й роте под командованием старшего лейтенанта Г. С. Семенова отбросить прорвавшегося противника. Рядовые И. Д. Домышев, М. Н. Астанин, Т. И. Мячин, М. П. Сазонов и А. В. Фомин, выдвинувшись к шоссе, открыли по противнику пулеметный и автоматный огонь и забросали его гранатами. Но еще несколько десятков гитлеровцев продолжали перебегать мост со стороны Рижского шоссе в город. Заместитель командира артиллерийского дивизиона по политчасти майор Н. К. Аминкулов возглавил группу бойцов, которые огнем из карабинов и пулеметов преградили путь противнику.

А стрелковый взвод (командир — старший лейтенант И. П. Плотников) и взвод автоматчиков во главе с лейтенантом Н. Т. Алешиным окружили гитлеровцев в районе железнодорожного моста и уничтожили их. В этом бою отличились и позже были награждены орденами автоматчики И. В. Вакуленко, М. И. Иванайков, П. Г. Куршаков, В. Д. Власов, Ж. Дамбиев и И. Е. Семенов.

В это время к мосту подъехали танкисты из рот, которыми командовали лейтенанты М. А. Кудрявцев и В. М. Павлович. Они собирались отойти на дозаправку машин горючим, но их контратаковали снова прорвавшиеся по мосту вражеские солдаты. Командир батальона, понимая, что танкисты оказались в очень тяжелом положении, собрал небольшую группу находившихся неподалеку бойцов и вдоль железной дороги повел их в атаку. В завязавшейся схватке бойцы батальона вместе с танкистами отбросили противника. В этом бою пал смертью храбрых командир 1-го батальона капитан Б. А. Федоров. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях за город Елгаву отличились также командиры: 2-го батальона капитан У. М. Алабушев, 3-го батальона капитан А. А. Нанавян, артиллерийского дивизиона капитан Ш. Г. Ажгибеков, минометного батальона капитан Ю. А. Сень; сержанты Ф. И. Шемякин, А. Ф. Вешникин, В. А. Канайкин, Н. А. Мироненко, рядовые К. П. Бирючков, И. Х. Губайдулин, П. М. Нестеренко, А. В. Павлов и сотни других бойцов и командиров 7-й гвардейской механизированной бригады.

Парторги батальонов старший лейтенант А. М. Никишин, лейтенант П. С. Редько и комсомольский организатор бригады младший лейтенант

М. И. Карутин своим личным примером в бою увлекали гвардейцев на подвиги. Они всегда находились среди бойцов, лично истребили большое число гитлеровцев и за освобождение Елгавы были награждены орденами Красного Знамени.

9-я гвардейская механизированная бригада под командованием полковника В. С. Стародубцева наступала на северо-западную окраину города. К 17 часам 30 июля 1944 года ее батальоны, смяв оборону противника, ворвались в город.

3-й мотострелковый батальон (командир — капитан Н. Е. Агibalов) с танками 45-го гвардейского танкового полка полковника Я. А. Бурцева и с минометным дивизионом капитана К. Ф. Опанасенко преодолели полосу минных заграждений и овладели домами на северо-западной окраине города. Комсорг батальона А. Н. Богомоллов, видя, что гитлеровские саперы минируют мост через речку Платоне — приток Лиелупе, с группой бойцов уничтожил их и перерезал провода, ведущие к запалам. Мост был захвачен и спасен от взрыва. Вскоре по нему прошли «катюши» 26-го гвардейского минометного полка (командир — подполковник В. Н. Смирнов), своим огнем способствовавшие продвижению бригады.

По мосту также прошли боевые машины 64-го гвардейского тяжелого танкового полка, устремившиеся к станции.

В 300 метрах южнее железнодорожной станции вел ожесточенный бой 1-й мотострелковый батальон под командованием капитана Ю. С. Борисова из 9-й гвардейской механизированной бригады. Вместе с ним действовали артиллеристы старшего лейтенанта П. С. Шмакова и танкисты под командованием заместителя командира 45-го гвардейского танкового полка по политической части майора М. Г. Гайкина. Два вражеских орудия, расположенные в дворах, простреливали улицу и подбили наш танк. Командир танка лейтенант М. Л. Кочетков повел свою машину через дворы к орудиям противника. Повернув башню с орудием назад, он приказал механику-водителю Л. Ф. Астахову проехать через сарай. Танк развалил сарай и под обломками его стен и крыши было похоронено вражеское орудие. Другое орудие уничтожил танк лейтенанта А. Л. Воробьева.

Агитатор танкового полка старший лейтенант Л. А. Белов был на самых трудных участках. Он принимал непосредственное участие в бою, уничтожая гитлеровцев где огнем из автомата, а где гранатой. Агитатор подмечал умелые и смелые действия экипажей и немедленно сообщал о них всем танкистам.

Тяжелое положение сложилось в районе церкви у железнодорожной станции. Здесь враг атаковал батарею, которой командовал Герой Советского Союза старший лейтенант Ю. М. Головатый. Разобравшись в обстановке, старший лейтенант Л. А. Белов наладил взаимодействие батареи с танковым взводом под командованием младшего лейтенанта И. Г. Алимбекова. Артиллеристы и танкисты атаковали противника, выбили его из церкви и из прилегающего к ней района.

Город Елгава представлял собой тяжелое зрелище. Кругом — пожары, гремели несмолкающие взрывы, орудийные выстрелы. Пулеметные и автоматные очереди то утихали, то с новой силой звучали в различных частях города. Дым застилал дома. Улицы и площади по нескольку раз переходили из рук в руки.

Гитлеровцы вводили в бой все новые и новые подразделения,

прибывшие в Елгаву из Риги, Огре, Олайне. Они стремились не допустить продвижения советских войск севернее Лиелупе.

В Елгаву входили и наши свежие части, наращивая нажим на противника. Командир 9-й гвардейской механизированной бригады ввел в бой свой резерв — 2-й мотострелковый батальон (командир — капитан П. Н. Зашихин). Батальон уже пересек железную дорогу у речки Платоне, но был контратакован противником. Часть подразделений батальона отошла назад. Заместитель командира батальона по политической части капитан С. С. Бобров вместе с парторгом младшим лейтенантом Н. М. Корепановым находились в ротах, не отошедших за железную дорогу. Они личным примером увлекали бойцов. Несколько раз бойцы атаковали противника и отбросили две его роты; отходя по улицам города, эти роты попали под огонь танков 64-го гвардейского тяжелого танкового полка. Инициативными и отважными действиями бойцы батальона, возглавляемые коммунистами капитаном С. С. Бобровым и младшим лейтенантом Н. М. Корепановым, восстановили положение. Бой перенесся к центру города.

Личный героизм в боях за Елгаву проявил и заместитель командира 64-го гвардейского тяжелого танкового полка подполковник Л. А. Бердичевский. В бою снаряд противника поджег его танк. Машина отъехала немного в сторону, экипаж принялся тушить пожар, а подполковник Л. А. Бердичевский продолжал вести огонь из танковой пушки и поджег вражеский танк. Но вскоре штурмовое орудие «фердинанд» еще одним снарядом попало в борт танка. Экипаж вместе с подполковником Л. А. Бердичевским погиб. Посмертно подполковнику Л. А. Бердичевскому было присвоено звание Героя Советского Союза.

За двое суток противник стянул к Елгаве резервы, сосредоточил здесь много орудий и минометов. Почти одновременно с открытием массированного артиллерийского и минометного огня обрушила свои удары по нашим войскам и авиация противника, не появлявшаяся до того здесь несколько дней.

Под удары артиллерии и авиации противника попали и средства нашей противовоздушной обороны. Поэтому огонь зенитных орудий был малоэффективным.

В этот критический момент в небе появились самолеты 5-й гвардейской истребительной авиационной дивизии (командир — полковник Ю. Б. Рыкачев). Частью сил они завязали бой с истребителями противника, прикрывавшими бомбардировщики, а основными — вступили в бой с самими бомбардировщиками. Вражеские самолеты были вынуждены сбросить бомбы, куда попало, и повернуть назад. Наши истребители, сбив несколько машин противника, стали баражировать над полем боя наземных войск, не допуская налетов вражеской авиации.

В этих воздушных боях особенно отличились летчики 72-го гвардейского истребительного авиационного полка майор И. Д. Лихобабин и старший лейтенант В. М. Зибаров, 68-го гвардейского истребительного авиационного полка старший лейтенант В. И. Колядин и 28-го гвардейского истребительного авиационного полка капитан Ф. М. Мазурин, сбившие по два самолета противника. За этот и за ранее успешно проведенные бои капитану Ф. М. Мазурину присвоено звание Героя Советского Союза.

Наступило небольшое затишье. Бойцы и командиры 7-й и 9-й гвардейских механизированных бригад исправляли повреждения в вооружении и технике, подбирали раненых, налаживали связь и управление.

Но они не выслали разведку и ослабили наблюдение за противником. В результате — не заметили выдвижения частей 6-й пехотной дивизии, которые скрыто подошли к районам, занимаемым бригадами, и внезапно контратаковали их.

Наши части оказались застигнутыми врасплох. Противник, превосходя численно 7-ю и 9-ю бригады, отбросил их за город. Врагу удалось продвинуться еще на 3—5 километров вперед, но вскоре он был остановлен. Некоторые наши подразделения не отступили, остались на занимаемых позициях и вели бой в окружении в разных кварталах города.

Танковые экипажи лейтенантов П. П. Усова, Ю. А. Подчанкина, С. К. Павловича и Л. О. Силя производили заправку машин горючим и боеприпасами, когда враг ворвался в город. Уйти они не смогли. Противник эти танки не заметил.

Заправив машины горючим и боеприпасами, экипажи вступили в бой. Умело взаимодействуя между собой, они, даже находясь в окружении, удерживали свои позиции и наносили врагу большой урон.

К исходу дня прорвавшийся в город противник, теснимый нашими войсками, отступил. Вокруг позиций экипажей лейтенантов П. П. Усова, Ю. А. Подчанкина, С. К. Павловича и Л. О. Силя догорали пять вражеских танков, лежало свыше десяти разбитых орудий, много трупов солдат и офицеров противника. Все свидетельствовало о том, что схватка была ожесточенной.

На исходе дня 30 июля на юго-восточную окраину Елгавы наступали части 347-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора А. Х. Юхимчука. Они вели тяжелые бои с частями 215-й пехотной дивизии¹. Бои шли с переменным успехом. Наши части то подходили к окраинам города, завязывали бои за отдельные кварталы, то отступали. А потом, пополнившись боеприпасами и вооружением, под прикрытием 334-й бомбардировочной авиационной дивизии вновь атаковывали вражеские позиции, продвигались вперед.

31 июля на рассвете батальон под командованием капитана В. М. Соколова из 1179-го стрелкового полка 347-й стрелковой дивизии ворвался в Елгаву и завязал бой за железнодорожную станцию. Артиллеристы 907-го артиллерийского полка этой же дивизии своим огнем способствовали продвижению батальона. Постепенно их орудия переместились на территорию станции. До двухсот вражеских солдат под прикрытием станционных строений и вагонов скрытно подошли к орудиям и атаковали их. В завязавшейся схватке гаубицы переходили из рук в руки. Отразив одну из многочисленных контратак врага, капитан В. М. Соколов выделил роту под командованием старшего лейтенанта К. Г. Горушко для оказания помощи артиллеристам. Рота, зайдя в тыл фашистам, нанесла по ним удар. Гаубицы артполка своим огнем снова смогли поддержать батальоны. Противник со станции был отброшен.

Командир 1179-го стрелкового полка 347-й стрелковой дивизии подполковник И. К. Кононенко, воспользовавшись успешными действиями 1-го батальона, повел остальные подразделения в атаку и овладел районном мостом через реку Лиелупе. Командир 1175-го стрелкового полка 347-й стрелковой дивизии майор Ф. М. Проскурня успешно управлял боем по овладению кварталами города в районе церкви. Командир 907-го артиллерийского полка подполковник А. М. Чистяков умело

¹ Архив МО СССР, ф. 347 сд, оп. 397013, д. 1, л. 18.

использовал огневую мощь орудий, действовавших непосредственно в боевых порядках стрелковых и танковых рот, обеспечивая их продвижение.

В стыке между 347-й стрелковой дивизией и 3-м гвардейским механизированным корпусом на южную и юго-западную окраины города в 12 часов 31 июля начала наступление 279-я стрелковая дивизия (командир дивизии — генерал-майор В. С. Потапенко)¹.

1005-й стрелковый полк этой дивизии под командованием подполковника Е. А. Парамонова наступал вдоль западного берега речки Платоне и полевой дороги, 1003-й стрелковый полк дивизии, возглавляемый подполковником В. А. Ленивым, продвигался вдоль шоссе к центру города.

Согласованные совместные усилия наступающих войск позволили им расчленив обороняющегося противника и уничтожить его по частям. К 24 часам 31 июля город Елгава был освобожден.

Когда стрельба в городе прекратилась, саперы 279-й стрелковой дивизии приступили к разминированию улиц, зданий, мостов и дорог. Связисты устанавливали связь с частями, занявшими оборону на южном берегу реки Лиелупе. К связистам подошел гражданин К. Куржанин и указал, где находится крупный узел связи, тайно оборудованный гитлеровцами. В его сооружении и прокладке подземного кабеля принимали участие советские военнопленные, которые по окончании работ гестаповцами были расстреляны. Связисты, во главе с начальником связи дивизии майором М. Я. Марьянковым, прибывшие на узел связи, застали там немецких телефонистов. Они обеспечивали связь немецкого командования, находившегося в Риге, с Берлином, Кенигсбергом и Варшавой. Телефонисты были взяты в плен, а кабель разъединен.

После освобождения Елгавы командование 51-й армии допустило просчет. Считая, что противник не предпримет попыток вновь вернуть город, оно возложило оборону города и прилегающего к нему района на фронте более чем в 30 километров лишь на одну 279-ю стрелковую дивизию, не усилив ее артиллерийскими средствами. 2 августа 1944 года бригады 3-го гвардейского механизированного корпуса были выведены из Елгавы в район Шкибе, а 4-го августа и 347-я дивизия ушла из города севернее к реке Лиелупе, в район Калнциемса.

Противник, отбив попытки 279-й стрелковой дивизии форсировать реку Лиелупе, стал подтягивать к занимаемому им берегу танки, штурмовые орудия, полевую артиллерию и минометы. Под прикрытием массированных огневых ударов он пытался в нескольких местах высадиться на южный берег реки Лиелупе. В течение 3—4 августа полки 279-й стрелковой дивизии в тяжелых боях отбивали вражеские попытки вернуть Елгаву.

За эти два дня противник подтянул из Риги 208-ю пехотную дивизию. Его разведка изучила нашу оборону, определила ее слабые места — растянута на широком фронте, отсутствие вторых эшелонов и недостаточное обеспечение боеприпасами частей и подразделений. В ночь с 4 на 5 августа при большом количестве переправочных средств гитлеровцы начали в нескольких местах форсирование реки Лиелупе. При этом главный удар по городу наносился со стороны Рижского шоссе.

Противник, численно превосходя защитников Елгавы, встретил раз-

¹ Архив МО СССР, ф. 1577, оп. 20199, д. 1, л. 69—91.

розненные очаги обороны, которые не смогли противостоять ему. Гитлеровцы вновь овладели Елгавой.

Командование 51-й армии к утру 6 августа возвратило из Тукумса два полка 347-й стрелковой дивизии и 8-ю гвардейскую механизированную бригаду 3-го гвардейского механизированного корпуса.

6 августа согласованными действиями частей 279-й стрелковой дивизии, 15-го гвардейского тяжелого танкового, 125-го минометного, 1619-го легкого и 1920-го пушечного артиллерийских полков, 1177-го, 1179-го стрелковых полков и 907-го артиллерийского полка и других частей 347-й стрелковой дивизии, а также 8-й гвардейской механизированной бригады (командир — полковник С. Д. Кремер) город Елгава вновь, и на этот раз окончательно был освобожден от немецко-фашистских захватчиков.

Большую роль в этом сыграла и авиация. 723-й штурмовой авиационный полк 211-й штурмовой авиационной дивизии 6 августа произвел много вылетов для штурмовых ударов по вражеским артиллерийским позициям в городе Елгаве и на северном берегу реки Лиелупе. Он подавил восемь артиллерийских батарей. Полк также уничтожил шесть танков, свыше трех десятков автомобилей и много солдат и офицеров, оборонявшихся в городе, воспрепятствовал подходу к Елгаве со стороны Риги моторизованной колонны противника.

За образцовое выполнение боевого задания командования в боях за Елгаву звания Героя Советского Союза были присвоены летчикам старшим лейтенантам К. В. Иванову, Г. К. Комарицкому и П. С. Шарову.

Отличились в этом бою и многие другие летчики этой же дивизии, которые были награждены орденами. Среди награжденных начальник политотдела дивизии подполковник С. К. Пушкарский, летчики Я. Г. Двойнишников, Н. Л. Голубенко, М. Л. Сухоручкин и Т. У. Хрисантов.

Еще перед началом боев за город Елгаву начальник политотдела 347-й стрелковой дивизии полковник К. К. Семиглазов провел инструктивно-методическое совещание работников политотдела и редакции, политработников частей. На этом совещании он призвал действовать более оперативно, учитывая особенности боя за город.

После совещания политработники провели большую работу среди личного состава частей. Были организованы беседы и доклады о боевых действиях на участках соседних дивизий, об освобожденных от немецко-фашистских захватчиков городах. Речь шла и о ротах и батальонах, отличившихся в предыдущих боях за города и поселки, об их отважных и умелых командирах и бойцах.

На партийных и комсомольских собраниях подразделений и частей дивизии только за два дня, предшествовавших боям за Елгаву, было принято в партию 61 и в комсомол — 90 человек¹.

Заместитель командира 1179-го стрелкового полка по политической части подполковник И. С. Неткаченко провел митинг. На нем шла речь о зверствах фашистов на оккупированных ими территориях. Были также зачитаны записи из дневников летчиков шести немецких бомбардировщиков, сбитых над Елгавой. В своих дневниках они педантично записывали, когда вылетали на бомбежку, где и что бомбили. С особой циничностью они подводили итоги по месяцам. Так, в дневнике летчика Генриха Кетлинга было записано: «...июнь 1944 года. Вылетов 12. Отбомбили 26 домов, артиллерийскую позицию, зенитную батарею, наступаю-

¹ Архив МО СССР, ф. 347 сд, оп. 397013, д. 19, л. 24—26.

щую пехоту. Уничтожили 26 домов, свыше 30 солдат и более 50 местных жителей. За боевые заслуги получил отпуск в Германию»¹.

Проведенный в полку митинг несомненно явился действенным средством воспитания ненависти к оккупантам.

Политработники выпускали листовки с описанием боевых подвигов бойцов. В листовке, выпущенной в 1001-м стрелковом полку, был описан подвиг пулеметчика З. И. Чумакова, отразившего контратаку противника и уничтожившего многих гитлеровцев. Будучи раненым, он не оставил поле боя, вел огонь до тех пор, пока не потерял сознание.

Дивизионная газета «Знамя Родины» поместила заметки о подвигах коммунистов и комсомольцев. В одной из них было рассказано о комсомольце автоматчике рядовом Ю. Н. Уткине. Он первым ворвался во вражескую траншею. Видя, что командир отделения убит, вступил в командование, увлек своих товарищей вперед, ворвался вместе с ними во вторую траншею. Отсюда отражал контратаки противника. Когда патроны сказались на исходе, рядовой Ю. Н. Уткин и его товарищи подбирали оружие противника и вели из него огонь по врагу. Много уничтожили они фашистских солдат в этот день. А вечером, после боя, приказом командира полка рядовой Ю. Н. Уткин был назначен командиром отделения и награжден медалью «За боевые заслуги». Юрий Уткин сказал товарищам: «Теперь я в бою заслужил право вступить в нашу Ленинскую партию». И понес заявление секретарю партбюро².

В боях за Елгаву особо отличились многие бойцы и командиры 1001-го стрелкового полка 279-й стрелковой дивизии. Воинам этой части — командиру роты старшему лейтенанту Г. И. Бирюкову, командиру батареи майору П. Ф. Плетневу, командиру стрелкового взвода старшему лейтенанту К. И. Хаджиеву и командиру отделения старшему сержанту Г. М. Дубу было присвоено звание Героя Советского Союза.

Приказом Верховного Главнокомандующего частям, особо отличившимся при освобождении Елгавы, были присвоены наименования «Митавских» (Митава — так раньше назывался город Елгава). Президиум Верховного Совета СССР Указом от 10 августа 1944 года многие полки и дивизии наградили орденами Красного Знамени и Суворова. 15 воинов за участие в освобождении Елгавы удостоены высшей награды — звания Героя Советского Союза.

ДОБЕЛЕ

Пробиваясь к Рижскому заливу, войска 51-й армии расширяли прорыв. 35-я гвардейская танковая бригада 3-го гвардейского механизированного корпуса после марша на Шяуляй к 12 часам 30 июля сосредоточилась в районе Сете, Пури, Глуды, находящимся между Елгавой и Добеле. Штаб бригады разместился в лесу у Пури³.

Вскоре в штаб стали поступать разведывательные данные и сообщения местных жителей, свидетельствующие о том, что в район Добеле на

¹ Архив МО СССР, ф. 347 сд, оп. 48810, д. 37, л. 215—231.

² Архив МО СССР, ф. 347 сд, оп. 32091, д. 20, л. 87.

³ Архив МО СССР, ф. 3120, оп. 1, д. 10, л. 19—31.

усиление гарнизона двигалась танковая дивизия, подход которой ожидался 31 июля.

Командир 35-й гвардейской танковой бригады генерал-майор Ази Агадович Асланов принял решение упредить противника и ночью занять город.

1-й танковый батальон под командованием капитана О. Р. Борисова, действуя в качестве передового отряда бригады, тремя ротными колоннами выступил на Добеле.

Командир танка лейтенант Б. К. Козлов, следовавший в дозоре, у домов в населенном пункте Межниекки заметил группу солдат противника. Танк увеличил скорость и вскоре приблизился к ним.

Солдаты противника, зная о том, что советских войск в этом районе нет, приняли советские танки за свои и без сопротивления подпустили их к себе. Так восемнадцать солдат противника оказались в плену.

На соседнем участке, у хуторов Дуя и Стрити, бойцы танковой роты под командованием старшего лейтенанта Х. Ф. Бирюкова подъехали к строениям с заходом солнца. Они увидели, что артиллеристы противника, тоже недавно приехавшие сюда, разошлись по домам ужинать, а четыре противотанковые орудия оставили у дороги. Танкисты раздавили вражеские пушки и, не задерживаясь, устремились к Добеле.

Танковый взвод под командованием младшего лейтенанта В. В. Вавилова, действовавший еще левее, въехал в населенный пункт Клиендери и стал спускаться к речке, где увидел до двух десятков солдат противника, устраивавшихся на ночлег. Танкисты обстреляли их из пулеметов и, перебравшись через речку, двинулись дальше — к Добеле.

Командир бригады, получив донесение о действиях 1-го танкового батальона, поставил задачу мотострелковому батальону. Вместе с приданными ему инженерно-минной ротой и двумя самоходными артиллерийскими батареями он должен был форсированным маршем следовать за 1-м танковым батальоном и вместе с ним к часу ночи овладеть поселком Добелевский, а в дальнейшем — северной частью города Добеле.

Остальные батальоны бригады по мере их подхода с марша в район сбора заканчивали дозаправку танков горючим и боеприпасами и также готовились к ночному бою за Добеле.

Разведывательная рота бригады под командованием старшего лейтенанта Е. Г. Житкова овладела населенным пунктом Шкибе. Продвигаясь дальше по шоссе, у моста через речку Берзе она была обстреляна. Помощник начальника штаба бригады по разведке майор Н. К. Прозоров, находившийся в боевых порядках разведывательной роты, решил в бой с противником у моста не ввязываться. Он приказал разведывательной группе под командованием лейтенанта А. Т. Булахова обойти мост севернее, выйти к Берзе и потом — к поселку Добелевскому. Другой группе во главе с лейтенантом Н. Х. Чичулиным — обходить мост южнее и вести разведку на Добеле. Старшему сержанту У. Н. Коровниченко, возглавлявшему группу бронемашин, была поставлена задача: обойти Добеле с юга и разведать там расположение противника, установить, где и сколько выставлено орудий и есть ли перед Добеле минные заграждения.

Разведчики с различных сторон проникли в город и установили, что войск противника в нем немного, следовательно главные силы танковой дивизии еще не подошли.

Штаб бригады, получив сведения о противнике, организовал бой.

Хотя июльская ночь в Прибалтике короткая и нетемная, все же она затрудняла действия танкистов. Поэтому командир бригады решил брать Добеле мотострелковым батальоном, а с рассветом ввести в бой танковые батальоны.

Командир мотострелкового батальона капитан И. С. Клименко, получив донесение разведки, скрыто подвел автоматчиков к поселку Добелевскому и атаковал его. Противник не ожидал организованного ночного наступления. Не принимая боя, он отошел к железной дороге. Но вскоре и там был атакован.

Автоматчики мотострелкового батальона, не задерживаясь в поселке Добелевском, овладели железнодорожной станцией. Продвижению их в город мешали вражеские пулеметы. Сапер-минер рядовой Д. Г. Улитин перебежками, через сады и огороды пробрался к одному из них и гранатой уничтожил расчет. Как только вражеский пулемет умолк, взвод автоматчиков под командованием младшего лейтенанта П. И. Черепанова, зайдя во фланг противнику, очистил от него целый квартал.

Стало рассветать. Танкисты и артиллеристы, выявляя цели, приступали к их уничтожению.

К утру противник подтянул к городу несколько танковых и артиллерийских подразделений и стал действовать более активно. Но он не знал действительного расположения советских танков и орудий. Маневрируя по фронту в небольшом удалении от них, гитлеровцы вскоре потеряли несколько орудий и три танка. После этого подразделения противника отошли в город.

Наблюдательный пункт командира 35-й гвардейской танковой бригады еще до рассвета переместился совсем близко к окраине города, что позволило видеть действия батальонов и надежно управлять боем.

На скопившуюся у города пехоту перешел в атаку 2-й танковый батальон. Отойдя по окраине Добеле, пехота остановилась. Машина командира танковой роты капитана К. А. Озимковского ворвалась на южную окраину Добеле. Но из рожи, что у речки Берзе, по ней открыли огонь два вражеских танка. Машина капитана Озимковского была подбита. Механик-водитель сержант Р. Н. Краснов, увидев, что танк командира роты подбит, развернул свою машину и пошел на врага. Противник не выдержал натиска и стал отходить через речку. Оба вражеских танка увязли в речке, и подоспевшие советские танкисты подожгли их.

Командир 2-го танкового батальона капитан Б. Я. Кляшко возглавил группу из пяти танков и повел их в обход южной окраины города.

Продолжая бой, танковый взвод под командованием младшего лейтенанта Г. И. Нефедова подбил вражеский танк и одно орудие, но затем попал в засаду. Пришлось отбиваться от пехоты противника, пытавшейся сблизиться с советскими танками и подорвать их. Кусты, деревья и постройки закрывали танкистам обзор. Этим воспользовались пехотинцы противника. Им все же удалось поджечь танк младшего лейтенанта Г. И. Нефедова. Танкисты выскочили из горящей машины, отстреливаясь из пистолетов от наседавших солдат противника.

С помощью товарищей они, наконец, отбились от врага и ликвидировали пожар в танке. Машина была сохранена и продолжала вести бой.

Соппротивление противника в городе возрастало. На всех перекрестках появились гитлеровские орудия и пехота, а у скипидарного завода — и танки.

Командир мотострелкового батальона капитан И. С. Клименко направил роту под командованием старшего лейтенанта Т. Л. Игнатова к церкви, а роту, которой командовал лейтенант Ю. А. Недобытков, — к скипидарному заводу. Когда советские автоматчики завязали в этих районах бой (а эти районы были уже в тылу противника), командир бригады генерал-майор А. А. Асланов приказал танковым батальонам ускорить проникновение в город и закрепить успех автоматчиков. Танкисты 1-го батальона, пройдя полотно железной дороги севернее станции, ввязались в бой с противником, но продвинуться вперед не смогли. Находящийся в боевых порядках начальник штаба батальона старший лейтенант А. Т. Нужный, видя, что пробить брешь в районе станции удастся не скоро, приказал повернуть танки лейтенанта М. Ю. Богданова, старшины А. И. Иванова и старшего сержанта И. И. Федюка в обход станции. Противник был обойден и, не выдержав огневого боя, отошел на Аннениеки, преследуемый наступающими.

К этому времени в центре Добеле скопилось много пехоты противника. Чувствовалось, что она потеряла связь со своим командованием. Командир бригады для ее ликвидации ввел в бой свой второй эшелон — 3-й танковый батальон.

Командир батальона капитан Ф. Р. Лучинкин, развернув роты в линию, повел их в атаку. Танкисты на ходу стреляли из пушек и пулеметов, уничтожая пехоту. Несколько танков подорвались на минах, но продолжали вести огонь с места. Вслед за ротами в район боя прибыла ремонтная мастерская. Ремонтники ускорили восстановление боевых машин.

Командир 3-го танкового взвода 2-й танковой роты лейтенант Н. У. Короткин прорвался к церкви, помогая автоматчикам уничтожить засевшего там противника.

К 6 часам утра группа вражеских самолетов подлетела к Добеле и пыталась бомбить советские танки с пикирования. Первый же самолет противника, спикировавший на танк, был сбит огнем зенитного пулемета, так и не успев сбросить бомбы.

Сильный огонь зенитных пулеметов заставил вражеские самолеты набрать высоту. А подоспевшие к Добеле самолеты 5-й гвардейской истребительной авиационной дивизии вообще отогнали их от поля боя.

К 7 часам 31 июля 1944 года 35-я гвардейская танковая бригада освободила город Добеле.

За умелые боевые действия и массовый героизм, проявленный при освобождении Добеле, 35-я гвардейская танковая бригада была награждена орденом Красного Знамени.

ТУКУМС

Задачу на глубокий рейд к Тукумсу 8-я гвардейская механизированная бригада получила одновременно с 7-й и 9-й гвардейскими механизированными бригадами, действовавшими в направлении Елгавы, и 35-й

гвардейской танковой бригадой, выступившей на Добеле. Для расширения прорыва и выхода к Рижскому заливу в район Слоки, Каугури, Кемери из района Эляя—Вилце форсированным маршем шла 346-я стрелковая дивизия. В район Смарде, Клапкалнциемса, Тукумса за ней выдвигалась 417-я стрелковая дивизия.

Передовой отряд 8-й гвардейской механизированной бригады в составе усиленного 44-го гвардейского танкового полка под командованием майора Н. И. Сапрыкина, уничтожив заслоны противника на пути движения, утром 30 июля 1944 года подошел к Тукумсу¹.

Разведывательная рота (командир — лейтенант Л. З. Петров) на бронетранспортерах и бронемашинах въехала в город. Появление ее было для противника совершенно неожиданным, а поэтому сопротивление он оказал слабое. Лейтенант Л. З. Петров немедленно сообщил об этом по радио командиру танкового полка и штабу бригады.

Через 10 минут 1-я танковая рота во главе с капитаном А. А. Волковым вместе с батареей самоходных артиллерийских установок по мосту у озера, через железную дорогу, мимо церкви, стоявшей на окраине, вошла в город. Здесь она вступила в бой с гитлеровцами.

2-й мотострелковый батальон под командованием капитана Е. А. Тоузакова, наступая за передовым отрядом, продвигался по центральной улице и выбивал противника, засевшего в зданиях и на чердаках. К 16 часам батальон, выйдя на северо-западную окраину города, выполнил поставленную перед ним боевую задачу.

Правее наступал 1-й мотострелковый батальон. 2-я рота, которой командовал капитан В. Н. Смотров, догнала пытавшуюся уйти вражескую артиллерийскую батарею. Часть гитлеровцев была уничтожена, остальные — сдались в плен. Приданная роте артиллерийская батарея воспользовалась трофейными орудиями. Командиры орудий старшины Г. П. Ходорович и Ю. Л. Трошков вели из них огонь по врагу. С выходом батальона на восточную окраину города его роты были остановлены и заняли позиции на случай отражения контратак противника.

3-й мотострелковый батальон под командованием майора И. А. Гондаря, уничтожив мелкие группы противника, засевшие в городе, занял оборонительные позиции по западной и южной окраинам Тукумса.

Танковый полк находился в готовности к отражению контратак на подступах к городу. Штаб бригады разместился в роще, в километре юго-восточнее Тукумса.

На обеих железнодорожных станциях — Тукумс-I и Тукумс-II, а также в самом городе и рощах гитлеровцы держали огромные запасы боеприпасов, свыше трех тысяч тонн горючего. Они также располагали здесь пятнадцатью складами военно-технического имущества и продовольствия. Эти трофеи были захвачены бригадой.

Когда бригада выполнила ближайшую задачу, ее командир полковник С. Д. Кремер послал роту под командованием капитана В. Н. Смотрова, усиленную тремя танками, двумя орудиями и отделением саперов-минеров, по маршруту Тукумс—Милзкалне—Клапкалнциемс. Рота должна была выйти к Рижскому заливу, оседлать приморскую дорогу, идущую вдоль берега из Риги, и не допускать движения противника по ней.

В 22 часа головной взвод (командир — старший лейтенант Т. Ф. Любушин) въехал в рыбацкий поселок Клапкалнциемс. Рыбаки, увидев советских бойцов, указали им дома, где разместились несколько гитлеровцев,

¹ Архив МО СССР, ф. 8 гв. мехбр., оп. 343077, д. 5, л. 14—26.

постоянно несущих службу в поселке. Танкисты, подойдя к указанным домам, уничтожили размещившихся в них гитлеровцев. Танки и орудия командир роты расположил по обеим сторонам поселка так, что они надежно прикрывали подходы к нему.

Едва советские бойцы изготовились к бою, как колонна автомашин противника, шедшая по шоссе от поселка Апшудиемс на Ригу, подошла к Клапкальнциемсу. По команде старшего на позиции артиллеристы открыли огонь по головным машинам. Вслед за ними вступили в бой танкисты и мотострелки. Было разбито много вражеских автомашин, несколько из них загорелись. Уцелевшие гитлеровцы разбежались. Через час та же участь постигла и автоколонну противника, следовавшую из Риги. Она также была близко подпущена к поселку и затем в упор расстреляна.

После этого противник в течение нескольких дней не мог передвигаться по прибрежной дороге.

В это же время бригада вела небольшие стычки с вражескими разведывательными группами, пытавшимися проникнуть в Тукумс.

Вместе с бригадой в Тукумс приехал начальник политотдела корпуса полковник С. Н. Авдеев. Он ознакомился с обстановкой в городе и силами партийно-политического отдела бригады организовал проведение бесед среди местного населения, а также согнанных сюда гитлеровцами граждан из Псковской и Ленинградской областей.

Три года советские люди работали здесь на различных тяжелых работах для нужд нацистской Германии или батрачили у местных кулаков и владельцев мастерских и предприятий. Они горячо приветствовали советских воинов — своих освободителей, с огромным интересом участвовали в беседах с бойцами, командирами и политработниками. Многие просили командование бригады зачислить их в армию.

4 августа обстановка, сложившаяся в районе Елгавы, вынудила командира 3-го гвардейского механизированного корпуса отдать полковнику С. Д. Кремеру приказ: оставить в районе Тукумса лишь 1-й мотострелковый батальон, а остальные подразделения бригады сосредоточить у Елгавы. Вместе с другими соединениями корпуса бригада должна была принять участие в освобождении Елгавы, вновь захваченной противником.

5 и 6 августа севернее Елгавы на рубеже Валгунде, Калнциемс 347-я стрелковая дивизия отбивала атаки противника, пытавшегося прорваться через реку Лиелупе и отрезать советские войска, находившиеся в Тукумсе.

7 августа, после вторичного освобождения Елгавы, 8-я гвардейская механизированная бригада вновь была направлена в Тукумс, для удержания которого уже не хватало сил одного батальона, оставленного ею там.

346-я стрелковая дивизия 7 августа вышла в лес западнее Кемери, и, сбивая небольшие заслоны противника, тремя полковыми колоннами выдвигалась к Кемери¹.

Противник, подведя к Тукумсу подкрепление, пытался овладеть им, тесня 1-й батальон 8-й гвардейской механизированной бригады. Это вынудило командира 346-й стрелковой дивизии генерал-майора Д. И. Станкевского выделить в Тукумс 1164-й стрелковый полк под командованием Героя Советского Союза полковника М. П. Сыдко. К утру 8 августа полк

¹ Архив МО СССР, ф. 346 сд, оп. 13691, д. 5, л. 61—69.

вступил в город, выбив противника, вновь занявшего многие кварталы Тукумса.

Снова прибыв в Тукумс, 8-я гвардейская механизированная бригада до 10 августа вела там бои. 10 августа, передав город 346-й стрелковой дивизии, бригада ушла в район Добеле — Бене для участия в отражении контрудара противника, пытавшегося отрезать советские войска, проравшиися к Рижскому заливу.

А в Тукумсе бои все разгорались. 3-й батальон 1165-го полка под командованием капитана Чекеркана Тербокаева у станции Тукумс-II был контратакован гитлеровцами, поддержанными огнем бронепоезда. Батальон нес большие потери, но не отступал. Заместитель командира батальона по политической части старший лейтенант С. Ф. Щеголихин, выбрав удачный момент для атаки, со словами: «Коммунисты, за мной!» бросился вперед. За ним последовали около тридцати солдат и сержантов. Уничтожив на прилегавшей к станции улице гитлеровцев, они устремились к бронепоезду. Подъехавшая к этому же времени батарея истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона (командир — майор В. С. Осипов) развернулась на позиции и подбила паровоз бронепоезда. Путь для дальнейшего движения 3-го батальона был открыт.

2-й батальон этого полка под командованием майора М. Е. Кукленко вступил в уличный бой с танками и пехотой противника, пытавшимися проникнуть к центру города. Совместно с подошедшими артиллерийской и минометной батареями батальон отразил яростные атаки гитлеровцев, очистил несколько кварталов города и подбил пять вражеских танков.

В районе Тукумса противник, понеся потери, был выбит из города и с 9 августа прекратил атаки, перейдя к обороне. Его усилия сосредоточились на том, чтобы не допустить наступления советских войск из района Тукумса на Кандаву. Отряды противника, собранные в Курземе из различных частей, по мере подхода к побережью с ходу вводились в бой. В связи с этим командир 346-й стрелковой дивизии вывел из города Тукумса 1-й батальон (командир — майор И. И. Александров) 1164-го стрелкового полка и направил вместе с приданным ему 1-м дивизионном 1619-го легкого артиллерийского полка, которым командовал майор Ф. Т. Коржов, для удержания рубежа Клапкалнциемс—Смарде.

8 августа 1166-й стрелковый полк (командир — полковник О. Н. Олейниченко) с 915-м артиллерийским полком (командир — полковник М. Я. Щукин) и 247-м минометным полком (командир — подполковник С. Т. Потапенко) 20-й минометной бригады вел бой за Кемери. Его 3-й батальон (командир — майор В. И. Гнездин) захватил на железнодорожной станции большое число платформ с танками, направлявшимися из восточных районов Латвии в Вентспилс для капитального ремонта.

Несколько дней на станции и в прилегающем к ней поселке шел напряженный бой. Гитлеровцы стремились вновь захватить ее. Саперы И. Голубкин, Я. Виноградов и Х. Окунь, видя, что противник может увести состав с танками к Риге, подорвали рельсы.

В это же время заместитель командира 1166-го стрелкового полка по политической части подполковник Г. Ф. Лубягов организовал бой за поселок Кемери, выбивая противника из него. 2-й батальон под командованием майора П. М. Полещука овладел районом лечебницы и отбро-

сил врага в направлении Слоки. Продолжая преследование отходящего противника, батальон овладел поселком Каугури.

9 августа 1168-й стрелковый полк (командир — полковник К. А. Шарун) с 1619-м легким артиллерийским полком подполковника В. И. Юровцева наступал на Юрмалу с запада, прорвал оборону противника на участке от реки Лиелупе до станции Кемери. К 10 часам подразделения полка овладели цементным заводом в Слока. Однако дальше полку продвинуться не удалось, так как противник подтянул к Слоке из Риги пехоту, танки, артиллерию и воздушно-десантный батальон, накануне переброшенный из Польши.

В бою за цементный завод особо отличился 2-й батальон под командованием капитана А. М. Снежко. Бойцы батальона — рядовые В. Капустин, С. Окорок, Т. Ухо, Л. Павловский подбили и сожгли три вражеских танка.

10 августа к Тукумсу подошла 417-я стрелковая дивизия (командир — генерал-майор Ф. М. Бобраков) и заняла оборону: 1376-м стрелковым полком (командир — подполковник Е. Б. Лев) — от побережья в районе поселков Плиеньциемс, Апшучиемс и южнее; 1369-м стрелковым полком (командир — подполковник С. Л. Карась) — вдоль дороги, идущей из Плиеньциемс на Тукумс; 1372-м стрелковым полком (командир — подполковник Х. М. Марков) — в Тукумсе, сменив там 1164-й стрелковый полк 346-й дивизии, который сразу же ушел севернее Кемери. Он занял оборону вдоль побережья у населенных пунктов Лапмежциемс, Рагациемс, Клапкалнциемс, уничтожив небольшие морские десанты гитлеровцев, высадившиеся с барж у Каугури, Рагациемс и Клапкалнциемс¹.

Стремительный выход советских частей к Рижскому заливу и овладение городами Добеле и Тукумсом и поселками Кемери и Слока оказались для противника неожиданными. Стремясь не допустить расширения прорыва, вражеское командование на участке Каугури, Кемери, Слока, Калнциемс бросало в бой новые и новые части, подходившие со стороны Риги.

Дальнейшее продвижение 346-й и 417-й стрелковых дивизий противник приостановил. Обе стороны укрепляли оборонительные позиции.

Вот несколько эпизодов, дающих представление о проходивших в те дни боях местного значения.

К побережью у поселка Кестерциемс подошла баржа с морским десантом. Артиллеристы 1-го дивизиона 1055-го артиллерийского полка под командованием майора З. Г. Денисова подпустили поближе к берегу катер с баржей, на которой находилось до двухсот гитлеровцев, и сторожевой корабль противника, а затем открыли по ним огонь. Противник ответил огнем из скорострельных пушек, расположенных на сторожевом корабле, а с баржи посыпался град пуль крупнокалиберных пулеметов. Но через 10 минут корабль и катер загорелись и затонули. Была потоплена и баржа.

На поселок Плиеньциемс по шоссе со стороны Талсы быстро двигалась вражеская колонна автомашин, имея впереди танки и тяжелые штурмовые орудия «фердинанд». Командир 3-го батальона 1376-го стрелкового полка старший лейтенант Б. З. Эстрин отдал приказ подпустить врага на близкое расстояние и в упор расстрелять его. Артил-

¹ Архив МО СССР, ф. 1739, оп. 20195, д. 1, л. 17—32.

леристы открыли огонь — противник стал отходить. Но ушли лишь два танка, остальные горели перед позициями батальона.

К 12 августа 417-я стрелковая дивизия была растянута в обороне на 43 километра. Это вынудило командира дивизии организовать не сплошную оборону, а лишь на отдельных участках. Небольшие группы противника получили возможность проникать в тыл дивизии, устраивать диверсии и вести разведку. В последующие дни гитлеровцы, переодевшись в гражданскую одежду и маскируясь под местных жителей, в тылу наших оборонительных позиций убивали отдельных военнослужащих, нарушали связь, поджигали автомашины.

Переодетые гитлеровцы пытались совершить покушение на командира 1055-го артиллерийского полка подполковника А. Г. Смирнова, но жительница хутора, что у речки Слоцене, успела предупредить наших. Засада гитлеровцев на пути проезда подполковника А. Г. Смирнова в штаб была уничтожена.

13 августа 1369-й стрелковый полк под командованием подполковника С. Л. Карася, занимая оборону на широком фронте, был атакован группами гитлеровцев в тылу, а пехотой и танками с фронта — со стороны Семе, Пуре, Яунсати. Внезапное нападение с тыла, повреждение линий связи с ротами и батареями, другие диверсионные действия фашистов вносили некоторую дезорганизацию в управление и снабжение полка боеприпасами. Но вскоре порядок был восстановлен, атаки гитлеровцев с фронта отбиты, а фашисты, действовавшие в тылу, — истреблены.

Командир дивизии генерал-майор Ф. М. Бобраков и начальник штаба полковник Г. К. Смирнов приняли меры для вылавливания диверсантов. Дивизионные разведчики вели очистку района. Надежды, которые гитлеровское командование возлагало на диверсионные группы, не оправдались.

После попытки атаковать 1369-й стрелковый полк в течение последующих шести суток на участке 417-й стрелковой дивизии противник активности не проявлял. Но в районе Добеле, Ауце и южнее, подтянув новые подкрепления, противник не оставил мысли о том, чтобы ударом в направлении Ауце—Елгава ликвидировать вклинившийся в его оборону выступ, отрезать и разгромить находящиеся в нем советские части и соединить рижскую и курляндскую группировки.

Все войска 51-й армии были втянуты в бой на широком фронте, протяженностью свыше 120 километров, и резервов уже не было. Это вынудило командование 51-й армии 17 августа отвести 417-ю стрелковую дивизию от Тукумса в район Добеле—Жагаре. В Тукумсе остался только 1372-й стрелковый полк, а на побережье у Каугури, Кемери и в Слоке находилась 346-я стрелковая дивизия, также растянутая на широком фронте.

19 августа противник на участке Каугури, Слока, Калнциемс сосредоточил 168-ю и 314-ю пехотные дивизии и перешел в наступление против частей 346-й стрелковой дивизии. Вдоль побережья на рубеже Каугури, Лапмежциемс, Рагациемс, Клапкалнциемс, Апшучиемс, Плиенциемс высадились многочисленные морские десанты противника. Вражеские боевые корабли поддерживали высадку десанта огнем корабельных орудий. Авиация противника наносила бомбовые удары по защитникам побережья. Свыше полка пехоты гитлеровцев с танками прорвались на Милзкальне и Смарде. Они уничтожили находившийся там госпиталь

346-й стрелковой дивизии с ранеными бойцами, врачами и медицинскими сестрами¹. Танковая дивизия «Штрахвиц» вместе с 293-й пехотной дивизией окружила Тукумс, удерживаемый 1372-м стрелковым полком. Удар еще двух пехотных дивизий южнее Тукумса на Слампе, Калнциемс завершил окружение частей 346-й стрелковой дивизии и 1372-го стрелкового полка 417-й стрелковой дивизии.

19 и 20 августа гитлеровцы прилагали все усилия для быстреего уничтожения окруженных советских частей. А советские бойцы не сдавали позиций, упорно оборонялись. В районе цементного завода в Слоке и на торфяных разработках вражеский батальон проник на позиции 1168-го стрелкового полка.

Силами 1-го и 2-го батальонов под командованием капитана Хакпяя Готожокова и майора Б. В. Михалева вражеский батальон был окружен и полностью уничтожен. Парторг старший лейтенант Т. П. Кисель с небольшой группой бойцов вел бой против трех десятков гитлеровцев, и фашисты здесь не прошли.

1166-й стрелковый полк вел бой с танками противника в районе Смарде. Заместитель командира полка майор И. Л. Яксевиц, видя, что 1-я рота окружена, взял бойцов из других рот и поспешил на помощь попавшим в беду. Но прорваться к окруженной роте не смог. Противник, окруживший 1-ю стрелковую роту, в течение дня не смог справиться с нею. Лишь когда подошли семь танков, гитлеровцы овладели позициями роты. Сделать им это удалось лишь тогда, когда все бойцы и командиры роты погибли².

На другом участке у залива вместе со взводом стрелков и минометной ротой сражался парторг полка майор С. М. Колбасенко. Заметив, что гитлеровцы накапливаются в выработанном торфяном карьере, парторг взял гранаты, подполз к карьере и уничтожил много фашистов.

Отличилась и врач полка старший лейтенант медицинской службы А. Черняева. Не зная сна, в течение нескольких суток отважная женщина спасала раненых в сложной боевой обстановке.

1164-й стрелковый полк удерживал свои позиции, неся большие потери. К вечеру 20 августа противник, уничтожив всех защитников Каугури, овладел поселком. В Кемери заместитель командира 2-го батальона по политической части капитан В. А. Селиверстов личным примером вдохновлял бойцов, подсказывал, как действовать, чтобы удержать позиции.

Отважно вел себя в бою секретарь партийной комиссии дивизии майор А. М. Рыжкин, направленный начальником политотдела соединения в 1164-й полк. Майор А. М. Рыжкин находился на наиболее ответственных участках, вдохновлял бойцов и командиров, сам уничтожал противника из пулемета.

Обстановка складывалась так, что северную часть выступа к Рижскому заливу войска 51-й армии удержать не могли. Учитывая это, командующий армией приказал вывести части 346-й и 417-й стрелковых дивизий на рубеж Елгава, Добеле и удерживать его.

20 августа командующий 51-й армией генерал-лейтенант Я. Г. Крейзер и член Военного совета генерал-майор В. И. Уранов отдали 346-й стрелковой дивизии и 1372-му полку 417-й стрелковой дивизии приказ на выход из окружения. Выход начался в ночь с 20 на 21 августа.

¹ Архив МО СССР, ф. 346 сд, оп. 2, д. 16, л. 41—48.

² Там же, оп. 1, д. 16, л. 92—108.

Вновь назначенный командир 1372-го стрелкового полка 417-й стрелковой дивизии подполковник Н. В. Барабанов умело организовал бой на прорыв и выход из окружения. Командиры батальонов капитан В. М. Синельников, майор И. Р. Глущенко и капитан Н. А. Михеев скрытно сняли со всех улиц города своих бойцов с пушками, пулеметами, минометами и транспортом. Полк прорвал вражеские заслоны у Тукумса и за два дня, отбиваясь от наседавших гитлеровцев, организованно вышел из окружения, присоединившись к своей дивизии, ведущей бой у Добеле.

Во время выхода из окружения особо отличился парторг батареи 120-миллиметровых минометов сержант Г. О. Лысенко. Он метко вел огонь по преследующим фашистам и подавал батареяцам пример хладнокровия и бесстрашия.

В очень тяжелом положении оказались полки 346-й стрелковой дивизии. Занимавшее оборону на фронте 38 километров и разъединенное на части двумя дивизиями противника и морским десантом соединение вело неравные бои. Многие роты и батареи, героически обороняясь, погибли полностью. Искляки боеприпасы, приходилось отбиваться оружием врага, подобранным на поле боя. Раненых некому было подбирать и не на чем эвакуировать. Их пришлось оставить местному населению. Часть батальонов и рот ушли с боями от Клапкалнциемса в направлении Смарде, Слампе, Джуксте, другие — от Рагациемса на Добеле.

Заместитель командира 1164-го стрелкового полка майор П. С. Бублий, возглавив свыше семисот бойцов и командиров из различных частей и подразделений дивизии, организовал прорыв из окружения в направлении Кемери, Ливберзе. В течение трех суток под его руководством отряд лесами пробивался к своим.

За героические действия в бою и организацию выхода своего отряда из окружения майору П. С. Бублию было присвоено звание Героя Советского Союза. Ныне Павел Семенович Бублий — почетный гражданин города Юрмалы.

АУЦЕ

В операции по прорыву и выходу к берегам Рижского залива обеспечение левого фланга 51-й армии возлагалось на 87-ю стрелковую дивизию¹. 8 августа 1944 года она и предприняла наступление на Бене, Ауце, отбрасывая оборонявшийся здесь 3-й пехотный полк СС.

Стремительными действиями 1378-го стрелкового полка (командир — подполковник И. Н. Макаров) 87-й стрелковой дивизии к 22 часам населенный пункт Бене был освобожден. В нем советские бойцы пленили около 200 солдат и офицеров противника, а также захватили 14 исправных орудий, 9 минометов, 7 бронетранспортеров и железнодорожный состав с вооружением. Вслед за 1378-м полком к Бене подошли и другие части дивизии.

¹ Архив МО СССР, ф. 1246, оп. 1, д. 63, л. 4—42.

Авиация противника пыталась бомбить наступающих на Бене. Но летчики 5-й гвардейской истребительной авиационной дивизии под командованием полковника Ю. Б. Рыкачева надежно прикрывали наземные войска. Лишь небольшой группе самолетов противника однажды удалось сбросить бомбы на цели.

Хорошо действовали и летчики 334-й бомбардировочной авиационной дивизии, которой командовал полковник И. П. Скок. Отбомбив вражеские позиции в районе Ауце, они без потерь возвратились на свой аэродром.

Командир 87-й стрелковой дивизии полковник Г. П. Куляко и начальник штаба подполковник Ф. Т. Балашов изучили трофейные документы штаба 3-го пехотного полка СС, захваченные в Бене. Из них стало ясно, что гитлеровцев в Ауце было в общей сложности около двух тысяч из разных охранных и специальных частей. Но к Ауце подтягивалась танковая дивизия, прибытие которой ожидалось к середине следующего дня. Было принято решение: не теряя времени, наступать на Ауце и овладеть им.

1378-й стрелковый полк дивизии получил боевую задачу: ночью овладеть Ауце. Полку придавались 1058-й артиллерийский полк под командованием подполковника С. П. Цебенко и отдельный противотанковый артиллерийский дивизион (командир — майор М. И. Карбузов).

В 5 часов 9 августа 1944 года 1-й батальон 1378-го стрелкового полка, наступавший вдоль железной дороги, идущей на Ауце из Елгавы, ворвался в восточные кварталы города и овладел станцией. Батальон не дал противнику возможности вывезти груженные железнодорожные составы и взорвать вокзал и железнодорожные пути. Остальные батальоны обходили Ауце с обеих сторон, окружая в нем подразделения 105-го моторизованного полка противника, прибывшего накануне. Действия батальонов 1378-го стрелкового полка были стремительными. Это позволило им быстро выбить противника из восточной части города. В остальных кварталах он оказывал сопротивление наступающим, поджигал и взрывал здания.

К 9 часам 9 августа к Ауце подошел 1382-й стрелковый полк (командир — подполковник Ю. И. Гусаренко) 87-й стрелковой дивизии и завязал бой в южной части города. К Ауце прибыл командир дивизии со штабом и разместился в районе железнодорожной станции.

87-я стрелковая дивизия наступала на Ауце, не имея на своих флангах соприкосновения с соседями. Это позволило подразделениям противника оставаться в промежутках боевых порядков дивизии. Гитлеровцы атаковали фланги, тыл дивизии, минировали дороги, нападали на небольшие автоколонны, следовавшие от Бене к Ауце, уничтожали транспорты с ранеными, направляемые с передовой в тыл. 1379-й стрелковый полк получил задачу на вылавливание мелких вражеских групп в тылу дивизии. К 16 часам командир 1379-го полка майор М. М. Халявицкий доложил командиру дивизии о наведении порядка в тылу и на флангах. Полк очистил эти районы от гитлеровцев и выйдя южнее Ауце к Витини, встретил танки противника, направляющиеся из Вадаксте на Ауце. Полк вступил с ними в бой¹.

105-му моторизованному полку противника удалось использовать не занятую нашими войсками местность. Перейдя в контратаку, он вновь овладел северными кварталами Ауце. Командир 1378-го стрелкового

¹ Архив МО СССР, ф. 1246, оп. 1, д. 19, л. 110—118.

полка подполковник И. Н. Макаров, находясь на своем наблюдательном пункте в районе церкви и видя, что на него надвигаются несколько гитлеровских бронемашин, организовал силами находящихся на наблюдательном пункте солдат и офицеров отражение контратаки противника. Подполковник И. Н. Макаров гранатами подорвал бронемашину противника. Бойцы подорвали еще две бронемашины и танк. Но натиск противника не ослабевал. Подошли еще две роты мотопехоты, и вновь наблюдательный пункт полка был атакован. Завязалась рукопашная схватка. В этой схватке подполковник И. Н. Макаров уничтожил несколько фашистов, но и сам погиб. Бойцы с возгласами: «Отомстим за смерть своего командира!» выбили гитлеровцев из района церкви.

В командование полком вступил заместитель командира полка по политической части майор С. Л. Гликин. Но он недолго командовал полком. Во время очередной контратаки противника, опять прорвавшегося в город, майор С. Л. Гликин был тяжело ранен. Командование полком принял на себя заместитель командира полка майор А. А. Черкасов.

Поздно вечером 9 августа противник был, наконец, выбит из города, и бой утих.

В бою было взято в плен несколько солдат из батальона особого назначения. Из допроса пленных выяснилось, что батальон был укомплектован из штрафников-матросов. Они были осуждены на смертную казнь за различные провинности по службе. Смертная казнь им была заменена участием в непрерывных боях в течение шести месяцев. Оставшиеся в живых и особо отличившиеся в боях по истечении срока переводились в регулярные части военно-морского флота. Один из пленных показал, что служил на немецкой подводной лодке торпедистом. Весной 1944 года подводная лодка в Балтийском море в одной из операций поразила выпущенной торпедой советский корабль. После этого подводная лодка всплыла, и офицеры наблюдали за гибелью корабля и тонущими людьми. Тех советских моряков, которые подплыли к их подводной лодке, офицеры в упор расстреливали из пистолетов. Позже торпедист, беседуя с другими матросами, сказал, что офицеры не проявили элементарной гуманности, расстреливая тонущих в море советских моряков. Согласно морскому обычаю побежденного неприятеля надо брать в плен, а не топить в море. За свое высказывание он очутился в штрафной команде, потом — в батальоне особого назначения. В первом же бою он попал в плен и опасался, как бы из-за этого его отец, мать и брат не пострадали от гестаповцев¹.

Показания пленных, хотя их действия в бою определялись страхом перед наказанием и стремлением уйти из батальона особого назначения, объясняли, почему они дрались так упорно.

10 августа танковый полк 12-й танковой дивизии противника совместно с пехотой атаковал части 87-й стрелковой дивизии в Ауце. Но, не добившись успеха, враг отошел, оставив на поле боя пять сгоревших танков. В действиях противника чувствовалась нерешительность. Создавалось впечатление, что гитлеровцы как бы прощупывали оборону советских частей в этом районе, не зная того, что обороняется на широком фронте всего лишь одна стрелковая дивизия. В последующие дни 12-я танковая дивизия всеми полками вела бой за Ауце, но и на этот раз

¹ Архив МО СССР, ф. 1246, оп. 1, д. 21, л. 98—102.

безуспешно. 15 августа к городу стали подходить и вступать в бой после доукомплектования и отдыха части танковой дивизии «Великая Германия». Дивизия пыталась обойти Ауце с севера, но намного продвинуться ей не удалось. Понеся потери от артиллерийского огня, части вражеской дивизии на некоторых участках отошли, а местами остановились, перейдя к обороне.

К этому времени 87-я стрелковая дивизия в силу необходимости вела бои на фронте в 42 километра, обороняя рубеж Лиелауце, Ауце, Витини, Вягряй. Обстановка у Ауце складывалась так, что командующий 51-й армией генерал-лейтенант Я. Г. Крейзер вынужден был выделить несколько артиллерийских, минометных и танковых частей и соединений для совместных действий с 87-й стрелковой дивизией и удержания города, где бои принимали все более ожесточенный характер.

Гитлеровцы, вновь стремясь овладеть городом, так же вводили в бой новые танковые и пехотные полки. С этого рубежа они надеялись в случае успеха нанести мощный танковый удар, острие клина которого направлялось на Елгаву.

13 августа к Ауце подошла 26-я гвардейская пушечная артиллерийская бригада под командованием полковника А. П. Капитоненко. 4-й дивизион бригады был выдвинут на фланги 87-й стрелковой дивизии. Едва 10-я батарея стала на позиции, как на нее пошли до десяти вражеских танков. При этом они вели сильный огонь и по остальным батареям, двигавшимся в колонне по дороге. Вражеские танки атаковали 10-ю батарею. Артиллеристы встретили их огнем.

Наводчик орудия сержант П. А. Полушкин подбил головной танк. Несмотря на обрушившийся огонь из танковых пушек и выход из строя нескольких номеров орудийного расчета, наводчик продолжал бой и подбил еще танк. Из-за фланга появились вражеские мотоциклисты, которые на ходу вели пулеметный и автоматный огонь по орудиям. Сержант Полушкин несколькими осколочными снарядами уничтожил многих мотоциклистов и следовавших за ними пехотинцев. Атака противника была отражена. Но через несколько часов вражеские танки вновь атаковали батарею. Им удалось разбить все орудия батареи, кроме пушки Полушкина. Сержант подбил еще два танка и продолжал вести огонь по вражеским машинам, отходившим в укрытия. Отважному комсомольцу, наводчику орудия сержанту П. А. Полушкину Указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество и отвагу в этом бою было присвоено звание Героя Советского Союза.

14 августа к Ауце подошел и сразу же вступил в бой 250-й минометный полк. Командир дивизиона капитан Н. Ф. Наумов едва успел занять наблюдательный пункт на башне ратуши и установить связь с батареями, как увидел выдвижение вражеской мотопехоты, развернувшейся для атаки северо-западнее Ауце. Подготовив данные для стрельбы, он открыл беглый огонь по врагу. Гитлеровцы залегли. Вражеский танк обстрелял ратушу из пушки. Один снаряд угодил в башню ратуши, телефонная связь командира с батареями была прервана. Но капитан Н. Ф. Наумов не оставил своего наблюдательного пункта, имевшимися в его распоряжении средствами он продолжал управлять боем. Командир 87-й стрелковой дивизии полковник Г. П. Куляко, видевший, как действовал командир дивизиона, после боя поблагодарил его и представил к награде.

15 августа к Ауце подошел 1971-й истребительный противотанковый артиллерийский полк. Едва заняв огневые позиции на фланге дивизии,

он был атакован врагом. В сложной обстановке полк отразил атаку противника, пытавшегося обойти фланг дивизии.

В этот же день прибыл и стал на позиции 2014-й зенитно-артиллерийский полк. Через час после занятия огневых позиций, его бойцы сбили два самолета противника, бомбивших огневые позиции артиллерии.

Ночью севернее Ауце заняла позиции 267-я стрелковая дивизия, а южнее — 77-я стрелковая дивизия с 8-м гвардейским танковым полком и 202-й танковой бригадой.

15 августа противник снова нанес в районе Ауце танковые удары, но уже более мощные и организованные. Три танковые дивизии — «Великая Германия», 4-я и 12-я — вслед за массированным налетом бомбардировщиков, ведя на ходу огонь из орудий, шли на позиции 87-й, 267-й и 77-й стрелковых дивизий. Авиация противника непрерывно бомбила обороняющихся, последовательно нанося удары по переднему краю, потом — по командным пунктам и артиллерийским позициям.

На 4-ю батарею 239-го артиллерийского полка (командир — подполковник С. А. Панкул) 77-й стрелковой дивизии (командир — генерал-майор А. П. Родионов) шли восемь танков. Авиационной бомбой были выведены из строя два орудия. Командир батареи старший лейтенант И. В. Борщик приказал подпустить танки поближе и только тогда наверняка стрелять по ним из двух оставшихся орудий. Артиллеристам удалось подбить два танка. Остальные повернули назад и укрылись в кустах и за хуторами.

Через некоторое время позиции батареи атаковали другие вражеские машины. Артиллеристы, подпустив их на близкое расстояние, подбили еще два танка. Тогда перешли в атаку и ранее укрывшиеся в кустах и за хуторами машины. Все вместе они ворвались на позиции батареи. Им удалось разбить оставшиеся в строю два орудия. Командир батареи собрал вокруг себя телефонистов, радистов, разведчиков — всех, кто находился рядом. Артиллеристы отбивались от врага гранатами и подожгли танк, а также уничтожили десятки автоматчиков, пытавшихся окружить батарею. Возглавляемые старшим лейтенантом И. В. Борщиком, они не дрогнули в смертельной схватке с врагом. Тяжелые бои продолжались еще несколько суток и во всех них И. В. Борщик проявлял героизм. 21 августа, отражая еще одну танковую атаку, он погиб. За совершенный в этом бою подвиг командиру батареи старшему лейтенанту И. В. Борщику было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

17 августа к Ауце подошла еще одна — четвертая по счету на этом участке — 15-я танковая дивизия противника. И вновь, как и в предыдущие дни, враг, охватывая фланги обороняющихся Ауце, нанес удар. Затянувшийся допоздна бой и в этот день не принес противнику успеха. Вражеские танки горели повсюду: и перед передним краем, и в боевых порядках обороняющихся и прорвавшиеся в глубину обороны. Тысячи трупов солдат и офицеров обеих враждующих сторон устлали поле боя. Советские дивизии все же удержали занимаемые позиции.

Постепенно бой затихал, а с закатом солнца совсем утих. Вражеская пехота залегла в 100—200 метрах от переднего края обороняющихся, танки противника разместились немного дальше, укрываясь за кустарником, постройками, рощами. Всю ночь шла подготовка к новой схватке.

В разгоревшемся утром бою отличились сотни бойцов и командиров. Среди них — командир взвода 8-го гвардейского танкового полка лейтенант Р. С. Николаенко, уничтоживший огнем танкового орудия два вражеских тяжелых танка и много мотоциклистов противника.

На следующий день в ожесточенном бою лейтенант Р. С. Николаенко подбил танк и два самоходных орудия, несколько полевых пушек и уничтожил много пехоты противника. Коммунисту, командиру танкового взвода лейтенанту Р. С. Николаенко Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза.

Командир 2-го танкового батальона 202-й танковой бригады капитан Л. С. Падуков, отражая натиск противника, повел своих подчиненных во фланг наступающим танкам. Противник не ожидал там удара советских воинов; потеряв несколько танков и штурмовых орудий, он отошел.

После налета авиации противника его 5-я танковая дивизия повторила атаку. Танкисты 202-й танковой бригады, которой командовал полковник М. Г. Фащенко, подожгли несколько вражеских танков, но атака не была отбита. Гитлеровцам удалось вклиниться в боевые порядки обороняющихся. Тогда капитан Л. С. Падуков по радио приказал подчиненным самостоятельно атаковать и уничтожить прорвавшиеся танки противника. Огнем из пушки своего танка офицер подбил и поджег три танка и уничтожил много вражеских пехотинцев; его танк гусеницами раздавил несколько полевых орудий и мотоциклистов. Мужественно действовали все танкисты батальона. Прорвавшийся в боевые порядки обороняющихся противник был полностью уничтожен. Храбрость проявил и механик-водитель танка Т-34 старшина К. И. Жуков. Он смело повел свою боевую машину и таранил вражеский танк, а также раздавил семь орудий, три бронетранспортера и много мотоциклов вместе с мотоциклистами противника. Когда гусеница его танка была перебита вражеским снарядом, он вылез из машины и под огнем заменил перебитые траки и, будучи раненым, снова повел свою грозную машину на врага. Экипаж танка в этом бою поджег пять танков противника. Вечером этого же дня в ожесточенном бою, который снова разгорелся, старшина К. И. Жуков был убит. Отразили все танковые атаки противника на своих участках, уничтожили по четыре танка, по несколько орудий и много солдат и офицеров врага: командир истребительной противотанковой артиллерийской батареи 202-й танковой бригады капитан В. И. Кирманович и командир 1-й роты этой же бригады лейтенант А. П. Пильников. Им, отважным, было присвоено звание Героя Советского Союза¹.

До 21 августа бои продолжали носить ожесточенный характер. Упорству наших бойцов в обороне Ауце удивлялись гитлеровские генералы. Об этом свидетельствует донесение командира 4-й танковой дивизии генерала Г. Клюгера, доставшееся советским разведчикам в качестве трофея².

«...Десятки танков дивизии, — повествует генерал Клюгер, — то в одном, то в другом месте пытались овладеть оборонительными позициями. В некоторых местах им удавалось вклиниться в глубину обороны в районе Ауце на 2—3 километра. Но они подверглись яростным контратакам, расстреливались из танков и орудий в противотанковых районах, подрывались на минах, несли потери, были вынуждены отходить».

¹ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 32, л. 1981—84, 3865—67.

² Архив МО СССР, ф. 1610, оп. 1, д. 19, л. 18—20.

В журнале боевых действий группы армий «Север» за 21 августа 1944 года записано: «...на протяжении семи последних дней были введены в бой за Ауце четыре танковых дивизии, но взломать неприятельскую оборону не удалось. Можно удивляться упорству в сопротивлении его нескольких пехотных, танковых и артиллерийских полков. Советские пехотинцы умело ведут бой, а когда считают нужным, то, не щадя жизни, бросаются к нашим танкам и бронетранспортерам и поджигают их, достигая этого иногда своей жизнью...»¹

21 августа 1944 года, после мощного авиационного бомбового удара по нашим войскам, 15-й танковой дивизии противника удалось окружить 1379-й стрелковый полк 87-й стрелковой дивизии, оборонявшей Витини, в пяти километрах южнее Ауце. Командир 1379-го полка майор М. М. Халявицкий донес командиру дивизии о чрезвычайно тяжелой обстановке и, получив приказание на выход из окружения и отход в направлении Бене, сгруппировал подразделения полка для прорыва вражеского кольца.

Командир 3-й роты 1379-го стрелкового полка капитан Я. Ф. Зайцев выделил группу бойцов в качестве истребителей танков. Среди них были бронебойщики рядовые И. С. Противнок, П. С. Макаров, Л. М. Забелин, К. С. Матвеев и другие. Под прикрытием кустарников и канав капитан Зайцев скрытно повел роту к танкам противника. Их экипажи, выйдя из машин, получали какие-то указания от офицеров. Внезапно напав на них, бойцы роты уничтожили экипажи, подорвали и сожгли четыре вражеских танка, а затем стали отходить на Бене. За этой ротой, через прорванный в кольце окружения участок, устремились и другие подразделения полка.

Командир полка майор М. М. Халявицкий так организовал бой, что полк успешно вышел из окружения. Отходя с последними подразделениями и управляя их боем по прикрытию отхода, командир полка майор М. М. Халявицкий пал смертью храбрых.

В последующие дни, не считаясь с большими потерями, противник непрерывно атаковал оборонительные рубежи 267-й, 87-й и 77-й стрелковых дивизий, продвигаясь по 100—200 метров в сутки.

Противнику дважды удавалось подавлять часть наших зенитных орудий. Зенитный огонь на время ослабевал, а фашистские бомбардировщики низко пронеслись над нашими боевыми порядками, сбрасывая бомбы и обстреливая бойцов пушечно-пулеметным огнем.

25 августа во время одного из таких налетов зенитно-пулеметная рота 87-й стрелковой дивизии сбила два вражеских бомбардировщика, а летчики 5-й гвардейской истребительной авиационной дивизии в воздушном бою уничтожили три вражеских истребителя и один бомбардировщик.

В этот же день до 60 танков противника снова атаковали позиции советских частей. Местами они заняли наши окопы и траншеи. Героический подвиг в этом бою совершила санинструктор 6-й роты 1382-го стрелкового полка 87-й стрелковой дивизии Татьяна Хацко. Она переносила раненых и относила в небольшую лощинку, по которой позже можно было бы скрытно вынести их в тыл. Два фашистских танка въехали в эту лощинку и, увидев скопление раненых, стали давить их гусеницами. Татьяна Хацко бросилась к раненым и, рискуя жизнью, часть из них унесла прямо из-под гусениц вражеских танков.

¹ Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, инв. № 13586, д. 64, л. 610—615.

С утра 26 августа противник предпринял еще одну мощную танковую атаку и потеснил наши части. К 10 часам под его натиском 87-я стрелковая дивизия оставила Ауце, с боями отошла в Бене, где и остановила дальнейшее продвижение врага.

Через два месяца войска 2-го Прибалтийского фронта вновь освобождали город Ауце.

27 октября 7-я гвардейская стрелковая Режицкая Краснознаменная дивизия отбросила 551-й пехотный полк 329-й пехотной дивизии противника и подошла к внешнему обводу вражеских оборонительных позиций у Ауце, занимаемых полками 81-й пехотной дивизии. Но с ходу прорвать оборону не удалось¹.

Командир 7-й гвардейской стрелковой дивизии решил овладеть Ауце ночной атакой.

В 3 часа ночи 14-й и 26-й гвардейские стрелковые полки дивизии поднялись в атаку и, сблизившись с противником, не ожидавшим этого удара, ворвались во вражеские траншеи. Не задерживаясь, они повели наступление на город.

26-й гвардейский стрелковый полк быстро очистил южную половину города. 14-й гвардейский стрелковый полк, отражая контратаки почти на каждой улице, медленно продвигался вперед. К 8 часам 28 октября 1944 года к северной части Ауце подошел 343-й гвардейский стрелковый полк 119-й гвардейской стрелковой дивизии. Совместными усилиями этих частей город Ауце был очищен от противника. Южнее Ауце 1216-й стрелковый полк 364-й стрелковой дивизии в течение дня отбивал яростные контратаки противника, пытавшегося ударами во фланг 7-й гвардейской стрелковой дивизии вновь овладеть Ауце. Противник понес большие потери на фронте перед 7-й, 119-й гвардейскими и 364-й стрелковыми дивизиями; не добившись осуществления своего замысла, он отошел.

К 20 часам 28 октября 1944 года бои за город Ауце прекратились. Город вновь был освобожден от гитлеровцев и на этот раз окончательно.

ЛИВАНЫ

В первых числах августа противник морем перебросил в Курляндию свежие две танковые и три пехотные дивизии, подтянул их к линии фронта и нанес ими контрудары по войскам 1-го Прибалтийского фронта. Отражать их пришлось дивизиям, имевшим к этому времени большой некомплект личного состава вследствие многодневных боев. Значительное продвижение советских войск вперед растянуло пути подвоза, что усложнило работу тыла и замедляло доставку боеприпасов и горючего. Это вынудило командование фронта сосредоточить усилия войск на закреплении достигнутых рубежей и подготовке очередного этапа наступления.

Перед войсками 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов противник продолжал усиливать сопротивление, стягивая сюда дивизии из Эстонии, Восточной Пруссии и Польши. Заблаговременно подготовленные им

¹ Архив МО СССР, ф. 1059, оп. 1, д. 34, л. 118.

оборонительные рубежи, занимаемые подошедшими дивизиями и ранее отошедшими сюда войсками, заставили 2-й и 3-й Прибалтийские фронты снизить темп наступления. И все же освобождение латвийских городов продолжалось.

28-я стрелковая Невельская Краснознаменная дивизия уже освободила в Латвии много поселков и хуторов. 29 июля, наступая вдоль железной и шоссейной дорог, ведущих от Даугавпилса на Ригу, она с боями подходила к городу Ливаны¹. Здесь части дивизии подвергались сильному авиационному удару, вслед за которым ее контратаковали пехота и танки противника. Полки первого эшелона дивизии остановились.

На наблюдательный пункт командира 28-й стрелковой дивизии полковника В. П. Федорова прибыли командир 100-го стрелкового корпуса генерал-майор Д. В. Михайлов и командир 315-й истребительной авиационной дивизии полковник В. Я. Литвинов. Видя тяжелую обстановку, полковник В. Я. Литвинов поднял в воздух 171-й истребительный авиационный полк, которым командовал подполковник А. И. Халутин. Вскоре советские истребители были над городом. Сбив пять бомбардировщиков противника, они очистили небо над Ливанами от самолетов врага.

Наблюдая за воздушным боем советских истребителей, ведомых майорами С. Т. Ивлевым, К. Ф. Соболевым и капитаном В. Н. Бородаевским, бойцы и командиры наземных войск восхищались отвагой и мастерством летчиков, которые помогали отражать контратаки противника.

Через несколько часов вражеская пехота вместе с мотоциклетным батальоном повторила контратаку, нанося удар во фланг 144-го стрелкового полка (командир — подполковник А. Н. Голенков).

На командном пункте 144-го стрелкового полка находился командир 72-го гвардейского минометного полка полковник П. П. Куриенко. Он приказал трем минометным батареям, только что занявшим огневые позиции, произвести залп по контратакующим. Через несколько минут удар был нанесен и противник отброшен.

Но минометчики обнаружили себя, так как после залпов облако густого дыма и пыли на позициях долго не рассеивалось. Огненные трассы, оставляемые пролетающими реактивными снарядами, также указывали местонахождение огневых позиций гвардейских минометов. Подлетевшие самолеты противника нанесли бомбовой удар по ним. Двенадцать вражеских бомбардировщиков, выйдя к цели, сбросили бомбы на позиции реактивных минометов. Разворачиваясь, они стали спускаться ниже для повторного удара, но были встречены огнем зенитных пулеметов. Рядовые А. Карпов, И. Иванов и А. Чесноков поразили ведущий самолет, который тут же врезался в землю и взорвался. Остальные бомбардировщики резко отвалили в разные стороны и, не сбросив бомб, на небольшой высоте ушли за линию фронта.

С утра 30 июля дивизия вновь повела наступление на Ливаны. 235-й стрелковый полк под командованием полковника С. Т. Комарова с 1403-м самоходным артиллерийским полком (командир — капитан М. И. Пичугин) наступали восточнее железной дороги. Левее наступал 144-й стрелковый полк, имея своей задачей с юга ворваться в город. 88-й стрелковый полк находился во втором эшелоне дивизии.

¹ Архив МО СССР, ф. 1109, оп. 1, д. 15, л. 67.

За день боя 28-я стрелковая дивизия и соседние справа 21-я и 200-я стрелковые дивизии 100-го стрелкового корпуса овладели лишь тремя линиями траншей. Дальше войска продвинуться не смогли. Вражеские позиции были насыщены огневыми средствами и плотно занимались пехотой. В глубине своей обороны противник установил заграждения, перед которыми и остановились наступающие. Захваченные в ходе боя пленные показали, что противник несколько дней тому назад подвел из резерва пехотные части, танки и артиллерию и готовится нанести контрудар в направлении Прейли, Краслава. Они же рассказали, что с целью поднятия духа обороняющихся командир 14-го армейского корпуса приказом от 10 июля 1944 года разрешал в течение июля, августа и сентября каждому солдату отправить домой по десять, а унтер-офицерам — по двенадцать посылок из имущества, которое они могут изыскать (награбить — Ред.) в районе боевых действий¹. На основании этого приказа во многих населенных пунктах, в том числе и в Ливанах, шел повальный грабеж гражданского населения.

Командир 100-го стрелкового корпуса приказал наступление продолжать 1 августа, а к этому времени разведать и изучить систему обороны противника, спланировать ее прорыв, согласовать взаимодействие с соседними частями, подвезти боеприпасы и горючее.

За это время разведкой был хорошо изучен противник. Штабы и командиры организовали четкое управление частями, подразделениями и огнем, рационально распределили цели для уничтожения между штурмовой авиацией, полевой артиллерией, самоходными артиллерийскими орудиями и минометами. Начало наступления намечалось на 7 часов утра 1 августа после двадцатиминутной огневой подготовки — ударов штурмовой авиации и артиллерии.

В 5 часов 30 минут 1 августа, когда войска корпуса еще завтракали, противник, упредив нашу атаку, внезапно перешел в контр наступление.

Советские бойцы и командиры в этот день, как и во многие другие, завтракали у орудий, пулеметов и минометов, на наблюдательных пунктах, словом на своих боевых постах. Поэтому через несколько минут после докладов дежурных наблюдателей о выдвижении вражеских танков по ним был открыт огонь.

Перед фронтом наступления 28-й стрелковой дивизии было подбито семь танков. На других участках горело их также немало. Противник, понеся большой урон, стал отходить. Его пехота местами залегла. Советские минометчики произвели по ней залпы. Удары были точными и пехота противника, понеся большой урон, отошла.

В 7 часов утра 28-я стрелковая дивизия, как и намечалось планом, перешла в атаку. Подразделения 144-го стрелкового полка овладели траншеей противника. Взвод автоматчиков 2-го батальона во главе с лейтенантом Д. Е. Смирновым проник через вражеские позиции и ворвался на железнодорожную станцию. Сержант Х. Картизин огнем из автоматов уничтожил многих гитлеровцев, скопившихся в пакгаузе. Израсходовав все патроны, он подбирал с земли оружие противника и продолжал вести огонь. Рядовой И. Журавлев вражескими же гранатами поджег танк противника. Ефрейтор Н. Тюленев гранатами уничтожил несколько фашистов. Так же мужественно сражались все автоматчики взвода².

¹ Архив МО СССР, ф. 1109, оп. 2, д. 61, л. 40.

² Там же, оп. 1, д. 29, л. 118—119.

235-й стрелковый полк, который наступал на центральную часть города, был дважды контратакован и остановлен. Поддерживавший его наступление 1403-й самоходный артиллерийский полк подвергся сильному артиллерийскому обстрелу из орудий, расположенных восточнее железной дороги, а также на восточной окраине города. Экипажи самоходных артиллерийских установок под командованием сержантов Л. П. Прохорова, С. И. Олешева, Ю. П. Хряка, К. М. Чеснокова и О. Х. Юдина огнем своих орудий разбили несколько вражеских пушек. Продвинувшись вперед к железнодорожной насыпи, они пытались переехать ее, но первая самоходка, как только въехала на рельсы, была подбита и загорелась. Остальные не стали рисковать, подошли к переезду и, заняв позиции, из-за укрытий завязали огневой бой с батареями противника.

Командир 28-й стрелковой дивизии, видя, что 144-й стрелковый полк ворвался в город с юга, решил окружить противника в Ливанах и ввел в бой свой второй эшелон — 88-й стрелковый полк (командир — подполковник Е. И. Тарасенко). При поддержке самоходного артиллерийского полка тот обошел город с севера, перехватил дороги, идущие из Ливан на Крустпилс, отбил контратаку танков противника и вышел к реке Даугаве.

Противник, оказавшись окруженным в городе, предпринимал отчаянные попытки на саперных моторных лодках переправиться через Даугаву на противоположный берег. Но, как только лодки подплывали к противоположному берегу, подразделения 29-й стрелковой дивизии, наступавшие на Екабпилс вдоль западного берега Даугавы, пулеметным и минометным огнем уничтожали их. Они потопили свыше сорока лодок с гитлеровцами.

Оставшиеся в центральной части города подразделения врага вели ожесточенный бой. В районе бумажной фабрики скопилось свыше трехсот гитлеровцев с танками. Их целью было: ударом в стык двух полков прорваться из окружения и уйти севернее города. Им частично удалось потеснить наши подразделения и продвинуться до километра. Но затем противник был встречен сильным артиллерийским огнем и контратакован, в результате чего был окружен, его танки — подбиты и сожжены, а пехота — уничтожена.

Бои в городе показали коварство и жестокость гитлеровцев. Так, у стекольного завода они вывесили белый флаг. К флагу подошли два советских бойца, чтобы принять сдающихся в плен. Фашисты, подпустив солдат на 3—5 метров, застрелили их. Бойцы-огнеметчики атаковали врагов и огнеметной струей из ранцевого огнемета уничтожили их.

В районе паромной переправы через Даугаву фашисты заминировали большой участок берега, оставив внутри участка трех старых женщин. Им завязали глаза и привязали к кольям, вбитым в берег. Советские бойцы, увидев женщин, сидящих на песке, пошли к ним на помощь. Не заметив мин, засыпанных землей и песком, четверо советских бойцов подорвались на них и погибли. Подошедшими саперами берег был разминирован, и женщины спасены¹.

К 14 часам 1 августа город Ливаны был освобожден от немецко-фашистских захватчиков, о чем начальник штаба 28-й стрелковой дивизии полковник Н. В. Готовцев сообщил боевым донесением штабу 100-го стрелкового корпуса².

¹ Архив МО СССР, ф. 1109, оп. 1, д. 13, л. 14—15.

² Там же, д. 27, л. 15.

Очистив город от противника, части дивизии захватили исправными два танка, три бронемашины, пятнадцать автомобилей, девятнадцать орудий, много минометов и пулеметов. На пункте сбора и отправки посылок штабелями было уложено награбленное гитлеровцами имущество, упакованное в тысячи ящиков или зашитое в брезентовые мешки с адресами жен, матерей и других родственников, проживавших в нацистской Германии. Гитлеровцы не успели его отправить: помешало стремительное наступление наших войск.

Весной 1944 года, накануне освобождения Латвийской ССР, ЦК КП(б) Латвии и Совет Народных Комиссаров Латвийской ССР приступили к созданию оперативных групп с тем, чтобы сразу же после изгнания врага из того или иного города, района республики развернуть там восстановительные работы.

В оперативные группы включались эвакуированные из Советской Латвии советские и партийные работники, а также лица, окончившие в годы войны различные курсы переподготовки. При этом в состав оперативных групп входили как ответственные руководители учреждений, так и технический персонал. Эти группы должны были после прихода Советской Армии восстанавливать Советскую власть на освобожденной части территории. Аналогичная задача была выдвинута и перед подпольными партийными комитетами и партизанскими отрядами, которые заблаговременно получили директиву ЦК Компартии Латвии. Директива в числе прочих заданий обязывала партизанские отряды осуществлять подбор кандидатов на руководящие должности в советские учреждения.

Оперативные группы советских и партийных работников, созданные ЦК КП(б) Латвии и Советом Народных Комиссаров Латвийской ССР, были направлены в прифронтовую полосу и прикомандированы к армиям Прибалтийских фронтов.

Например, оперативная группа руководящих работников в составе 172 человек в начале июля 1944 года выехала в район 1-го Прибалтийского фронта. В эту группу входило 28 партийных, 50 советских и 13 профсоюзных работников, два представителя печати, а также представители оперативных групп Даугавпилсского, Илукстского, Елгавского, Екабпилсского, Вентспилсского, Тукумского и Рижского уездов и города Риги. Другая группа состояла из 261 человека — она 13 июля 1944 года отправилась на 2-й Прибалтийский фронт.

Оперативные группы не отставали от наступающих войск и обычно в день освобождения городов или на следующий входили в них и развертывали свою деятельность.

При восстановлении партийных, советских и хозяйственных органов в Латвийской ССР наибольшие трудности вызывал подбор кадров. Руководящие кадры, работавшие в Советской Латвии в 1940—1941 годах, в большинстве своем находились в то время на фронте, многие погибли в подполье и в партизанских отрядах, пали на фронтах Отечественной войны. В числе погибших были Л. Кажемакс, А. Калныньш, О. Крастыньш, А. Матисон, С. Чемис, Р. Нейланд, А. Миезис, А. Нуржа, Ж. Спуре, Е. Деглис, Я. Ликенис, А. Эйкакс, Э. Шнере, Я. Янсон, К. Палдыньш, К. Круминьш, Т. Струпович, Ф. Рудович, Б. Кудейко и другие.

На работу в партийные, советские, комсомольские, профсоюзные и хозяйственные органы подбирались люди, показавшие свою преданность Родине как в тылу врага, так и на фронте — бывшие партизаны, инвалиды войны, активисты из среды беднейшего и среднего крестьянства, испытывавшие все тяготы немецко-фашистской оккупации.

К 25 августа 1944 года на ответственную партийную и советскую работу было выдвинуто более 815 бывших партизан. В некоторых уездах, где еще во время немецко-фашистской оккупации действовали подпольные партийные комитеты, после освобождения эти комитеты были пополнены, и они возгласили уездные партийные организации.

Перед восстановленными партийными и советскими органами, партийными и общественными организациями стояла задача широко развернуть политическую, культурную и просветительную работу в массах, добиться, чтобы каждый житель получал правдивую информацию о положении в стране и за рубежом. В условиях Латвийской ССР эта работа имела особенно важное значение, так как гитлеровские оккупанты в период своего господства всячески старались отравить сознание масс лживой, человеконенавистнической пропагандой, привить недоверие к советскому строю, разжечь вражду к другим советским народам, скрыть правду о ходе войны, о патриотическом труде жителей советского тыла, о героической борьбе Советской Армии. Была создана широкая сеть агитаторов. Советские и партийные органы в городах и сельских центрах созывали массовые митинги и собрания¹. Большая работа давала положительные результаты. Население освобожденных районов энергично принялось за восстановление разрушенного оккупантами хозяйства и всячески помогало Советской Армии.

ВАРАКЛЯНЫ

Противник, имея оборонительные позиции на рубеже реки Малта и поселков Атспуки, Декшари и южнее, занимал их подошедшими из глубины резервами, а также и отошедшими после боев частями 23-й и 329-й пехотных дивизий. Непосредственно обороняла Варакляны 263-я пехотная дивизия. В журнале боевых действий группы армий «Север» за 21 июля 1944 года записано: «...главная опасность заключается в том, чтобы неприятель не прорвался южнее озера Лубаны. В противном случае связь между 16-й и 18-й армиями будет потеряна»². Варакляны являлись весьма важным районом на стыке двух армий: удержать его и стремился противник.

Войска 7-го гвардейского стрелкового корпуса, освободив Виляны, преследовали отступающего противника, стремясь не дать ему возможности остановиться и закрепиться на промежуточных оборонительных рубежах.

В полосе наступления корпуса находился город Варакляны, освобождение которого первоначально возлагалось на 7-ю гвардейскую стрелковую дивизию³.

Передовой батальон 26-го гвардейского стрелкового полка 7-й гвардейской стрелковой дивизии, усиленный танками, артиллерией и саперами, в 13 часов 28 июля с ходу, на плечах отступающих гитлеровцев, ворвался в траншеи, протянувшиеся на рубеже Пайсмала, Гриужениеки,

¹ Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны, с. 739—740.

² Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Инв. № 13589, д. 41, л. 201—204.

³ Архив МО СССР, ф. 1059, оп. 1, д. 44, л. 74—90.

что в пяти километрах восточнее города. Левее наступал 20-й гвардейский стрелковый полк под командованием подполковника И. А. Шаталова, усиленный 249-м танковым полком (командир — майор К. С. Леонов). Встретив сильное огневое воздействие со стороны противника, эти полки остановились перед вражескими траншеями. Гитлеровцы, видя, что наступающие ведут бой только передовыми отрядами, контратаковали 26-й стрелковый полк и остановили его продвижение.

В 14 часов части 329-й пехотной дивизии противника совместно с танками, обойдя правый фланг 26-го стрелкового полка, вышли ему в тыл. С фронта подразделения полка были контратакованы пехотным полком 23-й пехотной дивизии гитлеровцев. Разгорелся жаркий бой. Гвардейцам 26-го стрелкового полка пришлось отражать удары противника с фронта и с тыла. Вместе с подоспевшими на выручку 249-м танковым полком, а также 14-м гвардейским стрелковым полком этой же дивизии они отбили натиск гитлеровцев. В этом бою особенно отличилась 3-я рота 26-го гвардейского стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта И. В. Щербаченко. Рота, подпустив к себе контратакующих поближе, в упор расстреляла свыше сотни солдат и офицеров, после чего поднялась в атаку и преследовала отступающих до полного их уничтожения¹.

Вечером 29 июля противник контратаковал правого соседа 7-й гвардейской стрелковой дивизии — 37-ю стрелковую дивизию, которая наступала в трех километрах севернее Варакляны. Но 13-й гвардейский тяжелый танковый полк (командир — подполковник К. И. Мучник), поддерживавший эту дивизию, сорвал вражескую контратаку. 55-й разведывательный мотоциклетный батальон под командованием майора Д. С. Тарасенко, также действовавший с 37-й стрелковой дивизией, воспользовался отходом противника и прорвался к населенному пункту Атспуки.

Продвинуться южнее озера Лубана частям корпуса и его соседям ни в этот день, ни в последующие сутки не удалось. Противник принимал меры к удержанию обороны на стыке своих 16-й и 18-й армий, разъединение которых угрожало окружением одной из них.

Наступающие все же продолжали атаковать вражеские позиции. Однако малочисленные батальоны и полки, поддерживаемые слабым артиллерийским и минометным огнем (недостаточен был запас снарядов и мин), не смогли добиться успеха. Встречаемые сильным огнем противника, они возвращались на исходные позиции. Командование 10-й гвардейской армии приняло решение прекратить бесплодные атаки.

Части были пополнены личным составом. Подвезли необходимое вооружение, боеприпасы и горючее. Провели дополнительную разведку противника. Командиры и штабы организовали наступление, которое было назначено на 2 августа.

В этот день полки 7-й гвардейской дивизии после авиационной и артиллерийской подготовки перешли в наступление. 26-й гвардейский стрелковый полк, овладев вражескими траншеями, вошел в лес, что восточнее Варакляны. 20-й гвардейский стрелковый полк совместно с 249-м танковым полком овладел парком в Вараклянах, где окружил и уничтожил до батальона противника, после чего продвинулся к центральной части города. Командир 7-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор М. Э. Москалик, чтобы ускорить освобождение города, ввел

¹ Архив МО СССР, ф. 1059, оп. 1, д. 44, л. 79.

в бой свой второй эшелон — 14-й гвардейский стрелковый полк, придав ему 1-й истребительный противотанковый артиллерийский дивизион.

Войдя в бой из-за правого фланга 26-го гвардейского стрелкового полка в направлении северной части города, второй эшелон дивизии отбросил противника. Но вскоре был контратакован 463-м пехотным полком гитлеровцев.

Командир 1-го истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона капитан В. В. Богаткин выдвинул орудия непосредственно в боевые порядки наступающих рот и взводов. Дивизион огнем поддержал отражение вражеской контратаки. Капитан В. В. Богаткин, видя, что офицеры 1-й батареи выбыли из строя, возглавил командование ею. Когда в этом была необходимость, он сам становился к орудию и вел огонь. Совместными усилиями стрелки и артиллеристы отразили контратаку.

За умелое руководство артиллеристами при отражении контратаки противника и большое личное мужество капитану В. В. Богаткину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Группировка противника в северной части Вараклян была окружена и ликвидирована.

За южную часть города в этот день бой вели полки 119-й гвардейской стрелковой Краснознаменной дивизии под командованием генерал-майора И. В. Грибова. Ее 344-й и 343-й гвардейские стрелковые полки, наступавшие южнее шоссе, прорвали оборонительные позиции, расположенные в километре юго-восточнее Варакляны, и к 10 часам подошли к окраине города. Командир дивизии, обнаружив, что правый сосед — 20-й гвардейский стрелковый полк 7-й гвардейской стрелковой дивизии, встретив упорное сопротивление врага, отстает, приказал командиру 344-го гвардейского стрелкового полка подполковнику М. М. Комарову частью сил атаковать во фланг противника, сдерживающего продвижение правого соседа. Рота под командованием капитана Г. П. Кузовова изменила направление наступления и нанесла удар по врагу. Находящийся в роте парторг батальона младший лейтенант В. П. Комарицкий, проявив инициативу, возглавил группу бойцов, овладевших позициями врага, расположенными на южной окраине города. Смело и решительно действовал сержант В. П. Белоногов, который с тыла обошел пулеметную точку врага и расстрелял весь ее расчет.

Командир взвода лейтенант Хазиф Галин, ведя огонь из автомата на ходу, ворвался на вражескую позицию. Вслед за ним это удалось также комсоргу полка младшему лейтенанту Н. В. Смирнову, пулеметчику А. Г. Белоусову и стрелку Н. М. Непогоде. В ожесточенной схватке они уничтожили расчеты четырех пулеметов и двух орудий, много автоматчиков. Огонь противника прекратился и подразделения получили возможность без потерь продвинуться вперед¹.

20-й гвардейский стрелковый полк, благодаря помощи соседа, ускорил продвижение и вошел в город.

343-й гвардейский стрелковый полк под командованием полковника А. И. Сергеенко с 1199-м легким самоходным артиллерийским полком (командир — подполковник П. М. Младенцев) у самых Вараклян встретил опорные пункты, на овладение которыми затратил немало усилий.

341-й гвардейский стрелковый полк, поддерживаемый огнем 325-го гвардейского артиллерийского полка, наступал на левом фланге дивизии

¹ Архив МО СССР, ф. 1059, оп. 1624, д. 23, л. 189—202.

южнее Вараклян. Обойдя ряд опорных пунктов, он втянулся в лес южнее города. В лесу был обнаружен батальон 485-го пехотного полка противника, готовившийся к контратаке наших подразделений, ведущих бои в городе. Командир 341-го стрелкового полка полковник В. С. Тюриков оставил батальон под командованием майора В. Г. Волкова в засаде, а командир 325-го гвардейского артиллерийского полка полковник И. Я. Мирашов здесь же разместил орудия для стрельбы прямой наводкой. Остальные батальоны направились в обход. Выбрав момент, когда колонны гитлеровцев стали вытягиваться из леса, полковник В. С. Тюриков подал сигнал для открытия огня. Находившиеся в засаде подразделения открыли огонь. Вскоре вражеский батальон, понеся большие потери, сдался.

К 13 часам 2 августа части 7-й и 119-й гвардейских стрелковых дивизий завершили освобождение города Варакляны.

Героизм, проявленный солдатами, сержантами и офицерами 7-й и 119-й гвардейских стрелковых дивизий, их воинское мастерство, позволили нанести врагу большие потери. Была разгромлена только что укомплектованная 263-я пехотная дивизия противника.

В делах штаба группы армий «Север», которые достались советским войскам в качестве трофеев, находится донесение начальника штаба 18-й армии гитлеровцев. В нем говорится: «...положение на участке 10-го армейского корпуса критическое... 263-я пехотная дивизия разбита, остатки ее отброшены... 329-я пехотная дивизия понесла большие потери в людях, пехотном и артиллерийском вооружении, лишившись транспорта, отходит в беспорядке... Подтягиваются последние резервы — четыре слабых батальона...»¹

Ничего не скажешь, печальный итог подвел гитлеровский генерал!

КРУСПИЛС

В результате успешных боевых действий войск 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов противник понес большие потери. Многие восточные районы Латвии были освобождены. Полосы для наступления фронтов сужались, а оперативная плотность войск излишне увеличивалась. Это позволило советскому командованию после взятия Ливан высвободившуюся 4-ю ударную армию переподчинить 1-му Прибалтийскому фронту. 5 августа эта армия переправилась на левый берег реки Даугавы и развернула боевые действия в направлении Виесите и западнее.

Противник в междуречье Айвиексте, Даугавы в районе Ляудона, ст. Кукас, Крустпилс имел подготовленные оборонительные позиции, занятые 23-й, 24-й, 291-й и 389-й пехотными дивизиями и частями усиления, препятствовал дальнейшему наступлению войск 22-й армии.

К этому времени передовые части 130-го латышского стрелкового корпуса, входившего в состав 22-й армии, подошли к реке Айвиексте и готовились ее форсировать. За 130-м латышским стрелковым корпусом продвигались бригады 5-го танкового корпуса. 100-й и 44-й стрелковые корпуса, наступавшие вдоль правого берега реки Даугавы на Крустпилс, вели бои с упорно обороняющимся противником и несколько

¹ Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Инв. 13406, д. 63, л. 91—94.

отставали. Это вынудило командующего 22-й армией повернуть 130-й латышский стрелковый и 5-й танковый корпуса на юго-запад с задачей: наступая в направлении Антужи, Силени, выйти к реке Даугава, окружить крестпилсскую группировку противника и взаимодействуя с 44-м и 100-м стрелковыми корпусами, разгромить ее¹.

6 августа войска для выполнения новых задач выходили в назначенные районы, изучали оборону противника, 130-й латышский стрелковый и 5-й танковый корпуса готовились к боям.

7 августа перешли в наступление. 43-я гвардейская латышская стрелковая дивизия (командир — полковник А. Ю. Калнынь) с 24-й танковой бригадой (командир — полковник В. А. Пузырев) прорвали передовые оборонительные позиции. К исходу дня 125-й гвардейский стрелковый полк (командир — полковник А. К. Юревиц) овладел рубежом Битес, Упьюсарги, 123-й гвардейский стрелковый полк (командир — подполковник П. Б. Перловский) — рубежом Вагули, Баравики. 121-й гвардейский стрелковый полк (командир — подполковник С. Г. Втулкин) вел бой у реки Айвиексте, прикрывая правый фланг корпуса.

В этот день отличились в бою начальник штаба 123-го гвардейского стрелкового полка подполковник И. Я. Чаша, майор В. В. Бачило, старший лейтенант И. Ф. Савицкий, парторг роты сержант С. Л. Чемис, капитан В. В. Струневич, ефрейтор Э. К. Микельсон, рядовой И. Я. Гайлис и другие².

308-я латышская стрелковая дивизия (командир — генерал-майор В. Ф. Дамберг) утром прорвала передний край обороны противника на участке Пурвмалас, Унгурмуяжа. К исходу 7 августа 355-й стрелковый полк под командованием майора А. И. Берга овладел рубежом Кательницы, Жагары, Рубени; 323-й стрелковый полк (командир — полковник И. И. Нейман) вышел на рубеж Мидзени, Зигмани; 319-й стрелковый полк (командир — полковник А. А. Аренд) наступал во втором эшелоне дивизии. В боевых порядках дивизии действовала 70-я танковая бригада под командованием подполковника С. И. Никитина.

В бою отличились заместитель командира 355-го полка по политической части майор Э. К. Брант, начальник штаба полка майор В. Ю. Русевиц, майор Я. Р. Лапиньш, старший лейтенант Б. Ф. Утыро, рядовые Шварцис, Степанов, Яунцемс и другие. Противник упорно сопротивлялся. Обойденные наступающими опорные пункты он не оставлял. Из них гитлеровцы производили вылазки по боевым порядкам вторых эшелонов батальонов и полков, нападали на командные пункты, перемещавшиеся вслед за первым эшелоном, на тылы и транспорт. Это вынудило командиров корпуса и дивизий выделить часть сил своего второго эшелона для уничтожения оставшихся в тылу подразделений противника.

Успешные действия соединений корпуса и танковых бригад во многом были predeterminedены умелой работой штаба корпуса (начальник — генерал-майор П. О. Бауман, офицеры штаба — полковник Г. Г. Галимов, подполковник В. М. Пурмаль, капитан И. Л. Курмэ и другие) и политотдела корпуса (начальник — полковник В. Ф. Калашников, его заместитель — подполковник И. Л. Мистрис).

Части 44-го и 100-го стрелковых корпусов, наступавшие на Крестпилс левее 130-го латышского стрелкового корпуса, прорвали оборону

¹ Архив МО СССР, ф. 376, оп. 10803, д. 244, л. 139—141.

² Там же, ф. 22 А, оп. 10815, д. 192, л. 302.

противника на участке: станция Кукас, устье реки Нереты и медленно продвигались вперед, преодолевая минные заграждения и отражая контратаки. К исходу дня они продвинулись лишь на 3—5 км¹.

15-я воздушная армия, обеспечивавшая действия войск 22-й армии, провела за день около 450 самолето-вылетов, уничтожая живую силу и боевую технику врага. В воздушных боях было сбито 28 самолетов противника.

В ночь с 7 на 8 августа разведчики, высланные штабом 130-го латышского стрелкового корпуса, установили, что значительные группы войск противника, скопившиеся в Крустпилсе, переправляются через Даугаву в расположенный на другом берегу Екабпилс. Чтобы сорвать переправу врага, 1-му латышскому ночных бомбардировщиков авиационному полку под командованием подполковника К. А. Кирша была поставлена задача нанести удар по переправам. Летчики на небольшой высоте прошли вдоль реки и неожиданным ударом разбомбили переправу.

8 августа войска 22-й армии продолжали отбрасывать противника. 43-я гвардейская латышская стрелковая дивизия вышла к Даугаве, чем завершила окружение крустпилсской группировки. Несколько пехотных рот противника не успели отойти на Гостини. Они были прижаты к берегам Даугавы и Айвиесте и уничтожались подразделениями 125-го гвардейского стрелкового полка под командованием капитанов Э. К. Вейса, Я. Х. Пастернака, П. И. Макушева, И. К. Уласса и артиллеристами дивизиона под командованием майора И. Д. Дорошкевича. В районе железнодорожного моста через Даугаву, у Спуньгени, уничтожали противника 123-й гвардейский стрелковый полк и 94-й гвардейский артиллерийский полк.

В целях быстрейшего разгрома вражеских войск, окруженных севернее города Крустпилса, для совместных действий с 43-й гвардейской латышской стрелковой дивизией были направлены 24-я танковая и 5-я мотострелковая бригады и 48-й тяжелый танковый полк 5-го танкового корпуса. Решительными действиями этих частей и соединений вражеская группировка была расчленена и по частям уничтожена.

Бои по разгрому войск противника, окруженного в районе Крустпилса, и освобождению города развертывались следующим образом.

308-я латышская стрелковая дивизия совместно с 70-й и 118-й танковыми бригадами наступала на Крустпилс. Ее 355-й стрелковый полк вел бои севернее города, стремясь обойти противника и выйти к Даугаве. Левее наступал 319-й стрелковый полк. Один из его батальонов под командованием капитана В. Я. Осиса, следуя за танками, сбил противника с его позиций и овладел строениями на станции.

Самоотверженно действовал и личный состав 323-го стрелкового полка. Минометчики капитан А. А. Абрицкий, лейтенант А. И. Екарашев, сержант А. Г. Веселов и другие своим огнем выбили противника из траншей и вместе со стрелками ворвались на вражеские позиции. 2-й батальон (командир — старший лейтенант К. А. Пуринь), используя огонь артиллеристов и минометчиков, продвинулся вперед и к 9 часам ворвался на северную окраину города. Противник упорно сопротивлялся, но вскоре подошел 3-й батальон, и совместными усилиями гитлеровцы были выбиты с их позиций.

677-й артиллерийский полк дивизии под командованием подполковника Я. Я. Цаунита подтянул свои орудия к берегу Даугавы и совместно

¹ Архив МО СССР, ф. 44 ск, оп. 15999, д. 6, л. 18—19.

с танковыми бригадами уничтожал артиллерийские и минометные батареи противника на противоположном берегу, обстреливавшие выходящие к городу и реке части 308-й латышской стрелковой дивизии.

Одновременно со 130-м латышским стрелковым корпусом перешли в наступление и соседние 44-й и 100-й стрелковые корпуса.

319-я стрелковая дивизия наступала левее 308-й латышской стрелковой дивизии на восточную окраину Крустпилса¹.

Командир дивизии полковник Д. А. Дулов, учел, что танки противника, маневрируя, ведут огонь, поэтому он поставил задачу 560-му артиллерийскому полку (командир — майор А. И. Шклярник) выдвинуться вперед и во фланг расстреливать вражеский танковый батальон, наступавший между двух веток железной дороги. Артиллеристы сержант Ф. А. Андриенко, рядовые П. П. Харламов, Ф. В. Лазарев и Н. А. Сивков подожгли три танка. Комсорг 560-го артиллерийского полка М. Л. Резников гранатой подорвал один. Остальные танки противника отошли.

1-й батальон 1336-го стрелкового полка поднялся в атаку, но, попав под сильный огонь, его роты залегли. Парторг батальона А. Н. Колясников с возгласом: «Коммунисты, за мной!» бросился вперед. Его призыву последовали коммунисты и комсомольцы рядовые П. К. Таганов, М. П. Петров, В. А. Молодавкин, Асад Гусейнов, К. Е. Борисов, В. В. Доильницын. За ними поднялись остальные бойцы. Вскоре роты 1-го батальона приблизились к окраине города.

Сломив сопротивление врага, 1334-й стрелковый полк ворвался на его оборонительные позиции и завязал бой у восточной окраины Крустпилса. В бою смело действовали командир 2-го батальона этого полка капитан С. Зенов, командир 4-й роты старший лейтенант А. А. Везелев, парторг батальона П. А. Щербинин и комсорг батальона Н. И. Козлов. Личным примером они воодушевляли солдат.

Гитлеровцы понимали, что им долго город не удержать, и спешили его разрушить. Взрывы следовали один за другим, пожары возникали то в одном, то в другом квартале.

В 1334-й стрелковый полк пришел начальник политотдела дивизии подполковник И. М. Худин. Он собрал добровольцев — солдат, сержантов и офицеров, которым предстояло проникнуть в центр города, чтобы воспрепятствовать его разрушению. Они обсудили план действий и вопросы связи с командованием. Добровольцы лейтенанты А. Н. Ремез, Л. Ф. Ганцев, сержанты Н. А. Прилепский, М. К. Христолюбов, А. Е. Климов, рядовые М. А. Трифонов, И. Е. Антоненков, В. М. Захаров, П. М. Звягинцев, Ф. С. Халуянов, Е. И. Севастьянов, П. С. Сарафанов и А. М. Никишин направились в город и вскоре достигли его центральных кварталов. Там гитлеровцы собрали женщин и детей в один из дворов, заминировав все вокруг. Враг рассчитывал, что когда советские воины ворвутся в центр города и попытаются спасти женщин и детей, произойдет взрыв, в результате которого погибнут и освобождаемые и освободители. Но трагедия не произошла. Воины-добровольцы расправились с инициаторами коварного замысла. Затем саперы разминировали участки заграждения. Женщины и дети, обреченные на смерть, были спасены.

К 12 часам полки 319-й стрелковой дивизии, овладев центром города, вышли к реке Даугаве.

¹ Архив МО СССР, ф. 44 ск, оп. 15999, д. 6, л. 75, 76.

28-я стрелковая дивизия, преследуя отходящего на Крустпилс противника, подверглась артиллерийскому, минометному и пулеметному обстрелу с противоположного берега реки. Пришлось артиллеристам полковой батареи 144-го стрелкового полка и истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона повернуть орудия и вступить в огневой бой с врагом.

К 12 часам полки 28-й стрелковой дивизии ворвались в южную часть Крустпилса и соединились там с частями 319-й стрелковой дивизии¹. Крустпилс был освобожден.

На другой день, вечером, в Крустпилс приехал член Военного совета 22-й армии генерал-майор А. М. Катков. Перед строем частей и подразделений 28-й стрелковой дивизии он зачитал Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении дивизии орденом Красного Знамени за успешное выполнение заданий командования по разгрому немецко-фашистских захватчиков. Генерал прикрепил орден к боевому знамени соединения. Затем он вручил орден Богдана Хмельницкого командиру дивизии полковнику В. Л. Федорову за умелое командование соединением и проявленные при этом мужество и отвагу.

В многодневных боях за освобождение Крустпилса отличились тысячи солдат, сержантов и офицеров. Родина отметила их орденами и медалями. А парторгу 3-й роты рядовому А. В. Гусеву и заместителю командира 1336-го стрелкового полка Э. Д. Готлибу, разведчику 560-го артиллерийского полка 319-й стрелковой дивизии сержанту З. М. Осягину и командиру 4-й роты 125-го стрелкового полка 43-й гвардейской латышской стрелковой дивизии капитану М. И. Орлову Президиум Верховного Совета СССР присвоил звания Героев Советского Союза.

Недолго продолжался отдых частей после боя. Полки ушли из Крустпилса. На доме № 35/37 по улице Карла Маркса осталась надпись: «Город Крустпилс 8 августа 1944 года освобождали отважные воины полковника И. В. Рудого. Вперед, на Ригу!»²

Эта надпись до сих пор сохраняется благодарными жителями Крустпилса, как память о тех, кто освободил город от немецко-фашистских захватчиков.

ЕКАБПИЛС

29-я стрелковая Полоцкая ордена Суворова дивизия под командованием полковника А. К. Макарьева, входившая в состав 4-й ударной армии 1-го Прибалтийского фронта, продвигаясь с тяжелыми боями вдоль левого берега реки Даугавы, подходила к Екабпилсу³. Противник на каждом выгодном рубеже оказывал сильное огневое сопротивление. В ряде районов огромные площади с большой плотностью были заминированы, и это замедляло темп наступления.

Под прикрытием огня полевых батарей, танков и самоходных артиллерийских орудий саперы 29-й стрелковой дивизии и танки-тральщики

¹ Архив МО СССР, ф. 1109, оп. 1, д. 15, л. 19, 20.

² Полковник И. В. Рудой — командир 1336-го стрелкового полка 319-й стрелковой дивизии.

³ Архив МО СССР, ф. 1111, оп. 1, л. 4—16.

едва успевали проделывать проходы в минных полях, по которым вслед за ними шли стрелковые роты, двигались танки и артиллерия.

8 августа 128-й стрелковый полк дивизии овладел поселком Нагли.

Наступавшая левее 378-я стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор А. Р. Белов, прорвав оборону противника, пыталась ворваться на южную окраину города Екабпилса, но безуспешно.

В ночь с 8 на 9 августа штабом 29-й стрелковой дивизии была выслана разведка. К 3 часам 9 августа разведчики рядовые С. Волгин, Э. Верро, Н. Озаринский, В. Горбань под командованием младшего сержанта П. Еременкова возвратились, приведя четырех пленных, среди которых был офицер.

Пленных допросил начальник штаба дивизии подполковник У. И. Моисеев. Они показали, что еще в боях под Ленинградом обслуживали батарею особой мощности, которая в течение двух лет обстреливала город тяжелыми снарядами. Но однажды взятый теперь в плен офицер получил письмо из Германии, в котором говорилось, что во время налета американской авиации на его родной город погибли мать, жена и дочь. Офицер поделился своим горем с солдатами батареи и сказал, что немцы, разрушая Ленинград, также убивают в нем женщин и детей. Батарейцы стали стрелять так, чтобы снаряды не долетали до города или не взрывались в нем. Такая стрельба продолжалась три месяца. А потом, когда советские войска прорвали блокаду под Ленинградом и гитлеровцы стали отступать, восемь солдат во главе с офицером, испортив на батарее приборы управления огнем, ушли в тыл. Но оказалось, что сделали они это преждевременно. В тылу их переловили и за дезертирство осудили к пожизненным каторжным работам, заменив их штрафным батальоном. Сначала их направили в Эстонию, а потом, после отступления штрафного батальона, передислоцировали в Екабпилс. Придя на этот участок, бывшие батарейцы решили сдаться в плен. И вот такой случай представился. Пленные рассказали о расположении подразделений в Екабпилсе¹. Эти сведения пригодились при организации боя за город.

С 5 часов 9 августа 128-й стрелковый полк под командованием полковника И. М. Северинова, наступая между Даугавой и шоссе, завязал бой за железнодорожную станцию. Роты овладели станцией и железнодорожной веткой, идущей к реке, но противник контратаками отбросил их к лесу.

106-й стрелковый полк под командованием подполковника И. А. Гетмана также попытался овладеть станцией, но неудачно. Тогда, согласовав свои действия с соседями: справа — со 128-м стрелковым полком своей дивизии, слева — с 1254-м стрелковым полком 378-й стрелковой дивизии, при поддержке 77-го артиллерийского полка (командир — полковник Я. Ю. Павлов), 106-й стрелковый полк повторил атаку. Позиции противника были прорваны. 1-й батальон ворвался в город. 2-й батальон овладел районом с двумя церквями. 3-й батальон, используя успех двух первых, занял позицию в районе больницы, преградив врагу путь к отступлению.

302-й стрелковый полк под командованием полковника В. П. Оробец медленно продвигался к Екабпилсу вслед за полками первого эшелона. Дело в том, что многочисленные группы разбитых гитлеровских

¹ Архив МО СССР, ф. 111, оп. 440302, д. 93, л. 67—69.

частей бродили по лесам, пытаясь выйти из окружения, и нападали на тылы советских полков. Это вынудило полковника В. П. Орбца организовывать вылавливание гитлеровцев.

Противник после массированного артиллерийского обстрела подошедшими к западной окраине Екабпилса батальонами пехоты с танками и штурмовыми орудиями контратаковал части 29-й стрелковой дивизии и местами потеснил их.

Командир 378-й стрелковой дивизии своевременно перегруппировал свои части, и 1254-й стрелковый полк нанес удар во фланг контратакующему противнику, отбросив его к реке Даугаве. Ввод в бой за город 1256-го стрелкового полка при поддержке 944-го артиллерийского полка дивизии привел к окружению противника в городе. К 10 часам 9 августа части 378-й стрелковой дивизии закончили уничтожение гитлеровцев в городе. Екабпилс был полностью освобожден.

МАДОНА

Освобождению Мадоны предшествовали тяжелые и затянувшиеся бои с противником в Лубанской низменности, форсирование рек Айвиексте и Куя, а также прорыв оборонительных позиций на ближайших подступах к городу¹.

При подготовке к боям за Мадону 11 августа командир 119-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор И. В. Грибов посетил 341-й гвардейский стрелковый полк, где провел с офицерским составом разбор предыдущих боев и обсудил план предстоящего боя за Мадону. На этом совещании он вручил ордена и медали офицерам, отличившимся при освобождении Резекне, Виляны, Варакляны. После совещания генерал побывал в стрелковых ротах и батареях, вел беседы с сержантами, рядовыми и вручал им награды.

В других полках в это же время побывали заместитель командира дивизии по политической части подполковник М. А. Кошпаков и начальник штаба дивизии полковник Г. И. Секарев. Подполковник М. А. Кошпаков провел разбор деятельности в прошедших боях работников партийно-политического аппарата 343-го гвардейского стрелкового полка, присутствовал на партийном собрании батальона, где принимали в партию. Каждое заявление о приеме в ряды Коммунистической партии выражало высокие патриотические чувства вступающего. Вот одно из них: «Я, рядовой, пулеметчик А. Устинкин, истребил немало гитлеровцев, видел, как дерутся коммунисты, и с них беру пример. А теперь хочу сам стать коммунистом и бить фашистов еще смелее. Прошу принять меня в Коммунистическую партию. Звание коммуниста я оправдаю в бою»². Подполковник М. А. Кошпаков сделал для офицерского состава доклад о международном положении.

Начальник штаба дивизии полковник Г. И. Секарев побывал в 344-м гвардейском стрелковом полку. С офицерами штаба полка, штабов

¹ Архив МО СССР, ф. 1326, оп. 1, д. 3, л. 16—29.

² Там же, ф. 2675, оп. 964102, д. 75, л. 426.

батальонов, подразделений связи и управления он подвел итоги проведенных боев, ознакомил с предстоящими задачами. В соответствии с ними помог произвести необходимые перестановки личного состава и перераспределение средств связи. Начальник штаба дивизии выступил перед личным составом полка с обзором боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны.

Утром 12 августа 119-я гвардейская стрелковая дивизия овладела Праулиеной и Лаздоной. Отразив контратаку пехоты и танков противника, наносивших удар вдоль шоссе из Мадоны, она остановилась, закрепляясь на достигнутом рубеже. Во второй половине дня дивизия возобновила наступление. Ей частично удалось сломить сопротивление врага, полки ее первого эшелона захватили первую позицию, оставленную частями 32-й пехотной дивизии. Но продвинувшись вперед, в двух-трех километрах от Мадоны дивизия вновь была остановлена вражескими контратаками и налетом авиации. Полки залегли.

В ночь на 13 августа штаб дивизии вел разведку обороны противника и организовывал бой за Мадону.

119-я гвардейская стрелковая дивизия, согласно принятому решению, должна была наступать на Мадону, имея два полка в первом эшелоне и один — во втором. Последний совместно с полками 8-й гвардейской стрелковой дивизии, наступавшей севернее Мадоны, предназначался для развития успеха и окружения противника в городе.

13 августа, за час до атаки, авиация противника нанесла бомбовый удар по огневым позициям нашей артиллерии, а вражеская артиллерия в течение 30 минут вела огонь по стрелковым частям, готовившимся к атаке.

Летчики 190-й истребительной авиационной дивизии, которой командовал полковник В. В. Фокин, не допустили нанесения противником повторного авиационного удара по нашим войскам. В завязавшемся воздушном бою капитан В. Н. Бузинов смело атаковал истребители, прикрывавшие вражеские бомбардировщики. Он лично сбил два самолета, а летчики эскадрильи, которой он командовал, — семь. После этого советские истребители атаковали вражеские бомбардировщики и сбили пять из них. Самолеты противника не выдержали атак советских истребителей и, в беспорядке сбросив бомбы, ушли.

Едва закончился воздушный бой, как 225-я штурмовая авиационная дивизия (командир — полковник В. А. Корпусов) произвела налет на вражескую оборону. Было разбито несколько артиллерийских батарей, разрушены три опорных, несколько командных и наблюдательных пунктов. Ударам также подверглись скопления танков, автомашин и резервы пехоты, расположенные в глубине обороны противника.

Примером героизма в этом бою могут служить и действия эскадрильи майора М. Е. Соколова из 825-го штурмового авиационного полка. Летчики, увлекаемые своим командиром, умело маневрировали в зонах зенитного артиллерийского и пулеметного огня; частью сил они подавляли зенитные батареи противника, а главными наносили удары по огневым средствам наземной обороны.

Вокруг самолета майора М. Е. Соколова рвались зенитные снаряды, осколками которых в нескольких местах была пробита кабина пилота. Но М. Е. Соколов смело спикировал на зенитную батарею и разбил орудие. Повторив заход на эту же позицию, он подавил батарею, уничтожив пулеметным огнем многих зенитчиков. Расправившись с четырьмя

зенитными батареями, эскадрилья нанесла удар по командному пункту и танкам противника. Смелым воздушным бойцам майору М. Е. Соколову и капитану В. Н. Бузинову было присвоено звание Героя Советского Союза.

После артиллерийской подготовки пехота и танки противника пошли в контратаку. Командир 78-й легкой артиллерийской бригады полковник В. И. Генералов со своим штабом быстро поставил полкам задачи по отражению вражеской контратаки. Через считанные минуты загремели артиллерийские залпы.

589-й легкий артиллерийский полк под командованием подполковника А. Ф. Исаева обрушил огонь батарей по контратакующему противнику. Несколько танков прорвались в район огневых артиллерийских позиций полка и вывели из строя многие орудийные расчеты. Командир батареи лейтенант А. Ф. Дюбко стал к пушке и подбил два танка. Огнем батарей танковая атака была отбита. Но вражеская пехота, прикрываясь ложиной с кустарником, заходила в тыл батареи. Лейтенант А. Ф. Дюбко, вооружившись автоматом и гранатами, подпустил поближе к себе противника и, уничтожив многих гитлеровцев, заставил остальных отступить.

За подвиг в этот день и отличия в других боях командиру батареи лейтенанту А. Ф. Дюбко было присвоено звание Героя Советского Союза.

Контратака противника и на других участках была сорвана.

В 7 часов 13 августа 8-я и 119-я гвардейские стрелковые дивизии 7-го гвардейского стрелкового корпуса начали наступление на Мадону.

Полки первого эшелона 119-й гвардейской стрелковой дивизии, преодолев в значительной степени разрушенные ударами авиации и огнем артиллерии вражеские позиции, ворвались на восточную окраину Мадоны.

343-й гвардейский стрелковый полк под командованием полковника А. И. Сергеенко, выбив гитлеровцев из района станции, вел затем схватки за каждое строение. На всех перекрестках были установлены пулеметы, полевые орудия и танки. Для их уничтожения наступающим пришлось приложить немало сил.

Парторг полка старший лейтенант Г. П. Лазарев находился вместе с бойцами в передовых цепях. В критический момент, когда командира 5-й роты тяжело ранило, он возглавил командование подразделением. Продолжая наступать, рота овладела кварталами в центре города.

341-й гвардейский стрелковый полк под командованием полковника В. С. Тюрикова наступал на южную часть города. Его 2-й батальон во главе с майором В. Г. Волковым атаковал противника южнее вокзала. Но был контратакован со стороны моста. Сержант О. А. Денисов пулеметным огнем заставил противника залечь. Гитлеровцы обрушили на пулеметчика сильный огонь; под его прикрытием вражеские солдаты вновь поднялись в контратаку. Сержант О. А. Денисов быстро сменил свою позицию, допустил гитлеровцев поближе и открыл огонь. И эта контратака врага была отбита. Бойцы полка, преследуя отходящего противника, заняли южную часть города. В этом бою храбро сражались многие солдаты, сержанты и офицеры 341-го гвардейского стрелкового полка, в их числе старший лейтенант П. И. Зайцев, рядовые И. П. Малинин, А. Т. Никифоров, А. Ф. Павлюченко и Музапак Нарбутаев.

Командир 344-го гвардейского стрелкового полка подполковник М. М. Комаров, используя огневое сопровождение батарей 325-го гвардейского артиллерийского полка, развернул батальоны из-за левого фланга 341-го стрелкового полка и преследовал отходящих гитлеровцев, стремясь обойти город с юга и окружить в нем противника. Но через двадцать минут полк был контратакован. Один его батальон оказался вынужденным отойти, остальные залегли. Налетела вражеская авиация и сбросила бомбы на боевые порядки, нанеся особенно большие потери 2-му батальону. Подошедшие подразделения вражеской пехоты с танками усилили натиск на 344-й гвардейский стрелковый полк. Артиллеристы 589-го легкого артиллерийского полка, наступавшие южнее Мадоны, открыли огонь по вражеским танкам и заставили их отойти.

8-я гвардейская стрелковая дивизия наступала севернее Мадоны¹. 30-й гвардейский стрелковый полк под командованием подполковника В. П. Шевчука подошел к роцце, что у северной окраины города, откуда был обстрелян вражескими танками. Полк залег. Командир действовавшего совместно со стрелковым полком 573-го легкого артиллерийского полка подполковник С. И. Байструченко развернул две батареи на прямую наводку. Их огнем было подбито пять танков. Стрелковые батальоны поднялись и, вновь атаковав противника в роцце и опорных пунктах, продвинулись вперед, в направлении Куса.

Левее под командованием подполковника И. Д. Курганского наступал 19-й гвардейский стрелковый полк. Его поддерживал 27-й гвардейский артиллерийский полк (командир — подполковник В. А. Головой). Полк преодолел сопротивление врага на линии хуторов северо-восточнее Мадоны, но у железной дороги был остановлен. Несколько попыток вновь атаковать противника оказались безуспешными. Сильно укрепленные вражеские позиции прикрывались противопехотными минами. Стоило бойцу, попав на участок заграждения, зацепить невзначай ногой натянутую в траве проволоку, как срабатывал механизм, мина подскакивала вверх на 1—1,5 метра и разрывалась, нанося поражение шрапнелью. Таких мин противник установил по две-три тысячи на километр фронта.

Узнав об этом противопехотном заграждении, командир 8-й гвардейской стрелковой дивизии генерал А. Д. Кулешов выслал в 19-й гвардейский стрелковый полк шесть танков. Танки прошли впереди стрелков, взрывая своими гусеницами вражеские противопехотные мины, сами не неся при этом никаких потерь. По проделанным ими широким проходам в минных заграждениях устремились вперед наступающие стрелки. Бойцы обходили город с севера, создавая угрозу окружения противника в нем.

В это время 23-й гвардейский стрелковый полк под командованием подполковника Г. И. Ломова, взаимодействуя с полком соседней 119-й гвардейской стрелковой дивизии, подавив сопротивление противника, овладел двумя траншеями у северо-восточной части города и проник в северные его кварталы. Полк вел бой за каждую улицу, группу строений, которые упорно обороняли гитлеровцы. Энергичными действиями автоматчиков, пулеметчиков и артиллеристов вражеские огневые точки быстро уничтожались, и стрелковые роты продвигались вперед. К 12 часам полк прошел северную часть города, вышел на его западную ок-

¹ Архив МО СССР, ф. 1063, оп. 1, д. 2, л. 6—9.

раину и преследовал отходящую пехоту противника вдоль шоссе Мадона—Юмурда—Эргли.

Совместными усилиями полков двух дивизий противник был разгромлен. 119-я гвардейская стрелковая дивизия вошла в Мадону и к 13 часам закончила очистку города от фашистских захватчиков.

АЛУКСНЕ

В конце июля войска 3-го Прибалтийского фронта наступали южнее Псковского озера, имея своей ближайшей задачей: ударом в направлении Алуксне, Валка, Саулкрасты выйти к Рижскому заливу. Этот выход вел к окружению находящейся в Эстонии вражеской группировки. В дальнейшем, взаимодействуя с войсками Ленинградского фронта, с кораблями и авиацией Краснознаменного Балтийского флота, войскам фронта предстояло разгромить ее.

364-я стрелковая дивизия (командир — полковник И. А. Воробьев), отличившись в боях при прорыве блокады Ленинграда, продолжала свой боевой путь через Псков, Остров, Пыталово, но уже в составе войск 3-го Прибалтийского фронта. С двадцатых чисел июля 1944 года она вела бои в Латвии. 24 июля дивизия освободила город Виляка и поселок Жигури. 29 июля дивизия совместно со 122-й танковой бригадой (командир — подполковник Д. М. Савочкин) овладела поселком Лиепна, после чего наступала на Алуксне, на подступах к которому остановилась перед заблаговременно подготовленными и сильно укрепленными оборонительными позициями. Не смогли продолжать наступление и другие войска фронта.

В течение трех недель войска 3-го Прибалтийского фронта готовились к наступлению, в ходе которого предстояло прорвать новый оборонительный рубеж. Готовилась к наступлению и 364-я стрелковая дивизия¹.

Работники политического отдела дивизии и частей подполковник Е. П. Рябикин, майор Н. Д. Ситников, капитаны Ю. Г. Видерников, А. П. Фирсов, Л. И. Назабока и старший лейтенант П. Р. Омельченко проводили беседы с бойцами и командирами. На страницах дивизионной газеты «В бой за Родину» освещался боевой опыт, рассказывалось о подвигах бойцов и командиров, совершенных на территории Латвии. В газете, например, была помещена статья об инициативных и смелых действиях во время боя за населенный пункт Бренци 2-й роты 1212-го стрелкового полка, которой командовал лейтенант Свистунов. Об отличившихся в боях были выпущены листовки².

Политические работники частей и соединений не только воспитывали у воинов высокие морально-боевые качества, не только сами находились на трудных участках боя, воодушевляя людей на подвиги, но и выполняли самую разнообразную работу, подчас не входящую в их круг обязанностей. И все это они делали старательно, самоотверженно,

¹ Архив МО СССР, ф. 364 сд, оп. 21017, д. 2, л. 2—17.

² Там же, д. 19, л. 62—64.

не считаясь с опасностью и риском. Поэтому солдаты, сержанты и офицеры в лице партийно-политических работников всегда видели не только начальников, но и товарищей, друзей, с которыми можно откровенно поделиться своими сокровенными мыслями, найти поддержку, разрешить любые вопросы, волнующие их.

19 августа 364-я стрелковая дивизия с приданными ей 122-й танковой бригадой и 384-м истребительным противотанковым артиллерийским полком начала наступление на Алуксне. Часть танков командир бригады выделил в стрелковые полки для непосредственной поддержки пехоты. Они вместе с 1212-м и 1214-м стрелковыми полками прорвали первую позицию обороны на рубеже Гарьюра, Бренци. Но перед второй позицией наступающие были остановлены противником.

Командир дивизии полковник И. А. Воробьев выдвинул три батареи истребительного противотанкового полка на прямую наводку. Меткими выстрелами они уничтожили много огневых точек противника. Как только огонь противника ослаб, командир 1212-го полка подполковник И. Р. Ермак подал сигнал атаки. Стрелки, ведя огонь на ходу, с криками «ура!» решительно атаковали врага. Танкисты, обогнав пехоту, ворвались на вражеские позиции. Противник не выдержал натиска и, используя для прикрытия рожи, отходил к Алуксне, преследуемый атакующими.

1214-й стрелковый полк с началом атаки несколько запоздал и, встреченный сильным огнем врага, вынужден был залечь. Командир полка подполковник С. Е. Поляков выдвинул вперед танки, поддерживающие полк. Последние, ведя на ходу пушечный и пулеметный огонь, прорвались через боевые порядки своей пехоты и ворвались на вражеские позиции. Пехота, ободренная успехом танкистов, устремилась вслед за ними, овладела траншеями противника и, не задерживаясь, продвигалась в глубину вражеской обороны.

В 300—500 метрах от окраин города наступающие вновь были остановлены организованным огнем противника.

В направлении южной окраины города командир дивизии ввел в бой свой второй эшелон — 1216-й стрелковый полк (командир — подполковник А. М. Петров) с танковым батальоном 122-й танковой бригады. Овладев станцией и отразив контратаку, полк стал обходить город с юга. Противник, чтобы воспрепятствовать обходу своего правого фланга, стал подтягивать в этот район танки и артиллерию, готовя контратаки. Командир роты автоматчиков лейтенант И. М. Свистунов повел своих бойцов через лес и, зайдя в тыл врага, напал на его артиллерийские позиции. Автоматчики удерживали захваченный рубеж до подхода главных сил полка. Вражеская контратака была сорвана.

В боях за Алуксне отличилась и истребительная противотанковая батарея под командованием старшего лейтенанта С. К. Приходько, подбившая два вражеских танка и рассеявшая пехотный батальон противника.

Подавив огневое сопротивление врага, 1212-й и 1214-й стрелковые полки вновь поднялись в атаку. Они овладели окраиной города и продвинулись к центру.

2-й батальон 1214-го стрелкового полка под командованием капитана Б. Т. Голубева в районе церкви завязал бой, стремясь выбить противника из опорных пунктов. Но вражеские танки препятствовали этому. Ведя сильный огонь, они ворвались в боевые порядки батальона. Ору-

дейные расчеты сержантов В. Левдикова и П. Остапова из противотанковой батареи старшего лейтенанта П. В. Кувшинникова подбили вражеский танк и штурмовое орудие «фердинанд». Однако это не остановило противника. Бой 2-го батальона с танками продолжался еще несколько часов. В ходе его противник не устоял и отошел¹.

В этом бою хорошую слаженность в действиях показали пехотинцы, танкисты и артиллеристы. Мужество и отвагу проявили сотни бойцов и командиров. В их числе пехотинцы И. Смекалов, К. Пенегин, С. Левин и П. Кривошеин, танкисты В. Лунда и А. Абрамов, артиллеристы К. Перец и О. Щукин.

1212-й стрелковый полк совместно с танками подавил огневые точки на последней у города вражеской позиции, ворвался в город, где завязал уличные бои. Противник в некоторых кварталах продолжал оказывать упорное сопротивление. Подоспевшая на помощь пехоте танковая рота под командованием лейтенанта И. К. Шарова уничтожила несколько огневых точек врага, чем ускорила продвижение наступающих.

К 8 часам 19 августа 1944 года город Алуксне был полностью освобожден от гитлеровских захватчиков. Жители выходили из укрытий и приветствовали освободителей.

На следующий день начальник политического отдела 364-й стрелковой дивизии полковник П. Н. Ничичко организовал митинг. На нем присутствовало свыше трехсот местных жителей и столько же воинов дивизии. Полковник П. Н. Ничичко поздравил жителей с освобождением от фашистской неволи, а бойцов — с успешным завершением боя. Он рассказал, какие мероприятия проводит ЦК Коммунистической партии Советского Союза и Советское правительство, ЦК Компартии Латвии и правительство Латвийской ССР для достижения скорейшей победы над врагом. Начальник политотдела познакомил собравшихся с решениями партии о восстановлении народного хозяйства в освобожденных районах. На митинге выступили жительница города Мирдза Берзинь, избранная в 1940 году депутатом районного Совета, секретарь партийного комитета освобожденной территории Ф. Берг, бывшая батрачка Л. Круминь. Они призвали земляков оказывать помощь Советской Армии в быстрейшем разгроме фашистов².

ГУЛБЕНЕ

Гулбене являлся крупным узлом коммуникаций, к удержанию которого противник приложил немало усилий. Заблаговременно были построены три оборонительные позиции с тремя линиями траншей на каждой из них. Противник заминировал местность и дороги, перед передним краем обороны взорвал мосты, устроил лесные завалы. На позициях находилось много орудий, минометов, пулеметов и большое количество боеприпасов. Широкая сеть наблюдательных и командных пунктов и хорошо организованная связь с частями обеспечивали противнику устойчивое управление огнем и войсками.

¹ Архив МО СССР, ф. 3-го Прибалтийского фронта, оп. 2277, д. 62, л. 172—173.

² Там же, ф. 364 сд, оп. 21017, д. 41, л. 90—92.

Из трофейных документов, захваченных партизанами и доставленных в штабы войск, явствовало, что фашисты в случае оставления Гулбене имели намерение уничтожить всех жителей, включая и детей. Они спланировали очередность поджога зданий, выделили специальные команды поджигателей и подрывников, которые прежде, чем зажечь дома, должны принять меры к тому, чтобы все жители этих зданий сгорели бы в них. Даже была написана инструкция, предусматривающая отбор палачей мирного населения. В ней, в частности, говорилось, что многие солдаты немецкой национальности сентиментально воспитаны и не желают стрелять в женщин и детей других национальностей. А потому необходимо для подобных акций тщательно отбирать добровольцев из числа лиц, имеющих практику в этом¹.

Наступавшие войска вместе с партизанами приняли все меры к тому, чтобы не позволить врагу разрушить город и уничтожить население.

225-й стрелковой дивизии под командованием полковника М. А. Песочина предстояло освободить город². Заместители командиров полков по политической части майоры Г. А. Щукин, Д. Е. Петренко, Л. В. Длигач и Б. П. Золотарев были проинформированы о намерениях фашистов уничтожить население и разрушить город. Через партийный и комсомольский актив политработники сообщили об этом всем командирам и бойцам, мобилизуя личный состав на стремительные, умелые действия при прорыве вражеской обороны и освобождении Гулбене, чтобы враг не успел привести в исполнение свои планы.

В 6 часов 28 августа началась атака. К 8 часам утра, преодолев заграждения и прорвав оборонительные позиции, 1347-й стрелковый полк, которым командовал полковник Д. Л. Вязков, начал бой за город. Вскоре полк овладел его северной окраиной. Завязался бой за железнодорожную станцию. Стоящий на путях бронепоезд своим огнем поддерживал гитлеровцев.

Заместитель командира 1-го батальона по политической части капитан С. Д. Ежов, бывалый солдат, получивший на войне пять ранений и за боевые отличия награжденный четырьмя орденами, возглавил группу, состоящую из коммунистов пулеметчиков Г. Н. Сороквашина, Г. И. Позднякова, А. С. Чистякова, А. С. Моисеева, И. Д. Мамонтова и комсомольца Н. И. Зарочинцева, М. Г. Бирюкова, И. Ф. Ефимова, а также радистки А. И. Шиловой. Он скрыто провел их через дворы к зданию станции. Внезапным ударом группа выбила противника оттуда. В это же время полковые саперы Ф. И. Андреев, Н. О. Тимофеев, Е. И. Стеганцев и Л. М. Гусинский подорвали рельсы, и бронепоезд со станции уйти уже не смог.

Командир 2-й стрелковой роты лейтенант И. И. Бордачев с командирами взводов минометного лейтенантом О. В. Чацким и артиллерийского младшим лейтенантом Л. Д. Пупковым повел бойцов в обход станции, очищая этот район города от фашистов. За ними последовали и другие роты батальона.

299-й стрелковый полк под командованием подполковника В. А. Карпова медленно преодолевал лесные завалы, прикрываемые огнем противника. Но 1-й батальон (командир — капитан А. И. Сиземов) и 2-й

¹ Архив МО СССР, ф. 13205, оп. 69141, д. 62, л. 398.

² Там же, ф. 225 сд, оп. 69120, л. 6, л. 40—72.

батальон (командир — старший лейтенант М. В. Свирин) со взводами автоматчиков и саперами, сбивая охранение противника, прошли через лес и ворвались в центральную часть города.

Противник в уличных боях подпускал наступающих близко к строениям и внезапно открывал огонь, а также из засад нападал на них. Наступающие стремились разгадать замыслы противника, гранатами выбивали его из укрытий, окружали вражеских солдат и уничтожали их. Особенно отличились в бою за город помощник начальника штаба по разведке 299-го стрелкового полка капитан Н. Г. Борисов, командир артиллерийского взвода лейтенант В. А. Агарков, сержанты Э. С. Коновалов, В. И. Андрушин, рядовые Т. В. Федоров, Ф. О. Тепляков, В. М. Старожук, Я. И. Мандзюк, С. И. Яблонский, Р. К. Морсков и Ю. Я. Позняков.

1349-й стрелковый полк, которым командовал подполковник С. Т. Голдобин, поддерживаемый 1009-м артиллерийским полком под командованием подполковника М. И. Козырева, в это время атаковал позиции противника южнее города и овладел Вецгулбене.

Около двухсот фашистов, отступая из центральной части Гулбене, направлялись в Вецгулбене, не зная, что оно уже занято советскими бойцами. Автоматчики 1-го батальона рядовые Г. И. Пакулев, Н. П. Лыков, В. Ф. Жданов, С. И. Вдовенко, Я. П. Байдужий, Р. Каримов и комсорг батальона лейтенант И. Е. Бибин, подпустив противника совсем близко, внезапно открыли по нему огонь. Однако части вражеских солдат все же удалось прорваться в Вецгулбене. Взвод под командованием сержанта И. М. Коплунова атаковал эту группу, но потеряв десять бойцов убитыми и ранеными, был вынужден отойти. У церкви осталось несколько наших раненых бойцов. Санинструктор С. Серазетдинова, накануне боя вступившая в партию, пренебрегая опасностью, подползла к раненым и перевязывала их. Ее пример вдохновил бойцов. Они бросились в атаку, выбили врага из укрытий и спасли раненых.

В бою за предместье города отличились многие бойцы и командиры 1349-го стрелкового полка, среди которых помощник начальника штаба старший лейтенант В. Н. Анохин — ветеран войны, награжденный до этого боя двумя орденами Красного Знамени и тремя другими орденами, командир 2-го батальона майор Н. К. Корасев, агитатор полка майор Е. П. Мосолов, командир отделения связи В. Н. Кармес, автоматчик С. М. Лапшин и разведчик Н. Т. Кузнецов.

К 12 часам дня город Гулбене был освобожден. Полки 225-й стрелковой дивизии продолжали бои западнее города, наступая на поселок Лизумс.

В августе 1944 года активные боевые действия Прибалтийских фронтов не прекращались. Однако они проходили в обстановке значительно возросшего сопротивления противника. В связи с этим продвижение советских войск на отдельных участках было незначительным.

С целью улучшения положения группы армий «Север» и для того, чтобы остановить наступление советских войск, немецко-фашистское командование перебросило в Латвию значительные силы из Германии и Польши. Это позволило противнику в конце августа предпринять ряд

сильных контрударов и потеснить в некоторых местах войска 1-го Прибалтийского фронта до линии Елгава, Добеле.

Войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов в это время, преодолев ряд рубежей обороны врага и выйдя на линию Тарту, Гулбене, Мадона, Гостини, также были остановлены и вели боевые действия с ограниченными целями.

Приток резервов противника, потери наступающих соединений трех Прибалтийских фронтов и медленное их пополнение, а также отставание тылов привели к тому, что к концу августа наступила небольшая оперативная пауза. Прежде чем возобновить наступление, необходимо было закрепить достигнутые успехи, подвезти боеприпасы, горючее, продовольствие, перегруппировать войска и создать выгодное соотношение в силах и средствах на направлениях главных ударов фронтов.

**ГЛАВА
ТРЕТЬЯ**

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДОВ
ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНОВ ЛАТВИИ**

К осени 1944 года стратегическое положение на Прибалтийском направлении определялось общими успехами Советских Вооруженных Сил, которые нанесли летом ряд сокрушительных ударов по врагу и освободили почти всю ранее оккупированную им советскую территорию, за исключением западной части Прибалтийских советских республик.

Гитлеровское командование стремилось любой ценой удержать в своих руках Прибалтику и остановить наступление советских войск. Перейдя к обороне, оно развернуло строительство многочисленных рубежей и сооружений, усилило группировку своих войск. Лишь в августе из Германии, а также с других фронтов в Прибалтику было переброшено несколько пехотных и танковых дивизий, около 1000 танков и штурмовых орудий¹.

Перед войсками трех Прибалтийских фронтов к середине сентября 1944 года в Эстонии, Латвии и Литве противник имел до 56 дивизий, 730 тысяч солдат и офицеров, 650 танков, 566 штурмовых орудий и свыше 7000 орудий и минометов, около 400 боевых самолетов². Свое намерение прочно удерживать Прибалтику противник подтверждал также активностью в обороне и попытками контрударами и контратаками ликвидировать опасные для него выступы в линии фронта.

Советское командование в основу своего замысла в предстоящей операции по завершению разгрома врага в Прибалтике положило идею отсечения группы армий «Север» от Восточной Пруссии и ее последующего уничтожения совместными ударами войск Ленинградского и трех Прибалтийских фронтов.

Основные удары наступающих войск нацеливались на Ригу — важнейший стратегический объект в Прибалтике, политико-административный и экономический центр, узел железнодорожных, шоссейных, речных и морских коммуникаций. Командования фронтов направляли и согласовывали действия армий так, чтобы обеспечить внезапность ударов, поставить противника в трудное оперативное положение, заставить его распылять силы и принимать невыгодные способы ведения боевых действий.

К утру 14 сентября 1944 года все подготовительные мероприятия к проведению наступательных операций трех Прибалтийских фронтов были закончены, и войска после оперативной паузы продолжили боевые действия.

(В этой главе, как и в предыдущих, не рассматриваются армейские и фронтовые операции, а в хронологическом порядке описываются бои за города).

¹ Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, инв. 13586, д. 4, л. 72—73.

² Там же, л. 103—105.

БАУСКА

Бауска — один из самых древних городов нашей Родины. Он расположен в юго-западной части Латвии на красивых холмах, в междуречье рек Муса и Мемеле, которые, сливаясь, образуют реку Лиелупе. Стоящий здесь теперь уже почти совсем развалившийся средневековый замок помнит нашествия немецких псов-рыцарей и шведских завоевателей.

В сентябре 1944 года наряду с освобождением других городов наступила пора освобождения Бауски. Эта задача возлагалась на войска 43-й и 4-й ударной армий 1-го Прибалтийского фронта, участвующих в Рижской наступательной операции¹.

Неблагоприятные метеорологические условия накануне наступления не позволили нанести намеченный планом бомбовый удар по узлам дорог и другим объектам в обороне противника. Действия 314-й ночной бомбардировочной авиационной дивизии, которой командовал полковник С. Ф. Плахов, ограничились лишь ведением разведки. А так как с утра 14 сентября был сильный туман, начало артиллерийской подготовки, намечаемое на 8 часов, пришлось на несколько часов отсрочить.

Примерно к 11 часам туман рассеялся, и началась артиллерийская подготовка, длившаяся около полутора часов. С 12 часов 30 минут над полем боя появились самолеты 335-й и 308-й штурмовых авиационных дивизий, которыми соответственно командовали полковники С. С. Александров и Л. К. Чумаченко. Они группами от 4 до 18 самолетов в сопровождении истребителей подавляли и уничтожали живую силу, артиллерию, танки и автотранспорт противника. С 12 часов 46 минут вступили в действие 1-й гвардейский бомбардировочный авиационный корпус под командованием генерал-лейтенанта авиации В. А. Ушакова и 334-я бомбардировочная авиационная дивизия, которой командовал полковник И. П. Спок. Их усилия были направлены главным образом на уничтожение живой силы, артиллерии и минометов, нарушение управления войсками противника.

Об эффективности боевой работы нашей артиллерии и авиации свидетельствует донесение начальника штаба 16-й армии в штаб группы армий «Север» от 14 сентября 1944 года. В нем сообщалось, что «...артиллерия противника ведет интенсивный огонь, достигающий артиллерийских позиций... противник бросил в бой особенно большое количество штурмовой и бомбардировочной авиации, причинивших войскам огромные потери в живой силе и технике...»²

После артиллерийской и авиационной подготовки войска 43-й и 4-й ударной армий перешли в наступление. 43-я армия — командующий генерал-лейтенант А. П. Белобородов, член Военного совета генерал-майор С. И. Шабалов и начальник штаба генерал-майор Ф. Ф. Масленников, — своими дивизиями форсировав реку Лиелупе, обходила Бауску с северо-запада и севера. Непосредственно на Бауску с юго-востока наносила удар 166-я стрелковая дивизия 4-й ударной армии³. 517-й и 735-й стрелковые полки 166-й стрелковой дивизии (командир — генерал-майор И. А. Светляков) наступали на город. Эти полки, которыми коман-

¹ Архив МО СССР, ф. 325, оп. 4570, д. 238, л. 60—70.

² Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Инв. 13586, д. 4, л. 346.

³ Архив МО СССР, ф. 166 сд, оп. 143201, д. 16, л. 68—78.

довали майор Н. Я. Коновалов и подполковник Н. Ф. Саможенов, поддерживаемые огнем 250-го минометного полка, 333-м гвардейским тяжелым самоходным артиллерийским полком (командир — подполковник П. М. Бессчетный) и сопровождаемые 105-м танковым полком (командир — майор Ф. А. Зайцев), используя результаты артиллерийской и авиационной подготовки, быстро вышли к Бауске. 423-й стрелковый полк под командованием полковника Ф. Н. Утенкова тем временем стремительно вышел к реке Мемеле и с хода форсировал ее.

Полки прорвали оборону в нескольких местах и продвигались вперед, но многие участки еще удерживались противником.

Командир 4-й роты 423-го стрелкового полка старший лейтенант А. Э. Шишинашвили скрытно вывел роту в тыл противника и, ворвавшись в деревню Брунери, уничтожил там пять орудий и многих гитлеровцев. Не останавливаясь, рота продвигалась вперед и выбила противника из деревни Стрели. Но вскоре была контратакована. Отразив три контратаки, рота в тылу противника не только удерживала деревню, но и производила вылазки на артиллерийские позиции и командные пункты врага.

Героически вел себя в бою командир отделения 4-й роты 423-го стрелкового полка комсомолец старший сержант Н. В. Грибанов. Со своими бойцами он прорвался к высоте, занятой противником. Отделение уничтожило находившиеся там пулеметные и орудийные расчеты, немало пехотинцев и подошло к командному пункту батальона гитлеровцев. Завязалась схватка. Гитлеровцев было свыше тридцати, а под командой сержанта Н. В. Грибанова осталось всего четыре бойца. Но они смело вели бой с превосходящим их численно врагом. Вскоре были убиты и эти четыре солдата. Оставшись один, сержант Н. В. Грибанов продолжал вести огонь по гитлеровцам. Пришедшие на помощь бойцы 4-й роты не дали им уйти.

Комсомольцу сержанту Н. В. Грибанову Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза.

Командир роты старший лейтенант А. Э. Шишинашвили в бою пал смертью храбрых. Ему посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Останки отважного сына грузинского народа, участвовавшего в боях за освобождение Латвии, жителями Бауски были погребены в городе.

Самоходчики 333-го тяжелого самоходного артиллерийского полка во главе со своим командиром подполковником П. М. Бессчетным разбивали вражеские артиллерийские и пулеметные точки, находившиеся в прочных укрытиях, подбивали и сжигали вражеские танки и вместе с танкистами и стрелками продвигались к городу.

105-й танковый полк под командованием майора Ф. А. Зайцева, преодолев минные поля перед оборонительными позициями, на двух участках овладел траншеями. Полк уже подходил к домам, находившимся в черте города, когда натолкнулся на танки противника, переправлявшиеся через реку Мемеле. Завязался бой. Несколько вражеских танков были подбиты. Противник прекратил переправу через реку и отошел в укрытие.

После артиллерийской подготовки 357-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора А. Г. Кудрявцева перешла в атаку. Следуя за 79-й танковой бригадой (командир — полковник В. С. Архипов), она подошла к южному берегу реки Муса. Здесь противник имел хорошо подготовленные позиции, много орудий для стрельбы прямой

наводкой и танки в апарелях. Форсировать с ходу реку Мусу не удалось. Пришлось подтягивать оставшие артиллерию и минометы, перемещать командные и наблюдательные пункты, организовывать связь в новых районах.

Во второй половине дня атака возобновилась. 4-я и 5-я истребительные авиационные дивизии под командованием генерал-майора В. А. Катаева и полковника Ю. Б. Рыкачева вели бой с вражескими бомбардировщиками, не позволяя им наносить удары по наземным войскам.

Рота автоматчиков 79-й танковой бригады приступила к форсированию реки. Переправившись через водную преграду, она завязала бой с противником, выбивая его из траншей. В схватке, длившейся свыше двух часов, бойцы роты под командованием коммуниста старшего лейтенанта В. Ф. Пульного сломили сопротивление противника и заставили его отойти к городу.

Командир 37-го понтонно-мостового батальона майор Г. Я. Смирнов имел задачу: навести мост через реку Лиелупе для переправы частей 179-й стрелковой дивизии, наступавшей западнее Бауски. Утром во время артиллерийской подготовки он выслал на катерах несколько десантных групп на противоположный берег для прикрытия наводки мостов. Саперы приступили к работе. Мост наводился быстро, уже оставалось соединить последнее его звено с берегом, как гитлеровцы открыли сильный ружейно-пулеметный огонь по понтонерам. Высадившийся на противоположный берег десант саперов попытался отбросить противника, но его атака захлебнулась. Тогда майор Г. Я. Смирнов сам переправился через реку к залегшим десантникам, поднял их и повел в атаку. Противник был отброшен. Саперы закончили сборку моста, и по нему стали переправляться наступающие войска.

За высокое воинское мастерство, мужество и отвагу коммунисту майору Г. Я. Смирнову Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза.

К 19 часам 14 сентября 1944 года полки 166-й стрелковой дивизии при взаимодействии с 357-й и 179-й стрелковыми дивизиями освободили город Бауска.

А правее, в направлении Иецава, Балози, наступали части 46-й и 90-й гвардейских стрелковых дивизий 4-й ударной армии.

Успешный прорыв войск 1-го Прибалтийского фронта южнее Риги вызвал у командования группы армий «Север» большую тревогу. Командующий группой армий генерал-полковник Ф. Шернер признавал положение в Прибалтике критическим. 15 сентября он докладывал начальнику генерального штаба сухопутных войск:

«...группа армий «Север» вчера вступила в решающие оборонительные сражения, которые вынуждают меня сделать определенные выводы... На ряде участков противник значительно вклинился в расположение наших войск, в особенности у Бауски, что таит в себе опасность прорыва к Риге. Я больше не могу говорить об организованной обороне или сплошной линии фронта... Я настоятельно прошу высшее командование сегодня отдать приказ о проведении операции по отводу войск группы армий «Север» в Восточную Пруссию. Я прошу вас, сделайте это срочно... Мы здесь сражаемся за свою жизнь... Сейчас настала последняя возможность уйти»¹.

Гитлеровское командование понимало, что в создавшейся обстановке

¹ Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Инв. 13896, д. 5, л. 326.

новке судьба группы армий «Север» решается южнее Риги. Поэтому оно приняло все меры к тому, чтобы остановить продвижение войск 1-го Прибалтийского фронта. Ему удалось на некоторое время замедлить наступление советских соединений, но спасти группу армий «Север» противник так и не смог.

ВАЛКА

К середине сентября 1944 года войска 1-й ударной армии — командующий генерал-лейтенант Н. Д. Захватаев, член Военного совета генерал-майор Д. Е. Колесников, начальник штаба генерал-майор В. Н. Ни-чушкин, — ведя тяжелые бои на территории Эстонии, продвигались к границе Латвии, до которой оставалось 10—15 км.

Противник стремился удержать за собой важный узел железных и шоссейных дорог, каким являлись города Валка и Валга, практически слившиеся в единый крупный населенный пункт. Здесь были сосредоточены 21-я, 30-я и 61-я пехотные дивизии, пополненные личным составом и вооружением.

Для поддержания морального духа в войсках на этот участок фронта из Германии приехали высокопоставленные чиновники из военной и гражданской администрации. Они вручили награды и подарки солдатам и офицерам, отличившимся в боях и «...проявившим стойкость и непоколебимость германского духа, веру в победу Великой Германии»¹.

Наиболее отличившимся в боях унтер-офицерам выдавались дарственные акты на вечное пользование земельными участками со строениями и другим имуществом в черте занимаемых частями городов. Такой акт на вечное пользование домовладением на улице Вильянди в городе Валка получил, например, унтер-офицер Фриц Гулдерен². Подобных новоявленных владельцев в городе Валка оказалось много, но воспользоваться «дарами» фюрера никому из фашистов не удалось. Часть «владельцев» погибли в Валке, часть — бежали, а многие акты на вечное пользование домовладениями и землей попали на хранение в архив Министерства обороны Союза ССР.

Командир 7-го армейского корпуса 18-й немецкой армии генерал-лейтенант Хелль Эрнест Эбергард издал 9 сентября 1944 года для своих подчиненных памятку. В ней указывалось, что война опрокинула установленные нормы обороны. Пехотная дивизия вместо 20 километров по фронту, как требует устав, в настоящее время занимает оборону всего на фронте 4—5 километров, имея то же количество личного состава и вооружения. Такое большое увеличение плотности боевых порядков должно повысить стойкость в обороне, сдерживать продвижение советских войск. В памятке говорилось: «...Без приказа не отходить. Если на других участках фронта оборона стала упорнее, я объясняю это только тем, что действующие там войска, зная что Германия находится в тяжелой решающей битве, вкладывают в нее свои лучшие силы...»³

¹ Архив МО СССР, ф. 301, оп. 6782, д. 623, л. 17—18.

² Там же, ф. 234, оп. 2777, д. 13, л. 108—114.

³ Там же, ф. 424, оп. 10189, д. 1869, л. 14—16.

Командир 12-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майор М. С. Буньков решил освобождать города Валгу и Валку частями 52-й гвардейской и 44-й стрелковых дивизий, усилив их 51-м отдельным танковым, 1038-м самоходным артиллерийским, 191-м минометным, 319-м гвардейским минометным, 1186-м и 1446-м истребительными противотанковыми артиллерийскими полками. Взаимодействовала с ними 376-я стрелковая дивизия. Полосы для наступления между этими дивизиями распределялись так: 52-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием полковника Н. В. Симонова наступала на город Валку и западную половину города Валга. 44-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник А. А. Мироненко, освобождала восточную половину города Валга. На южную окраину города Валга наступала 376-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Н. А. Полякова. Ударом на Селин она отрезала пути отхода противника на юг, создавая угрозу его окружения в городе.

18 сентября 1944 года 1-я ударная армия с плацдарма на реке Вяйке-Эмайги перешла в наступление. Прорвав оборону на рубеже Тсиргулина, Каагярве, ее войска продвигались к Валге. Противник плотно заминировал местность, прикрывая минные поля огнем артиллерии. Саперы 52-й гвардейской, 44-й и 376-й стрелковых дивизий, находясь в боевых порядках наступающей пехоты, проделывали в минных полях проходы для некоторой части танков, артиллерии и стрелковых подразделений. Командир 51-го отдельного танкового полка подполковник П. Г. Мжачих и командир 33-го тяжелого танкового полка полковник А. С. Кислицын выделили для траления минных проходов по два танка Т-34 и ИС-152. С прикрепленными к носовой части траловыми катками эти танки, въехав на минные поля, взрывали вражеские противотанковые и противопехотные мины. Механики-водители сержанты А. С. Ермаков, О. П. Голубев, Е. К. Копылов и Е. И. Костенко хорошо справились с тралением минных полей.

Командиры танков старшие сержанты С. Я. Якушин, П. Ф. Лозовой, Г. В. Никулин и А. Я. Калнин и заряжающие ефрейтор Н. И. Ухватов и рядовые Ф. Ф. Сухицкий, К. Л. Арбузов и А. Г. Тросс прикрыли огнем машины, ведущие траление. По четырем проходам в минных полях пошли другие танки, самоходные орудия и стрелковые батальоны. Преодолев их, они развернулись, атаковали противника и вынудили его отступить¹.

К исходу 18 сентября 1944 года наступающие части подошли непосредственно к городам Валга и Валка. Здесь они остановились перед заграждениями противника, прикрытыми огнем.

Командир корпуса решил двумя полками 52-й гвардейской стрелковой дивизии провести ночной бой с тем, чтобы овладеть позициями противника, прикрывающими с севера подходы к городу, и продвнуться на несколько километров к нему. Этим улучшалось исходное положение войск корпуса для наступления, намеченного на утро 19 сентября².

Командир дивизии, командиры полков, батальонов, рот и батарей 52-й стрелковой дивизии были поставлены в известность, что в 2 часа ночи 19 сентября 386-й ночной бомбардировочный авиационный полк

¹ Архив МО СССР, ф. 1165, оп. 1, д. 49, л. 97.

² Там же, ф. 1165, оп. 1, д. 49, л. 104—105.

под командованием майора В. Е. Яковлева нанесет бомбовый удар по вражеским траншеям, которыми затем предстоит овладеть.

В назначенное время летчики отбомбили позиции противника, проходящие севернее города Валка. Часть рот 141-го и 153-го гвардейских стрелковых полков, усиленные саперами, вслед за разрывами авиабомб ворвались в траншеи противника, овладели деревней Журбины и двумя хуторами, где и закрепились¹.

В 7 часов 19 сентября началось наступление непосредственно на Валгу и Валку. 151-й гвардейский стрелковый полк под командованием полковника И. Ф. Юдича с танковым батальоном 51-го отдельного танкового полка и дивизионом 137-й пушечной артиллерийской бригады, под командованием полковника А. Я. Пумпура обходным маневром в направлении Эжи, Журбины преодолел речку Педедзе и овладел хуторами Ради, Лытакас, Груазас, Яункрукули, Лугажи, кирпичным заводом Ливаны, перерезав железную и шоссейную дороги, ведущие на Ригу. Этим собственно и было предрешено освобождение городов Валга и Валка.

Но противник продолжал отчаянно сопротивляться.

На одной из прилегающих к железнодорожной станции улиц бойцы батареи самоходных артиллерийских установок СУ-76, которой командовал коммунист старший лейтенант Н. Т. Артюшкин, увидели колонну гражданских лиц под конвоем 15 немецких солдат и полицейав. Артиллеристы из пулеметов и автоматов расстреляли конвоиров. Арестованные рассказали, что их угоняли в лес за железнодорожную станцию Валка срочно грузить в стоящий там эшелон какой-то груз.

Старший лейтенант Н. Т. Артюшкин выделил пять танков и две самоходные артиллерийские установки СУ-76 с двадцатью бойцами десанта и пятью проводниками из числа освобожденных лиц с задачей: прорваться через город и захватить груз, предназначенный для эвакуации. Остальные танки и самоходки роты продолжали вести наступление на железнодорожную станцию.

Через час, проскочив по улицам города Валка, отряд подошел к месту, указанному проводниками. На рельсах под парами стоял паровоз и десять товарных вагонов, около которых суетились гестаповцы. Фашисты, заметив советские танки и самоходки, пытались укрыться в лесу и вагонах, но попали под огонь пулеметов и автоматов наших бойцов. Однако паровоз тронулся и начал постепенно набирать скорость. Гестаповцы, успевшие забраться в вагоны на ходу поезда, открыли по бойцам десанта огонь из автоматов. Наводчик орудия СУ-76 комсомолец ефрейтор В. И. Широбоков, чтобы не дать возможности эшелону уйти, броневой снарядом выстрелил в паровоз и пробил его котел. Пройдя еще немного, паровоз остановился. Ценный груз был взят под охрану.

Гвардейцы 153-го стрелкового полка под командованием полковника С. П. Зубова с батальоном 51-го отдельного танкового полка, с двумя батареями 370-го самоходного артиллерийского полка и дивизионом 50-й минометной бригады ворвались в центральную часть города Валка.

Взвод под командованием лейтенанта С. А. Тулонова, в состав которого входили бойцы В. Г. Зуб, Ф. Ф. Гунько, А. С. Замятин, Н. И. Вахрамович, Н. И. Зеленов, Г. И. Котлячков, П. М. Жуков, А. Ф. Жакеев,

¹ Архив МО СССР, ф. 1086, оп. 16, д. 306, л. 21—26.

Ишхазием Икрам и другие, подошел к мельнице, что на речке Педеле, и уничтожил фашистских минеров, пытавшихся подорвать там фугасы. Подошедшие полковые саперы обезвредили фугасы и мины. Танки с самоходными артиллерийскими установками прошли вперед. Когда они достигли двух церквей, расположенных на стыке двух городов, то попали под огонь врага. Фашистам, стрелявшим из домов и дворов, удалось фаустпатронами¹ поджечь два наших танка. Подошедшие на выручку стрелковые подразделения быстро выбили засевших в домах и дворах гитлеровцев.

Продолжая продвигаться по улицам города, гвардейцы увидели, что в районе железнодорожной станции Валга, на которую наступал их сосед — 25-й стрелковый полк 44-й стрелковой дивизии, противник ведет сильный огонь. Подразделения 153-го гвардейского стрелкового полка поспешили на помощь и, зайдя в тыл противника, уничтожили его зенитно-артиллерийскую батарею, которая вела огонь по наземным целям. Совместными усилиями полки овладели районом станции.

155-й гвардейский стрелковый полк (командир — полковник А. Л. Чистяков), наступая в стыке двух соседних полков, завязал бой на городской площади. Фашистам удалось подбить танк Т-34 и остановить продвижение стрелковых подразделений. Немецкий бомбардировщик Ю-88 на бреющем полете сбросил бомбу, но она не разорвалась. Командир пулеметного расчета комсомолец гвардии старшина А. М. Тарасов открыл огонь из пулемета по низко летящему самолету и сбил его². Ломая сопротивление противника, полк продолжал овладевать крупными зданиями на площади. Смелость и сноровку в уличных боях проявили рядовые И. Ф. Лоскутов, Т. И. Васильев, И. К. Гибеев, В. Н. Куковякин, сержанты Я. А. Грозов, А. С. Богданов, И. З. Савченко, С. И. Салкин, В. А. Горбатенко, лейтенанты Б. А. Данилов, М. М. Сергеев, М. М. Шум и многие другие.

Командиры гвардейских самоходных артиллерийских полков — 370-го — подполковник Ф. И. Лобынцев и 371-го — майор В. А. Кибаль поставили своим подразделениям задачи на взаимодействие с 51-м танковым и 33-м тяжелым танковым полками. Совместными усилиями они уничтожили очаги сопротивления врага.

Командир 28-го гвардейского минометного полка майор М. Н. Ясюнас со своего наблюдательного пункта увидел, что до двух батальонов противника обходят западную окраину города Валка с целью контратаковать наступающих. Он вызвал огонь артиллерии и минометов. Последовал залп. Разрывы пришлись точно по целям. Противник, оставив на поле боя много убитых и раненых, поспешил отойти. Подразделения 153-го стрелкового полка, воспользовавшись отходом противника, перешли к его преследованию и заняли несколько населенных пунктов.

44-я стрелковая дивизия наступала на город Валга с севера, взаимодействуя: справа с 52-й гвардейской, слева с 379-й стрелковыми дивизиями.

305-й стрелковый полк, которым командовал майор И. Ш. Бамбаль, находясь в первом эшелоне и следуя за танками 33-го тяжелого танкового полка и самоходками 1038-го самоходного артиллерийского полка (командир — подполковник В. С. Хоменко), овладел северной

¹ Фаустпатрон — противотанковый снаряд реактивного действия.

² Архив МО СССР, ф. 341, оп. 72634, д. 632, л. 16—19.

окраиной города. Противник упорно дрался за свои позиции, но не удержал их.

25-й стрелковый полк во главе с подполковником Н. П. Матвеевым, маневрируя между узлами сопротивления врага, овладел несколькими кварталами города Валга. Но внезапно он подвергся контратаке пехоты и штурмовых орудий. Враг, ведя огонь по наступающим ротам 2-го батальона, заставил их залечь. Ему удалось подбить несколько наших танков и самоходных артиллерийских установок. Командир наступавшего по другой улице 1-го батальона капитан С. В. Дерябин приказал 1-й роте зайти во фланг противнику, а 2-й роте — атаковать врага, обойдя его, с другого направления. Противник не выдержал натиска и отошел. При отражении контратаки отличились стрелки рядовые И. Грозный, Н. Водяной, С. Кулаков, Я. Амонин. Артиллеристы С. М. Нагорский, П. А. Калмыков, Л. Никитин, У. Шеркожухов и А. Комов в уличном бою подожгли пять штурмовых орудий противника.

146-й стрелковый полк под командованием подполковника Я. М. Веселова с 1186-м истребительным противотанковым артиллерийским полком (командир — подполковник А. И. Овсянников), ведя уличные бои, сомкнулся с подразделениями 52-й гвардейской стрелковой дивизии, и они совместными усилиями овладели двумя опорными пунктами.

1186-й истребительный противотанковый артиллерийский полк, поддерживая наступление стрелковых батальонов, умело маневрировал и, ведя меткий огонь по врагу, уничтожил много орудий и пулеметов. Особенно хорошо зарекомендовала себя в этом бою батарея полка под командованием лейтенанта Я. А. Красова и ее артиллеристы старшина И. А. Бирюков, сержанты С. Р. Ратченко, К. Е. Дьяченко, рядовые Ф. Ч. Фараджев, А. Ф. Бондаренко, И. Н. Сапицкий, Н. Х. Гусев, М. Я. Аганов.

Отличилась и 35-я отдельная истребительная противотанковая артиллерийская бригада (командир — полковник Б. М. Диденко), поддерживавшая наступление 44-й стрелковой дивизии при овладении восточной частью города Валга. Противник был ошеломлен смелыми действиями бойцов бригады и, понеся большие потери, отошел на южную окраину города.

376-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Н. А. Полякова, наступая с востока, овладела юго-восточной частью города Валга.

1252-й стрелковый полк наступал непосредственно южнее речки Педеле. Сломив сопротивление противника в районе кладбища, он вынудил его отойти. 1248-й стрелковый полк, наступавший севернее железной дороги, овладел районом с церквями, но был остановлен на улицах города сильным огнем орудий и пулеметов, танков и штурмовых орудий, стрелявших из дворов, из-за углов, перекрестков улиц. Артиллеристы 383-го истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона (командир — майор А. С. Эрастинский) и 943-го артиллерийского полка, подъехав к месту боя, открыли огонь по вражеским танкам, подбили три из них, заставив остальные отойти.

Командир 1250-го стрелкового полка подполковник Я. И. Омельченко, согласовав действия подразделений с поддерживающим 371-м самоходным артиллерийским полком (командир — майор В. А. Кибаль), повел бойцов в атаку. Стремительность продвижения и согласованность в действиях полков привели к успеху. Бойцы ворвались на окраину

города, а затем овладели населенным пунктом Седин, отрезав противнику пути отхода на Стренчи.

В 16 часов 19 сентября 1944 года города Валга и Валка были освобождены от фашистских оккупантов.

Едва смолкли выстрелы, как жители городов Валга и Валка, Лидия Георгиевна Киви, Эдуард Мангрусевич Киви, Елена Ивановна Муст и другие, указывали советским воинам минированные участки местности, расположение штабов, узлов связи и складов врага, помогали раненым¹.

Противник не примирился с потерей городов. Силами 12-й и 69-й пехотных дивизий он пытался вернуть их.

В журнале боевых действий 52-й гвардейской стрелковой дивизии отмечалось, что во второй половине 19 сентября 1944 года три группы немецких самолетов бомбили боевые порядки дивизии и, потеряв при этом три самолета, сбитые нашими зенитчиками, улетели. Вслед за налетом авиации танки и пехота противника перешли в контратаку, их поддерживала артиллерия, открывшая массированный огонь по нашим войскам. Когда вражеские танки и пехота подходили к переднему краю, налетели советские самолеты 958-го штурмового авиационного полка (командир — подполковник И. Д. Ярошенко), а спустя некоторое время и пикирующие бомбардировщики 280-й смешанной бомбардировочной авиационной дивизии (командир — полковник П. М. Подмогильный). Штурмовики нанесли удар по танкам и пехоте противника, а пикирующие бомбардировщики — по артиллерийским позициям. Вражеская контратака была сорвана, противник отошел².

Советское командование придавало большое значение освобождению городов Валга и Валка. Взятие этих городов было отмечено 19 сентября 1944 года салютом в Москве, благодарственным приказом Верховного Главнокомандующего и присвоением почетного наименования «Валгинские» наиболее отличившимся при освобождении городов частям и соединениям.

СМИЛТЕНЕ

Войска 61-й армии — командующий генерал-полковник П. А. Белов, член Военного совета генерал-майор Д. Г. Дубровский, начальник штаба генерал-лейтенант А. Д. Пулко-Дмитриев — наступали на Рижском направлении. Осью своего продвижения они имели шоссе Псков—Рига. Взломав многочисленные оборонительные позиции противника и продвинувшись к 20 сентября до 80 километров, на рубеже Вецбилска, Мери, Палсмане, Удрупы войска армии вновь встретили организованное сопротивление противника, особенно на ближних подступах к городу Смилтене.

23 сентября дивизии первого эшелона 89-го стрелкового корпуса овладели вражескими позициями на рубеже Вецбилска, Мери, проходившим в 10—12 километрах к востоку от Смилтене. 229-я стрелковая дивизия успешно вела бои. 212-я стрелковая дивизия в ходе наступле-

¹ Архив МО СССР, ф. 242, оп. 2277, д. 18, л. 22.

² Там же, ф. 1165, оп. 1, д. 12, л. 67.

ния была трижды контратакована вражеской пехотой и танками, подверглась бомбовым ударам авиации противника и была вынуждена прекратить наступление.

Командир корпуса генерал-майор А. Я. Яновский решил развить успех 229-й стрелковой дивизии и ввел в бой в полосе ее наступления свой второй эшелон — 397-ю стрелковую дивизию¹.

Когда 397-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н. Ф. Андоньева вышла на правый фланг 229-й стрелковой дивизии, авиация противника вновь нанесла бомбовый удар, теперь уже по частям 229-й стрелковой дивизии. Вслед за этим ударом пехота с танками противника контратаковала 229-ю стрелковую дивизию и заставила полки первого эшелона залечь. Некоторые батальоны оказались вынужденными даже несколько отойти. Против этой дивизии противник сосредоточил свои основные силы, оборонявшиеся у Смилене. Этим воспользовалась 397-я стрелковая дивизия, которая, маневрируя, к 21 часу 23 сентября подошла вплотную к городу. Здесь ее части были остановлены огнем противника с позиций, проходивших у самой окраины.

У лесопильного завода был трехамбразурный дзот, который простреливал пространство перед траншеями противника и не позволял нашим бойцам подняться в атаку. На этом участке наступал 446-й стрелковый полк под командованием полковника М. М. Голубева. Парторг 2-й роты сержант Н. Ярославцев с тремя бойцами поползли к дзоту. Рядовой Т. Карпинский обстрелял из автомата одну амбразуру, но сам был убит. Сержант Н. Ярославцев метнул гранату, которая разорвалась у самой амбразуры. Рядовые С. Камбуз и Ф. Спиридонов также бросили по гранате. Когда они разорвались, сержант Н. Ярославцев бросился к замолкнувшему дзоту. Через амбразуру внутрь дзота он послал несколько очередей из автомата. Подбежали рядовые С. Камбуз и Ф. Спиридонов. Они тоже дали по несколько очередей внутрь дзота. Так благодаря инициативе сержанта Н. Ярославцева был подавлен вражеский дзот с тремя пулеметами. Рота поднялась в атаку и овладела траншеей.

Командиры рот 446-го стрелкового полка лейтенанты Г. Т. Бармак и Н. П. Балыков, не задерживаясь в траншее, повели подразделения в город и захватили строения на его окраине.

Здесь бойцы были обстреляны пулеметным огнем с проходящих по улице двух танков. Командир взвода лейтенант В. А. Албарцев подбежал к танку и бросил гранату в его моторную часть. Вражеская машина остановилась, но экипаж танка продолжал вести огонь с места. К лейтенанту В. А. Албарцеву подоспели солдаты взвода Н. И. Лабур, В. К. Слобода и А. Ф. Капуста. Гранатами они подожгли вражеский танк.

Командир взвода лейтенант Д. В. Алпатов с группой бойцов поджег второй танк. Командир взвода истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона старший лейтенант В. И. Беспалов, наступавший со своими орудиями в боевых порядках пехоты, уничтожил несколько огневых точек. Пулеметная рота полка под командованием старшего лейтенанта А. Ф. Андреева, умело маневрируя, организованно вела огонь по противнику и подавила много его огневых точек. Это обеспечило стрелкам продвижение вперед.

В это время 447-й стрелковый полк под командованием Героя Советского Союза полковника А. Т. Макарова овладел восточной окраиной

¹ Архив МО СССР, ф. 397 сд, оп. 73477, д. 9, л. 11.

Смилтене и продолжал бой в районе двух церквей. Рота, которой командовал лейтенант Досантай Алжанов, уничтожила противника в развалинах зданий, находившихся у двух мостов, но продвинуться дальше не смогла, так как противник имел здесь три штурмовых орудия и минометы, которые поддерживали отходящую пехоту. Только после часового боя взводы, возглавляемые младшими лейтенантами В. С. Александровым, Г. Т. Астаховым и М. Д. Булюкиным, уничтожили вражеских солдат, засевших в развалинах, в церкви и у мостов, продвинулись вперед и вышли на южную окраину города.

Рота автоматчиков под командованием старшего лейтенанта С. Т. Григорьева совместно с саперами, возглавляемыми полковым инженером старшим лейтенантом Н. Г. Груздевым, окружив и уничтожив группу гитлеровских солдат в одном из кварталов в южной части города, стали обходить другие очаги сопротивления. В этот момент бойцы заметили, что с юга к городу подходят пехота и танки противника. Командир роты приказал саперам вразброс установить на их пути противотанковые и противопехотные мины.

Через несколько минут на этот участок прибыл и установил на позициях свои орудия истребительный противотанковый артиллерийский дивизион под командованием Героя Советского Союза майора А. Я. Печерицы. Завязался бой с танками врага. Пять вражеских машин, вырвавшихся вперед, были подбиты, остальные, отстреливаясь, отошли.

Пехота противника, прикрываясь кустарниками, подошла вплотную к окраине города, но была встречена огнем 2-го батальона, которым командовал майор А. А. Маркасов. Без поддержки танков она дальше двигаться не решилась и тоже отошла.

Роты 447-го стрелкового полка, наступая, овладели кварталами в южной и восточной частях города. Часть гитлеровцев здесь была истреблена, часть отошла.

В западной же части города и у станции бой еще продолжался. Там полк под командованием полковника М. М. Голубева отражал контратаки танков и мотопехоты противника. Вначале противнику у станции удалось потеснить роту, которой командовал капитан И. Ф. Мягкий. Но с подходом артиллерийского дивизиона (командир — майор И. Ф. Голубенко) из 1015-го артиллерийского полка противник был отброшен. Через час контратака вновь повторилась. Понеся большие потери, враг также отступил.

В боях за освобождение Смилтене отличились лейтенанты Абит Азизов, С. С. Антонов, Г. А. Александров, В. И. Буданов, медицинские сестры А. И. Бугреева, Ф. С. Воронцова, заместитель командира артиллерийского полка по политической части майор Т. И. Беньков. Они были награждены орденами.

448-й стрелковый полк под командованием полковника К. В. Горбатова находился во втором эшелоне. Войдя в город, он очищал его от мелких групп противника¹.

К 24 часам 23 сентября 1944 года город Смилтене был полностью освобожден от немецко-фашистских захватчиков.

Фашисты разрушили город. Многие жители были угнаны на строительство оборонительных рубежей. Местные жители, лишившись крова, находили приют у крестьян близлежащих хуторов. В развалинах зданий и в подвалах оставались лишь больные и престарелые.

¹ Архив МО СССР, ф. 397 сд, оп. 16406, д. 6, л. 38.

С приходом тыловых органов дивизии оставшемуся в городе населению была оказана помощь продуктами, медикаментами. Солдаты в течение трех дней ремонтировали здания, в которых можно было разместить жителей города.

На смену 397-й стрелковой дивизии в Смилтене вошла 229-я стрелковая дивизия, она и обеспечивала порядок в городе.

Утром 25 сентября бойцы 397-й стрелковой дивизии уже читали дивизионную газету «За Родину», в которой сотрудники газеты лейтенанты Я. С. Абросимов и Д. В. Тыртов, агитатор 1015-го артиллерийского полка майор В. В. Прокофьев, парторги батальонов 446-го и 448-го стрелковых полков младшие лейтенанты А. Н. Сергеев и М. И. Баранов и комсорг 447-го стрелкового полка младший лейтенант Н. И. Сорокин рассказали о подвигах воинов в боях за Смилтене.

Подробно описывались действия Героя Советского Союза заместителя командира по политической части 447-го стрелкового полка капитана Ф. Т. Омелянюка. Во время уличного боя из засады выскочила группа вражеских автоматчиков и атаковала командный пункт полка. Находившаяся на командном пункте небольшая группа офицеров, сержантов и солдат была занята управлением боем подразделений, передачей по радио и телефонам распоряжений и донесений: она не заметила надвигающейся опасности. Капитан Ф. Т. Омелянюк первым увидел бегущих фашистов и гранатами забросал их. Потом он собрал небольшую группу бойцов и преследовал убегающих автоматчиков противника до полного их уничтожения.

Рассказывалось о смелости командира отделения сержанта 446-го стрелкового полка В. Е. Стаценко. Три вражеских пулемета, забаррикадированные на перекрестке улиц, препятствовали наступающим, нанося им потери. Сержант В. Е. Стаценко со своими подчиненными автоматчиками выбил противника из углового здания, пробрался на чердак и, ведя оттуда огонь, расстрелял всех вражеских пулеметчиков на перекрестке.

В третьей заметке речь шла о подвиге командира орудия 448-го стрелкового полка старшины Н. И. Овсянникова.

Наступавшие стрелки залегли. Пулеметный огонь из строений не давал им подняться. Командир полкового орудия старшина Н. И. Овсянников заметил вражеский пулемет и прямым попаданием снаряда уничтожил его. Но с другого дома расчет орудия был обстрелян огнем пехотинцев врага. Три солдата расчета вышли из строя. Старшина быстро повернул орудие в сторону новой цели и уничтожил ее.

Через некоторое время старшина перебил гусеницу вражеского танка, а когда тот на одной гусенице завертелся на месте, старшина прямым попаданием снаряда в борт поджег его.

В пример другим ставилось мужество командира орудия 1015-го артиллерийского полка сержанта А. В. Русских. Вражеская артиллерийская батарея обстреливала наступающих прямой наводкой. Сержант А. В. Русских выкатил свое орудие к каменной постройке и оттуда меткими выстрелами разбил три вражеские пушки. К артиллеристу бросилась группа пехотинцев противника. Не растерявшись, сержант из автомата уничтожил до десяти вражеских солдат, а остальные отступили.

Бойцы и командиры читали заметки о героических действиях в бою за Смилтене воинов коммунистов Г. Горбачева, К. Гусаренко, М. Федорова и других. Газета призывала бойцов удвоить энергию для быстрого освобождения Латвии от фашистских захватчиков.

ВАЛМИЕРА

К исходу 21 сентября 1944 года войска 67-й и 1-й ударной армий завершили прорыв всей тактической глубины обороны противника в полосе своего наступления и продолжали теснить его части.

На стыке этих двух армий для развития успеха в направлении Эргли, Даксты, Валмиеры вводился в прорыв прибывший из резерва Ставки Верховного Главнокомандования 10-й танковый корпус под командованием полковника М. К. Шапошникова. 22 сентября его 183-я танковая бригада (командир — Герой Советского Союза подполковник М. В. Ковалев) у Даксты подходила к реке Седа. Авиация противника, стремясь замедлить ее продвижение, трижды наносила бомбовые удары по колоннам бригады¹.

Моторизованный батальон автоматчиков 183-й танковой бригады под командованием капитана С. У. Кирайдта, сбив боевое охранение противника с северного берега реки Седа, с хода приступил к ее форсированию. В числе первых на лодке-«амфибии» в реку въехал заместитель командира моторизованного батальона автоматчиков по политической части капитан Я. И. Расынко. Противник обрушил на переправлявшихся сильный огонь. Несколько лодок, не достигнув берега, были разбиты вражеским артиллерийским огнем и утонули. Но большинство добрались до берега.

Рота автоматчиков под командованием капитана С. Н. Прохорова устремилась вперед. Уничтожив несколько вражеских огневых точек, бойцы зашли в тыл оборонявшемуся врагу. Гитлеровцы вначале не заметили подхода советских бойцов, а потом было уже поздно. Противнику пришлось в беспорядке отойти. Плацдарм был захвачен.

К этому времени 1-й танковый батальон 183-й танковой бригады тоже вышел к реке. Местные жители указали бойцам, где находятся броды, и танкисты, воспользовавшись ими, быстро переправились через водную преграду и вышли к батальону автоматчиков. Противник контратаковал наших воинов, захвативших плацдарм. Танкисты и автоматчики отразили контратаку. В этом бою смертью героя погиб командир 1-го танкового батальона капитан Д. А. Петрук.

К 12 часам 3-й танковый батальон бригады под командованием капитана И. С. Новикова уже заканчивал преодоление водной преграды и сосредотачивался на противоположном берегу. В это время налетели самолеты противника и стали бомбить 1-й и 3-й танковые батальоны. Один бомбардировщик был сбит зенитчиками бригады.

Командир 3-й танковой роты 3-го танкового батальона старший лейтенант Ф. К. Воробьев, закончив переправу, заметил, что к плацдарму подходят четыре танка противника. Он повел свою роту навстречу им. В результате боя лишь одному вражескому танку удалось отойти, остальные были уничтожены.

К исходу дня на противоположный берег реки Седа переправились вся 183-я танковая бригада и 326-й самоходный артиллерийский полк (командир — подполковник В. Г. Соколов).

Командование бригады принимало меры к наведению нового моста через реку Седа, а также к исправлению разрушенного противником: по ним должны были пройти автомобили с горючим и боеприпасами.

¹ Архив МО СССР, ф. 183 ТБр., оп. 265305, д. 1, л. 26—82.

Пытаясь отбросить советских танкистов за реку, противник с утра 23 сентября вновь предпринял контратаку. Первый его удар пришелся по 2-му танковому батальону, которым командовал майор И. М. Магонов. На одном из участков противник зажал в клещи четыре советских танка. Парторг 2-го танкового батальона капитан Т. Г. Сафонов, заметив это, приказал механику-водителю сержанту О. Мясницкому вести танк на выручку товарищей. Стреляя из танковой пушки, капитан Т. Г. Сафонов поджег машину противника и прорвался к попавшим в беду воинам. Он помог одному из экипажей восстановить разбитую гусеницу, и тот вновь вступил в бой. В ходе этого боя танк капитана Сафонова был подбит, его экипаж пал смертью храбрых. Ценою своей жизни герои выручили из беды товарищей. Противник был отброшен с большими для него потерями.

183-я танковая бригада после отражения контратаки дозаправила танки горючим и боеприпасами и подготовилась для броска на Валмиеру в ночь с 22 на 23 сентября.

В голове колонны шел 3-й танковый батальон. Тридцатикилометровый ночной марш проходил по маршруту Креепс, Эвеле, Тейки, Вагалис, Рамис, Рудене, Валмиермуйжа.

В 3 часа ночи батальон во главе со своим командиром капитаном И. С. Новиковым неожиданно для противника проскочил оборонительные позиции и ворвался в город Валмиера. Очевидно, противник, не ожидая подхода советских войск, впотьмах не разобрался, чьи это танки, и принял их за свои. Танкисты тоже не стреляли. Связавшись по радио с командиром бригады, капитан Новиков доложил обстановку. Но так как бригада могла подойти к Валмиере только утром, а батальону в городе оставаться было опасно, командир бригады приказал оставить город и сосредоточиться в Валмиермуйжа, что в 4 километрах севернее Валмиеры.

Выйдя из города, танковый батальон подошел с юга к Валмиермуйжа и занял круговую оборону, ожидая подхода других батальонов.

Командир 10-го танкового корпуса полковник М. К. Шапошников, учитывая большую насыщенность Валмиерского оборонительного района артиллерией, штурмовыми орудиями и танками противника, решил силами 183-й танковой бригады, обходя городские оборонительные сооружения с северо-запада, отрезать противнику пути отхода на юг, а 11-й мотострелковой бригадой, во взаимодействии с 288-й стрелковой дивизией, охватывая город с востока, овладеть Валмиерой.

В ночь на 24 сентября 183-я танковая бригада и 326-й самоходный артиллерийский полк стали обходить Валмиеру. Противник, поняв это, начал снимать часть своих сил и средств с переднего края обороны и отводить их из города. Этим воспользовались бойцы 11-й мотострелковой бригады (командир — полковник К. В. Швейкин) и поддерживавшие ее 726-й самоходный артиллерийский и 287-й минометный полки, которыми командовали подполковник В. С. Шоничев и подполковник Г. К. Новиков. Они ворвались на северную окраину города. 1-й батальон бригады под командованием капитана Д. В. Сизоненко, уничтожая узлы сопротивления, продвигался по улицам Валмиеры¹.

В бою за Валмиеру отличились многие воины батальона, среди них водители бронетранспортеров рядовые М. С. Артемов, Л. А. Галахов, В. Г. Лукашук, пулеметчики И. С. Кустов, С. Л. Люсиков, В. И. Лялин,

¹ Архив МО СССР, ф. 11 мсбр, оп. 44267, д. 1, л. 24—34.

А. Д. Новоселов, П. Н. Великий, автоматчики А. Х. Абрашитов, В. И. Богаров, В. А. Бурдов, И. К. Грабаровский, Мажит Бурумбаев, Розмик Довуян, А. И. Ткаченко, В. И. Чирков и многие другие. Большую помощь раненым оказывала медицинская сестра 11-й мотострелковой бригады старший сержант Елена Большакова. Во время боя она находилась вместе с атакующими бойцами, вытаскивала из горящих машин раненых и перевязывала им раны. А потом на медпункте без сна и отдыха работала до тех пор, пока всем раненым не была оказана необходимая помощь. Старший сержант Е. Большакова была награждена орденом Красной Звезды¹.

2-й батальон под командованием майора Е. С. Барабанова очищал Валмиеру от противника в западной части города. Он встретил упорное сопротивление. Но, преодолевая его, бойцы продвигались вперед.

3-й батальон под командованием майора Ф. Е. Рунова, выйдя на юго-западную окраину города, встретился с отходящим противником и вступил с ним в бой. Взвод минометной батареи, которым командовал старшина В. Е. Краев, вышел к дороге. Гранатами и ружейным огнем по колонне воины заставили гитлеровцев отойти от шоссе к реке Гауя, бросая орудия и машины. Сержанты А. П. Власкин, М. В. Гликин, В. И. Кукушкин, И. И. Лукашкин, Мирза Юлдашев и рядовые И. Д. Галкин, Т. А. Дзиговский, А. Г. Жалин, И. М. Жажера, И. Г. Кукушкин, А. И. Мороз, Я. М. Оршанский, Ф. Х. Холичев и другие преследовали отходящего противника и нанесли ему большие потери.

288-я стрелковая дивизия под командованием полковника А. В. Березина вела бои за восточную окраину Валмиеры².

Капитан П. А. Денисов — командир 1-го батальона 1014-го стрелкового полка — получил задачу: на подручных средствах, без боя переправить батальон через реку Гаюю, захватить мост и воспрепятствовать отходу противника из города за реку. Эта задача батальоном была успешно выполнена. К 7 часам 24 сентября мост был захвачен и удерживался батальоном.

Остальные батальоны 1014-го стрелкового полка наступали вдоль правого берега Гауи на южную окраину города.

1012-й и 1016-й стрелковые полки с боем брали восточную окраину города, где противник, отрезанный бригадами 10-го танкового корпуса, попал в окружение.

Командир 288-й стрелковой дивизии полковник А. В. Березин, командиры стрелковых полков: 1012-го — подполковник Н. П. Коваль, 1014-го — майор Т. Г. Пресухин и 1016-го — подполковник В. А. Ермолаев — умело организовали и провели ночной бой за восточную часть города Валмиера. В результате его окруженный противник был разгромлен.

К 14 часам 24 сентября 1944 года город Валмиера был полностью освобожден от гитлеровцев. В Валмиере были захвачены свыше двухсот пленных, 115 автомобилей, 19 орудий, 65 пулеметов, 2 танка, 3 штурмовых орудия и много другой боевой техники и военного имущества.

183-я танковая бригада продолжала наступать на станцию Кокмуйжа, где, по сведениям местных жителей, находились большие склады и железнодорожные составы с вооружением, недавно прибывшим из Германии³. 1-й и 2-й танковые батальоны с батареями 326-го самоход-

¹ Архив МО СССР, ф. 183 ТБр, оп. 265305, д. 49, л. 110.

² Там же, ф. 1586, оп. 13719, д. 12, л. 119—141.

³ Там же, ф. 183 ТБр, оп. 265305, д. 1, л. 54.

ного артиллерийского полка устремились к станции, чтобы предотвратить уничтожение их противником. К 16 часам на подходе к станции они были встречены огнем танков и штурмовых орудий, отошедших из Валмиеры. Завязался бой. Командир 1-го танкового батальона капитан М. И. Василенко, вступивший в командование 21 сентября, решил обойти станцию со стороны озера. Этот маневр принес успех. Вскоре батальоны овладели станцией Кокмуйжа и захватили богатые трофеи.

Ранним утром 25 сентября в этом районе в бою с нападшими из засады гитлеровцами погиб командир 183-й танковой бригады Герой Советского Союза подполковник М. В. Ковалев. Позже он был похоронен с воинскими почестями в городе Валмиера.

Противник, пытаясь остановить продвижение 10-го танкового корпуса, бомбил его боевые порядки. Но эскадрильи 336-й истребительной авиационной дивизии (командир — полковник С. П. Грашенков), сбив девять вражеских бомбардировщиков, нарушили планы врага.

Успешному продвижению бригад 10-го танкового корпуса в течение 24 и 25 сентября содействовал также 7-й бомбардировочный авиационный корпус авиации дальнего действия под командованием генерал-лейтенанта В. Е. Нестерцова. Его 1-я бомбардировочная авиационная дивизия, которой командовал генерал-майор В. А. Картаков, систематическими ударами дезорганизовала войска в оборонительном районе противника. Следовавшие туда войсковые колонны неизменно попадали под сильную бомбежку и несли большие потери. Вражеские артиллерийские и танковые подразделения лишались большого числа боевой техники. Личный состав наземных войск противника, как потом говорили пленные, заслушав гул моторов советских самолетов, впадал в панику.

Так же успешно наносила удары по обороне противника и 12-я бомбардировочная авиационная дивизия (командир — генерал-майор И. И. Глущенко).

Летчики 269-й истребительной авиационной дивизии под командованием полковника В. Я. Додонова надежно прикрывали свои бомбардировщики. Они сбивали около двадцати вражеских самолетов, пытавшихся не допустить советские бомбардировщики к целям.

Советские летчики сделали все, чтобы облегчить наземным войскам освобождение Валмиеры с наименьшими потерями. За это их и благодарили бойцы и командиры, освободившие город, посылая в их адрес приветственные телеграммы¹.

ЛИМБАЖИ

377-я стрелковая дивизия, находясь несколько дней в резерве командующего войсками 67-й армии, использовала это время для боевой учебы личного состава и подготовки к новым боям, широкого ведения партийно-политической работы.

В значительной степени этому способствовал приезд в дивизию начальника Политуправления 3-го Прибалтийского фронта генерал-майора А. А. Лобачева. Он собрал политработников, парторгов и комсorgh

¹ Архив МО СССР, ф. 1260, оп. 480631, д. 71, л. 24.

частей и подразделений и сотрудников дивизионной газеты. Они рассказали о работе, проводимой ими в различные периоды боевой деятельности, об отличившихся в боях, о ведущей роли коммунистов и комсомольцев в выполнении боевых заданий.

Парторг 1-го батальона 1251-го стрелкового полка лейтенант Г. Е. Феофанов и парторг 2-й роты 1249-го стрелкового полка старшина И. Капустин поделились опытом работы. При этом подчеркивалось, что в наступательных боях увеличился приток заявлений воинов с просьбой принять их в ряды Коммунистической партии. Парторги рассказали, как они, соблюдая принцип индивидуального отбора, работают с вступающими, заботятся о том, чтобы и в трудных условиях боевой обстановки без задержки оформлять прием в партию.

Во всех полках генерал А. А. Лобачев беседовал с офицерами, сержантами и солдатами. Он рассказывал о событиях на других фронтах, о проводимых Центральным Комитетом Коммунистической партии мероприятиях по быстрейшему разгрому оккупантов, о восстановлении народного хозяйства в освобожденных районах.

В штабе дивизии, в полках и батальонах провели разборы боев. Речь, в частности, шла о том, что противник особо большие потери несет от огня нашей артиллерии на переднем крае обороны в период проводимых советскими войсками артиллерийских подготовок. Поэтому вражеское командование стремится своевременно определить время перехода советских войск в наступление с тем, чтобы до артиллерийской подготовки отвести основную часть своей пехоты на 10—15 км в глубь обороны, оставляя для прикрытия штурмовые орудия, танки, минометы и пулеметы. В связи с этим были разобраны различные варианты возможных действий частей дивизии в подобной ситуации.

Эти и другие мероприятия помогли командирам, политработникам, штабам частей и подразделений лучше использовать накопленный опыт для подготовки к предстоящим боям.

25 сентября с рубежа Вилькене, Поциемс 377-я стрелковая дивизия вводилась в бой¹. Перед ней стояла задача: овладеть Лимбажи — важным узлом шоссейных дорог. Боевые действия дивизии поддерживались с воздуха 947-м штурмовым авиационным полком (командир — подполковник И. З. Рябчевский). К исходу дня полки дивизии, овладев несколькими опорными пунктами, подошли к Лимбажи. Разведка, высланная ночью, не смогла проникнуть в город и выявить расположение частей противника. Это усложнило ведение боевых действий дивизии.

Утром следующего дня бой за Лимбажи возобновился. В 6 часов 2-й батальон 1247-го стрелкового полка пытался атаковать вражеские позиции у северной окраины города, но встреченный сильным огнем противника остановился.

Командир дивизии полковник А. М. Картовенко приказал выставить на прямую наводку две батареи 933-го артиллерийского полка, чтобы вместе со 2-м батальоном они подавляли огневые точки.

1251-й стрелковый полк, еще не втянувшийся в бой за город, командир дивизии направил в обход Лимбажи севернее озера Дунь, а 1249-й стрелковый полк — в обход города с юга у озера Лиелэзерс. Охват города угрожал противнику окружением.

1-й батальон 1247-го стрелкового полка под командованием капитана Г. К. Джавахишвили с одним дивизионом 933-го артиллерийского

¹ Архив МО СССР, ф. 1698, оп. 59575, д. 2, л. 156—174.

полка, с 1-й батареей противотанкового артиллерийского дивизиона и с 1-й ротой 440-го саперного батальона были посажены на автомашины, составляя резерв командира дивизии. Батальон с приданными ему подразделениями находился в готовности немедленно двинуться в том направлении, где обозначится успех.

Старшина Г. Емельянов со взводом автоматчиков 2-го батальона 1247-го стрелкового полка ворвался на окраину города и столкнулся со скопившимися там фашистскими пехотинцами. Завязалась перестрелка. До роты пехоты противника, оставив свои позиции, стала отходить к озеру Дунь. Но по пути движения противник попал под сильный огонь пулеметной роты (командир — лейтенант Ф. М. Юдин) 1251-го стрелкового полка. Командир 5-й роты старший лейтенант А. Н. Вацуев, заметив движение свыше десяти вражеских танков, прикрывавших отход пехоты, приказал бойцам скрытно подойти к танкам и забросать их гранатами. Истребители танков под командованием сержанта М. Налбандяна подожгли одну вражескую машину. Прибыл сюда и истребительный противотанковый артиллерийский дивизион под командованием майора Г. И. Улитина. Быстро заняв огневые позиции, он также вступил в бой с танками врага и подбил четыре из них. Смелость и умение в этом бою проявил парторг 1-й батареи истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона старший сержант Л. М. Плохотник. Артиллеристы орудийного расчета были выведены из строя, и Плохотник остался один у орудия, продолжая вести огонь. Он подбил вражеский танк.

Активные действия 2-го батальона (командир — капитан С. С. Романов) 1247-го стрелкового полка, и в особенности 4-й роты, которой командовал лейтенант Н. П. Шевченко, привлекли внимание противника к северо-восточной части города и железнодорожной станции. Вследствие этого обходной маневр 1251-го и 1249-го стрелковых полков для врага оказался большой неожиданностью, внесшей в его ряды растерянность и вынудившей гитлеровцев снимать с передовых позиций в спешном порядке свою пехоту и под прикрытием танков и штурмовых орудий отводить ее из Лимбажи на Тиене.

На южной окраине Лимбажи 1249-й стрелковый полк, встретив огневое сопротивление и контратаку до батальона пехоты противника с танками, был вынужден залечь. Командир 2-й роты лейтенант П. О. Гринчин, воспользовавшись скрытыми подступами, со своей ротой обошел станцию и в квартале, прилегающем к ней, уничтожил большое число гитлеровцев. Этим воспользовался командир 2-го батальона капитан И. И. Гуськов и повел батальон в обход окраин города. Здесь батальон встретился с пехотой противника, пытавшейся на автомашинах отойти на Игате. Завязался бой, в результате которого вражеская колонна, состоящая из 25 автомашин, была разгромлена, не успев выехать на шоссе.

Командир дивизии полковник А. М. Картовенко для наращивания удара за центр города ввел в бой свой резерв.

Батальон под командованием капитана Г. К. Джавахишвили со средствами усиления в 10 часов 26 сентября вошел в город и захватил мост между двумя озерами. Преследуя отступающих гитлеровцев, батальон овладел районом Тиене. В бою за Тиене отличились: командир 2-й роты старший лейтенант Лопатин, сержанты Худаков, Клест, Приходько; рядовые Капуста, Парамонов, Окунь, Трубный, Ахметов, Москаленко и Кузнецов. Командир отделения 1-й роты младший сержант Процехов противотанковыми гранатами подорвал, а потом поджег вражеский танк.

Рядовые Х. Карпухин, Н. Хабибулин, У. Терехов, Я. Машмян, Г. Беубутов, И. Яценко, Л. Слезнев и Ф. Архангельский уничтожили много гитлеровцев, захватили восемнадцать исправных автомобилей, грузенных оружием.

К 12 часам батальон освободил Скулте. Выйдя к Рижскому заливу, он преградил противнику путь отхода по шоссе и железной дороге на Саулкрасты.

Город Лимбажи был полностью освобожден от гитлеровцев.

ЦЕСИС

Противник под напором наступающих советских войск отходил. Но он не сдавался без боя. В тактику своей подвижной обороны немцы вносили новые приемы, стремясь придать ей повышенную активность. Противник увеличивал плотность противопехотных и противотанковых заграждений перед оборонительными позициями и в глубине их, оставлял на переднем крае мобильное прикрытие, в состав которого входили танки, штурмовые орудия и установленные на подвижных средствах минометы и пулеметы, а в местах, с которых хорошо простреливались подступы к позициям, держал группы автоматчиков. Основные силы пехоты и артиллерии отводились на несколько километров в глубину и сосредотачивались для нанесения контратак на наиболее вероятных направлениях продвижения советских войск.

Стрелковые и танковые подразделения советских войск, вклинившись во вражеские оборонительные позиции, при быстром продвижении вперед, естественно, отрывались от поддерживающей их артиллерии, частично нарушались связь и управление. Противник учитывал все это и переходил в контратаки, в которых участвовали, как правило, пехотный батальон с восемью-девятью танками и штурмовыми орудиями. Порой эти контратаки достигали цели. А когда советские части отражали их, они проводились по несколько раз в день. Такие действия противника снижали темп наступления.

Так было и 26 сентября 1944 года на подступах к городу Цесис. Врагу удалось своими контратаками остановить полки первого эшелона наступавшей на Цесис 212-й стрелковой дивизии¹. Противник предпринял несколько контратак и против 356-й стрелковой дивизии, наступавшей левее 212-й стрелковой дивизии, но безуспешно. Полки 356-й стрелковой дивизии прорвали оборону противника в районе поселка Веселава, отбили четыре контратаки и продвигались вперед, завязав бой за Приекуле, где отбили еще две вражеские контратаки².

Командир 356-й стрелковой дивизии генерал-майор М. Г. Макаров вместе с командирами полков: 51-го стрелкового — подполковником П. Г. Мжачих и 1899-го самоходного артиллерийского — майором М. К. Виноградовым — решили для борьбы с контратакующим противником в каждой части создать из разведчиков подвижные наблюдательные пункты. Находясь в передовых наступающих батальонах, танковых

¹ Архив МО СССР, ф. 1272, оп. 48468, д. 4, л. 31—32.

² Там же, ф. 1414, оп. 73511, д. 3, л. 192.

ротах и самоходных артиллерийских батареях, они должны были, заметив выдвижение контратакующего противника, по радио открытым текстом передавать координаты целей. Артиллеристы специально выделенными для приема этих передач радиостанциями должны были принимать доклады о контратакующем противнике и быстро открывать по нему огонь. Танки и самоходные орудия наступающих, приняв сигнал, также должны были своевременно изготавливаться к отражению контратаки. В результате принятых мер намечавшиеся под Цесисом три крупные вражеские контратаки дивизией были сорваны. Контратакующие батальоны противника, едва начав выдвижение, попадали под дружный и своевременно открытый огонь артиллерии, танков и самоходных артиллерийских установок, несли потери и рассеивались.

Перед городом Цесис позиции противника проходили вдоль насыпи железной дороги и шоссе. 51-й танковый полк, наступающий севернее шоссе, идущего из Цесиса на Рауну, преодолел эти позиции. Экипажи двух танков в составе старшины И. Капылова, сержантов Ф. Лыкова, М. Карелина, А. Шоттих, ефрейтора П. Иванова, рядовых С. Юрьева, С. Першина и Ю. Кононенко первыми ворвались в город. Они заметили вражеских автоматчиков у перекрестка улиц севернее железнодорожной станции. Очевидно, те ожидали подхода наших подразделений, чтобы их тут же контратаковать. Танкисты пулеметным огнем рассеяли гитлеровцев и стали медленно продвигаться по улицам. За ними в Цесис с севера вошли и другие танки полка.

Вслед за танковым полком в город ворвался 669-й стрелковый полк 212-й стрелковой дивизии, которая, оправившись после контратак противника, сломала его сопротивление. Командир 669-го полка подполковник И. В. Галперин на подходе к городу создал в батальонах штурмовые группы для борьбы с противником, засевшим в опорных пунктах. Эти группы, взаимодействуя с танками, уничтожали огневые точки противника, расчищали путь для продвижения стрелковых рот.

1899-й самоходный артиллерийский полк (командир — майор М. К. Виноградов) в это время наступал в боевых порядках 1183-го стрелкового полка 356-й стрелковой дивизии на центральную часть Цесиса. Он не смог преодолеть огневое сопротивление противника. Оставив несколько самоходок для подавления огневых точек, полк стал обходить опорные пункты севернее и, пройдя в полосе впереди наступавших 51-го танкового и 669-го стрелкового полков, вошел в город, где завязал уличные бои. Появление в городе танков и самоходных орудий вынудило противника начать отход.

Наступавший в направлении станции и центра 1181-й стрелковый полк также ворвался в город. 1-й батальон полка вел бой за кварталы у вокзала. Заместитель командира батальона капитан Р. Л. Лабутин, увидев, что командир одной из рот убит, принял командование ею и повел бойцов к центру города. Противник встретил их пулеметным огнем, но вскоре отошел. Преследуя отступающих гитлеровцев, рота направилась через город. Подойдя к его западной окраине, она настигла отходящего противника и после короткого боя взяла в плен около полусотни фашистов.

Южную часть города освобождали 1185-й стрелковый полк и две батареи 1899-го самоходного артиллерийского полка. Самоходчики двигались в цепях наступающих стрелков, уничтожая каждую огневую точку, мешавшую их продвижению. Командиры самоходных орудий К. Лубей, С. Расторгуев, И. Перепелица, Ф. Боровиков и Ц. Шверцин

уничтожили по несколько фашистских пулеметов и по одному-два орудия. Часть самоходных орудий вместе со стрелками вошла в город, другие — стали обходить его по окраинам. Находившиеся в засаде вражеские штурмовые орудия «фердинанд» подожгли два наших самоходных орудия. Наступавшие рядом стрелки вытащили из горящих самоходок убитых и раненых. Вражеские штурмовые орудия продолжали вести огонь по наступающим. Командир батальона капитан Л. Д. Аистов приказал командирам взводов лейтенантам О. И. Мурашкину, А. Ф. Барсукову и Т. И. Воробьеву сбить вражеские засады. Взводы выполнили приказ — уничтожили пехоту противника, прикрывавшую штурмовые орудия. Оставшись без прикрытия, артиллеристы отошли.

Полки 356-й стрелковой дивизии, пройдя город, к 13 часам очистили его от врага, захватили свыше двухсот вражеских солдат и офицеров. Полки продвинулись к реке Гауя, где были остановлены, так как по приказу командира 80-го стрелкового корпуса генерала Т. И. Буторина 356-я стрелковая дивизия выводилась в его второй эшелон.

Работникам редакции дивизионной газеты «Боевой темп» А. С. Цыбульскому и Д. Н. Попову, вошедшими в город вместе с передовыми батальонами, попал в руки древний документ, на котором сохранилась печать, изображающая открытые городские ворота Цесиса и стоящего у них рыцаря в доспехах и с мечом, охраняющего вход в город.

Бойцы, узнав об этой находке, говорили, что теперь Цесис, как указано на его старинной печати, может держать ворота открытыми: у них надежный страж.

СИГУЛДА

К концу сентября немецко-фашистское командование усилило группу армий «Север» 2-й танковой армией. Отошедшие из Эстонии части 18-й армии позволили значительно увеличить плотности боевых порядков войск в Латвии и провести мероприятия по созданию еще более глубокой и многополосной обороны вплоть до побережья Балтийского моря. К оборонительным работам широко привлекались местные жители и угнанные из других районов перед отходом гитлеровцев население. Сильно укрепленная оборона обеспечивала врагу возможность длительного сопротивления.

По этим причинам наступательные действия войск Прибалтийских фронтов развивались медленно и в последние дни сентября приняли характер затяжных боев с незначительным продвижением. Противник же воспринял это как истощение наступательных возможностей советских войск в Прибалтике. И гитлеровская ставка сама решила провести наступательную операцию с целью коренного улучшения положения группы армий «Север». Эту цель намечалось достичь двумя ударами 3-й танковой армии из района севернее Елгавы и юго-западнее Шяуляя.

Для реализации своего замысла гитлеровское командование планировало отвести войска с рубежа «Сигулда» на «Рижские рубежи», где оставить для обороны пять-шесть дивизий. Остальными, высвободившимися, усилить 3-ю танковую армию для активных действий. Отвод

войск с рубежа «Сигулда» был назначен на 12 октября, а начало контрнаступления — на 3-4 ноября 1944 года.

Однако в результате последующих действий Прибалтийских фронтов враг был вынужден отказаться от своей неверной оценки возможностей советских войск.

Начавшаяся в конце сентября перегруппировка войск 1-го Прибалтийского фронта в районе Шяуляя, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов на Рижском направлении обеспокоили командование противника. Оно решило ускорить отвод своих войск с рубежа «Сигулда» и вместо 12 октября приступило к этому с 5 октября. Узнав от отводе, командование 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов отдало своим войскам приказ перейти к преследованию отходящего врага.

82-й стрелковой дивизии под командованием полковника Т. Д. Дудорова ставилась задача: к 6 октября овладеть городом Сигулда¹.

Наступление началось в 8 часов 6 октября атакой траншей противника.

601-й стрелковый полк, которым командовал подполковник И. М. Пазухин, преодолевая сопротивление врага, медленно продвигался вперед, встречая множество разнообразных препятствий. Преодолеть их было трудно даже пехоте, не говоря уже об артиллерии и транспорте.

К 12 часам 60-й стрелковый полк завязал бой за рощу со старинным замком в километре северо-восточнее Сигулды. Противник яростно сопротивлялся. Местность вокруг была такой, что применять артиллерию и минометы для уничтожения вражеских пулеметчиков было трудно. Тогда рядовые И. Сазонов, М. Кристалов, Г. Хабибулин и Т. Задорин были посланы в обход позиций противника. Используя высокую траву и кустарники, они сблизились с траншеями врага и забросали находившихся в них гитлеровцев гранатами и дымовыми шашками. Проникнув в траншею, они уничтожили нескольких пулеметчиков. За смельчаками в траншею ворвалась вся 6-я рота и отбросила противника к реке Гауя.

250-й стрелковый полк под командованием подполковника С. Я. Новака затратил значительно больше времени на прорыв обороны противника, так как на его участке за траншеями в аппаратах находились танки и штурмовые орудия, которые ранее обнаружены не были. Но через некоторое время роты 250-го стрелкового полка овладели северной частью Сигулды. Войдя в рощу, бойцы заметили в ней несколько белых флагов у блиндажей и землянок. Здесь размещался штаб батальона особого назначения со специальной техникой. Офицерский состав успел часть приборов уничтожить и бежал еще вчера, оставив унтер-офицеров и солдат с инструкцией подорвать все приборы и машины. Решив сдать в плен, делать они это не стали.

210-й стрелковый полк, которым командовал подполковник К. В. Боричевский, наступал на Сигулду вдоль железной дороги. Он был подвергнут артиллерийскому обстрелу с бронепоезда, внезапно выехавшего из станции. После этого обстрела на 210-й стрелковый полк налетели бомбардировщики противника, они нанесли удар по его боевым порядкам.

После налета авиации и артиллерийского обстрела подразделения были приведены в порядок, и 210-й стрелковый полк при поддержке

¹ Архив МО СССР, ф. 1233, оп. 1, д. 1, л. 2—11.

785-го артиллерийского (командир — подполковник Б. А. Сергиевский) и 51-го танкового полков (командир — подполковник П. Г. Мжачих) перешел в атаку и овладел южной частью города и железнодорожной станцией. Сопротивление ему оказали немногочисленные группы фашистов с несколькими танками. Остальные, как только поняли, что будут окружены, на большой скорости по шоссе ушли в направлении Риги.

Успешному освобождению города способствовали активные боевые действия 212-й стрелковой дивизии под командованием полковника В. Г. Кучинева, наступавшей непосредственно южнее Псковского шоссе. Не задерживаясь, она овладевала траншеей за траншеей и создавала угрозу окружения противника в Сигулде. Этим она ослабила сопротивление врага и ускорила продвижение своего правого соседа.

ОГРЕ

Противник, теснимый советскими войсками, медленно отходил к Риге, взрывая мосты и дороги, минировав все, что мог. Его войска оказывали ожесточенное сопротивление на заблаговременно подготовленных оборонительных рубежах.

Авиация противника, лишившись в воздушных боях и на аэродромах многих самолетов и не успевшая восполнить потери, все же бомбила боевые порядки наступающих советских войск. Немецкие эскадрильи, переброшенные под Ригу из Западной Европы, действовали более смело и менее осмотрительно, чем те, которые уже участвовали в боях на советско-германском фронте. Но потеряв до 70 процентов своих самолетов, сбитых советскими зенитчиками и летчиками в течение первой недели октября, вражеская авиация почти прекратила свою активность. Летчики со сбитых самолетов и попавшие в плен говорили: «...что они на западе не несли существенных потерь и до прибытия в Ригу войну не представляли себе такой опасной..., она совсем по-другому выглядит здесь, на советско-германском фронте...»¹

7 октября 8-я гвардейская стрелковая дивизия, наступая в составе 10-й гвардейской армии, подходила к городу Огре².

Оборона противника была насыщена огневыми средствами, многие из которых находились за броней. На их подавление требовалось время. Артиллеристам — сержантам Н. Утенкову, О. Ярошенко, Ф. Хуторскому и другим — удалось выявить и разбить пять вражеских орудий, что помогло роте 23-го гвардейского стрелкового полка вклиниться в его оборону и занять участок первой траншеи и удержать его. Вместе с ротой на позиции противника вошло и самоходное артиллерийское орудие старшины И. Г. Гагридзе. Укрывшись во вражеском окопе, оно вело огонь, поддерживая стрелковую роту. Другим подразделениям и частям сломить сопротивление противника не удалось.

Лишь на исходе дня, когда 373-й бомбардировочный авиационный полк под командованием майора Г. С. Постнова, прикрываемый 163-м истребительным авиационным полком (командир — подполковник

¹ Архив МО СССР, ф. 426, оп. 18320, д. 64, л. 723.

² Там же, ф. 1063, оп. 1, д. 2, л. 6—9.

Я. Н. Уханов), нанес бомбовый удар, уничтожил до батальона вражеской пехоты и разрушил его позиции, в обороне противника образовалась брешь. Туда командир дивизии полковник Г. И. Ломов, вступивший в командование с 7 сентября 1944 года, незамедлительно направил 30-й гвардейский стрелковый полк. Командир полка подполковник В. П. Шевчук ввел в прорыв подразделения побатальонно. Два батальона подошли к восточной окраине, но дальше продвинуться не смогли. 544-й пехотный полк противника с танками и штурмовыми орудиями трижды контратаковал гвардейцев, пытаясь отбросить их и вернуть утраченные позиции. Отлично организованное взаимодействие стрелковых полков и артиллерии 8-й гвардейской стрелковой дивизии с 249-м танковым полком, их сработанность в предыдущих боях помогли удержать захваченный рубеж. Противник, понеся большие потери в живой силе и танках, отказался от дальнейших контратак, перешел к уличным боям, защищая окраины города.

В отражении последней контратаки принимала участие эскадрилья старшего лейтенанта В. О. Суханова из 825-го штурмового авиационного полка. Ее удары по пехоте противника оказались настолько чувствительными, что противник дрогнул и повернул назад. Когда с пехотой было покончено, В. О. Суханов обнаружил замаскированные вражеские танки. Он решил нанести удар и по ним. Танки прикрывались зенитным огнем, был сбит один советский штурмовик. Тогда В. О. Суханов снизился и пушечно-пулеметным огнем разогнал и частично уничтожил расчеты зенитной батареи, а с нескольких заходов он разбил три танка.

С наступлением темноты 19-й гвардейский стрелковый полк предпринял ночную атаку северной части города. Но противник оказал упорное сопротивление и отбил атаку. Возвратившись в исходное положение, гвардейцы приступили к подготовке наступления, намеченного на утро следующего дня.

Командир полка майор И. Л. Шапшаев вместе с командиром 249-го отдельного танкового полка майором К. С. Леоновым ночью выслали разведывательные группы в Огре. Разведчики под командованием сержанта В. А. Кириченко, используя постройки и дворы, проникли в центр города и разведали там места расположения узлов связи и пунктов управления противника. Разведчики танкового полка младшие сержанты Э. Эрнест и Д. Колько, ефрейтор Н. Галушка, рядовые П. Свиклис, К. Озеров и А. Никитин установили, где расставлены противотанковые препятствия и заграждения, где на железнодорожной станции расположены артиллерийские орудия. Пробираясь к берегам реки Огре, разведчики были встречены патрулем противника, с которым вынуждены были вступить в бой. Но им все же удалось выбраться из города, и утром они возвратились в свой штаб с ценными сведениями о противнике.

Используя эти и другие разведывательные данные, штаб дивизии в течение ночи разработал план боя. Утром 8 октября командир дивизии уточнил задачи полкам, организовал взаимодействие с 7-й гвардейской стрелковой дивизией, наступавшей южнее, вдоль реки Даугавы, и атака вражеских позиций началась.

Но противник к утру отвел в Огре свои основные силы, оставив на оборонительных позициях лишь группы автоматчиков на броне танков и автомашинах. Эти группы близко подпускали наступающих и контратаковывали их, после чего, прикрываясь огнем танков, быстро отходили в тыл. Такой метод обороны противника замедлял продвижение

наступающих к Огре, городу, который для обеих сторон — и обороняющихся и наступающих — играл важную роль в Рижской операции. Но продвижение наступающих на Огре было неудержимым.

Полки 7-й гвардейской стрелковой дивизии к 8 часам овладели опорными пунктами на южной окраине, расположенной у Даугавы, и, ведя уличные бои и освобождая квартал за кварталом, медленно продвигались, так как фашисты заминировали улицы, подрывали строения перед тем, как их оставить. Многочисленные взрывы не позволяли преследовать отступающих «по пятам». Во многих дворах, за зданиями и кустарниками скрывались вражеские танки: при подходе к ним они открывали артиллерийский и пулеметный огонь по атакующим.

Тяжелые бои за восточную часть города вела и 8-я гвардейская дивизия. Здесь также каждый дом и каждое крупное здание доставались наступающим нелегко.

Энергично маневрируя 30-м гвардейским стрелковым полком, дивизия стала обходить город. Лишь тогда, когда противник был не в силах воспрепятствовать этому, уличные бои постепенно ослабели, и гвардейцы ускорили занятие вражеских опорных пунктов в центре города.

Умело управляя боем, командиры батальонов и полков повели решительные атаки. Подразделения окружали вражеские очаги сопротивления, помогали соседям огнем, а где была необходимость, и частью своих сил.

Стремительная атака парализовала оборону противника, ему были нанесены большие потери, и город Огре к 10 часам 8 октября был освобожден.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СТОЛИЦЫ СОВЕТСКОЙ ЛАТВИИ РИГИ

Немецкое командование придавало огромное значение удержанию Риги. Оборона на ближайших подступах к городу состояла из двух оборонительных полос с многочисленными линиями траншей и укреплений на них. На танкоопасных направлениях были установлены мощные противотанковые заграждения. Позиции удерживались пехотными и танковыми дивизиями с большим количеством артиллерии.

Войска Прибалтийских фронтов взламывали вражескую оборону, постепенно приближаясь к Риге.

С начала октября 1944 года в Риге и ее окрестностях среди правящих оккупационных кругов царил нервозность и растерянность. Каждый из «правителей» старался взвалить вину за создавшееся положение на другого и снять с себя ответственность. Свирепствовали гестаповцы и их подручные. Чтобы скрыть следы своих злодеяний, они в спешном порядке уничтожали узников в лагерях смерти, в тюрьмах и других местах заключения. Узники, обреченные на смерть, привлекались к сравнению с землей могил и рвов с зарытыми в них убитыми и замученными людьми. Уничтожались места и средства пыток и казней, сжи-

гались книги учета арестованных и умерщвленных узников концлагерей и т. д. Гестапо следило за поведением руководителей различных гражданских ведомств и полиции, запрещая им свертывать свою деятельность. Этим гестаповцы пытались создать впечатление, что оккупационные власти не допускают даже возможности оставления Риги. Высокие чины гестапо еще в сентябре 1944 года самолетами переправились в Померанию и в Данциг, откуда руководили деятельностью своих отделов, оставшихся в Риге и Курземе.

В Риге скопилось много «правителей» освобожденных теперь советскими войсками областей и районов. Каждый из них, нагрузившись ящиками и чемоданами с награбленным ценным имуществом, искал случая поскорее убраться отсюда. Гражданские оккупационные власти добились разрешения военного командования на вывоз своих семей. Изыскав морской транспорт, с конца сентября из различных портов Латвии они стали отправлять пароходы и баржи в Германию, Швецию и Данию.

В оставленных гитлеровцами городах формировалась широкая сеть фашистской агентуры со средствами связи и оружием. Однако многие завербованные агенты с приходом советских войск являлись в соответствующие органы с повинной, не желая предавать свой народ.

9 октября командующий группой армий «Север» в связи с непосредственной угрозой отсечения рижской группировки войск доложил гитлеровской ставке о невозможности в дальнейшем удерживать Ригу и просил разрешения отвести войска на Тукумский оборонительный рубеж. Однако немецкое командование эту просьбу отклонило.

По замыслу Советского Верховного Главнокомандования освобождение Риги возлагалось на войска 3-го Прибалтийского фронта, наступавшие на правобережную часть города, и 2-го Прибалтийского фронта, который к этому времени заканчивал перегруппировку своих войск на левый берег Даугавы. Войска этого фронта имели задачу: своим правым крылом, обходя Ригу с запада, отрезать пути отвода войск противника из города.

Решением командующего войсками 3-го Прибалтийского фронта генерала армии И. И. Масленникова оперативное построение войск фронта и их задачи были таковы. 67-я армия — командующий генерал-лейтенант В. З. Романовский, член Военного совета генерал-майор Г. П. Романов, начальник штаба генерал-майор А. С. Цветков, — находившаяся на правом крыле фронта, вела боевые действия вдоль восточного побережья Рижского залива, растягивая свои войска по берегу от эстонского города Пярну до Риги, с задачей: вести противодесантную оборону и овладеть прибрежными предместьями Риги у устья Даугавы. 61-я армия своим 80-м стрелковым корпусом, которым командовал с 4 октября 1944 года генерал-майор В. А. Вержбицкий, с ограниченными целями наступала в центре оперативного построения войск фронта с задачей: овладеть межозерным дефиле у Юглас и восточным предместьем Риги¹. Основную задачу по освобождению Риги командующий войсками фронта возложил на 1-ю ударную армию, наступавшую в полосе: справа — озеро Юглас, слева — река Даугава. Перед 14-й воздушной армией, которой командовал генерал-лейтенант И. П. Журавлев, была поставлена задача: в ходе непрерывной воздушной разведки следить за передвижением войск противника, системой его обороны и

¹ Остальные войска 61-й армии в это время перебрасывались в полосу действия 1-го Прибалтийского фронта.

наносить бомбовые и штурмовые удары по скоплениям его пехоты и танков, артиллерийским огневым позициям, командно-наблюдательным пунктам. С началом наступления наземных войск авиация должна была прикрыть их от ударов с воздуха и поддержать наступление. Штурмовые удары авиации в городе разрешалось наносить лишь по противнику, продвигавшемуся по широким улицам и площадям, по рекам и заливу с тем, чтобы не разрушать город.

8 октября 1944 года 48-я бомбардировочная авиационная дивизия под командованием генерал-майора С. К. Набокова и 225-я штурмовая авиационная дивизия (командир — полковник В. А. Корпусов) нанесли удары по кораблям противника, находящимся на Даугаве и в Рижском заливе¹.

280-я бомбардировочная авиационная дивизия, которой командовал подполковник Т. М. Подмогильный, 9 октября в Рижском заливе потопила три корабля противника, близко подошедших к Саулкрасты и открывших огонь по нашим войскам. Подверглись бомбовым ударам также артиллерийские позиции, скопление танков и пехоты противника западнее Царникава, Адажи, Вангажи, Гаркалне и автоколонны, отходившие из Адажи на Ригу.

124-й гвардейский бомбардировочный авиационный полк под командованием подполковника Г. Н. Николаева получил задачу: нанести удар по аэродрому противника в районе Риги. Там скопилось много самолетов, перебазированных сюда из мест, уже занятых советскими войсками. Отсюда противник постоянно наносил бомбовые удары по наступающим. Из разведывательных данных было известно, что противник, придавая большое значение этому аэродрому, сосредоточил для его прикрытия много зенитной артиллерии разных калибров, а также истребители.

Это было особо ответственное боевое задание: летчиков вел в бой лично командир полка. Он был за штурвалом ведущего самолета. Рядом с ним находился штурман полка капитан С. М. Люлин. При подходе к Риге вражеские истребители дважды пытались рассеять строй полка. Они потеряли восемь машин, но цели не добились. Уже почти над аэродромом бомбардировщики были снова атакованы вражескими истребителями. Однако подполковник Николаев продолжал вести летчиков вперед. Зенитные батареи противника открыли сильный огонь. Стреляли орудия, расположенные в Торнякалсе, Засулауксе, Бабите, Болдерае, Вецмилгрависе, в порту, на кораблях, стоящих в устьях рек Лиелупе и Даугавы, на берегах залива. Разрывы зенитных артиллерийских снарядов в несколько ярусов одновременно возникали над аэродромом, сковывая маневр наших летчиков. Однако гвардейцы упорно шли к цели, отбиваясь вместе с прикрывавшими их истребителями от нападавших сверху более двадцати вражеских самолетов. Несмотря на огромные трудности, бомбардировщики пробомбили аэродром, уничтожив на нем свыше тридцати самолетов, вызвав большие пожары и разрушения.

Сбросил бомбы и самолет, ведомый командиром полка. Но истребителю противника удалось поджечь его. Штурман капитан С. М. Люлин огнем из пулемета сбил этот истребитель (второй за вылет) и продолжал выдерживать горящий самолет на нужном курсе. Но дотянуть до своего аэродрома изрешеченный разрывами снарядов, объятый пламе-

¹ Архив МО СССР, ф. 424, оп. 10189, д. 1836, л. 76.

нем бомбардировщик раненым летчикам не удалось. В восьми километрах южнее Риги, у станции Тирайне, самолет врезался в землю. За героизм, проявленный в этом бою, капитану С. М. Люлину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза¹.

305-я штурмовая авиационная дивизия под командованием полковника Ф. И. Полушко нанесла удары по колоннам войск и тылам противника, а также по оборонительным позициям врага восточнее Риги.

269-я истребительная авиационная дивизия, которой командовал полковник В. Я. Додонов, воспрепятствовала ведению противником авиационной разведки и отразила ряд налетов вражеских бомбардировщиков, пытавшихся задержать подход наших войск к реке Гауя. В этих боях дивизия сбила девять вражеских истребителей и бомбардировщиков.

Сухопутные войска фронта перед предстоящим им освобождением Риги прошли большой и трудный путь. Стрелковые и артиллерийские дивизии понесли потери, восполнить которые своевременно не удавалось. Много подразделений вследствие своей малочисленности не в состоянии были выполнять боевые задачи.

С целью повышения боеспособности рот и батарей и лучшего управления ими командующий 67-й армией генерал-лейтенант В. З. Романовский приказал в каждой дивизии иметь один полк, передав ему из других полков боевой состав с вооружением, за исключением управления полков и батальонов. Но даже эта вынужденная мера не позволила довести полки до штатной численности. Например, в 1244-м стрелковом полку 374-й стрелковой дивизии было всего лишь четыре роты, в 1250-м стрелковом полку 376-й стрелковой дивизии — две роты; 898-й стрелковый полк 245-й стрелковой дивизии имел четыре роты.

10 октября войска 67-й армии, предприняв частную наступательную операцию, пытались форсировать реку Гауя. Но противник, упорно обороняясь, взорвал мосты, чем создал дополнительные трудности для наших войск. Форсирование реки и наступление не получили своего развития.

В этот день частичного успеха добилась лишь 245-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора В. А. Родионова. Один из батальонов ее 898-го стрелкового полка под командованием майора П. И. Ставцова у Ропажы форсировал реку Гауя.

Едва лодки 1-й роты уткнулись в песчаный берег реки, как из них выпрыгнули комсомольцы ручные пулеметчики Т. Чередняк и Г. Маркарьян. Стреляя на ходу, они достигли окопа противника и уничтожили врага, находившегося в нем. Воспользовавшись этим, парторг роты старший сержант Н. Богин с несколькими бойцами ворвались во вражескую траншею и несколько продвинулись по ней. За ними устремились остальные бойцы и захватили небольшой плацдарм. Командир роты старший лейтенант С. Углов вовремя заметил готовящуюся контратаку противника, вызвал артиллерийский огонь по контрнаступающим. Меткий артиллерийский огонь с противоположного берега и пулеметный огонь с плацдарма сорвали контратаку врага. Остальные подразделения 1-го батальона, используя наметившийся успех, переправились через реку и расширили захваченный 1-й ротой плацдарм.

Враг прилагал все усилия к тому, чтобы ликвидировать плацдарм у Гауи, который пока был единственным в 67-й армии. Бойцам батальона,

¹ Архив МО СССР, ф. 424, оп. 10189, д. 1836, л. 76—79.

которым командовал майор П. И. Ставцов, нелегко пришлось на плацдарме, отражая одну контратаку за другой¹.

Командование полка и дивизии хорошо наладило поддержку батальона. Четко организованное взаимодействие пехотинцев с артиллеристами позволяло своевременно и точно сосредоточивать огонь по врагу, подбивать танки противника и рассеивать его контратакующую пехоту, облегчая боевые действия стрелков, автоматчиков и пулеметчиков на плацдарме.

Ночью 12 октября 67-я армия вновь начала форсирование реки Гауя. В 3 часа 2-й батальон 4-го стрелкового полка 98-й стрелковой дивизии под покровом темноты скрытно переправился через реку. Командир батальона капитан И. С. Портон в числе первых достиг противоположного берега и вместе с комсоргом батальона старшиной Болдыревым бесшумно снял несколько вражеских часовых. Когда все бойцы батальона переправились через Гаую, капитан Портон повел роты в бой. Противник, не выдержав внезапного натиска, стал отходить. Комсомольцы сержанты В. И. Горохов и А. М. Маркин, рядовые Ю. И. Кузнециков, Д. Н. Кирин, Н. В. Бабанов, П. К. Ваганов, В. А. Жулин, В. И. Воронин, Я. С. Налягако и другие быстро продвинулись в тыл противника и у хуторов Беллине и Айзупене отрезали ему пути отхода. При этом было уничтожено немало фашистов.

О героических действиях капитана И. С. Портон и его подчиненных на другой день писала дивизионная газета. А вскоре смельчаки были награждены орденами².

В 5 часов утра 880-й и 891-й стрелковые полки 189-й стрелковой дивизии под прикрытием артиллерийского огня форсировали устье реки Гауя и успешно продвигались вперед. Противник, понеся большие потери от огня нашей артиллерии, начал отходить вдоль Рижского залива на Вецаки, оставляя на позициях исправные тяжелые пулеметы и орудия.

Командиры полков 189-й стрелковой дивизии умело использовали сложившуюся обстановку. Обходя опорные пункты противника, они выводили полки к Риге³.

Овладев Царниковай, бойцы дивизии встретили там жителей Риги Вильму Раугулис, работницу рижской электротехнической фабрики (РЭФ), и Валдемара Модвига, служащего рижского почтамта. Они рассказали, что еще 29 сентября 1944 года им пришлось покинуть Ригу и ночами пробираться навстречу наступающим советским войскам. Они просили советских солдат быстрее освободить Ригу, так как гитлеровцы угоняют молодежь на каторгу в Германию. Валдемар Модвиг также получил приказ явиться на сборный пункт для отправки в Германию, но убежал. Он показал бойцам предписание немецкой администрации, которое гласило: «...согласно распоряжению рейхскомиссара, вы мобилизованы на спецработы. Поэтому должны отправиться в город Територн, а дальше по указанию военных властей. В случае неявки на сборный пункт вы будете увезены насильственно и заключены в лагерь. Гебитс-комиссар Риги. 25. 9. 1944 года»⁴.

Бойцы 374-й стрелковой дивизии, преодолев Гаую и продвинувшись вперед, у хутора Уверис увидели повешенных гитлеровцами хозяина

¹ Архив МО СССР, ф. 1304, оп. 13373, д. 1, л. 26, 27.

² Там же, ф. 1273, оп. 1, д. 79, л. 37—46.

³ Там же, ф. 1304, оп. 13373, д. 1, л. 85—86.

⁴ Там же, ф. 189 сд, оп. 47269, д. 6, л. 285—286.

усадыбы и его жену. У соседнего, тоже сожженного хутора, сидела крестьянка Фаина Эглите. Увидев советских солдат, она подошла к ним и рассказала, что ценное имущество из ее усадьбы фашисты захватили и увезли, а дом сожгли. Утром, отступая, застрелили корову, свинью и овцу. Гитлеровцы застрелили 12-летнего сына Марии Рубис, пытавшегося защитить мать от изнасилования. А два дня тому назад у хутора Скротиняс, фашисты застрелили и бросили в колодец хозяина, вышедшего из дому по воду¹.

Фаина Эглите повела нескольких солдат 1244-го стрелкового полка к груде старых бревен и попросила отыскать под ними ящик, закопанный еще летом советскими гражданами, пригнанными гитлеровцами для сооружения оборонительных позиций. Бойцы быстро нашли ящик. В нем оказались 92 письма советских людей. Перед отправкой в Германию они написали письма, вложили их в ящик и закопали его в землю. Фаину Эглите они попросили с приходом советских бойцов передать им письма.

Вот выдержки из двух писем. «...Здравствуйте, дорогие братья и сестры, отцы и мужья! Привет вам от ваших сестер, матерей и братьев. Мы живем у немцев, работаем как кони. Выручайте нас, иначе мы все погибнем. Мы не виноваты ни в чем. Гонят нас под винтовками. Мы должны идти, ничего не сделаем. Выезжаем из этого места 4 июля 1944 года».

«...Дорогие братья, выручайте, иначе погибнут тысячи, миллионы людей. Мы живем слезами... До свидания, дорогие братья. Если бы увидеть вас всех, мы были бы счастливыми людьми. Девчата с Могилевской и Смоленской областей»².

Рассказы жителей, бежавших из Риги и окрестных хуторов, а также содержание найденных писем агитаторы подразделений быстро довели до всех бойцов.

12 октября 1944 года войска 3-го Прибалтийского фронта занимали следующее положение. 67-я армия своим 111-м корпусом, возглавляемым генерал-майором Б. А. Рождественским, выполняла задачи по противодесантной обороне побережья от города Пярну в Эстонии до Вецаки у Риги. В состав корпуса входили 44-я и 196-я стрелковые дивизии. Его 189-я стрелковая дивизия временно действовала в составе 112-го стрелкового корпуса. 112-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора К. Г. Ребрикова, наступая вдоль побережья Рижского залива, к исходу дня полками 98-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник Н. С. Никаноров, овладел районом Вецаки. 377-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник А. М. Картовенко, вышла на рубеж южнее Вецаки — до Мангали. Части 191-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Г. О. Ляскина освободили Мангали, а 189-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник Н. В. Симонов, вышла к северной части Яунциемса. 119-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора Н. Н. Никишина, наступавший в направлении Кишэзерса, силами 374-й стрелковой дивизии (командир — полковник Б. А. Городецкий) вышел к южной части Яунциемса. 376-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Н. А. Полякова подошла к восточному берегу Кишэзерса южнее Яунциемса. 245-я стрелковая дивизия (командир — генерал-майор

¹ Архив МО СССР, ф. 374 сд, оп. 497603, д. 2, л. 16—19.

² Там же, л. 40—48.

В. А. Родионов) вышла к южному берегу Кишэзерса, в межозерное дефиле севернее железной дороги.

61-я армия — командующий генерал-полковник П. А. Белов, член Военного совета генерал-майор Д. Г. Дубровский, начальник штаба генерал-лейтенант А. Д. Пулко-Дмитриев, — прорвав три линии траншей у Гаркалне и овладев опорными пунктами восточнее оз. Балтэзерс и оз. Юглас, своим 80-м стрелковым корпусом под командованием генерал-майора В. А. Вержбицкого наступала в районе межозерного дефиле. 82-я стрелковая дивизия корпуса (командир — полковник Т. Д. Дударов) — справа, за железной дорогой, имея своим соседом 245-ю стрелковую дивизию, наступала вдоль Псковского шоссе. 356-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора М. Г. Макарова вышла к восточному берегу озера Юглас. 212-я стрелковая дивизия (командир — полковник В. Г. Кучинев) форсировала реку Маза Югла и подошла к южному берегу озера Юглас. Остальные два корпуса 61-й армии — 89-й и 9-й гвардейский стрелковые корпуса — распоряжением командующего войсками фронта были переданы в другие армии.

1-я ударная армия, также прорвав две позиции внешнего обвода обороны врага, подошла к Риге и вела бои на рубеже: справа — оз. Юглас, слева — река Даугава.

Ее 9-й гвардейский стрелковый корпус, прибывший из 61-й армии, под командованием генерал-лейтенанта Г. А. Халюзина своими 12-й и 75-й гвардейскими и 415-й стрелковыми дивизиями вел бой у Бикерниеки. 12-й гвардейский стрелковый корпус, которым командовал генерал-лейтенант С. М. Буньков, своими 23-й, 52-й и 53-й гвардейскими стрелковыми дивизиями продолжал наступление у Пурвциемса. 112-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора Н. М. Мартынука 56-й, 85-й и 201-й стрелковыми дивизиями потеснил противника до рубежа Шкиротава, Румбула.

К исходу дня в Яунциемс прибыл командующий 67-й армии с оперативной группой штаба армии и с ней 285-й отдельный моторизованный батальон «ОСНАЗ»¹. Узнав у местных жителей, что противоположный берег озера (Кишэзерс) не имеет оборонительных позиций и что до утра 12 октября там не было войск противника, командующий решил выслать на лодках через озеро разведку. К 22 часам разведка возвратилась и доложила, что берег свободен и можно начинать переправу через озеро.

В ночь на 13 октября войска переправились через Кишэзерс. Переправа происходила следующим образом. Из Мангали рота под командованием старшего лейтенанта А. С. Макагона 559-го стрелкового полка 191-й стрелковой дивизии на рыбацких лодках достигла противоположного берега и высадилась восточнее Вецмилгрависа². Рота 880-го стрелкового полка 189-й стрелковой дивизии, во главе с капитаном Г. В. Максимовым от Яунциемса на двенадцати плавающих автомобилях с десантом по пяти бойцов в каждом переправилась в район Яунмилгрависа³. Четыре роты 1244-го стрелкового полка 374-й стрелковой дивизии на таких же автомобилях достигли Межапарка⁴. Две роты 1250-го стрелкового полка 376-й стрелковой дивизии на амфибиях переправились

¹ «ОСНАЗ» — батальон плавающих автомобилей-«амфибий».

² Архив МО СССР, ф. 191 сд, оп. 72159, д. 4, л. 36—42.

³ Там же, ф. 189 сд, оп. 47269, д. 7, л. 186.

⁴ Там же, ф. 374 сд, оп. 39140, д. 1, л. 4 и 6.

через озеро и вошли в населенный пункт Межапарк¹. К 7 часам 13 октября переправа через озеро была закончена, и полки, отбрасывая противника, овладели северной частью города².

Ранним утром 13 октября бой в правобережной части города происходил так.

112-й стрелковый корпус имел на своем правом фланге 98-ю стрелковую дивизию³, которая наступала вдоль побережья. Преодолевая сопротивление противника, она продвигалась от Вецакки вдоль залива, овладела Мангалсала, и ее части вышли на берег устья Даугавы. Там еще шли бои с гитлеровцами, прикрывавшими переправу через реку их отходящих частей.

Командир 2-го батальона 4-го стрелкового полка капитан И. С. Портон воспользовался суматохой, царившей у реки. Батальон, которым он командовал, тоже начал форсировать Даугаву на 35 рыбацких лодках. Чтобы не перемешаться с боевыми порядками вражеских подразделений, капитан И. С. Портон начал переправу батальона у самого устья реки, у волнореза с маяком. Переправившись, бойцы высадились в километре севернее Даугавгривас. Так как на реке еще находилось много переправочных средств с гитлеровцами, то подразделения 185-го пехотного полка 87-й пехотной дивизии, оборонявшие противоположный берег, не ожидали высадки советских частей. Они приняли десант за свое подразделение и огня по нему не открывали. Воспользовавшись этим, батальон атаковал противника, несмотря на то, что фашисты имели численное превосходство. Завязалась горячая схватка, в которой воины батальона проявили сметку и смелость. Коммунист лейтенант Н. С. Жуков лег за пулемет, брошенный врагом, и уничтожил немало фашистов. Комсомолец младший лейтенант И. П. Масляк увлек за собой взвод, который в рукопашном бою овладел опорным пунктом. Комсомольцы этого же батальона рядовые Л. И. Ларин, В. И. Новичин, В. П. Севастьянов, Г. К. Новоселов и другие уничтожили несколько вражеских огневых точек и стремительно продвигались вдоль залива.

Переправившийся с первым эшеленом заместитель командира 4-го стрелкового полка по политической части майор Т. Е. Воронков личным примером увлекал бойцов. Вместе с рядовыми В. А. Алексеевым, Н. А. Гагусом, Н. И. Ивановым и Н. С. Плетенковым они обошли огневые точки противника и захватили их. Из захваченных пулеметов бойцы открыли огонь по врагу с тыла, вынудив его отступить. После этого группа, возглавляемая майором Т. Е. Воронковым, подошла к берегу, к которому причаливали лодки с гитлеровскими солдатами. Бойцы перебили многих вражеских солдат, находившихся в лодках. Лишь некоторым из них, прикрывшись песчаными косами и насыпями у берега, удалось уйти в район Болдерая⁴.

Командир 166-го стрелкового полка 98-й стрелковой дивизии подполковник Я. И. Бабушкин сосредоточил бойцов с 30-ю рыбацкими лодками в трехстах метрах севернее Мангалсала. Воспользовавшись тем, что 2-й батальон 4-го стрелкового полка успешно вел бой на противо-

¹ Архив МО СССР, ф. 1697, оп. 442955, д. 1, л. 47—50.

² Там же, ф. 424, оп. 10189, д. 1591, л. 86—88.

³ Переподчинение 44-й, 98-й, 189-й, 191-й, и 377-й стрелковых дивизий из одного корпуса в другой в течение с 11 по 14 октября 1944 года происходило неоднократно. Иногда в целях лучшего управления боем дивизий они в течение суток переподчинялись дважды. Так было с 98-й, 189-й, 191-й стрелковыми дивизиями.

⁴ Архив МО СССР, ф. 1304, оп. 13874, д. 2, л. 59—64.

положном берегу реки, он решил немедленно начать ее форсирование. Спущенные на воду лодки дружно отчалили от берега. Саперы Е. М. Брагин, Е. П. Ковалев, В. А. Матюхин, Н. Ф. Соколов, И. Т. Титаренко, П. А. Хахулин и А. К. Шкуратов изо всех сил старались быстрее переправить перегруженные лодки. Вскоре лодки достигли берега. Высадившись на берег, бойцы немного продвинулись к поселку Даугавгривас, но затем были остановлены сильным минометным огнем противника.

Из-за отсутствия переправочных средств дивизия не смогла вслед за передовыми подразделениями подвезти на тот берег артиллерию. Это удалось сделать только командиру 45-миллиметрового орудия 157-го истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона старшему сержанту С. П. Панину. Расчет, которым он командовал, сумел сделать плот для пушки. На прицеле за моторным катером, оставленным гитлеровцами при отступлении в Мангальсала, расчет, преодолев большие трудности, переправил пушку через широкое в этом районе устье реки Даугавы¹.

Метко поражая огневые точки противника, орудийный расчет поднимал дух бойцов десанта, помогал им выполнять боевую задачу.

Противник предпринял все меры к тому, чтобы приостановить форсирование Даугавы подразделениями наших войск. И это ему удалось. 377-я стрелковая дивизия, наступая со стороны Мангали, к 11 часам овладела районом Вецмилгравис². Попытки форсировать Даугаву к успеху не привели: слишком много времени ушло на сбор подручных средств для переправы. Противник за это время успел закрепиться на западном берегу и, оказав огневое сопротивление, не допустил форсирования реки.

Три роты 891-го стрелкового полка 189-й стрелковой дивизии под командованием капитана С. М. Максимова, успешно переправившиеся на 12 амфибиях в ночь с 12 на 13 октября через Кишэзерс, с утра 13 октября предприняли попытку форсировать Даугаву, но, понеся потери в личном составе и в амфибиях, успеха не добились.

Командующий войсками 3-го Прибалтийского фронта, оценив обстановку, увидел, что противник в правобережной части города оставил небольшие силы. Он приказал приступить постепенно к выводу нескольких дивизий, начавших входить в Ригу без боя, и переброске их на другие участки. Так, 189-я и 191-я стрелковые дивизии были выведены из Риги в район Вецаки, Скулте и переданы в распоряжение командира 111-го стрелкового корпуса для противодесантной обороны на побережье Рижского залива.

Закончив переправу на Кишэзерс и выполняя новую боевую задачу, 1244-й стрелковый полк 374-й стрелковой дивизии³ 13 октября к 7 часам вышел в район Саркандаугава, форсировал реку с этим же названием и, выбивая противника с острова Кундзиньсала, овладел им. В этом бою храбро действовали командир пулеметного взвода младший лейтенант Н. А. Жданов, пулеметчик рядовой С. И. Алексеев, парторг роты рядовой К. Л. Андриенко, стрелки рядовые Н. П. Барбанов и Ф. А. Тешлев.

¹ Архив МО СССР, ф. 1278, оп. 2, д. 32, л. 210.

² Там же, ф. 1698, оп. 59575, д. 2, л. 155—174.

³ 1242-й и 1246-й стрелковые полки этой дивизии ввиду слабой укомплектованности личным составом, вооружением и боеприпасами в боях за Ригу не участвовали.

На острове бойцы приступили к сбору лодок, готовясь к третьему за эти сутки форсированию водной преграды. Вскоре туда подошли плавающие автомобили, на которых бойцы переправлялись через Кишэзерс и реку Саркандаугаву. Приняв десант, лодки вошли в Даугаву. Не успели они отчалить, как противник с противоположного берега из района Валери открыл сильный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь. Передовые подразделения, понеся потери в людях и плавающих автомобилях, по приказу командира полка прекратили форсирование Даугавы. Завязался огневой бой, который продолжался почти целые сутки¹.

376-я стрелковая дивизия после переправы через Кишэзерс вышла к Саркандаугаве, где получила приказ закрепиться, подтянуть свои тылы и готовиться к выполнению новой боевой задачи.

В межозерном дефиле у станции Юглы наступала 245-я стрелковая дивизия.

Роты 898-го стрелкового полка этой дивизии, переправившись через межозерную протоку, овладели станцией Югла и, преследуя отходящего противника вдоль южного берега Кишэзерс, не переходя слева железную дорогу, вошли в лес восточнее Чиекуркалнса. Здесь они завязали бой с двумя сотнями гитлеровцев, сгруппировавшихся у большой колонны груженых автомобилей. Окруженный противник понес большие потери и через несколько минут сдался.

Остальные полки дивизии находились в это время в 10—15 километрах от Риги. Их переправа через реку Гауя, на которой мосты оказались взорванными противником, задерживалась.

В 8 часов 13 октября 898-й стрелковый полк 245-й стрелковой дивизии получил приказ дальше не наступать, а находиться в лесу, составляя резерв 119-го стрелкового корпуса.

Вдоль железной дороги и Псковского шоссе на Ригу наступала 82-я стрелковая дивизия 80-го стрелкового корпуса.

601-й стрелковый полк, наступавший в первом эшелоне из района Югла вдоль Псковского шоссе на Шмерли и Чиекуркалнс, встретил упорное огневое сопротивление подвижных групп противника. Но подошедшие роты 210-го и 250-го стрелковых полков этой же дивизии вскоре окружили противника.

В бою за Ригу в 82-й дивизии особенно отличились командир 601-го стрелкового полка полковник И. М. Пазухин и заместитель командира полка по политической части майор Н. И. Неведомский, за что они были награждены орденами Красного Знамени.

Правительственных наград также были удостоены агитатор этого же полка С. И. Лученко, парторг 146-го отдельного истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона капитан В. Г. Скорняков, заместитель редактора дивизионной газеты старший лейтенант С. И. Ульяновский и большая группа рядовых и сержантов, в том числе С. А. Бойко, В. Е. Казак, М. Л. Кошкарров, Д. М. Старухин, Е. Ю. Коссой.

82-я стрелковая дивизия, овладев Чиекуркалнсом, по приказу командующего 61-й армией была остановлена и через несколько часов, вместе с другими дивизиями 80-го стрелкового корпуса, выведена из Риги для следования в направлении на Огре, Елгава, так как 61-я армия переподчинялась командующему войсками 1-го Прибалтийского фронта².

¹ Архив МО СССР, ф. 374 сд, оп. 4152, д. 7, л. 116—117.

² Там же, ф. 424, оп. 10189, д. 1951, л. 345.

356-я стрелковая дивизия этого же корпуса утром 13 октября начала переправу через озеро Юглас, но вскоре по приказу командира корпуса прекратила ее. Дивизия получила задачу: в Ригу не входить, а сосредоточиться юго-восточнее в десяти километрах от нее. В последующем — в составе 80-го стрелкового корпуса — совершить марш в другой район фронта¹.

212-я стрелковая дивизия 80-го стрелкового корпуса в это утро, продвинувшись вперед на 1—2 километра, получила аналогичный приказ, и с 12 часов, после сосредоточения у Бикерниеки, маршем стала уходить в направлении Огре.

Южнее озера Юглас на Ригу наступали дивизии 1-й ударной армии — главные силы 3-го Прибалтийского фронта. Ломая сопротивление противника, к 8 часам они овладели правобережной частью города. Произошло это следующим образом.

9-й гвардейский стрелковый корпус наступал на северную часть города Риги в направлении Бикерниеки, завода ВЭФ, железнодорожной станции Саркандаугава и Ганибу Дамбис. Его 12-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием полковника Л. К. Малькова, отбрасывая мелкие группы противника, прошла по улицам города до северной его окраины и вышла к станции Саркандаугава, где соединилась с частями 374-й стрелковой дивизии².

75-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора В. А. Горишного также, выбивая противника с улиц города, вышла к Даугаве в районе рыбного порта и к Петровскому парку. Попытки 12-й и 75-й гвардейских стрелковых дивизий форсировать Даугаву 13 октября успеха не имели³. Дивизии завязали огневой бой с противником.

415-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник П. М. Мошалков, будучи во втором эшелоне корпуса, находилась в Пурвциемсе⁴.

12-й гвардейский стрелковый корпус наступал на центр Риги с задачей к 8 часам утра выйти к Даугаве в районе порта и рынка. Его 52-я гвардейская стрелковая дивизия (командир — генерал-майор Н. Д. Козин) с позиций у окраин Риги в ночь на 11 октября выслала разведку. Начальник разведывательного отделения штаба дивизии капитан Г. Д. Горбачев, командующий артиллерией дивизии полковник Ю. Ф. Потанин, начальник связи дивизии майор И. С. Чеховский и командир 61-го отдельного гвардейского саперного батальона капитан М. А. Костров подготовили четыре комплексные разведывательные партии и направили их в Ригу. Разведчики были переодеты в форму немецких солдат и унтер-офицеров, вооружены трофейными автоматами, миноискателями, радиостанциями и другим имуществом. Они в разных местах перебрались в тыл противника и в ходе наступления наших войск передавали наступающим частям ценные сведения⁵.

В 2 часа 13 октября полки первого эшелона 52-й гвардейской дивизии начали ночной бой. 151-й гвардейский стрелковый полк, которым командовал полковник И. Ф. Юдич, был усилен 2-м дивизионом 124-го гвардейского артиллерийского полка, 501-м минометным полком, 57-м

¹ Архив МО СССР, ф. 1414, оп. 73511, д. 3, л. 99.

² Там же, ф. 1072, оп. 1, д. 31, л. 137—138.

³ Там же, ф. 1218, оп. 1, д. 29, л. 11—48.

⁴ Там же, ф. 1737, оп. 484456, д. 1, л. 7—11.

⁵ Там же, ф. 301, оп. 6782, д. 620, л. 31.

отдельным истребительным противотанковым артиллерийским дивизионом и 51-м танковым полком. 153-й гвардейский стрелковый полк под командованием подполковника С. П. Зубова получил на усиление 1-й и 3-й дивизионы 124-го гвардейского артиллерийского полка, 1-й дивизион 321-го гвардейского минометного полка и 11-й минометный полк.

В связи с успешным продвижением подразделений 1-го батальона командир 151-го гвардейского стрелкового полка в 3 часа ввел в бой остальные батальоны, а затем и танки. Подразделения быстро продвигались вперед и овладели Пурвциемсом. В 5 часов танки прошли железную дорогу и вместе со стрелками захватили автоколонну противника, ожидавшую свою пехоту, чтобы отвезти ее в Задвинье.

Распоряжением командира 1-го батальона капитана В. Т. Соловьева на захваченные автомашины были посажены стрелки, автоматчики, саперы и химики, и батальон устремился вперед, по улицам Риги. Перекресток улиц Гертрудес (ныне Карла Маркса) и Кришьяна Барона оказался заминированным, его пришлось объезжать. Минные сюрпризы были установлены врагом и на некоторых других улицах. Саперы быстро обезвредили их, и колонны двинулись дальше.

Два рижанина, рабочие завода ВЭФ, увидев остановившиеся танки и машины с советскими воинами, подошли к бойцам и предложили свои услуги в качестве проводников по городу. Взбравшись: один — на броню танка, другой — на автомашину, они провели колонны по разным улицам к набережной реки Даугавы. На этом пути колонны имели несколько стычек с противником. На ул. Сколас устроили засаду несколько вражеских мотоциклистов. Они обстреляли колонну со дворов и подъездов зданий. Наступающие потеряли 10 бойцов убитыми и много ранеными. Уничтожив всех гитлеровцев, автоматчики устремились дальше. Три фашистских танка из засады на ул. Валдемара (ныне ул. Горького) обстреляли колонну. Им удалось подбить пять автомашин. Огнем орудий сопровождения, следовавших совместно с 1-м батальоном, эти танки были подбиты. Через перекресток улиц Елизабетес (ныне ул. Кирова) и Леона Паэгле на большой скорости пыталась уйти от преследования вражеская автоколонна. Ее обстреляли танки наступающих. На перекрестке образовалась пробка, и гитлеровцы, бросив автомсбили, разбежались¹.

Стремительно продвигаясь через город десантом на танках и автомашинах, а также трофейных автомашинах и мотоциклах, 151-й гвардейский стрелковый полк со средствами усиления к 6 часам 13 октября вышел к реке Даугава. Воспользовавшись находившимися в затоне местными плавсредствами, 1-й и 3-й батальоны полка с ходу начали форсировать реку. 1-я и 2-я стрелковые роты под командованием старших лейтенантов А. И. Петушкова и Д. С. Боржома уже подплывали к набережной Задвинья в районе Ильгуциемс, а 8-я рота (командир — старший лейтенант В. С. Кузнецов) — немного южнее, как подоспевшие к берегу гитлеровцы открыли по десанту сильный огонь. Неся большие потери, роты все же высадились на берег. Уничтожив до 50 фашистов, они заняли небольшой плацдарм недалеко от станции Балтмуйжа, в районе цементного завода. Попытки остальных подразделений полка форсировать Даугаву к успеху уже не привели. Две роты 1-го батальона и одна рота 3-го батальона на плацдарме в Задвинье в течение двадцати часов отбивали непрерывные контратаки противника².

¹ Архив МО СССР, ф. 301, оп. 6782, д. 260, л. 75—76.

² Там же, ф. 1165, оп. 1, д. 49, л. 125-а.

Успешное форсирование тремя ротами Даугавы и удержание ими плацдарма на левом берегу реки было во многом predetermined умышленным руководством их действиями со стороны командиров батальонов: 1-го — капитана В. Т. Соловьева и 3-го — майора Г. К. Малютина. На захваченном плацдарме в ожесточенных схватках с противником все гвардейцы 1-й, 2-й и 8-й рот вели себя мужественно и решительно, и трудно особо выделить кого-либо из них.

В журнале боевых действий 52-й гвардейской стрелковой дивизии за 13 октября 1944 года¹ и в политдонесении начальника политотдела дивизии за это же число² приведено немало примеров героизма гвардейцев.

Младший сержант Худобердиев Тугунбай, увешанный гранатами и магазинами с патронами, прыгнул с лодки, едва она уткнулась в песок западного берега Даугавы. Младший сержант в упор стал расстреливать фашистов, а в группу сгрудившихся в окопе вражеских солдат метнул гранату. Так он расчистил путь для высадки бойцов взвода. Рядовой Г. С. Баев броском пересек сильно простреливаемый противником участок и бросил две гранаты, заставив врагов замолчать. Многих фашистов на плацдарме уничтожили также рядовые И. И. Шевченко, К. П. Шаманин и С. А. Таршин. Снайперы коммунистка Т. К. Алферова и комсомолка М. Я. Десятова, находясь на плацдарме, несмотря на ожесточенный огонь противника, прикрывали своих товарищей меткими выстрелами. Под сильным минометным огнем они уничтожили несколько вражеских автоматчиков и расчет пулемета, мешавший продвижению стрелков.

Занимая и удерживая небольшой плацдарм — до трехсот метров по фронту и до десяти метров в глубину, — 1-й батальон 151-го гвардейского стрелкового полка с 8 часов 13 октября и до 5 часов следующего дня отразил несколько вражеских контратак. В некоторых случаях гитлеровцы подползали к нашим позициям метров на 70, затем поднимались во весь рост и плотной массой бегом контратаковали, стреляя на ходу из автоматов. Гвардейцы подпускали их на 50—40 метров и расстреливали в упор.

В каждой контратаке противника вместе с пехотой участвовали танки. Артиллеристы и минометчики реактивных минометов, имея на шпилевых крышах зданий старой Риги наблюдателей и корректировщиков, своевременно открывали точный огонь с восточного берега и уничтожали танки противника или заставляли их откатываться назад.

Подразделения 153-го гвардейского стрелкового полка под командованием полковника С. П. Зубова со средствами усиления, преодолев сопротивление противника, ворвались на восточную окраину Риги и с боями продвигались по ее улицам. 1-й батальон (командир — капитан И. Я. Тоткайло), продвигавшийся по улице Блаумана к центру города, стремительно атаковал противника и захватил вражеские штабные автобусы с документами и два исправных штурмовых артиллерийских орудия «фердинанд» с экипажами³. На перекрестке улиц (ныне они называются Ленина и Кирова) гвардейцы батальона завязали бой с расчетом орудий зенитной батареи противника, изготовившейся для ведения огня по наземным целям, и после короткой стычки захватили батарею. А у

¹ Архив МО СССР, ф. 301, оп. 6782, д. 592, л. 425—437.

² Там же, ф. 1165, оп. 1, д. 159, л. 68—73.

³ Там же, ф. 301, оп. 6782, д. 49, л. 320—324.

здания Музея искусств они взяли в плен 20 солдат противника и захватили 12 автомобилей-фургонов. Сотрудница музея сообщила воинам, что лучшие произведения гитлеровцы вывезли еще на прошлой неделе, уехали и некоторые сотрудники музея. Во вторую очередь гитлеровцы намеревались вывезти все остальные картины, скульптуры, но не успели.

Небольшие стычки с противником происходили на улицах Валдемара (ныне улица М. Горького) и Меркеля, у здания бывшего офицерского собрания (ныне спортивный клуб КПриБВО), а также в кварталах у набережной Даугавы.

3-й батальон 153-го гвардейского стрелкового полка десантом на танках пересек железнодорожные пути станции Рига-Пассажи́рская и уничтожил гитлеровцев, пытавшихся подорвать вагоны, паровозы и рельсы. Продвигаясь далее по улице Елизабетес и по парку (ныне Кировский парк), батальон атаковал автоматчиков противника; часть из них пыталась скрыться в близлежащем здании, но все были выловлены и пленены. Продолжая преследовать отдельные группы гитлеровцев, батальон по улицам Старой Риги вышел в район Домского собора и к реке Даугаве¹. В 10 часов 13 октября передовые подразделения полка пытались с ходу форсировать Даугаву, но без поддержки отставших от них артиллерии и минометов успеха не добились. К 18 часам командир полка, организовав взаимодействие с артиллерией, предпринял повторную попытку форсирования Даугавы, но противник прочно оборонял западный берег, вел сильный артиллерийский огонь и форсирование снова не удалось.

Подразделения 155-го гвардейского стрелкового полка, наступавшие через лес Бикерниеки, обнаружили там свыше пятидесяти трупов молодых мужчин и женщин, расстрелянных несколько дней тому назад. Бойцы, проходя мимо их останков, проникались еще большей ненавистью к оккупантам, стремились в бой, чтобы отомстить за погибших от рук гитлеровцев жителей Риги.

Роты 155-го гвардейского стрелкового полка (командир — подполковник А. Л. Чистяков), разместившись десантом на танках и автомашинах, приданных полку танковых, минометных и артиллерийских подразделений, продвигались по городу². Возле пивоваренного завода головной танк настиг большой транспортер с ехавшими на нем 15 гитлеровцами; выстрелом из пушки он разбил его. Взвод автоматчиков 2-го батальона и роты 3-го батальона, продвигаясь через город, на кладбище по улице Цесу окружили до двух рот противника и после небольшой стычки пленили их. В последующем подразделения полка, очищая от фашистов улицу за улицей, вышли к стадиону у товарной железнодорожной станции, где пленили около ста солдат и офицеров противника.

В 20 часов 13 октября полк приступил к форсированию Даугавы. Артиллеристам удалось выжить и подавить на левом берегу реки минометные и артиллерийские батареи, а также пулеметы противника. Подразделения 1-го батальона при помощи рабочих товарной железнодорожной станции подготовили подручные переправочные средства — лодки, паромы, плоты. Под прикрытием огня нашей артиллерии от правого берега отчалили десятки лодок и несколько паромов и плотов, буксируемых катерами. Противник огня по переправляющимся не открывал, ему не давали поднять головы разрывы наших мин и снарядов.

¹ Архив МО СССР, ф. 301, оп. 6782, д. 623, л. 139.

² Там же, л. 210—211.

Когда до берега оставалось 70—100 метров, на нем появились вражеские танки. Своим огнем они разбивали в щепы лодки, паромы и плоты. Утонуло несколько орудий, минометов, пулеметов, погибли и были ранены многие бойцы. На берег у Ильгуциемса, недалеко от станции Балтмуйжа, удалось высадиться лишь двум взводам 1-й и 2-й роты, бойцы которых захватили и удерживали в течение всего дня небольшой плацдарм¹.

Артиллерия, поддерживающая форсирование и бой на плацдарме, вела огонь непосредственно по берегу и в глубину, не позволяя врагу контратаковать смельчаков, ведущих на плацдарме неравный бой с численно превосходящим противником. Командир полка, убедившись, что противник прочно удерживает левый берег и что дальнейшие попытки форсирования приведут к большим потерям, приказал приостановить его, а артиллеристам и минометчикам — продолжать поддерживать бой двух взводов 1-го батальона на плацдарме.

23-я гвардейская стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор П. М. Шафаренко, наступала на Ригу непосредственно левее 52-й гвардейской стрелковой дивизии. Ее полки встретили плотные противотанковые и противопехотные минные поля и были вынуждены потратить много времени на их разминирование².

Командир 63-го гвардейского стрелкового полка полковник К. И. Емельянцеv с группой управления разместился на броне танка. Вместе с 1-м батальоном по проделанному саперами проходу в минных заграждениях он продвигался вперед, управляя действиями полка. Достигнув коксогазового завода (завод находился на нынешней улице Революцияс, неподалеку от железнодорожного переезда), танкисты и автоматчики выбили оттуда противника. В это же время комсомольцы рядовые Ф. Гривенков, В. Зубастин, К. Иванов, Л. Спиридонов во главе с комсоргом Е. Романовым, обойдя опорный пункт в районе молочного завода (завод находился у перекрестка нынешних улиц Валмиерас и Сарканармияс), уничтожили несколько пулеметных точек и, продолжая продвигаться вперед, вышли на улицу Тербатас (ныне улица П. Стучки). Вскоре подразделения 63-го гвардейского стрелкового полка достигли оперного театра, церкви святого Петра и берега Даугавы. Но форсировать реку не смогли, так как противник вел сильный артиллерийский огонь.

68-й гвардейский стрелковый полк под командованием полковника И. С. Жаворонкова с упорными боями медленно продвигался по Риге. Но после того, как полковник приказал батальонам не ввязываться в бой с противником в опорных пунктах, а обходить очаги сопротивления, повзводно и поротно продвигать батальоны к Даугаве, наступление полка ускорило. К 18 часам он вышел к Даугаве в районе железнодорожного моста.

Противник, поняв, что его обходят, стал сдаваться в плен. Сказалось и влияние систематических передач на немецком языке, проводимых работниками политического отдела 23-й гвардейской стрелковой дивизии. В передачах убедительно разъяснялась абсурдность продолжения войны, в которой фашистская Германия и ее сателлиты потерпели полный крах. В них показывалась освободительная миссия войск Советской Армии. Многие сдавшиеся в плен рассказывали, что передачи они слу-

¹ Архив МО СССР, ф. 301, оп. 6782, д. 622, л. 320—326.

² Там же, ф. 1097, оп. 1, д. 57, л. 100—105.

шали часто и каждый раз все больше и больше убеждались в их правоте¹.

Подразделения 66-го гвардейского стрелкового полка под командованием полковника Э. Н. Гига, продвигаясь за полками первого эшелона, ликвидировали оставшиеся в городе очаги сопротивления гитлеровцев.

Выйдя к Даугаве, 23-я гвардейская стрелковая дивизия вступила в огневой бой с противником, расположенным в Задвинье.

Части 53-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием генерал-майора И. И. Бурлакина хорошо изучили характер обороны противника в Риге по снимкам, которыми их снабдили летчики разведывательной авиации. Для преодоления многочисленных заграждений врага они создали отряды разграждения, штурмовые отряды и группы. Это в значительной степени облегчало частям дивизии уничтожение вражеских очагов сопротивления, устройство проходов в заграждениях. К 8 часам 13 октября 53-я гвардейская стрелковая дивизия сосредоточилась в центральной части Риги, находясь во втором эшелоне 12-го гвардейского стрелкового корпуса².

Левее 12-го гвардейского стрелкового корпуса наступали дивизии 122-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Н. М. Мартынчука. Они продвигались вдоль железной дороги и Московского шоссе, а также по правому берегу Даугавы, овладели Московским районом Риги включительно до железнодорожного моста, пассажирской станции и железной дороги Рига—Москва.

56-я стрелковая дивизия (командир — генерал-майор К. Г. Ребриков) наступала левее 23-й гвардейской стрелковой дивизии, взаимодействуя с ней. Она вела бои за окраины города в Румбуле и Кенгаргсе. Противник заблаговременно заминировал здесь многие здания. При подходе наступающих частей дивизии он взрывал здания, устраивая на улицах завалы. 37-й стрелковый полк наступал в направлении Центрального рынка. Непрерывно сталкиваясь с ротами и батальонами противника, отходящими к острову Либиешу, где была наведена переправа на противоположный берег, полк вел с ними бой. Подразделения 37-го и 184-го стрелковых полков и взаимодействовавшие с ними танки окружали противника в ряде кварталов Московского района. Многие вражеские солдаты сдавались в плен.

В высоком темпе наступал 213-й стрелковый полк, поддерживаемый 113-м артиллерийским полком. Высланные ими разведчики своевременно предупреждали об огневых точках и заграждениях противника и сообщали пути обхода их. Особенно активно действовали разведчики С. Пивоваров, К. Жилин, А. Борисенко, Л. Козлов и Я. Винокуров. Накинув на себя трофейные маскировочные халаты, они быстро продвигались по улицам и дворам. Попадаясь на глаза гитлеровцам, разведчики не вызывали у них подозрений. В штаб 213-го стрелкового полка они передали немало ценных сведений.

К 10 часам 56-я стрелковая дивизия, соединившись с 23-й гвардейской стрелковой дивизией, овладела кварталами города в районе улиц Латгалес, Калне, Екабпилс, а также Центральным рынком³. Предпринятые полками дивизии попытки форсировать Даугаву оказались безуспешными. На следующий день 56-я дивизия с занятого ею участка была

¹ Архив МО СССР, ф. 1097, оп. 1, д. 57, л. 104.

² Там же, ф. 1167, оп. 1, д. 12, л. 105—120.

³ Там же, ф. 1174, оп. 1, д. 90, л. 26—41.

снята и убывла в район Вецаки, Вецмилгравис, Мангалъсала для ведения противодесантной обороны в составе 67-й армии.

Еще в ночь на 12 октября в районе Саласпилса 85-я стрелковая дивизия приняла полосу наступления на Ригу от 85-й гвардейской стрелковой дивизии, которая после сдачи полосы наступления ушла на Огре, так как вся 10-я гвардейская армия к утру 12 октября должна была закончить сосредоточение войск на левом берегу Даугавы с целью расширения полосы наступления на западную часть Риги — Задвинье.

13 октября 85-я стрелковая дивизия, наступая на Румбулу, была остановлена огнем противника. Командир дивизии полковник А. А. Алексеенков приказал артиллеристам подавить врага, противодействовавшего наступлению 103-го стрелкового полка вдоль линии железной дороги на Шкиротаву. Командир 103-го стрелкового полка полковник И. К. Никулин умело использовал эту помощь. Как только артиллерийские снаряды стали рваться в расположении противника, он поднял бойцов в атаку. Следуя за разрывами снарядов своей артиллерии, роты устремились к траншеям противника. Командиры батальонов майор Н. П. Заломин и капитан И. А. Ефимов, находясь в цепях атакующих, управляли боем подразделений. Вместе с ними был и командир артиллерийского дивизиона капитан Ф. Н. Нефедов. Он своевременно подавал команды на перенос огня в глубину обороны¹.

Командир 59-го стрелкового полка полковник П. П. Андреев со своего наблюдательного пункта руководил боем батальонов, которые находились неподалеку от него. К нему приехали командир дивизии и командир корпуса. Они одобрили место, выбранное для наблюдательного пункта, и шутя спросили командира полка, не возражает ли он, если здесь разместится корпусной наблюдательный пункт. Командир полка понял, что необходимо со средствами управления выдвинуться вперед, поближе к медленно наступавшим батальонам. Когда командиру 2-го батальона майору Ф. Е. Абрамову доложили, что к его наблюдательному пункту подходит командир полка с радистами, майор Абрамов также переместился вперед. Сменил свой пункт управления и командир 1-го батальона капитан В. И. Ильин. После смены пунктов управления продвижение 59-го стрелкового полка ускорилось. Полк наступал вдоль Московского шоссе. Он овладел значительной частью Румбулы, Кенгарагсом, а также островом Либиешу, на котором оставалось много саперных моторных лодок и паромов, приготовленных противником для эвакуации своих войск, ведущих бой в Риге.

Когда бойцы 59-го стрелкового полка стали подходить к пассажирской железнодорожной станции, то увидели, что некоторые улицы обнесены колючей проволокой. Из рассказов освобожденных ими горожан бойцы узнали, что Московская, Малогорная, Двинская и Лютинская улицы были опоясаны колючей проволокой: здесь размещалось еврейское гетто. Сюда фашисты сгоняли граждан еврейской национальности. Отсюда они увозили их в лес Бикерниеки, где расстреливали. Здесь гитлеровцы насиловали еврейских женщин и девушек. Жительница Риги Серафима Максимовна Параш, освобожденная из гетто бойцами Советской Армии, рассказала, что за день до освобождения фашисты застрелили ее отца и мать, брата и двух сестер, а грудного ребенка сестры живым закопали вместе с расстрелянной матерью².

¹ Архив МО СССР, ф. 140, оп. 1, д. 136, л. 28—32.

² Там же, ф. 376, оп. 693657, д. 2, дивизионная газета «Атака» за 15 окт. 1944 года.

В район еврейского гетто подошли также 141-й стрелковый полк (командир — подполковник С. П. Зубов), наступавший во втором эшелоне дивизии, и 167-й артиллерийский полк (командир — подполковник В. В. Огарков), сменивший огневые позиции. Командиры полков выделили часть медицинского персонала для оказания помощи гражданам, находившимся в гетто в тяжелом состоянии.

Медицинский персонал, преодолевая усталость, вызванную напряженной работой по лечению раненых, незамедлительно приступил к выполнению новой задачи. Врачи майор медицинской службы Л. И. Колосова, капитан медицинской службы Н. Ф. Горошек и старший лейтенант медицинской службы В. В. Парадиева вместе с медицинскими сестрами К. Н. Костенко, О. П. Шубкиной и А. Е. Ивановой и другими оказали помощь свыше ста пострадавшим.

Левее 56-й стрелковой дивизии наступала 201-я стрелковая дивизия под командованием полковника А. А. Ширяева. Отбрасывая противника вдоль берега, она препятствовала его переправе на противоположный берег Даугавы. Командир 122-го стрелкового полка полковник Н. В. Савин на захваченных у противника саперных лодках пытался один батальон переправить через Даугаву. Но противник открыл по десанту столь сильный артиллерийский и минометный огонь, что форсирование пришлось прекратить.

Один батальон 191-го стрелкового полка (командир — подполковник Г. С. Паршин) окружил противника на улице Маскавас в районе завода резиновых изделий и уничтожил его. Остальные батальоны полка продолжали продвигаться к берегу. Выйдя к Даугаве, полк также пытался ее форсировать, но безуспешно. К 16 часам 13 октября дивизия была выведена во второй эшелон корпуса.

Во второй половине дня 13 октября в тех кварталах, где уличные бои утихли, из укрытий стали выходить местные жители. Они приветливо встречали советских воинов, предлагали им свои услуги, показывали, где размещались штабы врага, а также места заключения людей, арестованных фашистами. Местные жители просили у солдат и офицеров советские газеты и сувениры на память о долгожданной и радостной встрече, сами дарили бойцам и командирам сувениры в знак искренней признательности.

Части вторых эшелонов войск 1-й ударной армии входили в город, почти не останавливаясь на улицах. Многие жители, в большинстве своем женщины, следовали рядом со строем и на ходу расспрашивали об обстановке на фронтах, о латышских стрелковых дивизиях. Из московских радиопередач, от партизан, подпольщиков и из других источников им было известно, что кроме 43-й гвардейской летом 1944 года сформирована 308-я латышская стрелковая дивизия, что эти дивизии освобождали многие населенные пункты Латвии. Жители интересовались, будут ли эти дивизии в Риге.

13 октября войсками 3-го Прибалтийского фронта правобережная часть Риги была освобождена от немецко-фашистских захватчиков.

Вечером столица нашей Родины Москва салютовала освободителям 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий. 13 октября теперь отмечается как день освобождения Риги от немецко-фашистских захватчиков.

² Архив МО СССР, ф. 201 сд, оп. 554262, д. 26, л. 120—126.

Как уже говорилось, 13 октября советские войска, выбив противника из правобережной части Риги, пытались во многих местах форсировать Даугаву, но в основном безуспешно. Задвинье, Болдерая и Кекава прочно удерживались врагом.

Командир 12-й гвардейской стрелковой дивизии полковник Д. К. Мальков решил в ночь с 13 на 14 октября двумя полками форсировать Даугаву: 37-м гвардейским стрелковым полком — в направлении станции Балтмуйжа, 32-м гвардейским стрелковым полком — южнее¹, в район, где в настоящее время расположен Рижский завод сельскохозяйственных машин. Командир 37-го гвардейского стрелкового полка подполковник В. Г. Колесников выделил для форсирования в первом эшелоне 40 бойцов на рыбацких лодках. Едва они высадились на противоположном берегу в районе между Валери и Ильгучиемсом, как противник открыл сильный огонь и перешел в контратаку. Отважные бойцы ее отбили. Заняв вражескую траншею, советские воины в течение дня удерживали плацдарм, отражая контратакующего противника. Врагу удалось воспрепятствовать дальнейшему форсированию Даугавы 37-м гвардейским стрелковым полком, но он не смог выбить гвардейцев с захваченного ими плацдарма.

В бою на плацдарме отличился радист старший сержант Н. М. Павлов. Он не только поддерживал связь с командиром полка и артиллеристами, но в критические моменты ложился за пулемет, отражая контратакующего противника, уничтожив при этом не один десяток фашистов. Старшему сержанту Никифору Михайловичу Павлову было присвоено звание Героя Советского Союза. После освобождения Риги он сражался в Восточной Пруссии, Польше. Под Берлином старший сержант Н. М. Павлов пал смертью храбрых.

Благодарные рижане свято чтут память о герое. Именем Н. М. Павлова названа улица в Риге. Неподалеку от того места, где бойцы форсировали Даугаву, теперь построен Рижский морской пассажирский вокзал. На стене вокзала установлена мемориальная доска, напоминающая о подвиге старшего сержанта Н. М. Павлова.

32-й гвардейский стрелковый полк под командованием полковника Н. П. Волкова в 6 часов тоже начал форсирование Даугавы. Но рота, переправлявшаяся в первом эшелоне, достигнув песчаной косы у противоположного берега, была обнаружена противником и обстреляна. Дальнейшее форсирование было прекращено. А в ночь с 14 на 15 октября обе группы 37-го и 32-го гвардейских стрелковых полков были возвращены на правый берег, так как дивизия уходила из Риги в другой район.

Не удалось форсировать реку в черте города значительными силами и 14 октября.

13 октября 3-й Прибалтийский фронт, овладев основной правобережной половиной Риги, приступил к выполнению директивы Ставки Верховного Главнокомандующего от 8 октября 1944 года. Генерал армии И. И. Масленников 61-ю армию направил в распоряжение командующего 1-го Прибалтийского фронта. 67-я армия оставалась на побережье Рижского залива, но с 14 октября она переподчинялась командующему войсками Ленинградского фронта. Из нее был выведен 112-й стрелковый корпус в состав 1-й ударной армии. С 15 октября 1-я удар-

¹ Архив МО СССР, ф. 1072, оп. 1, д. 32, карта 10, д. 31, карта 4.

ная армия переподчинялась командующему 2-го Прибалтийского фронта.

Что касается левобережной части Риги, то на подступах к ней обстановка складывалась следующим образом.

22-я армия, наступавшая на левом берегу Даугавы в направлении Олайне, успешно теснила противника южнее Риги.

130-й латышский стрелковый корпус под командованием генерал-майора Д. К. Бранткална наступал на правом крыле 22-й армии, взаимодействуя с действовавшими справа войсками 10-й гвардейской армии, которые охватывали противника с юга и тем самым вынуждали его к отводу частей из Задвинья; затем им предстояло овладеть западной частью Риги. До этого 130-й латышский стрелковый корпус, сменив 29 сентября в районе Балдоне оборонявшиеся части 43-й армии, отражал контратаки танков и пехоты противника. Части корпуса стойко удерживали оборонительные рубежи, создав условия для перехода в наступление 10-й гвардейской армии. 10 октября корпус перешел в наступление в направлении Галдниеки, Скрундас, Судмалкалнс, Смилтниеки¹.

308-я латышская стрелковая дивизия под командованием полковника М. Т. Калныня², взламывая упорное сопротивление противника, к исходу дня вышла на рубеж Зиемели, Яуктувес, Какаули, где отражала контратаки, 43-я гвардейская латышская стрелковая дивизия овладела Лидакас, Балкас. Затем она остановилась перед сильно укрепленной обороной противника³.

На следующий день гитлеровцы, стремясь отбросить наступающие части корпуса, предприняли мощные танковые контратаки со стороны Риги. Бой носил ожесточенный характер и продолжался почти целый день. Лишь к исходу дня войска корпуса отбросили противника. Преследуя его, они перерезали шоссе Рига—Бауска: 308-я латышская стрелковая дивизия — в районе Пулкартне, а 43-я гвардейская латышская стрелковая дивизия — между Виллас и Силини.

12 октября также шли упорные бои. Бойцы и командиры латышского стрелкового корпуса, стремясь быстрее освободить Ригу, проявляли массовый героизм. В этот день они продвинулись по направлению к Олайне, выйдя на рубеж Вилцини, Наркевичи, Лачи, Плакани. На этом рубеже они вели бой до наступления сумерек. Всех солдат, сержантов и офицеров, мужественно сражавшихся в этом бою, трудно перечислить, ограничимся лишь небольшой частью из них. Это — рядовые А. Избулис, А. Карулис, П. Спрогис, А. Османис, П. Черных, Д. Чипотс, лейтенант Р. Крастыньш, капитаны Л. А. Карвелис и В. Осис, майоры П. Пархомович, А. Малмейстер и И. Блузманис, подполковник П. Брейманис, полковники Э. Аписитис, Г. Галимов и другие⁴.

Противник, оборонявшийся на подступах к Риге с юга, имел большой опыт, был хорошо оснащен боевой техникой и вооружением. Он ожесточенно сопротивлялся. Но личный состав 130-го латышского стрелкового корпуса сломил его сопротивление, проявляя высокий советский патриотизм и преданность Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству. Бойцы и командиры корпуса показали в боях высокие морально-боевые качества, крепкую дисциплину.

¹ Архив МО СССР, ф. 376, оп. 10803, д. 286, л. 29.

² Назначенный 5 октября вместо генерал-майора В. Ф. Дамберга, ушедшего на новую должность.

³ Архив МО СССР, ф. 474, оп. 156720, д. 9, л. 201.

⁴ Там же, л. 203.

13 октября после тяжелых боев к исходу дня полки корпуса у Олайне вышли к шоссе и железной дороге Рига — Елгава¹. Над противником, оборонявшим левобережную часть столицы Латвии, нависла угроза окружения.

Мастерство, отвагу и мужество проявили многие бойцы, командиры и политработники 130-го латышского стрелкового корпуса. Среди них — генералы Д. К. Бранткалн и В. Ф. Дамберг; полковники П. О. Бауман, В. Ф. Калашников, А. Ю. Калнынь, М. Т. Калнынь, А. К. Юревиц, Я. Ю. Дауглис, А. А. Аренд, П. Д. Зутис; подполковники Я. Я. Пиесис, И. Я. Чаша, П. Б. Перловский, М. К. Лебедь, И. И. Нейман, Я. Я. Цаунит; майоры Э. П. Апинин, А. Г. Матисон, И. А. Приеде, А. Д. Рева, В. М. Межгайлс, К. И. Озолс, А. Э. Берг, Э. К. Балод; капитаны А. А. Ладный, А. Берзинь, Р. А. Амдур, А. К. Вейс, Я. Рео, Я. Лаукс; лейтенанты Р. Биш, Г. Граус, П. Пихелс, Г. Скучер, А. Млокит, А. Юргенс, Я. Эвитис, А. Полис; сержанты и рядовые Я. Я. Розе, И. Янкус, Э. Мурниекс, И. Плинере-Уласе и многие другие.

Наступление на левобережную часть Риги продолжали войска 10-й гвардейской армии. С 12 октября армия наступала одним корпусом с юга на левобережную часть Риги — Пардаугаву и двумя — юго-западнее с целью выхода к реке Лиелупе и перехвата путей отхода вражеских войск из Риги.

30-я гвардейская стрелковая дивизия 15-го гвардейского стрелкового корпуса, действуя на правом фланге армии, продвигалась вдоль левого берега Даугавы на Кекаву². Ее 98-й гвардейский стрелковый полк под командованием подполковника И. А. Фадейкина имел задачу: наступать на Кекаву, Катлакалнс и дальше на Ригу. Пройдя около трех километров вне соприкосновения с противником, подразделения полка попали под сильный артиллерийский обстрел со стороны Риги и под минометный огонь с фланга — острова Долес. Полк развернулся в боевой порядок, но из-за сильного огня противника продвинуться дальше не смог. Выставленные гитлеровцами на прямую наводку орудия уничтожали станковые пулеметы и минометы наступающих. Вскоре в 1-м батальоне почти не осталось станковых пулеметов и минометов. Подразделения залегли, завязав огневой бой с противником. Бойцы стали окапываться. Командир батальона капитан И. С. Демидов связался с артиллеристами, поддерживавшими подразделение. Артиллеристы разведали цели и подавили часть огневых средств противника. Как только огонь врага ослаб, капитан И. С. Демидов повел батальон в атаку, и гвардейцы выбили врага из ряда занимаемых им зданий, в том числе и из здания бывшего волостного управления. Однако батальон не получил поддержки со стороны соседа слева. Из-за этого наступление батальона дальнейшего развития не получило, и он снова под сильным огнем врага залег. К исходу дня левее рубежа, занятого 98-м гвардейским стрелковым полком, подошел 94-й гвардейский стрелковый полк, которым командовал подполковник Н. И. Трибушной. Он пытался форсировать реку Кекава, но успеха не добился.

На другое утро в 5 часов полки первого эшелона 30-й гвардейской стрелковой дивизии, взаимодействуя с приданными ей 25-м гвардейским артиллерийским и 698-м легким артиллерийским полками, 28-м и 474-м минометными полками, батареями 1199-го самоходного артил-

¹ Архив МО СССР, ф. 424, оп. 10189, д. 1766, л. 205.

² Там же, ф. 1114, оп. 1, д. 20, л. 16.

лерийского полка и 78-й танковой бригадой, снова атаковал противника. Но приданные артиллерийские средства не успели вовремя занять огневые позиции и поэтому не смогли эффективно поддержать своим огнем атаку стрелков. Это позволило противнику сильным огнем отбросить их в исходное положение. Недостаточно активно ведущаяся разведка и наспех организованное наступление привели к срыву выполнения поставленных перед дивизией боевых задач.

Командир дивизии генерал-майор М. А. Исаев, убедившись, что противник с острова Долес ведет губительный огонь во фланг наступающих частей, решил силами учебного батальона и одной из стрелковых рот 98-го гвардейского стрелкового полка форсировать рукав Даугавы и уничтожить противника на острове. Бойцы, умело используя подручные средства, под прикрытием огня артиллерии быстро преодолели рукав Даугавы. Переправившись, они вступили в бой с противником и к исходу дня полностью очистили от него остров Долес.

На направлении главного удара дивизии в середине дня был введен в бой 96-й гвардейский стрелковый полк под командованием подполковника В. А. Черкасова. Пройдя через боевые порядки 98-го гвардейского стрелкового полка, он наступал вдоль Даугавы. Его поддерживали танки и самоходно-артиллерийские установки. К 18 часам 13 октября 94-й и 96-й гвардейские стрелковые полки, преодолев упорное сопротивление врага на речке Кекава, с боями прошли до двух километров. Но дальше продвинуться не смогли. Наступавшие левее полки 29-й гвардейской стрелковой дивизии также успеха не имели.

14 октября 96-й и 98-й гвардейские стрелковые полки, продолжая вести тяжелые бои с упорно оборонявшимся противником, продвинулись всего лишь на несколько километров. На рубеже Рамава, Беллес их остановил огонь орудий, танков и пулеметов противника. Но это уже была южная окраина левобережной части Риги — Пардаугава (Задвинье)¹.

29-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием полковника В. М. Лазарева, наступая левее 30-й гвардейской стрелковой дивизии, также подходила к Пардаугаве. 29-ю гвардейскую стрелковую дивизию поддерживали батареи 1199-го самоходного артиллерийского полка (командир — подполковник П. М. Младенцев), 28-й и 90-й гвардейские минометные полки (командиры — соответственно полковники И. Ф. Малик и В. И. Задорин).

Командир 87-го гвардейского стрелкового полка подполковник И. М. Третьяк, учитывая, что полку после овладения первой позицией противника предстояло форсирование реки Кекава, выслал вперед разведку и саперов для разминирования проходов в минных полях и повел полк в атаку. Наступая маневренно, полк сбил противника с оборонительных позиций, форсировал реку Кекава и овладел домами на окраине Риги.

Левее наступал 90-й гвардейский стрелковый полк под командованием подполковника С. Д. Надеждина. Отразив несколько вражеских контратак, полк занял Кустиле. Но вскоре на него совершила налет авиация противника. Полк был вынужден остановиться для того, чтобы восстановить боевые порядки и наладить управление подразделениями².

Командиры 93-го гвардейского стрелкового полка подполковник И. Н. Чумаков и 62-го гвардейского артиллерийского полка подполков-

¹ Архив МО СССР, ф. 1114, оп. 1, д. 1, л. 20.

² Там же, ф. 1112, оп. 1, д. 1, л. 24, 25.

ник П. Е. Скрябин умело управляли подразделениями. Эти полки с боями все ближе подходили к Риге.

Вечером командир 30-й гвардейской стрелковой дивизии, которая располагалась у Изаки, отдал приказ. Им перед частями ставилась задача: с утра 15 октября сбить обороняющегося противника, овладеть левобережной частью города Риги, расположенной вдоль Даугавы, а в дальнейшем выйти на рубеж канала Хапакс, в районе аэродрома. В последующем — быть готовыми к наступлению в западном направлении¹.

96-му гвардейскому стрелковому полку было приказано наступать вдоль юго-западного берега Даугавы с ближайшей задачей: овладеть центральной частью Задвинья. 98-му гвардейскому стрелковому полку, наступавшему левее 96-го гвардейского стрелкового полка, — овладеть районом Торнякалнс и в дальнейшем выйти в район Засулаукса и Лелдаммса. 94-й гвардейский стрелковый полк выделялся во второй эшелон дивизии. В соответствии с поставленными задачами полки были усилены артиллерией, минометами, танками и самоходно-артиллерийским установками, саперными и химическими подразделениями.

На рассвете 15 октября возвратились войсковые разведчики, посланные штабом дивизии в район Торнякалнс. Они доложили, что в течение ночи основные силы гитлеровцев спешно отходили на запад, оставляя в качестве прикрытия мотоциклетные подразделения, танки и штурмовые орудия.

Получив эти сведения, командир дивизии приказал начать наступление на Ригу на два часа раньше намеченного. Было решено сильного артиллерийского огня по городу не открывать, чтобы избежать жертв среди жителей, здания, в которых засели гитлеровцы, не разрушать, а обходить.

Командир внес и некоторые другие изменения в приказ, отданный накануне. Боевой порядок дивизии для наступления на город был перестроен в один эшелон, все три полка теперь наступали рядом, что должно было ускорить освобождение Пардаугавы. Вдоль реки по прибрежным улицам шел 98-й гвардейский стрелковый полк. В центре боевого порядка на станцию Торнякалнс и далее на Ботанический сад наступал 96-й гвардейский стрелковый полк, а еще левее, через поселок Засулаукс и дальше на железнодорожную платформу Нордети, — 94-й гвардейский стрелковый полк.

2-я рота 98-го гвардейского стрелкового полка наступала по улице Оскара (ныне улица Радиотехникас) к центру Задвинья. Младший сержант А. И. Калинин и рядовые А. А. Моисеенко, Н. Ф. Герасименко, М. А. Маркимелов и А. Мухаметдинов, подойдя к небольшому бугру недалеко от берега, увидели, что это искусно оборудованная и замаскированная под окружающую местность огневая пулеметная точка. Как позже стало известно, в ней были установлены два тяжелых пулемета с большим запасом патронов, имелись гранаты и автоматы. К огневой точке были подведены три линии полевого телефонного кабеля. Тут же сидели, приготовившись при первой возможности сдаться в плен, 12 солдат. Они убили эсэсовца, заставлявшего их сражаться до последнего патрона, после чего прекратили вести огонь. По словам пленных, сдаться наступающим советским частям хотели многие солдаты и унтер-офицеры, но эсэсовцы и гестаповцы жестоко расправлялись с теми, кто заподозривался в этом.

¹ Архив МО СССР, ф. 1114, оп. 1, д. 2, л. 42.

Немецко-фашистское командование, как уже говорилось, наиболее отличившимся выдавало дарственные грамоты на владение земельным наделом со строениями и скотом на хуторах Латвии и Эстонии или на владение небольшими предприятиями. Такая дарственная грамота находилась и в кармане убитого эсэсовца. В ней значилось, что он «...является владельцем мастерской в городе Риге, по улице Слокас... полученной от имени фюрера за боевое отличие и ревностное отношение к службе»¹. У него же в кармане находилась еще одна дарственная грамота — на владение хутором Зварде, Ауцской волости, Елгавского уезда, но на другое имя. Очевидно, она была вытащена эсэсовцем из кармана убитого владельца грамоты. Фамилия и имя на грамоте были стерты, по-видимому, для последующего внесения эсэсовцем в нее своего имени. Но не пришлось фашистскому выродку воспользоваться ни мастерской, ни хутором. Его убили свои же соотечественники.

На улице Эрнестинес подразделения 96-го гвардейского стрелкового полка встретились с несколькими группами немецких солдат, прекративших сопротивление. В каждой сдававшейся в плен группе старший держал белый флаг. При подходе наших автоматчиков, конечно, не стрелявших в сдающихся в плен, солдаты противника по команде унтер-офицера хором скандировали по-русски: «Гитлер капут! Плен! Плен!» Тут же на расстеленных на тротуаре палатках лежали пистолеты, автоматы, пулеметы и патроны к ним, гранаты, компасы, бинокли, топографические карты.

Немного в стороне от улицы Агенскалнс стояло до тридцати разбитых автомашин. Внутри кузовов грузовых автомобилей и вокруг них лежало свыше двухсот убитых и тяжелораненых солдат и офицеров противника. Видно было, что наши штурмовики нанесли по отступающим фашистам ракетный удар. Уцелевшие гитлеровцы, бросив раненых, убежали. Проходившие мимо машин вместе с ротами 94-го гвардейского стрелкового полка санинструкторы Татьяна Высокова и Мария Спирина попросили разрешения выйти из строя и оказать раненым немцам помощь. Командир роты лейтенант С. П. Мостовой разрешил им перевязать тяжелораненых, теперь уже пленных, немцев и потом догнать роту².

Этот пример — еще одно свидетельство великодушия советских бойцов и командиров, которые не на жизнь, а на смерть сражались с вооруженным противником, но не мстили раненым и сдавшимся в плен.

К 10 часам 15 октября 30-я гвардейская стрелковая дивизия, преодолевая незначительное сопротивление отдельных очагов обороны противника, продвинулась по улицам Задвинья до Ильгуциемса и фактически выполнила свою боевую задачу. Дальше противника не было, и наступать на Болдераю не имело смысла, о чем командир дивизии и доложил командиру 15-го гвардейского стрелкового корпуса³.

Командный пункт командира дивизии в это время находился на небольшой возвышенности вблизи станции Торнякалнс. Начальник штаба дивизии гвардии полковник И. Н. Колодяжный напомнил находящимся на командном пункте офицерам, что еще в 1710 году Петр I с этого места управлял русскими войсками, освобождавшими Ригу от шведов. Сейчас советским офицерам с этого же места довелось управлять войсками, освобождающими Ригу от немецко-фашистских захватчиков.

¹ Архив МО СССР, ф. 73, оп. 5806, д. 528, л. 210.

² Там же, д. 617, л. 93.

³ Там же, ф. 316, оп. 2644, д. 16, л. 270.

Командир 15-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенант Н. Г. Хоруженко в связи с выполнением 30-й гвардейской стрелковой дивизией своей ближайшей задачи приказал ей повернуть свои части на запад и продвигаться в направлении Иманта, Бабите. К исходу дня дивизия должна была выйти на рубеж реки Лиелупе и овладеть поселком Приедаине¹.

Во исполнение этого приказа в 11 часов 15 октября 96-й и 98-й гвардейские стрелковые полки повернули батальоны на запад, преследуя отходящего врага.

К 18 часам 15 октября 1944 года 30-я гвардейская стрелковая дивизия, выполнив приказ, вышла на правый (восточный) берег реки Лиелупе. 98-й гвардейский стрелковый полк занял позиции в лесу в 3 км севернее Приедаине; 96-й — в Приедаине и в лесу южнее этого поселка; 94-й — в поселке Бабите.

Левее 30-й гвардейской стрелковой дивизии у озера Бабите к реке Лиелупе вышли полки 29-й гвардейской стрелковой дивизии. К вечеру она сдала свой район частям 374-й стрелковой дивизии и ушла на Елгаву и дальше — на Бене.

Таким образом, к 12 часам 15 октября войска 10-й гвардейской армии полностью очистили от врага левобережную часть Риги².

В ознаменование этого Военный совет 2-го Прибалтийского фронта решил ввести в Ригу для прохождения торжественным маршем 130-й латышский стрелковый корпус, выведенный накануне из района Олайне в районы Шкиротава и Пурвциемса. 16 октября под звуки военных оркестров соединения и части 130-го латышского стрелкового корпуса проследовали по главным улицам столицы Латвийской ССР — Риги, тепло встреченные жителями города³.

Указом Президиума Верховного Совета СССР многие соединения и части за бои по освобождению Риги были награждены орденами.

Приказом Верховного Главнокомандующего войскам 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов была объявлена благодарность, а особо отличившимся в боях при освобождении столицы Латвийской ССР присвоены наименования «Рижские».

ЮРМАЛА

С освобождением Риги и выдвиганием правого крыла войск 2-го Прибалтийского фронта к побережью Рижского залива функции 3-го Прибалтийского фронта закончились. Его войска, как указывалось уже выше, были направлены или переподчинены другим фронтам. 16 октября 1944 года, во исполнение директивы Ставки, полевое управление фронта было расформировано. Задачи по разгрому Курляндской группировки противника возлагались на войска 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов⁴.

¹ Архив МО СССР, ф. 1114, оп. 1, д. 20, л. 49.

² Там же, л. 80—120.

³ Там же, ф. 376, оп. 10803, д. 286, л. 53.

⁴ Там же, ф. 242, оп. 15503, д. 28, л. 84—90.

В течение последующих дней, до 21 октября включительно, войска 2-го Прибалтийского фронта наступали на направлении Тукумс, Салдус. Они очищали от противника южное побережье Рижского залива и отбрасывали вражеские дивизии на Курляндский полуостров.

Еще на рассвете 15 октября 98-я стрелковая дивизия, овладев районом Даугавгривас, продолжала наступать на Буллю и Звейниеку, препятствуя планомерному отходу противника с острова.

Перед 98-й и 377-й стрелковыми дивизиями 112-го стрелкового корпуса, вошедшего в состав 1-й ударной армии, была поставлена задача: с утра 16 октября, продолжая наступление, форсировать устье реки Лиелупе, овладеть поселками Лиелупе, Булдури, Авоты, Майори. Во второй половине дня — взять поселки Дубулты, Пумпури, Асари, Меллужи, Каугури и Кемери.

Полки обеих дивизий к 8 часам 16 октября подошли к устью реки Лиелупе. В 9 часов они форсировали ее: 98-я стрелковая дивизия — непосредственно у залива, 377-я стрелковая дивизия — у Приедаине, в районе железнодорожного и понтонного мостов, разрушенных противником. Стрелковые полки, переправившись вместе со своими артиллерийскими и минометными батареями и ротами, а также приданными истребительными противотанковыми артиллерийскими дивизионами, атаковали позиции врага и продвигались вперед.

На наблюдательный пункт командира 98-й стрелковой дивизии в Лиелупе в 11 часов 16 октября прибыли командиры 533-го и 281-го минометных, 319-го гвардейского минометного и 690-го истребительного противотанкового артиллерийского полков, 5-й корпусной и 97-й тяжелой гаубичной артиллерийских бригад. Они организовали взаимодействие с частями 98-й, а затем — с частями 377-й стрелковых дивизий. Прибытие артиллерийских частей и соединений значительно усилило огневую мощь наступающих.

Противник меньше всего ожидал нашего наступления через устье реки Лиелупе. Он был уверен в том, что советские войска высадят десант со стороны моря, и оборудовал позиции вдоль берега фронтом на море.

Противника ввели в заблуждение действия и нашей авиации. Самолеты 225-й штурмовой авиационной дивизии (командир — полковник В. А. Корпусов) в течение нескольких суток летали вдоль берегов залива от Риги до Энгуре с целью более удобного захода для ударов по войскам противника, отходящих от латвийской столицы. Вражеское же командование эти полеты приняло за разведку с целью выбора мест высадки морских десантов. Это еще более укрепило уверенность противника в необходимости организации противодесантной обороны.

98-й стрелковой дивизии удалось успешно форсировать Лиелупе в самой широкой части ее устья. Удар со стороны реки был для гитлеровцев полной неожиданностью. Поэтому во время форсирования реки 166-м стрелковым полком 98-й стрелковой дивизии части 205-й пехотной дивизии противника, оборонявшие Лиелупе и Булдури, с опозданием заметили приближение лодок к берегу реки и лишь тогда открыли огонь по высаживавшимся бойцам.

В завязавшейся схватке смелость и отвагу проявили многие советские воины. Рядовой Д. К. Жданов заметил, откуда стреляет пулемет противника. Солдат скрытно подкрался к нему и уничтожил его расчет. Захватив пулемет, рядовой Д. К. Жданов занял удобную позицию на песчаном бугре и открыл стрельбу по огневым точкам врага с тыла.

Этим он вынудил гитлеровцев отойти¹. Действуя смело и решительно, рядовой Д. К. Жданов спас жизнь многим своим товарищам. В последующих боях Д. К. Жданов пал смертью храбрых. Ныне его прах покоится на Братском кладбище в Булдури, в районе санатория «Белоруссия».

377-я стрелковая дивизия реку Лиелупе форсировала в районе рыбацкого поселка. Пройдя лесной массив, она наступала в полосе между железной дорогой и северным берегом реки Лиелупе. В боях за Авоты и Дзинтари дивизия понесла большие потери, так как противник, используя танки и штурмовые орудия, сдерживал ее продвижение². Подошедший 384-й отдельный истребительный противотанковый артиллерийский дивизион, выставив орудия на прямую наводку, подбил несколько танков противника. Полки дивизии, воспользовавшись этим, усилили натиск и вместе с частями 98-й стрелковой дивизии продвинулись вперед. К 12 часам они освободили поселки Майори и Дзинтари.

В дачном поселке Авоты 1247-й стрелковый полк 377-й стрелковой дивизии был остановлен огнем противника. Цепи наступающих залегли. Старший лейтенант И. Г. Лукин выслал группу бойцов в обход квартала строений для уничтожения огневых точек противника, мешавших продвижению роты. Рядовые Г. Н. Куринный, А. С. Лукьянчук, Н. Н. Матюшенко скрытно приблизились к окопу, из которого вражеские пулеметчики вели огонь, и уничтожили их. Пулемет умолк. Вторая группа солдат, возглавляемая ефрейтором В. М. Захаровым, также уничтожила пулеметный расчет. Не задерживаясь, бойцы стали продвигаться к следующим пулеметным точкам. Их заметили автоматчики противника. Они окружили смельчаков и стали забрасывать их гранатами. Бой длился около получаса. Подошедшие сюда бойцы роты на месте боя обнаружили до двадцати трупов гитлеровцев. Тяжело раненный, ефрейтор В. М. Захаров лежал без сознания, сжимая в руках трофейный пулемет, из которого были расстреляны все патроны. Рядовые Г. Н. Куринный, А. С. Лукьянчук и Н. Н. Матюшенко были убиты. Возле них или в их руках также было оружие противника, из которого они до последнего патрона отбивались от наседавших на них фашистских солдат³.

В районе Дубулты, где река Лиелупе, образуя петлю, наиболее близко подходит к Рижскому заливу, наступающие части обеих дивизий были остановлены огнем врага с заблаговременно подготовленных оборонительных позиций. Командные пункты дивизий к этому времени переместились: 98-й стрелковой дивизии — в Булдури, 377-й стрелковой дивизии — в Авоты.

Южнее реки Лиелупе противник остановил наступавшие 374-ю и 376-ю стрелковые дивизии 119-го стрелкового корпуса (с 15 октября он входил в состав 1-й ударной армии).

Огневое сопротивление врага здесь было весьма сильным. Для его подавления нужен был массированный артиллерийский огонь. Ни 112-й, ни 119-й стрелковые корпуса в это время не имели достаточного количества артиллерии и боеприпасов. Противник, отступая, взорвал мосты через реки Гауя, Даугава, Лиелупе, а также сильно разрушил все дороги, идущие от Риги к Юрмале и Тукумсу. Поэтому подтянуть в район боев артиллерию и подвезти туда боеприпасы было очень трудно. Обязательность сложилась так, что артиллерийские полки дивизий 16 ок-

¹ Архив МО СССР, ф. 1273, оп. 1, д. 3, л. 20.

² Там же, ф. 1698, оп. 59575, д. 2, л. 170.

³ Там же, л. 163.

тября не участвовали в боях за Юрмалу. Это, естественно, ослабило огневые возможности наступавших дивизий. Но продвижение наших войск продолжалось, и воины в боях показывали высокое мастерство.

В ночь на 17 октября автоматчики 166-го стрелкового полка 98-й стрелковой дивизии комсомольцы рядовые В. В. Гуцин, Л. И. Ларин, В. М. Ковитин, В. П. Севастьянов, Г. К. Новоселов, К. П. Закатинский, М. Г. Васин, И. К. Лисан и И. М. Свистун под командованием комсомольца лейтенанта А. Ф. Мотовилова проникли в расположение врага на участке, занимаемом 87-й пехотной дивизией противника. Подойдя к собору, находившемуся в Дубулты, они бесшумно сняли часовых. Войдя в собор, который внутри освещался стеариновыми плошками, автоматчики увидели нескольких спящих офицеров и солдат противника. Их бесшумно уничтожили. По размещенным телефонам и радиостанциям было ясно, что тут находится какой-то пункт управления. Перерезав провода и повредив радиостанции, автоматчики покинули помещение и возвратились в свой полк¹.

Днем 17 октября 98-я стрелковая дивизия перешла в наступление. Она освободила Дубулты, а затем — Каугури. 377-я стрелковая дивизия взяла Меллужи. Ее 1251-й стрелковый полк освободил Слоку, а районном цементного завода у этого населенного пункта овладел 1247-й стрелковый полк.

18 октября 1251-й стрелковый полк с подошедшими из Риги 933-м артиллерийским полком своей дивизии наступал на Кемери. В 9 часов подразделения полка, ведя бой против 363-го пехотного полка ворвались в Кемери. Противник предпринял контратаку против 1251-го стрелкового полка, вклинившегося в его оборонительные позиции. Разгорелась ожесточенная схватка.

Лейтенант 933-го артиллерийского полка Ф. В. Яковлев с группой солдат батареи управления находился с наступающими стрелковыми ротами. У церкви он заметил орудие врага. Уничтожив его расчет, наши артиллеристы повернули орудие в противоположном направлении и открыли из него огонь по противнику. Когда стрелявший из трофейного орудия ефрейтор Д. Г. Помазкин был убит, обязанности наводчика стал выполнять лейтенант Ф. В. Яковлев. Но вскоре и он погиб от осколков разорвавшегося снаряда, выпущенного из орудия подошедшего к церкви вражеского танка².

При освобождении Кемери героизм и мужество проявили многие бойцы и командиры 1251-го стрелкового и 933-го артиллерийского полков.

Как только поселок Кемери был освобожден от противника, местные жители вышли на улицы. Они радостно встречали освободителей, указывали, где находятся бойцы и командиры, раненные в августовских боях. Выяснилось, например, что автоматчик Н. Л. Напалов, танкист Ф. Ф. Свиридов и сапер Г. Я. Остапчук 19 августа 1944 года под Тукумсом были ранены. После оставления нашими войсками Тукумса они остались лежать на поле боя. Когда бой утих, фашисты принялись добивать раненых³. Придя в сознание, Н. Л. Напалов, Ф. Ф. Свиридов и Г. Я. Остапчук, собрав последние силы, по канаве уползли в лес, где некоторое время скрывались от врага. Потом их подобрала жителя Кемери. Они прятали раненых и лечили до прихода советских частей.

¹ Архив МО СССР, ф. 1273, оп. 2, д. 32, л. 148—150.

² Там же, ф. 377 сд, оп. 59564, д. 3, л. 76—77.

³ Там же, ф. 418, оп. 10695, д. 293, л. 32—46.

*

С освобождением Риги партийные и советские органы республики переехали в столицу Советской Латвии. Здесь они развернули большую работу по восстановлению народного хозяйства, разъяснению населению политики Коммунистической партии и Советского правительства, положения на фронтах.

Коммунистическая партия Латвии понесла во время войны тяжелейшие потери. Коммунисты с оружием в руках сражались в рядах Советской Армии, в партизанских отрядах, работали в подполье в тылу врага. Многие из них погибли. На 1 октября 1944 года партийная организация в освобожденных районах республики насчитывала всего 1185 коммунистов¹.

Возобновили свою работу Рижская, Даугавпилсская и Елгавская городские и 13 уездных партийных организаций. Приступили к работе также шесть районных партийных организаций в Риге².

Центральный Комитет Коммунистической партии и правительство Латвии летом 1944 года разработали план восстановления народного хозяйства республики³ и настойчиво претворяли его в жизнь.

Деятельность партийных и комсомольских организаций, советских и профсоюзных органов развертывалась в условиях острой классовой борьбы, ожесточенного сопротивления кулачества и других буржуазно-националистических элементов.

Несмотря на трудности, работа, проводимая партийной организацией республики, давала хорошие результаты. Восстанавливалась и давала продукцию промышленность. Крестьяне убрали урожай и часть сельскохозяйственной продукции сдали государству.

¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 101, оп. 6, д. 34, л. 1 и 2.

² «Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны», с. 743.

³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 101, оп. 3, д. 10, л. 110—113.

ГЛАВА

ЧЕТВЕРТАЯ

**КУРЗЕМЕ. 28 ОКТЯБРЯ 1944 ГОДА —
9 МАЯ 1945 ГОДА**

В результате успешного наступления на всех фронтах к исходу 1944 года Советские Вооруженные Силы изгнали противника из пределов Советского Союза и продолжали громить немецко-фашистские войска в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, неся освобождение их народам.

Лишь в западной части Советской Латвии на Курляндском полуострове оставалась прижатая к морю пятисоттысячная вражеская группировка. До сорока тысяч гитлеровцев находилось также в районе литовского города Клайпеды. Но эти группировки потеряли свое стратегическое значение и не могли уже оказать существенного влияния на развитие событий на советско-германском фронте.

Положение фашистской Германии в результате мощных ударов советских войск все более ухудшалось. Ее сателлиты, видя неизбежность поражения, искали выход из войны. Фашистский блок разваливался.

Нацистские главари предпринимали отчаянные попытки для того, чтобы задержать конец третьего рейха. Они призывали народы Германии и поработанных стран верить в победу, заявляли, что вот-вот будет готово новое «чудо-оружие»¹, которое обеспечит эту победу.

По планам Гитлера, войска, находившиеся в Курземе и состоявшие из тридцати восьми дивизий и многочисленных отдельных и специальных формирований, должны были удержать Курземе, сковывать здесь крупные силы Советской Армии с тем, чтобы они не могли быть перебросены на центральный участок фронта. В последующем, в случае изменения военно-политической обстановки в благоприятную для Германии сторону, гитлеровские соединения и части из Курземе должны были нанести удар в тыл советским войскам. Командующий немецкими войсками в Курземе генерал-полковник Ф. Шернер в этой связи в своем приказе писал: «...фюрер приказал... защищать Курляндию. Причины этого ясны. На нынешнем этапе войны борьба ведется за Германию, как за крепость. Старый боевой опыт показывает, что у каждой крепости есть внешние форты. Они сдерживают вражеский натиск, ослабляют и раздробляют силы врага, прежде чем он достигнет ее крепостных валов. Курляндия является внешним восточным фортом Германии...»²

¹ Имелась в виду атомная бомба, которую немцы так и не успели создать. В мае 1945 года предприятия, оборудование, материалы и незаконченная бомба с конструктором и специалистами, инженерами и техниками этих предприятий были вывезены в США, где в августе и было завершено устройство двух атомных бомб, которые были сброшены на города Японии.

² Кононыхин Н. «Бои за Советскую Прибалтику». Таллин, 1948, с. 45.

Забегая вперед, скажем, что не Курляндская группировка сковывала значительные силы Советской Армии, а наши соединения не давали перебросить находящиеся в Курземе гитлеровские войска на Берлинское направление.

Положение гитлеровских войск в Курляндии осложнялось и тем, что здесь действовали партизаны и подпольщики.

Партизанская и подпольная антифашистская борьба в Курземе с осени 1944 года развивалась в исключительно трудных условиях. Прифронтовая полоса охватывала весь полуостров. Города и другие населенные пункты были переполнены штабами, комендатурами, карательными организациями. Здесь скопились не только местные полицейские, но и бежавшие из освобожденных районов Латвии, некоторых областей РСФСР и Белоруссии.

В этих труднейших условиях около тысячи партизан и пятисот подпольщиков-антифашистов вели активную борьбу против оккупантов и карателей. Руководство силами сопротивления возглавляли уполномоченный ЦК Компартии Латвии А. Мацпан, разведчик Э. Аболиньш, В. Баронс и А. Страутманис. А. Мацпан и его помощники сумели сплотить вокруг себя людей, действовавших в различных местах Курземе. Ими являлись: Артур Кикутс, Юлий Штрамс, Алексей Полянский, Теодор Улдрикс, Ида Эрмсоне, Минна Эрнстсоне, Янис Карпович, Эдуард Элертс, Эрнест Каулс, Юрис Рейхслерс, Янис Копшталс, Фрицис Вейкшанс, Карлис Галевиц и другие¹. Руководимые этими подпольщиками организации собирали разведывательные сведения о противнике и передавали их советским войскам. Они организовывали побеги политзаключенных из тюрем и концлагерей, отнимали оружие у фашистов, убивали карателей и полицейских. Подпольщики распространяли среди населения передаваемые московским и рижским радио материалы о положении на фронтах, о восстановлении нормальной жизни в освобожденных от фашистской оккупации восточных районах Латвии, о героических подвигах солдат и офицеров 130-го латышского стрелкового корпуса, вели антифашистскую агитацию. И результаты этой работы сказывались. Среди населения еще более пробуждались патриотические чувства, они верили подпольщикам, искали у них защиту. Провалилась, в частности, затея гитлеровцев и их буржуазно-националистических приспешников провести массовую «добровольную» эвакуацию населения в Германию.

Эффективность антифашистской пропаганды вынужден был признать в декабре 1944 года гебитскомиссар Северной Курляндии. Он писал, что присланные для эвакуации населения пароходы в Лиепайском и Вентспилском портах останутся пустыми.

Партизанские отряды выводили из строя вражеские линии связи, прерывали на длительное время снабжение немецких частей боеприпасами и горючим, расправлялись с предателями, провокаторами и карателями. Одним из таких отрядов являлся отряд «Саркана булта», в котором смело действовали В. Семенов, В. Столбов, М. Стрельников, К. Мачиньш, В. Строд и другие. Мужественные партизаны Курземе вписали в историю борьбы с фашизмом немало славных страниц.

¹ «Борьба латышского народа в Великой Отечественной войне», с. 238.

² «Talsu Vanags», R, 1944, с. 16.

БОИ С ОКРУЖЕННОЙ ГРУППИРОВКОЙ ОСЕНЬЮ 1944 ГОДА

С 28 октября войска 2-го и часть сил 1-го Прибалтийских фронтов приступили к проведению наступательных операций против Курляндской группировки¹. Противник сконцентрировал в Курземе много войск и боевой техники. Он имел здесь заблаговременно оборудованные позиции, хорошо организованный тыл и органы снабжения. Его войска сохраняли высокую способность к сопротивлению. На ряде участков он не отсиживался на оборонительных позициях, а контратаковал и порою добивался успеха.

(В данной книге не рассматриваются подробно проведенные операции. Здесь дано описание отдельных боев, на фоне которых показывается героизм советских воинов, проявленный в этих боях).

28 октября 1944 года 79-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора С. Н. Переверткина наступал в направлении Салдуса. На его правом фланге вели бой части 207-й стрелковой дивизии, которым предстояло овладеть рубежом Озолмуйжа, Яунауце. Командир дивизии полковник А. В. Порхачев решил ночью передовыми батальонами захватить ряд опорных пунктов, после чего главными силами развивать успех. Это решение было претворено в жизнь. Утром 29 октября полки дивизии перешли в атаку и овладели передним краем обороны противника, а затем продвинулись вперед.

594-й стрелковый полк (командир — майор А. П. Чекулаев), взаимодействуя с 525-м стрелковым полком под командованием подполковника И. В. Петрова 171-й стрелковой дивизии (командир дивизии — полковник А. И. Негода), обошел Яунауце и овладел рядом высоток с хуторами, где противник в блиндажах имел пушки и пулеметы.

Противник несколько раз контратаковал 594-й стрелковый полк, вклинившийся в глубину его обороны. Отражая контратаки, бойцы и командиры продвигались вперед. Благодаря успешному продвижению 594-го стрелкового полка и остальные полки 207-й и 171-й стрелковых дивизий овладели несколькими позициями противника, разгромили его опорные пункты, захватили в плен свыше ста солдат и офицеров, шесть артиллерийских батарей на огневых позициях, много пулеметов и минометов, боеприпасов к ним, около трех десятков автомобилей и другую боевую технику, вооружение и военное имущество. В результате успешного наступления дивизии улучшили свои позиции. По приказу вышестоящего командования они прекратили наступление и закрепились на достигнутых рубежах, подтягивая артиллерию и пункты управления, устраивая заграждения перед своим новым передним краем в ожидании готовящейся противником контратаки².

В этих боях надежно прикрывали наземные войска с воздуха эскадрильи 259-й истребительной авиационной дивизии, которой командовал полковник Я. А. Кубатов. Доблесть и мужество проявил командир эскадрильи майор Д. В. Гудков, которому вскоре было присвоено звание Героя Советского Союза.

По оборонявшимся пехотным подразделениям, подходящим резервам, артиллерийским батареям на огневых позициях противника мощ-

¹ Архив МО СССР, ф. 239, оп. 2224, д. 134, л. 120—130.

² Там же, д. 851, л. 147—168.

ные удары наносили эскадрильи 335-й штурмовой авиационной дивизии (командир — полковник С. С. Александров). Отличился своей отвагой майор Г. М. Денисов. Он впоследствии пополнил ряды Героев Советского Союза.

В 171-й стрелковой дивизии высокими наградами были отмечены капитан И. Я. Мякота, старший лейтенант И. М. Трухачев, лейтенант С. И. Худосточенко, сержанты Л. М. Алябьев и И. Ф. Чуек, рядовые У. Х. Пикин, М. О. Соловьев и Ш. У. Флюсцев и другие. Они проявили смелость и умение в наступлении и стойкость при отражении вражеских контратак, уничтожив много солдат и офицеров противника.

Левее, на участке 4-й ударной армии, 53-я мотострелковая бригада под командованием полковника И. К. Долганова вела бой за высоту 107,7 у поселка Никраце, Кулдигского района.

подавив вражеские огневые точки, бойцы поднялись в атаку. Неожиданно во фланг атакующим застрочил пулемет противника. Бойцы залегли. Попробовали огнем подавить пулемет, но безрезультатно. Тогда командир батальона капитан С. В. Буторин приказал ефрейтору П. И. Куприянову с четырьмя бойцами подползти к дзоту и уничтожить в нем пулемет. Солдаты поползли к пулемету. Гитлеровцы обстреливали их, но смельчаки вели ответный огонь по амбразуре и все ближе и ближе продвигались к дзоту. Осталось проползти еще метров десять, как пулемет опять открыл огонь по атакующим. Куприянов и его боевые товарищи забросали дзот гранатами, но пулемет не умолк. Выполнение боевой задачи, поставленной батальону, срывалось: его бойцов прижал к земле огонь фашистского пулемета. Тогда ефрейтор Петр Куприянов выскочил из воронки и своей грудью закрыл амбразуру дзота. Товарищи Куприянова бросились к дзоту и уничтожили пулеметчиков врага. Батальон поднялся в атаку и вскоре овладел высотой.

Подобный подвиг, но на другом участке фронта, совершил и старший сержант В. П. Лоскутов из 1-й роты 1258-го стрелкового полка 378-й стрелковой дивизии.

Бесстрашным в боях, преданным сыном Родины показал себя и командир этой же первой роты капитан В. Н. Прохорсов. Он повел бойцов подразделения к опорному пункту на высоте с хутором Мерги и овладел им. Когда рота перешла реку Вента, ей пришлось отражать яростную контратаку противника. Подразделение несло потери, его командир был уже трижды ранен, но не покидал поля боя, продолжая командовать своими подчиненными. Воодушевленные мужеством и стойкостью своего командира, бойцы устояли. Отразив натиск врага, они расширили плацдарм за рекой и этим способствовали переправе полка через водную преграду.

За высокое мастерство, мужество и отвагу в боях Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Советского Союза (посмертно) капитану В. Н. Прохорову, старшему сержанту В. П. Лоскутову и ефрейтору П. И. Куприянову.

В конце октября, сломив упорное сопротивление врага, дивизии 10-й гвардейской и 3-й ударной армий прорвали заблаговременно подготовленные оборонительные позиции и продвинулись вперед на 10—15 километров¹.

Эта частная операция проходила в ожесточенных схватках с противником на земле и в воздухе, о чем свидетельствуют потери против-

¹ Архив МО СССР, ф. 235, оп. 2071, д. 858, л. 28 и 29.

ника, понесенные в ходе боев. Он оставил на поле боя свыше 15 тысяч убитых и раненых солдат и офицеров, около 400 орудий, 180 танков и штурмовых орудий. В воздушных боях было сбито 80 вражеских самолетов¹.

На соседнем участке 1-го Прибалтийского фронта в это же время активные боевые действия вели пять дивизий 2-й гвардейской — командующий генерал-лейтенант П. Г. Чанчибадзе, член Военного совета генерал-майор В. И. Черешнюк, начальник штаба генерал-майор П. И. Левин — и 4-й ударной армий.

158-я стрелковая дивизия под командованием полковника Д. И. Гончарова разгромила противника и овладела Лайжува и опорными пунктами, прикрывавшими подходы к разлившейся после дождей реке Вадакте. Взвод разведывательной роты дивизии под командованием лейтенанта М. В. Яглинского, подойдя к реке, обнаружил группу гитлеровцев, столпившихся у лодок. Очевидно, они ожидали приказа о переправе на противоположный берег. Офицеры что-то обсуждали между собой. Лейтенант М. В. Яглинский знаками показал солдатам, что взвод будет атаковать врага. Сблизившись с гитлеровцами на 20—30 метров, разведчики швырнули гранаты в толпу фашистов и, ведя огонь из автоматов на ходу, бросились на врагов. Десятки вражеских солдат и шесть офицеров были убиты. Разведчики вскочили в лодки и заставили вражеских саперов перевести их через реку. На противоположном берегу разведчикам пришлось вести бой с численно превосходящим их противником. В боевом донесении с того берега на имя начальника штаба дивизии лейтенант М. В. Яглинский писал: «На лодках противника разведзвод переплыл Вадакте. Ведем бой. Хорошо было бы получить поддержку и не упустить немецких лодочников-мотористов, а их 13...»²

Пять часов разведчики Яглинского на плацдарме отбивались от противника и местами расширили и углубили его. Они при этом захватили несколько пулеметов и автоматов противника и вели из них огонь. Разведчики нанесли противнику большие потери. За мужество лейтенант М. В. Яглинский был удостоен звания Героя Советского Союза.

Подразделения 179-й стрелковой дивизии, занимая оборону на рубеже Брузилос, Вечи, отражали атаки противника. Снайпер 259-го стрелкового полка старшина В. Ш. Квачантирадзе, выбрав выгодную позицию, метко разил атакующего врага, уничтожая прежде всего офицеров и пулеметчиков. Своим огнем старшина В. Ш. Квачантирадзе в этом бою вывел из строя не один десяток гитлеровцев. Этим он внес замешательство в ряды противника и облегчил малочисленным обороняющимся подразделениям отражение вражеской атаки. Старшина Квачантирадзе уничтожил свыше двухсот солдат и офицеров противника, а участвуя с ротой в атаках, он всегда шел впереди, увлекая за собой бойцов.

За мужественное поведение в боях и уничтожение большого числа вражеских солдат и офицеров В. Ш. Квачантирадзе было присвоено звание Героя Советского Союза.

Героизм и мужество во время боев в Курземе проявляли не только стрелки. Воины различных родов войск служили примером в бою.

183-я танковая бригада под командованием полковника Н. С. Гришина наступала в районе Пелени. Батарея самоходно-артиллерийских

¹ Архив МО СССР, ф. 235, оп. 2074, д. 853, л. 30.

² Там же, ф. 158 сд, оп. 42681, д. 9, л. 38.

установок 1450-го самоходного артиллерийского полка двигалась в центре боевого порядка танков, уничтожая вражеские орудия, мешавшие продвижению танковых рот. Командир самоходно-артиллерийского орудия лейтенант Л. И. Рокин метким огнем уничтожил три вражеских противотанковых пушки и ворвался на позиции противника. Но в этот момент сильным огнем враг все же остановил продвижение бригады.

Командир 1450-го самоходного артиллерийского полка полковник Е. Д. Лебедев по радио поставил лейтенанту Л. И. Рокину задачу: уничтожить вражеские орудия и подавить дзоты, мешавшие продвижению бригады. И эту боевую задачу лейтенант Л. И. Рокин выполнил образцово. Метко посланными снарядами он разбил три орудия, три дзота, несколько пулеметов. Огонь противника ослаб. Танки и следовавшие за ними батальоны снова атаковали вражеские позиции, овладели ими и продвинулись на 2—3 километра¹.

За проявленную воинскую доблесть и личный героизм лейтенанту Л. И. Рокину присвоено звание Героя Советского Союза.

Гитлеровское командование, стремясь к тому, чтобы к Курляндской группировке было приковано как можно больше советских войск, что ослабило бы силу их удара на решающих направлениях, продолжало перебрасывать в Курземе воинские части. Лишь за октябрь—декабрь 1944 года свыше 2100 кораблей противника перевезли туда до десяти тысяч солдат и офицеров, большое количество боевой техники, вооружения, боеприпасов и снаряжения. Это, несомненно, намного усиливало обороноспособность войск противника на данном участке².

В то же время Ставкой Верховного Главнокомандования из состава 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов были изъяты 2-я, 3-я и 4-я ударные, а также 61-я армия, а позднее и 5-я гвардейская танковая армии. Они были направлены на другие фронты — в Польшу, Германию и Чехословакию.

С убытием из состава Прибалтийских фронтов пяти армий наступление советских войск в Курляндии носило ограниченный характер. Оно преследовало цель: сковать силы противника и не позволить ему перебрасывать войска в Восточную Пруссию и в центральную Германию. А такие намерения у противника имелись и о них было известно советскому командованию.

В период подготовки к наступлению наши войска занимались боевой подготовкой, проводили штабные тренировки и учения. Изучались темы: «Прорыв сильно укрепленной обороны противника в условиях лесистой местности зимой», «Штурм усиленным стрелковым батальоном сильно укрепленной и развитой в глубину полевой обороны противника» и др. Батальоны, а иногда и полки поочередно выводились с переднего края в тыловые районы, где проходили необходимую тренировку на специально оборудованной местности, приближенно воспроизводящей участки вражеской обороны, которые им предстояло прорывать.

Во всех дивизиях и полках широко развернулась массово-политическая работа. Пропагандировался боевой опыт передовых частей и подразделений, особое внимание обращалось на изучение тактики боевых действий мелких подразделений — отделений, взвода, роты, где наиболее характерно проявляется боевое мастерство воинов. На партийных и комсомольских собраниях рассматривались заявления о при-

¹ Архив МО СССР, ф. 183 ТБр, оп. 265305, д. 27, л. 40—43.

² Там же, ф. 1346, оп. 126346, д. 39, л. 181—182.

еме в партию и комсомол; подводились итоги боевой деятельности коммунистов и комсомольцев, обсуждались вопросы, связанные с решением предстоящих боевых задач.

Готовясь к наступлению в зимних условиях, авиация 15-й и 3-й воздушных армий произвела большое количество вылетов на разведку вражеской обороны, расположения штабов и резервов. В воздушных боях были сбиты свыше 200 самолетов противника¹.

1-й латышский ночных бомбардировщиков авиационный полк бомбил морской порт в Вентспилсе, штаб 18-й армии противника, вражеские колонны на марше, огневые позиции артиллерии. Командир полка подполковник К. Кирш, летчики и штурманы Ф. Элльнш, П. Гриненко, В. Юревич, К. Калнынь, Ф. Спрогис, А. Ансон, А. Райнс, А. Имша, Э. Кронис, В. Озолинш, Э. Галвинш, М. Янкевич, А. Желтов и другие проявляли в бою мастерство высокого класса. Прибывший к ним 7 ноября 1944 года в день 27-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции секретарь ЦК Компартии Латвии П. Плесумс вручил полку Боевое знамя. 34 летчика и штурмана в этот день получили правительственные награды — ордена и медали.

284-я ночная бомбардировочная авиационная дивизия (командир — полковник И. А. Трушкин) 15-й воздушной армии нанесла по аэродромам противника и войскам ряд ударов, после которых по показаниям пленных, гитлеровская разведка получила задание установить место базирования 284-й авиационной дивизии, якобы специально подготовленной и технически оснащенной для уничтожения всей авиации противника в Курляндии².

После необходимой подготовки советские войска в Курземе перешли в наступление. Однако развивалось оно далеко не так, как предполагалось. Как потом выяснилось, вражеское командование было осведомлено о том, когда и какими силами готовится наступление советскими войсками в районе Тукумса. Это позволило ему своевременно принять необходимые ответные меры, уплотнить на этом участке боевые порядки своих войск и изготавиться к отражению наших ударов. Но и принятые меры не приесли противнику желаемых результатов, особенно это ярко проявилось в полосе наступления 22-й армии.

В РАЙОНЕ ДЖУКСТЕ

Наступление войск 22-й армии началось 23 декабря в 10 часов 50 минут, одновременно с переходом в наступление и 1-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта. 130-му латышскому стрелковому корпусу были приданы 312-й самоходный артиллерийский полк, 1040-й армейский истребительный противотанковый артиллерийский полк, 36-я минометная бригада, 72-й гвардейский минометный полк, 36-я гвардейская пушечная артиллерийская бригада и 192-й инженерный саперный батальон.

¹ Архив МО СССР, ф. 239, оп. 2224, д. 1600, л. 4 и 5.

² Там же, ф. 324, оп. 483461, д. л. 9.

Корпусу была поставлена задача: прорвать оборону противника на участке Приедниеки, Балтамуйжа, захватом железнодорожного полотна обеспечить ввод в прорыв с рубежа Фердинандмуйжа, Лестене 19-го танкового корпуса; в дальнейшем, наступая совместно с 19-м танковым корпусом к исходу 28 декабря выйти на рубеж Видини, Вамжи, где и закрепиться¹.

В начале наступления на наблюдательном пункте командующего 22-й армии генерал-лейтенанта Г. П. Короткова находились представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза А. М. Василевский, маршал артиллерии М. Н. Чистяков, командующий войсками 2-го Прибалтийского фронта генерал армии А. И. Еременко и представитель Генерального штаба генерал-лейтенант П. Н. Фролов. Они наблюдали за боем и являлись свидетелями умелых и отважных действий личного состава соединений и частей армии.

43-я гвардейская латышская стрелковая Рижская дивизия, перейдя в атаку вслед за разрывами снарядов и мин, овладела первой траншеей. В дальнейшем продвижение полков было остановлено. Огневая система в глубине обороны противника оказалась не подавленной огнем в период нашей артиллерийской подготовки.

Командир 130-го латышского стрелкового корпуса Д. К. Бранткалн быстро оценил сложившуюся обстановку, сделал заявку авиации для удара по артиллерийским позициям врага.

По приказу командира 43-й гвардейской латышской стрелковой дивизии генерал-майора А. Ю. Калныня 94-й гвардейской артиллерийской полк и другие артиллерийские и минометные части сосредоточили огонь по основным очагам сопротивления.

Над вражескими позициями появились самолеты 502-го полка 214-й и 810-го полка 225-й штурмовых авиационных дивизий. Они нанесли удары по огневым позициям противника. А эскадрильи 4-го гвардейского и 367-го полков 188-й бомбардировочной авиационной дивизии отбомбили пехоту в траншеях, резервы, скопления танков и автомашин и пункты управления войсками. Истребительная авиация противника стремилась воспрепятствовать советским самолетам наносить удары. Но прикрывавший штурмовиков 28-й гвардейский истребительный авиационный полк (командир — майор Н. Ф. Милехин) в воздушном бою сбил несколько вражеских истребителей и остальных отогнал. Умело и самоотверженно вел бой, подавая пример другим летчикам, командир эскадрильи истребителей старший лейтенант Н. Ф. Пасько. Преодолевая зенитный огонь и отражая атаки вражеских истребителей, блестяще выполняли поставленные перед ними задачи капитан Б. А. Золотухин — командир эскадрильи 502-го и лейтенант А. И. Белоус — командир звена 810-го штурмовых авиационных полков, старший лейтенант В. А. Иванов — командир звена 4-го и капитан С. З. Калининченко — штурман эскадрильи 367-го бомбардировочных авиационных полков. Им были присвоены звания Героя Советского Союза².

Едва артиллерия и авиация нанесли удары по мешавшим продвижению наших частей огневым точкам противника, как полки первого эшелона снова пошли в атаку.

Командир 123-го гвардейского стрелкового полка подполковник Я. Я. Пиесис и начальник штаба подполковник И. Я. Чаша умело пере-

¹ Архив МО СССР, ф. 376, оп. 202045, д. 6, лл. 79—80.

² Там же, ф. 15 ВА, оп. 6469, д. 197, л. 160—161.

нацелили подразделения полка и средства усиления на повторную атаку и повели гвардейцев в бой. После овладения районом Приедниеки 1-й батальон полка был встречен сильным огнем противника из Лиелаужи. Командир батальона майор В. Н. Большаков, организовав взаимодействие со 2-м батальоном (командир — капитан Л. Т. Котенко), совместным штурмом овладели населенными пунктами Мейсини и Кримунас.

А в Лиелаужи противник все еще сопротивлялся. Взвод, где помощником командира был сержант С. М. Раухман, пулеметным огнем подавил несколько вражеских огневых точек. Рядовой И. Шмудзе из противотанкового ружья уничтожил три пулемета врага. Но этого оказалось недостаточно. Тогда комсорг 123-го гвардейского стрелкового полка лейтенант А. Млокит с группой бойцов — Янкусом, Трегубом, Смилгой, Перлишом — скрытно подкрались к трем дзотам и забросали их амбразуры гранатами. Пулеметы прекратили вести огонь. Командир 2-й роты этого же полка, ветеран дивизии лейтенант О. Я. Энгельс, использовал молчание вражеских пулеметчиков, поднял подразделение в атаку. Рота выбила противника из Лиелаужи.

3-й стрелковый батальон, которым командовали капитан И. К. Галуза, к исходу дня был выдвинут из второго эшелона полка для наращивания усилий при бое в глубине вражеской обороны. Активное участие его в бою позволило полку продвинуться от трех до пяти километров и овладеть рядом опорных пунктов.

125-й гвардейский стрелковый полк под командованием подполковника П. Б. Перловского с двумя батареями 312-го самоходного артиллерийского полка овладел районами Лепес и Мейри. 3-й батальон (командир — майор Г. В. Грищенко), не задерживаясь в поселке, продвинулся немного вперед, но вынужден был остановиться: местность простреливалась сильным пулеметным огнем. Командир 2-го батальона капитан С. А. Сейлис также остановил подразделение, так как противник нанес большие потери выдвинувшейся вперед одной из рот. За час оборона противника была доразведана, артиллеристы подавили его огневые точки, и после этого роты атаковали гитлеровцев, заняв еще одну линию траншей. Командир роты капитан Я. Х. Пастернак, командиры взводов старшие лейтенанты И. С. Савицкий и Я. Э. Пауде, командиры отделений сержанты Брицис, Семенчук, Хамро Нарулиев, младший сержант Блумберг и другие проявили не только бесстрашие, но и умение в непрерывно меняющейся обстановке управлять боем своих подчиненных, непрерывно поддерживать взаимодействие с артиллеристами, минометчиками и саперами.

Противник, стремясь вернуть утраченные позиции, перешел в контратаку. 6-я и 9-я батареи 94-го гвардейского артиллерийского полка, ведя огонь прямой наводкой, отразили натиск врага.

А на другом участке смело и решительно действовали артиллеристы 5-й батареи под командованием лейтенанта Соколова. В разгар боя они прошли разрушенные огнем вражеские траншеи, выбили гитлеровцев из хутора Дикшими. Стрелки, увидя артиллеристов на хуторе, также поднялись в атаку¹.

Чтобы не снизить темп наступления, командир дивизии ввел в бой свой второй эшелон — 121-й гвардейский стрелковый полк (командир —

¹ Архив МО СССР, ф. 130 лск, оп. 156718, д. 10, л. 1—21.

полковник Г. К. Шпонберг). Для преследования отходящего противника был выделен сильный передовой отряд. Противник не устоял под ударами полка и всю ночь отходил.

Хорошо организованные и проведенные ночные действия 121-го гвардейского стрелкового полка на этом участке дезорганизовали оборону противника и вынудили его отходить, причем местами в такой спешке, что на вражеских позициях оставалось много брошенных орудий, минометов, пулеметов, автомашин. Полковник Г. К. Шпонберг умело и энергично управлял ночным боем, и полк образцово выполнил задачу, почти без потерь личного состава.

На рассвете 24 декабря противник, подтянув за ночь резервы, принял ряд контратак, стремясь не допустить развития наступления. Контратаки были организованы как перед фронтом 130-го латышского стрелкового корпуса, так и перед соседом справа — 119-м и слева — 100-м стрелковыми корпусами. Умело отражая контратаки, корпуса сдержали натиск противника. В 11 часов они перешли в общее наступление и, разгромив вражескую оборону, нанесли противнику большие потери в живой силе, боевой технике и вооружении. 43-я гвардейская латышская стрелковая дивизия к исходу дня вышла на рубеж Яунбриди, Дирбас. К вечеру 25 декабря она преодолела противотанковый ров и овладела железной дорогой. Продвинувшись вперед на 2—3 км, дивизия остановилась для отражения контратаки танков врага.

26 декабря генерал-лейтенант Д. К. Бранткалн в полосе наступления 43-й гвардейской латышской стрелковой дивизии ввел в бой 308-ю латышскую стрелковую дивизию, находившуюся во втором эшелоне.

Но развитие наступления 308-й латышской стрелковой дивизии постепенно замедлялось, так как боевые порядки соседних соединений 119-го и 100-го стрелковых корпусов значительно отставали, оголяя фланги 130-го латышского стрелкового корпуса. Этим воспользовался противник, организовав контратаки во фланги. Но введенные в прорыв части 19-го танкового корпуса нанесли сильный удар по контрнатракующим. Особенно дружно действовали в этом бою танкисты 8-го гвардейского танкового полка, разгромившие до батальона пехоты. А механик-водитель танка младший техник-лейтенант В. М. Скачков, объехав вражескую артиллерийскую батарею, с тылу налетел на нее, раздавил четыре орудия и много солдат из их расчетов. Едва он отъехал от уничтоженной им батареи, как был обстрелян орудиями другой батареи. Два вражеских снаряда попали в лобовую часть танка, но не проббили ее. Механик-водитель повел свою машину на стрелявшую батарею. Экипаж танка, ведя огонь из пушки и пулемета, заставил артиллеристов на время укрыться и прекратить обстрел танка. Этим воспользовался механик-водитель, повел танк к батарее и раздавил на позициях четыре орудия.

Мужественный танкист младший техник-лейтенант В. М. Скачков в этот день пал смертью храбрых. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В сложной обстановке 130-й латышский стрелковый корпус все же продолжал наступать 27 и 28 декабря. Выполнив поставленную задачу, он затем перешел к обороне¹.

В разгар боя на командный пункт 43-й гвардейской латышской стрелковой дивизии в районе Румбиняс прибыл Маршал Советского

¹ Архив МО СССР, ф. 130 лск, оп. 156718, д. 16, л. 232—235.

Союза А. М. Василевский. Командир дивизии генерал А. Ю. Калнынь, увидев маршала, хотел, как положено по уставу, отдать ему рапорт. Маршал обнял генерала, сказал:

— Дорогой Альфред Юрьевич! Всегда радуюсь, видя боевых товарищей. А встреча с вами здесь, на латвийской земле, после двадцатипятилетней разлуки мне особенно приятна. Узнав, что вы здесь, я и приехал повидаться...

Во время гражданской войны Александр Михайлович Василевский командовал полком, а Альфред Юрьевич Калнынь был в полку командиром батальона. Старые боевые товарищи побеседовали, насколько позволяла обстановка, и расстались.

За бои в районе Джуксте и проявленное высокое мужество и отвагу командование корпуса отметило многих воинов 308-й латышской стрелковой дивизии. Среди них — полковники М. Т. Калнынь, К. Я. Ресной, А. А. Аренд, М. И. Приеде; подполковники П. Е. Маричев, И. Е. Подospelов, И. Ф. Минько; майоры И. Т. Лифанцев, П. А. Стрелков, А. А. Драудиньш; капитаны И. А. Бриежжалнс, Е. Н. Егоров; лейтенанты Н. Г. Вервейко, С. Н. Социшин, Я. А. Акментынь.

Командиру батареи 1040-го армейского истребительного противотанкового артиллерийского полка капитану П. Т. Кривокорытову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В ходе боев, проведенных с 20 октября по декабрь 1944 года, противнику были нанесены большие потери. По данным командования группы армий «Север», за этот период она потеряла 72 100 солдат и офицеров убитыми и ранеными¹.

25 января 1945 года гитлеровское командование переименовало группу армий «Север» в группу армий «Курляндия». Прибыл и новый ее командующий генерал-полковник Рендулич, до этого значительное время командовавший 20-й горной армией в Финляндии и Норвегии. Прокомандовав группой всего несколько дней, он убыл, передав свои обязанности генералу пехоты Гильперту.

В ФЕВРАЛЕ 1945 ГОДА

В начале февраля решением Ставки Верховного Главнокомандования 1-й и 2-й Прибалтийские фронты объединились в один — 2-й Прибалтийский. Командующим фронтом был назначен Маршал Советского Союза Л. А. Говоров. Одновременно он командовал и Ленинградским фронтом. Членом Военного совета стал генерал-полковник А. А. Жданов, начальником штаба — генерал-полковник М. М. Попов. Значительное количество войск перебрасывалось на другие фронты.

Прочно блокированная советскими войсками группировка противника в течение осенних и зимних месяцев вела активные боевые действия, стремясь вырваться из Курляндии. Но потеряв около ста тысяч солдат и офицеров убитыми, много самолетов, танков, орудий и автомашин, командование немецкими войсками вынуждено было отказаться от такого намерения.

¹ Архив МО СССР, ф. 239, оп. 48627, д. 49, л. 381.

Со второй половины февраля противник в Курляндии совсем отказался от наступательных действий. Он расширил карательные операции против партизан и подпольных групп сопротивления фашистам, жестоко расправляясь с жителями поселков и хуторов, подозреваемых в сочувствии и помощи партизанам. Обороняясь, он успел вывезти морем часть дивизий в Германию, где в них испытывалась острая нужда. Среди эвакуированных были 4-я танковая, 15-я дивизия СС, 32-я, 227-я и 389-я пехотные дивизии. Советские войска в Латвии провели несколько частных наступательных операций, сковывая противника и препятствуя снятию его дивизий с линии фронта и отправке их в Германию.

15-я воздушная армия произвела серию самостоятельных операций для завоевания господства в воздухе, сковывания маневра наземных войск, в Военно-воздушные силы Краснознаменного Балтийского флота — для воспрепятствования подхода кораблей к портам на балтийском побережье и отправки их в обратном направлении. В результате действий авиации противник потерял около 100 самолетов, свыше 500 автомобилей, много орудий, танков и железнодорожных составов, несколько кораблей¹.

Из района Паланги по кораблям противника нанесла удары 11-я штурмовая авиационная дивизия. Самолеты-разведчики заметили приближение к Лиепеae вражеского конвоя из восьми кораблей. Группа самолетов 8-го гвардейского штурмового авиационного полка под командованием Героя Советского Союза подполковника В. П. Тургенева и вторая группа — из 47-го гвардейского штурмового авиационного полка под командованием Героя Советского Союза капитана С. И. Акаева налетели на корабли и потопили их. Летчик лейтенант Н. Д. Водянов прямым попаданием бомбы поразил танкер, который загорелся и взорвался.

Самолеты 8-й минно-торпедной авиационной дивизии нанесли удар по второму конвою, потопив несколько вражеских кораблей. Топили вражеские корабли в море и летчики 9-й штурмовой авиационной дивизии Военно-воздушных сил флота.

20 февраля 1945 года в районе Приекуле войска 6-й гвардейской и 51-й армий начали операции по овладению городами Лиепая, Гробини, Дурбе, Айзпуде. Противник, опасаясь потерять крупный морской порт Лиепая, сосредоточил на этом участке фронта столь большие силы, что они не позволили наступающим армиям развить тактический успех в оперативный. 51-я армия частью сил проводила частную наступательную операцию, овладев вражескими позициями в районе населенных пунктов Мазграмзда, Грамзда, Калети. Этот сильно укрепленный и насыщенный огневыми средствами участок оборонительного района противника занимался плотными боевыми порядками пехоты и танков. Взламывая оборону врага, советские воины вновь показали образцы воинской доблести и массового героизма.

77-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора А. П. Родионова на рубеже Кроте, Бунка прорвала сильно укрепленную оборонительную полосу противника и овладела рядом населенных пунктов. Противник находился в многочисленных дзотах и траншеях, прикрытых сверху одним-двумя накатами бревен. Чтобы вывести противника из строя, необходимы были прямые попадания тяжелых сна-

¹ Архив МО СССР, ф. 15 ВА, оп. 6469, д. 197, л. 84.

рядов или мин по траншее или по амбразуре. Учитывая это, командир дивизии приказал большую часть артиллерии, в том числе и тяжелые самоходные артиллерийские установки, выдвинуть в боевые порядки стрелковых рот и батальонов, чтобы прямой наводкой разрушать вражеские оборонительные позиции. Артиллеристы, выдвинув орудия вперед, разрушали дзоты и траншеи, помогали стрелкам овладевать позициями врага и отражать его контратаки.

20 февраля батарея 377-го гвардейского тяжелого самоходного артиллерийского полка, которой командовал старший лейтенант В. С. Самсонов, действовала в боевых порядках частей 77-й стрелковой дивизии. Батарея разрушила несколько блиндажей с огневыми средствами, и машина Самсонова первой ворвалась на вражеские позиции. Решительными действиями самоходчики во многом содействовали успешному прорыву обороны врага.

Вслед за самоходными артиллерийскими установками на позиции противника ворвались и стрелковые роты. Противник предпринял контратаку. В ней участвовало до полка пехоты с тяжелыми танками. Батарея, по которой пришелся основной удар, выстояла в ходе двухчасового боя и уничтожила 6 танков, много орудий и пулеметов противника.

За мужество, отвагу и умелое руководство боевыми действиями подразделения старшему лейтенанту В. С. Самсонову было присвоено звание Героя Советского Союза.

276-й стрелковый полк 77-й стрелковой дивизии подвергся сильному артиллерийскому и минометному обстрелу и контратаке танков противника. А когда подразделения полка втянулись в отражение этого натиска, противник, наращивая силу удара, предпринял еще одну контратаку силою до пехотного батальона во фланг полка. Командир полка подполковник Г. И. Бутин ввел в бой свой последний резерв.

6-я стрелковая рота под командованием старшего лейтенанта Г. Е. Шевченко с отделением ранцевых огнеметов быстро выдвинулась на позицию и изготовилась к бою. Подпустив врага на 50—80 метров, рота дружно открыла огонь по контратакующим. Вражеские пехотинцы залегли, а там, где позволяла местность, прикрываясь кустарником и канавами, начали продвигаться вперед и просачиваться в боевые порядки полка.

Командиры взводов и отделений, понимая надвигающуюся опасность проникновения вражеских групп в тыл, проявляли инициативу и сметку в ликвидации прорвавшегося противника. Лейтенант С. Д. Веселов вывел свой взвод в район, куда подтягивались гитлеровцы. Завязалась рукопашная схватка. Мужество и храбрость проявили рядовые И. Данилов, В. Зиньченко, Ф. Иванченко, М. Ломоносов и другие. Раненые оставались в строю, и взвод полностью уничтожил прорвавшихся в тыл на этом участке гитлеровцев.

Отделение сержанта Т. Жомова огнем отразило контратаку противника, вражеские солдаты отошли за возвышенность и там накапливались для повторной контратаки. Бойцы во главе с сержантом Т. Жомовым скрытно сблизились с противником и забросали его гранатами; уцелевших вражеских солдат они уничтожили огнем автоматов и карабинов¹.

На соседнем участке 63-я гвардейская стрелковая дивизия (командир — полковник А. Г. Афанасьев) 21 февраля 1945 года также прорвала вражескую оборону. Противник яростно сражался, стремясь не

¹ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 3624, д. 104, л. 342.

допустить дальнейшего продвижения наступающих. Нескольким ротам 190-го стрелкового полка все же удалось вклиниться во вторую линию его траншей. Встретив сильное огневое сопротивление, они остановились и завязали огневой бой. Отвагу и сметку проявил пулеметчик 9-й роты 190-го стрелкового полка ефрейтор В. А. Игонин. Расстреляв все патроны к своему пулемету, он вооружился трофейным, расчет которого был им уничтожен, и продолжал вести огонь по противнику, контратакующему соседнюю роту. Понеся от огня В. А. Игонина большие потери, контратакующая пехота прекратила продвижение. Но вскоре вражеский танк стал обстреливать позицию Игонина. Отважный пулеметчик сменил ее. Постреляв немного, вражеский танк двинулся к Игониному. Вслед за ним следовало до взвода пехотинцев. Ефрейтор Игонин и его помощник укрылись на дне траншеи. Пропустив танк через себя, они поднялись и, открыв огонь по пехоте, заставили ее отступить. Танкисты, увидев, что пехотинцы отошли, тоже повернули назад. Противотанковой гранатой, брошенной В. А. Игониным, танк был подбит, а второй гранатой — подожжен. Экипаж, пытавшийся выбраться из горящей машины, пулеметчики уничтожили.

Стойко и умело действовали и другие бойцы. 9-я стрелковая рота удержала захваченные позиции. Пулеметчику ефрейтору В. А. Игониному было присвоено звание Героя Советского Союза.

7-я эстонская стрелковая дивизия (командир — генерал-майор К. А. Алликас) 17 марта вела бои в направлении Скрунда. Лесисто-холмистая местность усложняла действия наступающих. 300-й стрелковый полк (командир — подполковник Ю. Р. Пауль) сбил обороняющихся с первой траншеи и продвинулся еще немного вперед. Противник повел сильный огонь с опорного пункта у станции Блидене. Наступление прекратилось. Пришлось выявлять расположение вражеских огневых точек и уничтожать их.

1-я стрелковая рота, продвинувшись ближе других к опорному пункту, подавила пулеметный огонь противника, но тот продолжал стрелять из автоматов и винтовок. Командир взвода лейтенант Я. М. Кундер, управляя боем, продвинулся вперед, и взвод овладел участком вражеской обороны. Закрепившись там, он отбивался от противника всю ночь.

Утром лейтенант Я. М. Кундер своим взводом атаковал одно большое здание на станции и овладел им. 1-й батальон поднялся в атаку, но вскоре был обстрелян из дзота. Батальон залег. Командир взвода увидел, что продвижению батальона мешает пулеметный огонь врага. Лейтенант Кундер подполз к дзоту и двумя гранатами уничтожил пулемет, но другой пулемет продолжал вести огонь. Лейтенант, не имея гранат, из пистолета стал расстреливать расчет этого пулемета. Вскоре пулемет умолк, и батальон, поднявшись в атаку, овладел опорным пунктом. Когда бойцы подошли к блиндажу, лейтенант Я. М. Кундер лежал мертвый у амбразуры. Ценой своей жизни офицер обеспечил батальону выполнение боевой задачи.

За героический подвиг лейтенанту Якобу Мартыновичу Кундеру посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Успех частей и соединений в боях в Курземе в значительной мере был обусловлен вдохновляющим примером коммунистов и комсомольцев, умелой политико-воспитательной работой, проводившейся среди солдат, сержантов и офицеров.

Используя дни затишья, политработники частей и соединений проводили политические занятия в ротах и батареях. Читались лекции и доклады, проходили разборы наиболее поучительных боев.

Фронтвая, армейская и дивизионная печать помещала рассказы о формах и методах работы партийных и комсомольских организаций в боях и в периоды между ними. На страницах газет выступали парт-орги: 355-го стрелкового полка — капитан М. Гуревич, 319-го стрелкового полка — младший лейтенант Н. Г. Вервейко, 289-го артиллерийского полка — лейтенант С. И. Озеров, 60-го минометного полка — лейтенант Ф. Я. Шатров, 44-го стрелкового полка — лейтенант Х. Р. Жук; комсорги: 323-го стрелкового полка — К. Л. Степанов, 125-го гвардейского полка — Я. Д. Блумберг, 312-го самоходного артиллерийского полка — М. П. Федоров.

Газеты популяризировали подвиги отличившихся в боях солдат, сержантов и офицеров. Рассказывалось и о девушках — санинструкторах, которые оказывали помощь раненым, зачастую сами рискуя жизнью. На страницах газет бойцы тепло отзывались, в частности, о санитарках и медицинских сестрах 130-го латышского стрелкового корпуса — Ане Берзинь, Мирдзе Старостиной, Елене Лукашевич, об отважных девушках-бойцах Зелме Устале, Марии Григорьевой, Луции Анстрауте, Херте Янсоне, Аине Элксите, Инесе Спуре, Алме Штерн, Анне Лапа, Берте Авотс, Анне Янушка, Ванде Стродс, Лине Фрейман, Валии Лиепая, Леонии Рудит, Бируте Чаша, Мирдзе Фрейман, Тамаре Сленьге и других.

В газетах публиковались письма, в которых рассказывалось о жизни в освобожденных районах. Так, 8 января 1945 года в дивизионной газете «Латышский стрелок» было напечатано письмо, которое рядовому Станиславу Сикселиетису прислала жена: «...После того, как ты уехал, у нас большие перемены. Волостная земельная комиссия нам наделила землю. Нам дали жилой дом и хозяйственные постройки. Хлеб у нас уже весь убран. В этом нам помогали соседи. Как только скажешь, что муж мобилизован в Советскую Армию, все помогают чем только могут».

Работники политических отделов соединений, политработники частей в своих выступлениях рассказывали о фактах массовых зверств фашистов. Это воспитывало стремление как можно быстрее добить гитлеровских выродков.

В докладах и беседах много места уделялось показу работы, проводимой ЦК Коммунистической партии и Советским правительством для восстановления народного хозяйства на освобожденной территории, о той материально-технической помощи, которая оказывается населению на освобожденной от врага латвийской земле.

Особую заботу политработники проявляли о новом пополнении частей, призванном в армию из освобожденных районов. Политработники разъясняли этим бойцам внутреннее и международное положение Советского государства, рассказывали об освободительной миссии Советских Вооруженных Сил, о советских законах, о льготах, предоставляемых воинам и их семьям.

Партийные и комсомольские бюро частей оперативно проводили заседания и собрания, на которых рассматривались заявления о приеме в партию и комсомол. Лучшей характеристикой вступающему в партию и комсомол служило его поведение в бою. Чем тяжелее предстояли бои, тем больше была тяга в партию и комсомол. Многие так и писали в своих заявлениях: «Если я погибну в бою, считайте меня коммунистическим».

том». Нередко подавшие заявления выбывали из строя по ранению. Партийным бюро и партийным комиссиям приходилось проводить заседания в медико-санитарных ротах, батальонах и даже в госпиталях, с тем, чтобы рассмотреть заявления воинов о приеме в партию или комсомол.

Политические органы, партийные и комсомольские организации частей и соединений главное внимание сосредоточивали на воспитании личного состава в духе идей марксизма-ленинизма, советского патриотизма, в духе верности военной присяге и неуклонного выполнения боевых задач.

Безграничную преданность социалистической Родине, мужество и отвагу в боях против немецко-фашистских оккупантов на территории Советской Латвии проявили десятки тысяч бойцов и командиров различных национальностей Союза Советских Социалистических Республик. Советскую Латвию освобождали от фашистов русские М. И. Казаков, В. А. Андреев, В. В. Богаткин, украинцы И. М. Третьяк и П. С. Бублий, белоруссы П. А. Дудник и П. И. Куприянов, латыши Д. К. Бранткалн и П. О. Бауман, армяне И. Х. Баграмян и В. И. Ванцьян, грузины Ш. Т. Росташвили и А. Э. Шишинашвили, азербайджанцы Р. Помогаев и А. Асламов, эстонцы Я. М. Кундер и К. А. Алликас, литовцы Э. У. Свиклис и А. И. Урбшас, узбеки У. Абдулаев и Ч. Уразов, казахи О. Туктыбаев и Г. Х. Миннибаев, мордвины В. А. Андронов и Г. Е. Резяткин, башкиры Х. Р. Ахметгалин и А. Т. Кулиев, чуваша Ф. И. Ашмаров и М. С. Чернов, калмыки Б. М. Басанов и В. М. Зибаров, еврей Л. А. Бердичевский и С. Д. Кремер, татары А. И. Валиев и Я. С. Шакуров, киргизы Т. Тайгараев и А. Гатаулин, туркмены И. Бабакулиев и Х. Нарлиев, молдаване И. Добриголо, О. Биешу и многие другие представители народностей нашей необъятной Родины, воспитанные Коммунистической партией Советского Союза и объединенные в дружную многонациональную семью народов.

Политорганы, партийные и комсомольские организации в своей деятельности учитывали это: в беседах и докладах, на лекциях и занятиях речь звучала не только на русском, но и латышском, эстонском, литовском, казахском и других языках народов СССР. Средствами партийно-политической работы воины воспитывались в духе пролетарского интернационализма, нерушимой дружбы советских народов.

Политорганы видели и понимали свои задачи, свою роль как проводников политики партии в войсках, и с этими задачами они успешно справлялись. Все это повышало их авторитет, еще более укрепляло связь с воинами.

В течение четырехмесячных боев в Курземе войска 2-го Прибалтийского фронта отвоевали у противника большую территорию, освободили много населенных пунктов, нанесли врагу значительные потери.

Но противник не снижал упорства в обороне. Командующий группой армий «Курляндия» в обращении к своим войскам писал: «...война Германией будет выиграна. Она продолжается, хотя меняет формы и методы...»¹ Суля радужные перспективы, он призывал к сохранению уверенности в победе и проявлению упорства в боях.

¹ Архив МС СССР, ф. 239, оп. 190201, д. 164, л. 620.

НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ

В апреле 1945 года решением Ставки Верховного Главнокомандования 2-й Прибалтийский фронт был упразднен, а его войска влились в состав Ленинградского фронта. Командующим фронтом по-прежнему оставался Маршал Советского Союза Л. А. Говоров, членом Военного совета с 10 марта 1945 года стал генерал-лейтенант В. И. Богаткин, начальником штаба Ленинградского фронта — генерал-полковник М. М. Попов.

Войска фронта и военно-морские силы Краснознаменного Балтийского флота следили за поведением противника, стремились не допустить снятия дивизий в Курземе и эвакуации их в Германию. С этой целью фронт предпринимал частные операции то на одном, то на другом направлениях.

Однако противник за эти месяцы, несмотря на потери, продолжал морские перевозки и успел эвакуировать из Курземе морем в Германию четыре дивизии. А для восполнения своих потерь, понесенных его войсками в Курземе, он подвозил необходимые пополнения.

В течение апреля полки и дивизии Ленинградского фронта наносили удары по врагу, держа его в постоянном напряжении.

Прибывший в марте 8-й эстонский стрелковый корпус (командир — генерал-лейтенант Л. А. Перн) совместно со 130-м латышским стрелковым корпусом провели бои у Салдуса. В системе обороны противника этот город имел важное оперативное значение. Через него проходили дороги, облегчающие маневрирование резервами. Расположенный в центре оперативного построения окруженных войск Курляндской группировки Салдус служил связующим звеном всей системы обороны. На удержание его противник привлек крупные силы.

Наши войска в стремлении овладеть Салдусом развивали наступление в общем направлении на Кулдига—Вентспилс, имея целью рассечь вражескую группировку и в последующем уничтожить ее по частям.

Авиация противника неоднократно пыталась вести разведку районов, занимаемых советскими войсками. Но цели она не достигла, так как летчики 5-й гвардейской истребительной авиационной дивизии сразу же пресекли ее попытки проникнуть за линию фронта.

Подготовка к наступлению 8-го и 130-го стрелковых корпусов все же оказалась замеченной противником, и он трижды пытался бомбить их боевые порядки. Но его налеты были малоэффективны: летчики 259-й истребительной авиационной дивизии надежно прикрывали с воздуха наземные войска. В воздушных боях было сбито 19 вражеских самолетов.

Перед наступлением 335-я штурмовая авиационная дивизия нанесла удары по опорным пунктам противника, в результате чего огневая система его была частично подавлена, а связь и управление частями и подразделениями нарушены.

Нанеся противнику чувствительные удары, наступающие прорвали оборону и углубились в нее до десяти километров.

В этих боях личный состав эстонского и латышского стрелковых корпусов показал немало примеров высокого мастерства и героизма.

Неудержим был наступательный порыв бойцов и командиров 249-й эстонской, 43-й гвардейской латышской, 51-й гвардейской и 303-й латышской стрелковых дивизий, которые километр за километром отвоевывали у врага оккупированную им территорию Курземе.

У Салдуса также вела бои 8-я гвардейская стрелковая дивизия имени генерала Панфилова. Ее 19-й гвардейский стрелковый полк прорвал вражескую оборону на участке Лапас—Дунгас и продвигался вперед. Но другие стрелковые полки дивизии отстали. Гитлеровцы силами штрафного и штурмового батальонов предприняли контратаку оголенного фланга 19-го гвардейского стрелкового полка. С фронта полк контратаковали части 263-й пехотной дивизии. В течение девяти суток гвардейцы вели бой, находясь в полуокружении. Командир полка подполковник И. Л. Шапшаев, будучи раненым, не покидал поле боя, личным примером воодушевляя бойцов.

Несмотря на большое численное превосходство противник не смог сломить сопротивление полка.

...7 апреля 1945 года 201-я стрелковая дивизия отражала четвертую атаку. Старший сержант С. А. Шалыгин уничтожил много гитлеровцев, но и сам был ранен. Герой намеревался уже зажать свою рану перевязочным пакетом, как увидел, что командир его роты находится в кругу фашистов и те пытаются заколоть офицера штыками. С. А. Шалыгин кинулся к врагам и ценой своей жизни спас командира.

За умелое руководство боем полка и личный героизм подполковнику И. Л. Шапшаеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

За мужественный поступок при спасении жизни командира и отвагу в боях сержанту С. А. Шалыгину также было присвоено звание Героя Советского Союза.

УЧАСТИЕ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА В ЛИКВИДАЦИИ КУРЛЯНДСКОЙ ГРУППИРОВКИ

Блокированная в Курляндии немецкая группировка «Север» могла существовать только благодаря морским коммуникациям. Из портов Померании и Данцигской бухты в порты Лиепая, Вентспилс и обратно постоянно осуществлялись интенсивные перевозки войск, техники, боеприпасов, горючего и других грузов. В отдельные дни в Лиепае и Вентспилсе сосредоточивалось свыше 70 немецких транспортов. Поэтому с конца октября 1944 года одной из важнейших задач Краснознаменного Балтийского флота стала морская блокада этой группировки фашистских войск, а также нарушение морских коммуникаций со Швецией, по которым гитлеровская Германия снабжалась стратегическим сырьем.

Предвидя возможность выполнения флотом этих задач, фашистский гроссадмирал Дениц еще в июле докладывал Гитлеру, что «...прорыв советских кораблей в Балтийское море может прервать импорт руды из Швеции, имеющей решающее значение для строительства подвод-

ных лодок и всей военной экономики Германии. Кроме того, это затруднит снабжение северной группировки и поставит под угрозу уничтожения районы боевой подготовки подводных лодок...»¹

С октября до декабря 1944 года балтийские подводники произвели 66 торпедных и 9 артиллерийских атак против кораблей и судов противника.

В этот же период весьма активно блокадные действия против Курляндской группировки противника осуществляли Военно-воздушные силы флота, которые перешли от крейсерства одиночных самолетов в море к групповому крейсерству, от атак небольшими группами — к массированным комбинированным ударам по базам противника разнородными силами авиации. Всего до конца года на групповые крейсерские полеты приходилось свыше 300 самолето-вылетов. В ходе этих полетов было произведено 72 атаки по противнику, находившемуся в море. Самолеты-миноносцы поставили у баз Лиепая и Вентспилс мины. В результате комбинированных действий наших подводных лодок и авиации в 1944 году противник потерял на Балтийском море около 105 транспортов потопленными и 61 транспорт был поврежден².

Что означают такие потери, можно представить из следующих цифр. Транспорт сравнительно небольшого водоизмещения в 5—6 тыс. тонн за один рейс доставляет столько груза, сколько его могли бы перевезти примерно 250 железнодорожных вагонов. Такой транспорт обычно перевозил, к примеру, 3,5—4 тысячи тонн бомб для авиации, что обеспечивало до 2000 самолето-вылетов. Танкер такого же водоизмещения перевозил 3—4 тысячи тонн горючего, что обеспечивало заправку до 1500 двухмоторных бомбардировщиков или 4000—5000 одномоторных истребителей. Конечно, не все потопленные транспорты были такого водоизмещения. Были и значительно большие, были и поменьше.

В свете изложенного можно понять упорство, с которым немцы защищали свои коммуникации и особенно порты и военно-морские базы: Ригу, Вентспилс, Лиепаяу, Клайпеду, Пилау, Данциг и другие.

Стремясь заблокировать Краснознаменный Балтийский флот в базах, гитлеровцы продолжали минировать устья Финского залива и ряд других районов, организовали действия своих подводных лодок на подходах к Таллину, на выходах из Або-Аландских шхер и Моонзунда, а также выдвинули к районам боевых действий крупные группировки противолодочных сил.

Несмотря на сильное противодействие противника, Краснознаменный Балтийский флот продолжал наращивать удары на морских коммуникациях в Балтийском море.

Вначале для решения этой задачи привлекались только Военно-воздушные силы флота. С выходом из войны Финляндии в Балтийское море из Кронштадта были выведены подводные лодки. В период Моонзундской операции на коммуникациях начали действовать торпедные катера. При этом действия балтийских подводников, катерников и летчиков на заключительном этапе войны характеризовались возросшим воинским мастерством, смелостью и решительностью.

¹ «Морской сборник», 1959, № 3, с. 41—42.

² «История военно-морского искусства». М., 1969, с. 389.

Использование в Балтийском море крупных надводных кораблей было невозможно из-за крайне неблагоприятной минной обстановки, создавшейся в Финском заливе.

С началом блокады Курляндской группировки противника с октября 1944 года 60 процентов всех находившихся в Балтийском море советских подводных лодок было сосредоточено на непосредственных подходах к Лиепае и Вентспилсу, через которые осуществлялось питание блокируемых войск.

Надо учитывать и то, что вражеские морские транспорты доставляли или вывозили грузы, главным образом, из таких районов, где никакими другими средствами решить эту задачу противник не мог.

На потопленных транспортах находились не только боеприпасы, воинские и хозяйственные грузы. Зачастую вместе с потопленным транспортом шли на дно сотни и даже тысячи вражеских солдат и офицеров. Так, например, в одном из своих походов подводная лодка С-13 (командир — капитан 3-го ранга А. И. Маринеско) потопила немецкий лайнер «Вильгельм Густлов» водоизмещением более 25 тысяч брутто-регистрационных тонн и крупный транспорт «Генерал Штойбен» (14,6 тысяч брутто-регистрационных тонн). На этих судах следовало свыше 12 тысяч гитлеровцев, в том числе более тысячи подводников. По численности это почти целая дивизия немецко-фашистских войск.

На завершающем этапе войны в 1945 году немецко-фашистское командование для противодействия Краснознаменному Балтийскому флоту и содействия своим сухопутным войскам сосредоточило на Балтике почти все основные силы фашистского флота: 2 учебных линейных корабля, 4 тяжелых и 4 легких крейсера, 2 вспомогательных крейсера, крейсер ПВО, около 110 подводных лодок, 37 эскадренных миноносцев и большое количество сторожевых кораблей, торпедных и сторожевых катеров, тральщиков и десантных судов¹.

Важной задачей Краснознаменного Балтийского флота стала поддержка приморских флангов сухопутных войск, стремительно наступавших на территории Восточной Пруссии, Польши и Померании, путем прикрытия их от ударов с моря, высадки морских десантов и оказания огневого содействия. Вместе с тем еще в большей степени активизировались боевые действия сил флота по блокаде Курляндской группировки, нарушению коммуникаций противника в Балтийском море. В борьбу на коммуникациях включились и торпедные катера, которые раньше выполняли эти задачи лишь при поддержке сухопутных войск.

За четыре месяца боевых действий в 1945 году на морских коммуникациях морской авиацией, подводными лодками и торпедными катерами было потоплено свыше 130 транспортов, а также 98 боевых кораблей и вспомогательных судов, в том числе два устаревших линейных корабля и два крейсера².

Родина высоко оценила ратные подвиги балтийцев в Великой Отечественной войне. Флот был удостоен награждения вторым орденом Красного Знамени. Многие его корабли, соединения и части, в том числе 11 подводных лодок, линейный корабль «Октябрьская Революция», крейсера «Киров» и «Максим Горький», эскадренный миноносец «Вице-адмирал Дрозд», минный заградитель «Ока» и другие удостоены

¹ «Боевой путь советского ВМФ». М., 1967, с. 358.

² «История военно-морского искусства», с. 393.

высокого звания гвардейских или награждены орденами. Многие тысячи моряков-балтийцев удостоились высоких правительственных наград, а самые лучшие из них — высшего воинского отличия — присвоения звания Героя Советского Союза. Все балтийцы самоотверженно сражались за свою Советскую Родину, за колыбель Великой Октябрьской социалистической революции город Ленина, за Советскую Прибалтику и ее неотъемлемую часть — Латвию. Большой вклад в освобождение латвийской земли внесли балтийские моряки — Герои Советского Союза, отряд которых насчитывает свыше 60 подводников, морских летчиков, катерников, действовавших вблизи побережья и в небе Латвии. Эти храбрые воины увлекали и вели в бой прославленные корабли и части, своими умелыми и решительными действиями наносили неотразимые удары по врагу.

Вся страна гордится экипажами подводных лодок Балтийского Флота и их героями-командирами.

Подводная лодка «Щ-310» под командованием капитана 3-го ранга С. Н. Богорада, выполняя задачи по блокаде Курляндской группировки противника, только за один поход потопила два крупных транспорта и буксир.

Другая подводная лодка «Щ-307» (командир — капитан 3-го ранга М. С. Калинин), выполняя ту же задачу, смело атаковала стоящие на рейде в Вентспилсе 6 транспортов, охраняемых семью боевыми кораблями. В результате атаки лодка потопила крупный танкер. Оторвавшись от противника, лодка в том же походе трижды атаковывала конвои и потопила еще три немецких транспорта.

Значительных успехов достиг экипаж лодки «К-52», возглавлявшийся капитаном 3-го ранга И. В. Травкиным. Действуя на узле коммуникаций между Лиенайе и Померанией, за четыре месяца 1945 года эта лодка уничтожила шесть транспортов и сторожевой корабль противника.

За совершенные подвиги все эти лодки были награждены орденами Красного Знамени, а их командиры удостоились звания Героя Советского Союза.

Умело действовал в последние месяцы войны экипаж подводного минного заградителя Л-3 под командованием капитана 3-го ранга В. К. Коновалова. Кроме постановки активных минных заграждений у баз противника, подводная лодка потопила торпедами четыре вражеских судна, в том числе крупный транспорт «Гойя», на котором погибло около 7 тысяч гитлеровцев.

Подводная лодка Л-3 стала гвардейской, а ее командир — Героем Советского Союза.

В боях за освобождение Советской Латвии отличились многие катерники. Так, проведя в 1944 году ряд успешных боев при освобождении Моонзундского архипелага, 1-я бригада торпедных катеров, ставшая Краснознаменной, в начале 1945 года развернула активные наступательные действия на морских коммуникациях в районе Лиенайе, а затем участвовала в завершении разгрома врага на южной Балтике. Ее личный состав дал немало примеров мужества и героизма.

Но самый весомый вклад в победу над противником на Балтийском море внесли, пожалуй, летчики, штурманы и все члены экипажей боевых самолетов Военно-воздушных сил Краснознаменного Балтийского флота.

Прежде всего следует назвать прославленных балтийских летчиков дважды Героев Советского Союза, наносивших неотразимые удары по врагу на суше и на море — по его кораблям и судам, портам и базам, группировкам танков и пехоты. Это — командир 7-го гвардейского пикировочно-штурмового авиационного Таллинского Краснознаменного полка гвардии полковник А. Е. Мазуренко, командир 12-го гвардейского пикировочного авиаполка полковник В. И. Раков, командир 47-го штурмового авиационного Феодосийского Краснознаменного ордена Ушакова полка гвардии подполковник Н. Г. Степанян; командир 3-й авиаэскадрильи 57-го авиационного полка капитан Н. В. Челноков.

Выполняя задачи по блокаде Курляндской группировки противника в октябре—декабре 1944 года, полк под командованием гвардии подполковника Н. Г. Степаняна, действуя самостоятельно и совместно с другими авиачастями, нанес ряд мощных ударов по транспортам и кораблям противника, находившимся в Лиепае. Противник понес большие потери в транспортах и кораблях. Преодолевая мощную противовоздушную оборону, наши самолеты сбили десятки немецких истребителей. В одном из воздушных боев в декабре 1944 года в районе Лиепаи доблестный герой погиб. Выполняя свой интернациональный долг, мужественный сын армянского народа отдал свою жизнь в бою за освобождение братской Советской Латвии.

Исключительное мужество и героизм в боях за Советскую Латвию проявили 55 морских летчиков, удостоенных высокого звания Героя Советского Союза. Среди них И. И. Борзов, А. Я. Ефремов, Е. Н. Преображенский, Ф. А. Усачев, П. И. Хохлов, А. П. Чернышев и другие.

Боевыми действиями балтийских летчиков умело руководил командующий Военно-воздушными силами флота генерал-полковник авиации Герой Советского Союза М. И. Самохин.

Личный состав ныне дважды Краснознаменного Балтийского флота внес достойный вклад в освобождение Советской Прибалтики, в частности Латвии, от гитлеровских оккупантов.

Утром 8 мая 1945 года разведка донесла штабу Ленинградского фронта, что противник снимает часть войск с переднего края с целью отвода их к портам погрузки.

Чтобы воспрепятствовать эвакуации противника, войска фронта перешли в наступление и стали освобождать города Советской Латвии. Так, город Тукумс освободила 196-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н. В. Паршукова, Салдус — 119-я стрелковая дивизия (командир — полковник А. И. Колобутин), Кандава — 306-я стрелковая дивизия (командир — генерал-майор М. К. Кучерявенко). Войсками Ленинградского фронта освобождались и другие города.

Командующий группой армий «Курляндия», понимая, что фашистская Германия разгромлена, отдал частям и соединениям группы приказ о капитуляции перед советскими войсками.

Во второй половине 8 мая 1945 года противник прекратил бои в Курляндии. Солдаты и офицеры в одиночку и группами стали сдаваться

в плен. Немного позже представители штабов немецких войск вступили в контакт с советским командованием, имея полномочия выполнить все его требования.

Капитулировавшие вражеские части и соединения разоружали: в Кулдиге — 22-я гвардейская стрелковая дивизия, в Сабиле — 360-я стрелковая дивизия, в Приекуле — 29-я и 154-я стрелковые дивизии, у Лиепайи — 77-я стрелковая дивизия, у хутора Трубас, Тукумского уезда, — 43-я гвардейская латышская стрелковая дивизия, в районе Гайти, Салдуского района, — 308-я латышская стрелковая дивизия и т. д.

285 тысяч вражеских солдат и офицеров сдались в плен. 158 самолетов, тысячи орудий и минометов, десятки тысяч пулеметов и много другого оружия и боевой техники достались советским войскам в качестве трофеев.

КРАТКИЕ ИТОГИ

При рассмотрении боевых действий советских войск в Прибалтике (схема № 1), можно видеть, что разгром немецко-фашистских войск происходил в четыре этапа.

1-й этап — середина июля — середина августа 1944 года. Войска пяти фронтов — Ленинградского, 3-го, 2-го, 1-го Прибалтийских и 3-го Белорусского — с рубежа восточных границ Эстонии, Латвии и Литвы разгромили вражеские войска, освободив от них большую половину территории этих союзных республик. В тот период была освобождена столица Литовской ССР город Вильнюс.

2-й этап — вторая половина августа и сентябрь 1944 года. Войска Ленинградского и 3-го Прибалтийского фронтов освободили Эстонию, за исключением островов, и северо-восточную часть Латвии. Была освобождена столица Эстонской ССР город Таллин.

3-й этап — октябрь—декабрь 1944 года. Войска трех Прибалтийских фронтов и 3-го Белорусского фронта, разгромив гитлеровские войска, освободили значительную часть территории Латвии и ее столицу город Ригу, территорию Литвы, за исключением города Клайпеда, подошли к границе Германии в Восточной Пруссии и местами вступили в ее пределы. Была окружена пятисоттысячная группировка противника в Курземе.

4-й, завершающий этап — январь—май 1945 года. Войска 2-го Прибалтийского, а с апреля — Ленинградского фронта вели бои с окруженной Курляндской группировкой, вплоть до ее капитуляции.

Наступательные операции в Прибалтике, в том числе и в Латвии, обогатили боевой опыт Советских Вооруженных Сил и способствовали дальнейшему развитию советского военного искусства.

На этом характерном приморском направлении театра военных действий получили свое дальнейшее развитие:

— Умелое определение командующими и их штабами уязвимых мест в обороне противника и нанесение по ним ударов, что давало, как правило, положительные результаты.

— Гибкость руководства ходом операций на всю их глубину. Соответственно менявшейся обстановке командующие армий и фронтов решительно изменяли планы операций, перенацеливая и перегруппировывая войска в ходе наступления с одного направления на другое и достигали успеха.

— Четкое взаимодействие фронтов, армий, а также танковых и механизированных корпусов и авиации. Это положительно сказывалось на действиях войск в направлении развивающегося успеха, а также на своевременной перегруппировке своих сил на угрожающие направления с целью парирования ударов противника.

— Высокое воинское мастерство советских солдат и офицеров, умело преодолевавших многочисленные препятствия и успешно взламывавших мощные оборонительные рубежи противника в трудных условиях лесисто-болотистой местности и непогоды.

**ГЛАВА
ПЯТАЯ**

**ИХ ИМЕНА НЕ ЗАБЫТЫ,
НА СТРАЖЕ МИРНОГО ТРУДА.**

Отгремели бои, и трудящиеся республики приступили к восстановлению разрушенного войной народного хозяйства. Как и в других освобожденных от фашистских оккупантов районах страны, здесь поднимались из руин фабрики и заводы, зрели и из года в год увеличивались урожаи на полях. Росли и хорошели города, поселки и села. И в первых рядах тружеников — правофланговых послевоенных пятилеток — шли фронтовики, весь свой боевой задор, свои силы отдавая делу строительства коммунизма, подъему благосостояния советских людей, укреплению мира.

В отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду КПСС товарищ Л. И. Брежнев подчеркнул: «...После колоссального напряжения военных лет им и отдохнуть не пришлось: фронтовики снова оказались на фронте — на фронте труда...»¹ Это ярко видно и на примере Латвийской ССР. Демобилизованные из армии бывшие воины сразу же приступили к труду на предприятиях и стройках, в колхозах и совхозах, участвуя в грандиозном сражении за политическое, экономическое и культурное развитие Советской Латвии.

Десятки тысяч фронтовиков пополнили ряды передовиков и новаторов производства, ударников коммунистического труда. Многие бывшие воины, партизаны и подпольщики, проявляя незаурядные способности, талант и высокие организаторские качества, стали руководителями заводов, фабрик, колхозов, совхозов, учреждений и учебных заведений, видными учеными, деятелями культуры. Многие участники сражений за Советскую Латвию продолжили службу в рядах Вооруженных Сил СССР. Среди них немало таких, которые, командуя в годы войны подразделениями и частями, выросли затем в крупных военачальниках.

По-разному сложились судьбы тех, кто участвовал в освобождении Советской Латвии от фашистских захватчиков. Но каждый из них внес свой вклад в возрождение и последовавший за ним небывалый расцвет республики в дружной семье советских народов.

Фронтовики пользуются у нас почетом и уважением. В Советской Латвии, как и в других республиках страны, фронтовики, партизаны, участники антифашистского подполья окружены вниманием и заботой.

Но не все сражавшиеся в годы Великой Отечественной войны за свободу и независимость нашей Родины дожили до светлого дня Победы. Тысячи советских воинов пали смертью храбрых и на латвийской земле. Память о них священна! Слава героев вечна! Никто не забудет и ничто не забыто!..

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 82.

Партийные комитеты Коммунистической партии Латвии сразу же после войны возглавили, а с годами значительно расширили работу по увековечиванию памяти героев, благоустройству могил и установлению памятников на них. На территории республики известны все основные памятные места, связанные с событиями Великой Отечественной войны.

В памяти народной вечно будут жить не только чувства благодарности, но и восхищение ратными подвигами, совершенными советскими воинами, партизанами, подпольщиками. Именами бессмертных героев у нас названы города, поселки, села, железнодорожные станции, корабли, улицы. В честь воинов-героев сооружаются мемориальные комплексы, монументы и обелиски. На пьедесталах устанавливаются танки и орудия, которые были на вооружении советских войск в годы суровых сражений тех лет. Благоустраиваются братские кладбища и могилы.

Стоят памятники на трех братских кладбищах в Елгаве. На одном из них (ул. Миера, 8) похоронено более 450 воинов, отдавших свою жизнь за освобождение города. Здесь погребены Герои Советского Союза Б. Федоров, танк которого первым ворвался в город; Л. Бердичевский, П. Дорошенко, А. Дубенко, Н. Быков, Г. Бирюков, И. Мартыненко, И. Пименов, В. Пульный. На двух других (ул. Миера, 2 и Добельское шоссе, 53) похоронены солдаты, сержанты и офицеры, погибшие при освобождении Елгавы и населенных пунктов на подступах к городу.

На братском кладбище в Преиля покоем прах 120 советских воинов, павших в боях за освобождение города. Здесь сооружен мемориальный ансамбль. Изображенные на нем лица солдат воспринимаются как символический образ, исполненный величия воина-освободителя. К стене прикреплена мемориальная доска с именами павших героев.

В Крустпилсе на величественный пьедестал поднято орудие, громившее фашистских оккупантов у города в памятном 1944 году. У его основания — три могилы, где похоронены командующий артиллерией 22-й армии генерал-майор С. П. Куприянов, командующий артиллерией 130-го латышского стрелкового корпуса полковник Г. К. Шарикалов и начальник автобронетанковых частей этого же корпуса полковник С. Г. Гавеев, погибшие под Крустпилсом.

В Лудзе покоем прах и воздвигнут величественный памятник десяти отважным воинам 1-й роты 375-го стрелкового полка, павшим в бою в районе деревень Сунуплява — Рундени. Указом Президиума Верховного Совета СССР всем им посмертно были присвоены высокие звания Героя Советского Союза.

На высоте — месте боя — установлен мемориальный обелиск в знак памяти о подвиге героев. Учащиеся Рунденской средней школы и молодежь совхоза «Рундены» на высоте разбили парк, здесь проложена аллея героев.

В воздушном бою под Даугавпилсом был сбит комсомольский экипаж штурмовика Ил-2. Родные летчиков в Воронежской области получили извещение, гласящее, что они погибли 16 июля 1944 года «...в бою за социалистическую Родину, верные военной присяге, проявив героизм и мужество».

Комсомольцы Даугавпилсского завода химического волокна подняли штурмовик с четырехметровой глубины. Летчиков похоронили с воинскими почестями. На месте гибели авиаторов поставили обелиск в виде комсомольского значка. На нем высечены имена комсомольцев

гвардии младшего лейтенанта Владимира Фетисова и гвардии старшего сержанта Николая Складорова.

Недалеко от Кулдиги в боях за поселок Никраце погиб белорусский парень Петр Куприянов, повторивший подвиг Александра Матросова. Ефрейтору Куприянову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Жители поселка установили памятник герою. Пионеры и комсомольцы школы в поселке Никраце переписываются с учащимися школы в Белоруссии, где учился Куприянов, и матерью героя.

На Тушкенском братском кладбище в Салдусском районе воздвигнут памятник Герою Советского Союза лейтенанту Я. Кундеру. А у железнодорожной станции Блидене, по предложению райкома КП Латвии и райисполкома, восстановлен дзот, амбразуру которого лейтенант Я. Кундер в бою закрыл своим телом. На дзоте прикреплена памятная доска.

У города Даугавпилса на гранитном постаменте застыл в прерванном стремительном беге советский танк Т-34. Он поставлен в память о воинах 5-го танкового корпуса, участвовавшего в освобождении города.

Продолжается поход комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Примечательно, что успехи красных следопытов Латвийской ССР не раз отмечались на Всесоюзных слетах участников этих походов. По материалам, собранным в походах, созданы комнаты боевой славы и музеи. Они оборудованы на многих предприятиях, в школах, колхозах и совхозах республики. Краеведческие музеи значительно пополнили свои экспозиции материалами, свидетельствующими о героизме советских воинов, проявленном в боях с фашистскими захватчиками на территории Латвии.

Именами воинов-освободителей названы во многих городах и поселках Советской Латвии улицы. В Риге есть улица Героя Советского Союза Иманта Судмалиса — руководителя антифашистского подполья и улица имени Героя Советского Союза Н. М. Павлова — участника освобождения города в 1944 году. В Даугавпилсе есть улицы, названные именами Героев Советского Союза капитанов К. И. Орловского и И. Н. Мороза. В Екабпилсе, городе в окрестностях которого совершил свой подвиг Герой Советского Союза гвардии капитан Михаил Орлов, одна из улиц носит его имя.

Одна из железнодорожных станций Рижского отделения Прибалтийской железной дороги названа «Ошкалны» — в честь латышского героя-партизана Оттомара Ошкална.

Один из теплоходов страны, приписанный к Черноморскому морскому пароходству, назван именем дважды Героя Советского Союза подполковника Нельсона Степаняна — командира авиационного полка, погибшего в небе Советской Латвии.

В центре города Добеле, рядом с памятником В. И. Ленину, находится галерея Героев Советского Союза, павших в боях с немецко-фашистскими захватчиками при освобождении города и его окрестностей.

В Кулдигском районе сотни юношей и девушек посещают реставрированные партизанские стоянки в Скунельском, Абавском, Граудонском лесах.

У трудящихся Риги, Даугавпилса, Резекне и Елгавы установлены

крепкие связи с воинскими частями и соединениями, носящими почетные наименования «Рижских», «Двинских», «Режицких», «Митавских». Традицией стали слеты бывших солдат, сержантов и офицеров, проходящие в городах, именами которых названы освобождавшие их воинские части и соединения.

Участники освобождения Советской Латвии от немецко-фашистских захватчиков, а также бывшие партизаны и подпольщики ведут большую военно-патриотическую работу, они часто выступают перед трудящимися республики, особенно молодежью.

В городах и поселках традиционным стал День освобождения. В такие дни проводятся торжественные шествия, слеты трех поколений, встречи с ветеранами войны, митинги у памятников и исторических мест.

В ряде школ республики учебный год начинается с рассказа о войнах-освободителях, сражавшихся за город или поселок, в котором расположена школа. В школах ветераны войны проводят уроки мужества.

...Все больше лет отделяет нас от суровой военной поры. И время многое стирает в людской памяти. Но вечно будет жить в сердце народном подвиг тех, кто не жалея жизни своей, отстоял в борьбе с врагами Отчизну и сокрушил чудовищное порождение международного империализма — германский фашизм. Бессмертные подвиги героев Великой Отечественной войны — источник вдохновения советских людей в их борьбе за светлое будущее на земле — коммунизм, за мир во всем мире.

НА СТРАЖЕ МИРНОГО ТРУДА

Великая Отечественная война закончилась всемирно-исторической победой Советского Союза над гитлеровской Германией. Источниками нашей победы явились: социалистический общественный и государственный строй; советская социалистическая идеология, проявившаяся в массовом героизме как на фронте, так и в тылу; могущество Советских Вооруженных Сил; руководство Коммунистической партии борьбой советского народа против фашистских оккупантов.

Несокрушимость Советского Союза, доказанная опытом войны, является ее важнейшим уроком, преподанным историей как гитлеровским захватчикам, так и всем потенциальным агрессорам, мечтающим об уничтожении социализма военными средствами.

Победоносное завершение Великой Отечественной войны оказало огромное влияние на весь ход мировой истории. В результате разгрома фашистской Германии и империалистической Японии были созданы благоприятные условия для развития и победы социалистических революций в ряде стран Европы и Азии, для образования мировой системы социализма. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне оказала огромное воздействие на борьбу народов всех континентов за мир, демократию и социализм, на широкое развертывание национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, на развитие международного коммунистического и рабочего движения. В результате победы советского народа в Великой Отечественной войне окрепли силы социализма и демократии, ослабли позиции империализма и реакции.

Ныне международная обстановка определяется прежде всего соревнованием двух социальных систем, которое является стержнем всего мирового развития. Империалисты в послевоенные годы не раз пытались столкнуть это соревнование с мирных рельс, но всякий раз они получали отпор, их агрессивная политика решительно разоблачалась и пресекалась. Коммунистическая партия Советского Союза последовательно отстаивала и отстаивает ленинский принцип мирного сосуществования государств, независимо от их общественного строя, обеспечивает мирные условия строительства коммунизма.

Многие капиталистические государства вынуждены считаться с реально сложившейся в мире обстановкой, переходить на платформу мирного сосуществования с государствами противоположной общественной системы. Главной объективной предпосылкой утверждения принципов мирного сосуществования, нормализации международных отношений, является всестороннее укрепление мировой социалистической системы, неуклонный рост экономической, политической и оборонной мощи социализма, и прежде всего его основного звена — СССР.

Коммунистическая партия Советского Союза, ее Центральный Комитет, Политбюро ведут активную борьбу за полную реализацию намеченной XXIV съездом КПСС Программы мира, за то, чтобы благоприятные перемены в международной обстановке приобрели необратимый характер. Вместе с тем Коммунистическая партия обращает внимание советских людей на необходимость постоянной бдительности и готовности дать отпор любым проискам агрессивных, реакционных кругов империализма. В постановлении ЦК КПСС «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» подчеркивается: «Проводя последовательную миролюбивую политику, Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют постоянную заботу об укреплении оборонного могущества социалистической Родины, воспитании советских людей в духе высокой бдительности, делают все для того, чтобы мирный труд и безопасность страны были надежно защищены»¹.

Сегодня армия и флот далеко ушли от того, что они представляли собой к концу Великой Отечественной войны. Успехи социалистической экономики, выдающиеся достижения науки и техники позволили оснастить наши Вооруженные Силы современным оружием и боевой техникой. Коммунистическая партия и Советское правительство все делают для того, чтобы дать войскам новейшие и наиболее эффективные средства борьбы, при том в таком количестве, которое бы обеспечило их превосходство над потенциальным противником.

Ныне основу боевой мощи Вооруженных Сил СССР составляют Ракетные войска стратегического назначения. Они оснащены первоклассными ракетами средней дальности и межконтинентальными ракетами, надежными средствами управления.

Ракетные войска стратегического назначения в современных условиях — главное средство сдерживания агрессора.

Вместе с тем КПСС исходит из того, что полной победы над врагом можно достичь лишь согласованными действиями всех видов и родов войск. Поэтому, отводя первостепенную роль ракетно-ядерному оружию и поддерживая его в состоянии постоянной высокой боевой готовности, у нас неослабное внимание уделяется обычным средствам

¹ «Правда», 1975, 9 февр.

ведения войны. Благодаря заботе Коммунистической партии наши Вооруженные Силы располагают ныне современными Сухопутными войсками, Военно-воздушными силами, Военно-морским флотом, Войсками ПВО страны.

В послевоенный период коренные изменения произошли в сухопутных войсках; основу огневой мощи их составляют оперативно-тактические ядерные средства. В составе сухопутных войск: ракетные части оперативного и тактического назначения, части противовоздушной обороны, мотострелковые и танковые соединения, артиллерия различного назначения, а также специальные войска — инженерные, связи и другие.

При этом следует подчеркнуть, что качество военной техники и оружия теперь несравненно более высокое, чем в предвоенные и военные годы.

Советские танки, например, по скорости движения, проходимости, запасу хода и мощности превосходят самые лучшие образцы зарубежных танков. Для них не являются препятствием реки и другие водные преграды. Они оснащены приборами, позволяющими вести боевые действия в условиях ограниченной видимости и ночью.

Теперь нет «пехоты» в общепризнанном смысле этого слова. Личный состав мотострелковых частей передвигается на боевых машинах совершенных конструкций. В его руках находятся мощные автоматические огневые системы, а также противотанковые управляемые реактивные снаряды (ПТУРС), способные поразить любой танк противника на больших расстояниях с первого пуска.

Значительно возросли возможности инженерных войск. Они оснащены новейшими путепрокладчиками, мостоукладчиками, механизированными мостами, современными понтонными парками, плавающими машинами, высокопроизводительной землеройной техникой, сборно-разборными фортификационными сооружениями и другим первоклассным вооружением.

За послевоенные годы Военно-Воздушные Силы СССР стали реактивными, сверхзвуковыми, ракетноносными. Наши самолеты способны летать днем и ночью в сложных метеорологических условиях, на предельно малых и больших высотах, преодолевать огромные расстояния. Скорость 2500—3000 километров в час, с которой сейчас летают реактивные самолеты, и высота их полета, достигающая 30 километров, не являются пределом. Созданы принципиально новые боевые машины — самолеты с вертикальным взлетом и посадкой и с изменяемой в полете геометрией крыла. Они способны взлетать и садиться на ограниченные площади, совершать длительные полеты на дальние расстояния, развивая при этом большую скорость.

Современным требованиям в полной мере отвечает и Военно-Морской Флот Советского Союза. Основу его боевой мощи составляют атомные подводные лодки, вооруженные дальнобойными ракетами с подводным стартом и самонаводящимися торпедами. Вымпелы наших боевых кораблей развеваются ныне в самых отдаленных уголках Мирового океана.

Наряду с подводными лодками на оснащение флота поступают надводные корабли различных классов, морская ракетноносная авиация с большим радиусом действий. В состав Военно-Морского Флота входят также береговые ракетно-артиллерийские войска и морская пехота.

Предметом постоянной заботы партии и правительства являются Войска Противовоздушной обороны страны, предназначенные для защиты группировок вооруженных сил, городов и других населенных пунктов, крупных железнодорожных узлов и коммуникаций, административных и промышленно-экономических центров государства от воздушного нападения противника. Для решения этих ответственных задач войска ПВО страны оснащены мощной новой ракетной, авиационной, радиолокационной и другой специальной техникой. Основу их боевой мощи составляют зенитные ракеты и ракетноносные истребители-перехватчики, обладающие значительной огневой мощностью, большим радиусом действия, способные уничтожить цели на любых высотах.

Первоклассная техника, которой оснащены наши Вооруженные Силы находится в надежных руках. Советским воинам присущи беззаветная преданность идеям марксизма-ленинизма, верность социалистической Родине, своему воинскому долгу, готовность выполнить любой приказ Отчизны. Для них характерен высокий уровень идейно-политической зрелости, культуры, образования, знаний военного дела.

Солдаты и сержанты в большинстве своем имеют среднее образование. Высок также и их технический уровень. Многие до призыва на военную службу трудились на заводах и фабриках. Полученный опыт в различных отраслях высокоразвитого и технического оснащенного народного хозяйства позволяет молодым воинам быстро освоиться в новых условиях и отлично изучать вверенное им оружие.

Цементирующей силой воинских коллективов, главной опорой командиров и политработников в решениях всех задач были и остаются коммунисты. Около 90 процентов личного состава Советских Вооруженных Сил составляют коммунисты и комсомольцы. Они показывают пример выполнения воинского долга перед Родиной.

Важнейшим направлением деятельности КПСС в армии и на флоте является дальнейшее улучшение партийно-политической работы, которая умножает духовные силы защитников Родины, способствует росту политической сознательности, идейной убежденности личного состава.

Четкость и слаженность военного организма в огромной степени зависит от офицерских кадров, которые являются решающим звеном, основой Вооруженных Сил. На них Коммунистическая партия и Советское правительство возлагают всю полноту ответственности за обучение и воспитание личного состава частей и подразделений, за состояние боевой готовности войск, за сплочение военнотружущих в единые, крепкие боевые коллективы, способные надежно защитить Отчизну от любого агрессора.

Одна из особенностей нынешнего офицерского корпуса Советских Вооруженных Сил — высокий идейно-теоретический уровень, общая культура, профессиональное мастерство. Среди офицеров, генералов и адмиралов армии и флота — 71 процент коммунистов и 17 процентов комсомольцев¹.

Советские офицеры и генералы — это выходцы из рабочего класса, колхозного крестьянства, трудовой интеллигенции, это представители ста национальностей СССР. Они беззаветно преданы своему народу, ленинской партии, делу коммунизма. Все свои силы и знания, опыт и энергию они отдают дальнейшему укреплению военного могущества нашей Родины.

¹ «Красная звезда», 1972, 24 марта.

Окруженные заботой партии и правительства, всего советского народа, воины наших Вооруженных Сил добиваются все новых и новых успехов в боевой и политической подготовке. Об этом убедительно свидетельствуют проведенные за последние годы учения «Днепр» и «Юг», общевойсковые маневры «Двина», маневры «Океан», учения Войск ПВО страны «Небесный щит» и ряд других.

Больших достижений в учебе добились и воины-прибалтийцы. В 1973 году, например, восемьдесят пять процентов их были классными специалистами. Звания отличных в социалистическом соревновании добились целые полки, многие батальоны, тридцать процентов рот, почти половина отделений, расчетов, экипажей. В жизни воинов округа произошло знаменательное событие. За большой вклад в дело укрепления оборонной мощи Советского государства и его вооруженной защиты, успехи в боевой и политической подготовке указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1974 года округ награжден орденом Красного Знамени.

Как и воины Краснознаменного Прибалтийского военного округа в послевоенный период больших успехов в повышении боевой готовности, качества боевой и политической подготовки добились также личный состав дважды Краснознаменного Балтийского флота и Краснознаменного Северо-Западного пограничного округа.

Труженики Советской Латвии поддерживают самые тесные связи с воинами Краснознаменного Прибалтийского военного округа, дважды Краснознаменного Балтийского флота и Краснознаменного Северо-Западного пограничного округа.

Прочны интернациональные связи и боевое содружество советских воинов с воинами братских армий. Их дальнейшему укреплению способствуют совместные учения и маневры, взаимные посещения представителей дружественных армий.

Красавица Даугава принимала боевые корабли военно-морских флотов Польской Народной Республики, Германской Демократической Республики и других стран. В войсковых частях, расположенных на территории Прибалтики, желанными гостями были воины армий Чехословакии, Венгрии, Польши, Болгарии, Румынии, ГДР, Монголии, КНДР, ДРВ. С таким же радушием и теплотой принимали наших воинов в воинских частях дружественных нам государств.

В Программе КПСС и решениях партийных съездов определены задачи по дальнейшему обучению и воспитанию личного состава Советских Вооруженных Сил. Они положены в основу подготовки войск. Воины армии и флота гордятся доверием Коммунистической партии и народа, сознают всю глубину возложенной на них ответственности. Как боевой приказ Родины они восприняли указания XXIV съезда КПСС: «Все, что создано народом, должно быть надежно защищено». Советские воины зорко стоят на страже мира и строительства коммунизма.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК

**ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК,
ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ, ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА
И ПАРТИЗАН, ПОЛУЧИВШИХ ЗВАНИЕ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА ЗА ОСОБЫЕ БОЕВЫЕ ОТЛИЧИЯ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ
СОВЕТСКОЙ ЛАТВИИ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ
ЗАХВАТЧИКОВ В 1941—1945 ГОДАХ.**

Дважды Герои Советского Союза

Мазуренко Александр Ефимович, полковник¹, командир 7-го гвардейского пикировочного штурмового авиационного полка 9 ШАД² КБФ. Подвиги — на Балтийском море.

Павлов Иван Фомич, капитан, командир эскадрильи 6-го отдельного гвардейского штурмового авиационного полка 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Бауски.

Раков Василий Иванович, полковник, командир 12-го гвардейского пикировочного авиационного полка 8 МГАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Степанян Нельсон Георгиевич, подполковник, командир 47-го штурмового авиационного полка 11 ШАД КБФ. Подвиги — у Лиепая.

Челноков Николай Васильевич, капитан, командир эскадрильи 57-го авиационного полка 9 ШАД КБФ. Подвиги — на Балтийском море.

Герои Советского Союза

Абазовский Константин Антонович, лейтенант, командир звена 190-го штурмового авиационного полка 214 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Дагды.

Абдулаев Урунбай, рядовой 375-го стрелкового полка 219 СД 93 СК 3 уд. А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Рундени.

Абрамов Владимир Федорович, капитан, командир эскадрильи 10-го гвардейского истребительного авиационного полка 1 гв ИАД ВВС КБФ. Подвиги — при прикрытии с воздуха действий надводных кораблей, штурмовой и минно-торпедной авиации КБФ у берегов Латвии.

¹ Воинское звание к моменту присвоения звания Героя Советского Союза.

² Расшифровку сокращенных названий см. в конце списка на стр. 229.

Акаев Юсуп Абдулабекович, капитан, командир эскадрильи 47-го штурмового авиационного полка 11 ШАД ВВС КБФ. Подвиги — при потоплении вражеских кораблей в портах Лиепая, Вентспилс и Балтийском море.

Акуленко Владимир Евтихевич, старший лейтенант, командир эскадрильи 955-го штурмового авиационного полка 305 ШАД 14 ВА, 3-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Валмиеры.

Алексеев Александр Алексеевич, лейтенант, начальник разведки дивизиона 26-го гвардейского минометного полка 5 гв МинД 51 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Вилце и Елгавы.

Андреев Петр Кузьмич, старший лейтенант, заместитель командира эскадрильи 683-го штурмового авиационного полка 335 ШАД 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Краславы.

Андронов Василий Антонович, старший сержант, командир отделения 375-го стрелкового полка 219 СД 93 СК 3 уд. А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Рундени.

Анциборенко Павел Афанасьевич, рядовой, разведчик 506-го стрелкового полка 198 СД 7 СК 54 А, 3-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Харгла.

Аргунов Николай Филиппович, старший лейтенант, штурман эскадрильи 35-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка 5 гв БАД 1 гв БАК 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Ауце, Эзере, Пулкартиса, Лиелаи.

Арефьев Петр Алексеевич, капитан, командир эскадрильи 826-го штурмового авиационного полка 335 ШАД 7 ШАК 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Даугавпилса и Елгавы.

Атамановский Петр Ефимович, старший сержант, командир отделения 276-го стрелкового полка 77 СД 64 СК 51 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Сильни.

Афанасьев Алексей Иванович, лейтенант, командир торпедного катера 1 БрТК КБФ. Подвиги — при потоплении вражеских кораблей в Рижском заливе и Балтийском море.

Афанасьев Борис Михайлович, капитан, заместитель командира эскадрильи 21-го истребительного авиационного полка 259 ИАД 11 ИАК 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Даугавпилса, Зилупе, Риги.

Афанасьев Михаил Данилович (Денисович), старший лейтенант, командир звена 807-го штурмового авиационного полка 206 ШАД 7 ШАК 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Акменя.

Афанасьев Николай Федорович, капитан, штурман звена эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Лиепая и Вентспилс.

Ахметгалин Хакимьян Рахимович, старший сержант, помощник командира взвода 375-го стрелкового полка 219 СД 93 СК 3 уд. А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Рундени.

Ашмаров Федор Иванович, рядовой, стрелок 375-го стрелкового полка 219 СД 93 СК 3 уд. А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Рундени.

Бабанов Иван Дмитриевич, лейтенант, штурман звена эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Лиепая и Вентспилс.

Бажанов Григорий Сергеевич, капитан, штурман эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Лиепая и Вентспилс.

Балебин Василий Алексеевич, капитан, заместитель командира эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Лиепая и Вентспилс.

Баленко Николай Филиппович, старший лейтенант, командир звена 6-го отдельного гвардейского штурмового авиационного полка 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Лиепая и Вентспилс.

Банифатов Иван Сергеевич, старший лейтенант, заместитель командира эскадрильи 35-го штурмового авиационного полка 9 ШАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Вентспилс, Лиепая.

Баранов Иван Ефимович, старший лейтенант, командир эскадрильи 807-го штурмового авиационного полка 206 ШАД 7 ШАК 14 ВА, 3-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Сигулды, Риги.

Бараненко Владимир Яковлевич, старший лейтенант, командир эскадрильи 947-го штурмового авиационного полка 289 ШАД 7 ШАК 15 ВА, Ленинградский фронт. Подвиги — в полосе 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов, у Сигулды, Риги, Бауски.

Барский Андрей Иванович, капитан, командир эскадрильи 12-го гвардейского пикировочного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на коммуникациях в Балтийском море.

Басанов Батор Манджевич, старший сержант, командир отделения 93-го гвардейского стрелкового полка 29 гв СД 15 гв СК 10 гв А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Духново.

Басенков Петр Харитонович, старший сержант, механик-водитель танка 117-й танковой бригады 1 ТК 6 гв А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Леясвилпи.

Батиевский Алексей Михайлович, старший лейтенант, заместитель командира эскадрильи по летной части 35-го штурмового авиационного полка 9 ШАД ВВС КБФ. Подвиги — при потоплении вражеских кораблей в портах Лиепая и Вентспилс и на коммуникациях к ним.

Бахтин Иван Павлович, подполковник, командир 190-го штурмового авиационного полка 214 ШАД 7 ШАК15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Риги, Даугавпилса, Резекне, Крустпилса и Екабпилса.

Бездворный Анатолий Андреевич, рядовой, шофер орудия 1972-го истребительного противотанкового артиллерийского полка 45 ОИПТАБр РКК 51 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Добеле.

Белоус Антон Иванович, лейтенант, командир звена 810-го штурмового авиационного полка 225 ШАД 15 ВА, Ленинградский фронт. Подвиги — у Резекне, Джуксте.

Бердичевский Леонид Афанасьевич, подполковник, заместитель командира 64-го гвардейского тяжелого танкового полка 9 гв МБР 3 гв МК, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Елгавы.

Бережков Николай Борисович, лейтенант, командир звена 807-го штурмового авиационного полка 206 ШАД 7 ШАК 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Приекуле, Векснери.

Бирюков Василий Николаевич, старший лейтенант, заместитель командира эскадрильи 723-го штурмового авиационного полка 211 ШАД 7 ШАК 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Ауце, Елгавы.

Благодаров Константин Владимирович, старший лейтенант, заместитель командира эскадрильи 8-го гвардейского штурмового авиационного полка 11 ШАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Богаткин Владимир Владимирович, капитан, командир 1-го отдельного гвардейского истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона 7 гв СД 7 гв СК 10 гв А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Вараклян, Пургали, Авотени, Удри.

Богачев Александр Александрович, младший лейтенант, летчик эскадрильи 51-го минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Богорад Самуил Нахманович, капитан 3-го ранга, командир подводной лодки «Щ-310» КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Богуцкий Виктор Степанович, старший лейтенант, командир звена 99-го отдельного гвардейского разведывательного авиационного полка 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Рауне, Валмиеры, Ауце, Мозули (Заболотье), Цесвайне, Зилупе, Цесиса.

Бордюгов Андрей Алексеевич, старший лейтенант, командир звена 955-го штурмового авиационного полка 305 ШАД 7 ШАК 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Риги, Валки.

Борзов Иван Иванович, майор, командир 2-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Борисов Михаил Владимирович, лейтенант, заместитель командира эскадрильи 51-го минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Борщик Иван Владимирович, старший лейтенант, командир батареи 239-го артиллерийского полка 77 СД 63 СК 51 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Багачи, Бене.

Бочарников Аркадий Николаевич, ефрейтор, наводчик орудия 533-го армейского истребительного противотанкового артиллерийского полка 61 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Мз. Бата.

Брагин Алексей Васильевич, лейтенант, командир звена 825-го штурмового авиационного полка 225 ШАД 14 ВА, Ленинградский фронт. Подвиги — в Курземе, Стрити.

Бублий Павел Семенович, майор, заместитель командира 1164-го стрелкового полка 346 СД 60 СК 51 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Юрмалы.

Бударагин Виктор Александрович, лейтенант, штурман эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Бузинов Вадим Николаевич, капитан, штурман эскадрильи 148-го истребительного авиационного полка 185 ИАД 14 ИАК 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Резекне, Мадоны, Крустпилса, Смилтене, Цесиса.

Буйнов Николай Васильевич, лейтенант, командир взвода автоматчиков 43-го гвардейского танкового полка 7 гв МБр 3 гв МК 51 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Елгавы.

Булгаков Андрей Пантелеевич, старший лейтенант, заместитель командира эскадрильи 265-го истребительного авиационного полка 336 ИАД 14 ИАК 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Иецавы.

Бунимович Юрий Эммануилович, старший лейтенант, командир звена эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Бурковский Анатолий Трофимович, майор, командир батальона 935-го стрелкового полка 306 СД 1 СК 43 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Балдоне.

Вакульский Александр Васильевич, капитан, командир эскадрильи 949-го штурмового авиационного полка 211 ШАД 7 ШАК 3 ВА, Ленинградский фронт. Подвиги — у Елгавы, Риги.

Валиев Акрам Искандрович, старший сержант, командир отделения 341-го гвардейского стрелкового полка 119 гв СД 7 гв СК 10 гв А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у р. Айвиексте.

Ванцьян Вачагай Унатович, сержант, пулеметчик 259-го стрелкового полка 179 СД 92 СК 43 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Бауски, р. Мемеле.

Васильев Григорий Дмитриевич, капитан, командир звена эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Величко Валерий Федорович, старший сержант, механик-водитель 117-й танковой бригады 1 ТК 6 гв А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Добеле.

Витковский Иван Петрович, майор, командир эскадрильи 66-го гвардейского истребительного авиационного полка 4 гв ИАД 1 гв ИАК 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Ауце и в других районах Латвии.

Волков Александр Иванович, лейтенант, командир танка 117-й ТБр 1 ТК 6 гв А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Леясвилпи.

Воробьев Иван Григорьевич, капитан, заместитель командира эскадрильи 190-го штурмового авиационного полка 214 ШАД 7 ШАК 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — во многих районах Латвии.

Воронько Александр Григорьевич, майор, командир эскадрильи 63-го гвардейского истребительного авиационного полка 3 гв ИАД 1 гв ИАК 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Ауце, Пенкуле.

Габов Евгений Григорьевич, младший лейтенант, командир огневого взвода 1972-го истребительного противотанкового артиллерийского полка 45 ОИПТАБр РК 51 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Ауце, Бене.

Гаврилов Петр Иванович, сержант, командир отделения 1024-го стрелкового полка 391 СД 93 СК 3 уд. А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у р. Зилупе, Лаудери, Резекне.

Гагиев Александр Максимович, лейтенант, командир звена эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Галуза Григорий Григорьевич, капитан, командир разведывательной роты 9-й гвардейской механизированной бригады 3 гв МК 51 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Елгавы.

Гатаулин Анвар, старший лейтенант, командир звена 99-го отдельного гвардейского разведывательного авиационного полка 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Добеле, Ауце, Дуксте, Иецавы, Мадоны, Огре, Риги, Крустпилса, Румбулы, Лимбажи.

Гашков Алексей Вениаминович, лейтенант, штурман звена 386-го ночных бомбардировщиков авиационного полка 314 НБАД 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Риги, Валки.

Глазунов Петр Алексеевич, капитан, заместитель командира 955-го штурмового авиационного полка 305 ШАД 14 ВА, 3-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Лудзы.

Глебов Михаил Максимович, капитан, заместитель командира эскадрильи 11-го разведывательного авиационного полка 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Вентспилса, Риги, Румбулы, Лиепая.

Горбенко Иван Тихонович, капитан, командир 743-го отдельного истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона 8 гв МБр 3 гв МК, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Иецавы, Балдоне.

Горин Василий Алексеевич, лейтенант, штурман 43-й эскадрильи 15-го отдельного морского разведывательного авиационного полка ВВС КБФ. Подвиги — над Балтийским морем.

Горячкин Тимофей Степанович, старший лейтенант, командир звена 99-го отдельного гвардейского разведывательного авиационного полка 15 ВА, Ленинградский фронт. Подвиги — в Курляндии.

Готлиб Эммануил Давыдович, майор, заместитель командира 1336-го стрелкового полка 319 СД 44 СК 22 А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Крустпилса, р. Айвиекте.

Гофман Генрих Борисович, старший лейтенант, заместитель командира эскадрильи 662-го штурмового авиационного полка 214 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — во многих районах Латвии.

Грачев Алексей Иванович, капитан, командир звена 44-й эскадрильи 15-го отдельного морского разведывательного авиационного полка ВВС КБФ. Подвиги — над Балтийским морем.

Грибанов Николай Васильевич, младший сержант, командир отделения 423-го стрелкового полка 166 СД 2 гв СК 6 гв А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у р. Мемеле, Бауски.

Григорьев Иван Яковлевич, старшина, механик-водитель 8-го гвардейского танкового полка 19 ТК, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Приекуле.

Гринько Иван Устинович, капитан, заместитель командира эскадрильи 190-го штурмового авиационного полка 214 ШАД 11 ШАК 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — во многих районах Латвии.

Гудков Дмитрий Васильевич, майор, командир эскадрильи 976-го истребительного авиационного полка 259 ИАД 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Салдуса, Приекуле, Вайнёде, Пампали.

Гуманенко Владимир Поликарпович, старший лейтенант, командир отряда торпедных катеров 1 БрТК КБФ. Подвиги — на коммуникациях в Балтийском море.

Гургенидзе Александр Ермолаевич, капитан, командир эскадрильи 7-го гвардейского пикировочного штурмового авиационного полка 9 ШАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Гусев Александр Федорович, рядовой, пулеметчик, парторг роты 1336-го стрелкового полка 319 СД 44 СК 22 А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Крустпилса, р. Айвиекте.

Давиденко Григорий Иванович, лейтенант, штурман звена 44-й эскадрильи 15-го отдельного морского разведывательного авиационного полка ВВС КБФ. Подвиги — над Балтийским морем.

Данюшин Николай Алексеевич, старшина, воздушный стрелок 4-го гвардейского ближнебомбардировочного авиационного полка 188 БАД 11 БАК 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — во многих районах Курляндии.

Демидов Ростислав Сергеевич, лейтенант, штурман звена эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Денисов Георгий Михайлович, майор, заместитель командира 683-го штурмового авиационного полка 335 ШАД 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Риги, Салдуса, Лиепая.

Денисов Осип Андреевич, сержант, командир отделения 341-го стрелкового полка 119 гв СД 7 гв СК 10 гв А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Баркавы, р. Айвиекте.

Джунновская Галина Ивановна, старший лейтенант, штурман эскадрильи 125-го бомбардировочного авиационного полка 4 гв БАД 5 гв БАК 15 ВА, 3-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Елгавы, Риги, Лиепая, Бауски.

Дитюк Корней Корнеевич, майор, командир мотострелкового батальона 5-й мотострелковой бригады 5 ТК, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Эргли.

Догаев Владимир Иванович, старший лейтенант, командир эскадрильи 622-го штурмового авиационного полка 214 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Преиля.

Допина Мария Ивановна, старший лейтенант, штурман эскадрильи 125-го бомбардировочного авиационного полка 4 гв БАД 5 гв БАК 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Риги, Елгавы, Лиепая, Балдоне, Бауски, Иецавы.

Дубенко Александр Васильевич, старший лейтенант, командир эскадрильи 622-го штурмового авиационного полка 214 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — во многих районах Латвии.

Дудчик Павел Андреевич, капитан, командир батареи 699-го истребительного противотанкового артиллерийского полка 18 ОИПТАбр РГК, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Тальрита, Берзе, в Курземе.

Дьяков Петр Михайлович, старший лейтенант, заместитель командира эскадрильи 688-го штурмового авиационного полка 335 ШАД 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Ауце.

Дьяченко Иван Михайлович, капитан, командир эскадрильи 237-го штурмового авиационного полка 305 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — в Курземе.

Дюбо Анатолий Федорович, лейтенант, командир батареи 589-го легкого артиллерийского полка 78 ЛАБр 27 АД РГК, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Балены, Мадоны.

Дятлов Александр Иванович, старший сержант, пулеметчик 87-го гвардейского стрелкового полка 29 гв СД 15 гв СК 10 гв А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Духново, Опочки и у ряда районов Латвийской ССР.

Евграфов Вадим Николаевич, гвардии лейтенант, летчик эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Евграфов Садофий Петрович, подполковник, командир 1310-го легкого артиллерийского полка 66 ЛАБр 21 АД РГК 43 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Добеле.

Егоров Василий Васильевич, старший лейтенант, командир звена 21-го истребительного авиационного полка 259 ИАД 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Даугавпилса.

Едкин Виктор Дмитриевич, майор, штурман 72-го истребительного авиационного полка 5 гв ИАД 11 ИАК 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Приекуле.

Еременко Александр Иванович, генерал армии, командующий войсками 2-го Прибалтийского фронта.

Ермилов Павел Александрович, старший лейтенант, заместитель командира эскадрильи 766-го штурмового авиационного полка 211 ШАД 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Елгавы, Резекне, Даугавпилса.

Ермолаев Владимир Алексеевич, младший сержант, командир орудия 47-го гвардейского артиллерийского полка 21 гв СД 100 СК 3 уд. А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Даугавпилса, Крустпилса, Эргли.

Ефремов Андрей Яковлевич, капитан, командир эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Желудов Леонид Васильевич, капитан, командир эскадрильи 35-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка 5 гв БАД 1 гв БАК 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — во многих районах Латвии.

Жеребцов Иван Кузьмич, старший лейтенант, командир разведывательной роты 156 СД 92 СК 43 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у р. Лиелупе, Позоли, Балмани.

Жильцов Василий Маркович, старший лейтенант, командир звена торпедных катеров 1 Бр ТК КБФ. Подвиги — на коммуникациях к портам Латвии.

Жмурко Иван Матвеевич, капитан, штурман эскадрильи 35-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка 5 гв БАД 15 ВА, Ленинградский фронт. Подвиги — у Текавы, Ауце, Эзере, Балдоне, Лиепая.

Жуков Константин Иванович, старшина, механик-водитель танка 202 ТБр 19 ТК 51 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Букайши.

Заварин Григорий Антонович, майор, штурман 51-го минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Заикин Сергей Яковлевич, лейтенант, командир звена 6-го отдельного гвардейского штурмового авиационного полка 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — в Курземе.

Захарченко Михаил Дмитриевич, подполковник, командир 175-го штурмового авиационного полка 305 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Риги.

Землянных Филимон Иосифович, рядовой, шофер орудия 1620-го легкого артиллерийского полка 36 ЛАБр 20 АД РГК 51 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Крустини, Богачи.

Зиборов Василий Михайлович, старший лейтенант, заместитель командира эскадрильи 72-го гвардейского истребительного авиационного полка 5 гв ИАД 11 гв ИАК 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Елгавы, Ауце, Риги, Салдуса, Скрунды.

Зикран Евгений Андреевич, лейтенант, командир огневого взвода 992-го истребительного противотанкового артиллерийского полка 39 ОИПТАБр 6 гв А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Яунберги.

Зимнягин Василий Кузьмич, капитан, командир батареи 1186-го армейского истребительного противотанкового артиллерийского полка 1 уд. А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Пиенавы, в Курземе.

Золотухин Борис Александрович, капитан, командир эскадрильи 502-го штурмового авиационного полка 214 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Джуксте и в других районах Курземе.

Зубкова Antonina Леонтьевна, капитан, штурман эскадрильи 125-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка 4 гв БАД 5 гв БАК 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Елгавы, Балдоне, Лиепай, Иецавы, Риги.

Зуйков Алексей Васильевич, старший лейтенант, заместитель командира батальона по политической части 875-го стрелкового полка 158 СД 1 СК 43 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Зелени.

Иванов Виталий Андреевич, старший лейтенант, командир звена 4-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка 188 БАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Яунлатгале, Тукумса, Лиепай, в Курземе.

Иванов Георгий Александрович, генерал-майор, командир 11-го истребительного авиационного корпуса 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт.

Иванов Константин Васильевич, старший лейтенант, командир эскадрильи 723-го штурмового авиационного полка 211 ШАД 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Тукумса, Вецмуйжи.

Иванов Николай Дмитриевич, гвардии лейтенант, штурман звена эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Ивасик Михаил Адамович, капитан, командир батальона 380-го стрелкового полка 171 СД 79 СК 3 уд. А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Лубаны, Перпусны, Ломы.

Игонин Василий Александрович, ефрейтор, пулеметчик 190-го гвардейского стрелкового полка 63 гв СД 30 гв СК 6 гв А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Приекуле.

Кабышев Борис Дмитриевич, старший лейтенант, командир эскадрильи 958-го штурмового авиационного полка 280 САД 14 ВА, 3-й Прибалтийский фронт. Подвиги — во многих районах Латвии.

Калинин Михаил Степанович, капитан-лейтенант, командир подводной лодки «Щ-307» КБФ. Подвиги — на Балтийском море.

Калиниченко Семен Зиновьевич, капитан, штурман эскадрильи 367-го бомбардировочного авиационного полка 188 БАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Джуксте и в других районах Курземе.

Каплан Лазарь Моисеевич, майор, заместитель командира 951-го артиллерийского полка 391 СД 93 СК 3 уд. А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Лаудери, Резекне.

Карачун Владимир Григорьевич, капитан, командир эскадрильи 947-го штурмового авиационного полка 289 ШАД 7 ШАК 15 ВА, Ленинградский фронт. Подвиги — в Курземе.

Каширин Алексей Иванович, младший сержант, командир отделения 1372-го стрелкового полка 417 СД 63 СК 51 А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — в Курземе.

Квачантирадзе Василий Шавлович, старшина, снайпер 259-го стрелкового полка 179 СД 92 СК 43 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Иецавы, Бауски.

Кибкалов Михаил Моисеевич, старший лейтенант, командир звена 163-го истребительного авиационного полка 336 ИАД 14 ИАК 15 ВА, Ленинградский фронт. Подвиги — у Скрунды, Лиепай.

Кирманович Владимир Николаевич, капитан, командир батареи 202-й ТБр 19 ТК 51 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Букайшино, Бене.

Кирсанов Владимир Михайлович, старший лейтенант, командир звена 502-го штурмового авиационного полка 214 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Даугавпилса, Пиенавы.

Кисиленко Петр Евдокимович, старший лейтенант, штурман эскадрильи 237-го штурмового авиационного полка 305 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Валки, Риги, Ауце.

Клейбус Федор Степанович, старший лейтенант, командир батареи 171-го истребительного противотанкового артиллерийского полка 18 ОИПТАБр РГК, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Червоники, Камбари.

Колбеев Александр Никитич, майор, командир эскадрильи 190-го штурмового авиационного полка 214 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — во многих районах Латвии.

Колесник Павел Автономович, старший лейтенант, летчик эскадрильи I-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Колесников Семен Никитич, старший лейтенант, командир мотострелковой роты 7-й гв МБр 3 гв МК 51 А, I-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Елгавы.

Колядин Виктор Иванович, старший лейтенант, командир эскадрильи 68-го гвардейского истребительного авиационного полка 5 гв ИАД 11 ИАК 3 ВА, I-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Ауце, Румбулы, Риги, Иецавы.

Комендат Вадим Петрович, лейтенант, летчик 502-го штурмового авиационного полка 214 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Гостини, Лестене.

Коновалов Владимир Константинович, капитан 2 ранга, командир гвардейской подводной лодки «Л-3» КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Коньшев Николай Сергеевич, майор, командир эскадрильи 163-го истребительного авиационного полка 336 ИАД 14 ИАК 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Приекуле, Скрундис.

Копейкин Игорь Валентинович, старшина, воздушный стрелок 35-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка 5 гв БАД 1 гв БАК 3 ВА, I-й Прибалтийский фронт. Подвиги — во многих районах Латвии.

Корнилов Михаил Дмитриевич, старший лейтенант, командир эскадрильи 502-го штурмового авиационного полка 214 ШАД 7 ШАК 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Даугавпилса, Риги, Ауце, Джуксте.

Костин Леонид Николаевич, старший лейтенант, штурман 118-го гвардейского штурмового авиационного полка 225 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Резекне, Плаужи, Лечи.

Котов Никита Дмитриевич, майор, флагштурман 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Кошелев Петр Львович, капитан, штурман эскадрильи 1-го гвардейского полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Кремер Симон Давидович, полковник, командир 8-й гвардейской механизированной бригады 3 гв МК, I-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Тукумса.

Кривокорытов Павел Тимофеевич, капитан, командир батареи 1040-го армейского истребительного противотанкового артиллерийского полка 22 А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — в Курземе.

Крышкин Василий Трофимович, рядовой, разведчик 573-го легкого артиллерийского полка 78 ЛАБр 27 АД РГК, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Мадоны, Риги, Ауце.

Кудрявцев Сергей Сергеевич, старший лейтенант, штурман звена 373-го бомбардировочного авиационного полка 188 БАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Яунпилса.

Кузнецов Василий Михайлович, майор, помощник командира по лётной подготовке и воздушному бою 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Кузьмин Валентин Сергеевич, старший лейтенант, командир эскадрильи 949-го штурмового авиационного полка 211 ШАД 3 ВА, I-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Елгавы, Риги, Вецмуйжи.

Кундер Яков Мартынович, лейтенант, командир взвода 300-го стрелкового полка 7 эстонской СД 8 ЭСК I уд А, Ленинградский фронт. Подвиг — у Блидене.

Куприянов Петр Иванович, ефрейтор, разведчик 53-й мотострелковой бригады 29 ТК 5 гв ТА, I-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Никраце.

Курганский Иван Данилович, подполковник, командир 19-го гвардейского стрелкового полка 8 гв СД 7 гв СК 10 гв А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Лудзы, Резекне, Баркавы.

Курзенков Александр Георгиевич, лейтенант, командир звена 44-й авиаэскадрильи 15-го отдельного морского разведывательного авиационного полка ВВС КБФ. Подвиги — над Балтийским морем.

Курилов Владимир Никанорович, лейтенант, командир звена 810-го штурмового авиационного полка 225 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Пургали, Резекне, Крустпилса, Цесвайне.

Курьюжев Давид Константинович, старший лейтенант, штурман эскадрильи 810-го штурмового авиационного полка 225 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Резекне, Куцени, Браки, Пакули.

Лагутенко Иван Никитович, майор, заместитель командира 68-го гвардейского истребительного авиационного полка 5 гв ИАД 11 гв ИАК 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Скрунды.

Лебедев Борис Алексеевич, младший лейтенант, командир взвода 14-го гвардейского стрелкового полка 7 гв СД 7 гв СК 10 гв А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Яунпилса.

Лисин Сергей Прокофьевич, капитан 3 ранга, командир подводной лодки «С-7» КБФ. Подвиги — в Балтийском море.

Лорин Михаил Васильевич, капитан, штурман эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Лоскутов Василий Павлович, старший сержант, командир отделения 1258-го стрелкового полка 378 СД 14 СК 4 уд А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Зарная.

Луговец Николай Иванович, лейтенант, командир танковой роты 122 Тбр 1 уд А, 3-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Лиепны.

Люлин Сергей Михайлович, капитан, штурман 124-го бомбардировочного авиационного полка 4 гв БАД 1 гв БАК 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Риги.

Мазурин Федор Михайлович, капитан, штурман эскадрильи 28-го гвардейского истребительного авиационного полка 5 гв ИАД 11 гв ИАК 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Риги, Иецавы, Добеле, Салдуса.

Макаров Николай Григорьевич, майор, командир эскадрильи 826-го штурмового авиационного полка 335 ШАД 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Даугавпилса, Елгавы, Риги, Ауце, Салдуса, Скрунды.

Манкевич Виктор Михайлович, майор, штурман 163-го истребительного авиационного полка 336 ИАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — в Курземе.

Марков Алексей Иванович, старший лейтенант, командир звена 32-го гвардейского истребительного авиационного полка 3 гв ИАД 1 гв ИАК 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Елгавы.

Машин Митрофан Андреевич, старший лейтенант, командир батареи 500-го армейского минометного полка 54 А, 3-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Чекинса.

Машков Роман Спиридонович, лейтенант, командир мотороты 5-й мотострелковой бригады 5 ТК, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Эргли, Юмурды.

Милецкий Вениамин Михайлович, капитан, штурман эскадрильи 373-го бомбардировочного авиационного полка 188 БАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Огре, Яунпилса, Ауце, Риги.

Мироненко Алексей Николаевич, старший лейтенант, командир звена 118-го гвардейского штурмового авиационного полка 225 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Эргли, Риги.

Миронов Александр Ильич, старший лейтенант, штурман эскадрильи 826-го штурмового авиационного полка 335 ШАД 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Даугавпилса, Елгавы, Добеле, Бауски, Иецавы.

Мирсков Андрей Иванович, лейтенант, командир роты 576-го стрелкового полка 115 СД 44 СК 22 А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — во многих районах Латвии.

Михуткин Михаил Андреевич, старший сержант, разведчик 935-го стрелкового полка 306 СД 1 СК 43 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Бауски, Церауксте.

Мойзых Евгений Антонович, старший лейтенант, командир пулеметного взвода 1336-го стрелкового полка 319 СД 44 СК 22 А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у р. Айвиексте.

Мороз Иван Николаевич, капитан, командир танкового батальона 41 Тбр 5 ТК 22 А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Даугавпилса.

Мосиенко Сергей Иванович, старший лейтенант, летчик 11-го отдельного разведывательного авиационного полка 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Риги, Елгавы, Даугавпилса, Крустпилса, Лиепая.

Москвичев Виктор Александрович, лейтенант, летчик 825-го штурмового авиационного полка 225 ШАД 15 ВА, Ленинградский фронт. Подвиги — в Курземе.

Мотков Петр Иванович, старший лейтенант, штурман 826-го штурмового авиационного полка 335 ШАД 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Бауски, Иецавы, Балдоне, Текавы, Приекуле, Скрунды.

Мусяенко Иван Александрович, майор, командир 6-го отдельного штурмового авиационного полка 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — во многих районах Латвии.

Мышкин Геннадий Александрович, старшина, командир отделения автоматчиков 5-й мотострелковой бригады 5 ТК, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Мадоны, Эргли.

Некрасов Владимир Петрович, старший лейтенант, штурман эскадрильи 483-го истребительного авиационного полка 336 ИАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Валмиеры.

Неменко Степан Алексеевич, майор, штурман 825-го штурмового авиационного полка 225 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Эргли, Яунпилса.

Николаенко Роман Стефанович, лейтенант, командир танкового взвода 8-го отдельного гвардейского танкового полка 19 ТК, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Ауце, Бене, Наудытес.

Однобоков Петр Максимович, старший лейтенант, штурман эскадрильи 118-го гвардейского штурмового авиационного полка 225 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Резекне, Риги.

Орлов Михаил Иванович, капитан, командир роты 125-го гвардейского стрелкового полка 43 гв ЛСД 130 ЛСК 22 А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Стети, Межаре.

Орлов Яков Никифорович, старший лейтенант, командир звена 11-го отдельного разведывательного авиационного полка 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Резекне, Даугавпилса, Риги, Ауце, Елгавы, Бауски.

Орловский Константин Иванович, капитан, командир танкового батальона 41 ТБр 5 ТК, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Малиновки.

Осипов Сергей Александрович, капитан-лейтенант, командир отряда торпедных катеров 1 Бр ТК КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Осягин Захар Максимович, сержант, разведчик 560-го артиллерийского полка 319 СД 44 СК 22 А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у р. Айвикесте.

Ошкалн Оттомар Петрович, командир партизанского отряда. Подвиги — во многих районах Латвии.

Павлов Никифор Михайлович, старший сержант, радист 37-го гвардейского стрелкового полка 12 гв СД 12 гв СК 1 уд А, 3-й Прибалтийский фронт. Подвиг — в Риге.

Павлов Павел Ильич, капитан, командир эскадрильи 21-го авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — над Балтийским морем.

Падалко Борис Михайлович, капитан, командир эскадрильи 683-го штурмового авиационного полка 335 ШАД 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Елгавы, Риги.

Падуков Леонид Степанович, капитан, командир танкового батальона 202 ТБр 19 ТК 51 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Букайши, Бене.

Панов Анатолий Дмитриевич, лейтенант, штурман эскадрильи 766-го штурмового авиационного полка 211 ШАД 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Ауце, Бене, Бауски, Добеле.

Папивин Николай Филиппович, генерал-полковник, командующий 3-й воздушной армией 1-го Прибалтийского фронта.

Пасько Николай Федорович, старший лейтенант, командир эскадрильи 28-го гвардейского истребительного авиационного полка 5 гв ИАД 11 ИАК 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Приекуле, Тукумса, Кандавы, Салдуса.

Патеев Николай Павлович, лейтенант, командир танковой роты 117 ТБр 1 ТК 6 гв А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Добеле, Кристичи.

Пашкевич Алексей Васильевич, майор, командир эскадрильи 63-го гвардейского истребительного авиационного полка 3 гв ИАД 1 гв ИАК 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Иецавы, Текавы, Риги.

Пелевин Александр Васильевич, старший сержант, командир отделения 67-го саперного батальона 28 СД 100 СК 22 А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Добеле.

Петренко Степан Васильевич, старший сержант, снайпер 59-го гвардейского стрелкового полка 21 гв СД 100 СК 3 уд. А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Эргли, Даугавпилса, Крустпилса, Мадоны.

Пильников Александр Павлович, лейтенант, командир танковой роты 202 ТБр 19 ТК 51 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Лидуани, Ауце.

Пименов Иван Иванович, капитан, командир танкового батальона 79 ТБр 19 ТК 6 гв А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Вайнёде.

Плоткин Михаил Николаевич, капитан, командир эскадрильи 1-го гвардейского мино-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Платонов Николай Евтихиевич, лейтенант, командир звена 826-го штурмового авиационного полка 335 ШАД 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Вайнёде, Салдуса.

Погорелов Михаил Савельевич, капитан, командир эскадрильи 4-го истребительного авиационного полка 185 ИАД 14 ИАК 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Огре, Лудзы.

Полевой Иван Степанович, майор, заместитель командира 132-го бомбардировоч-

ного авиационного полка 334 БАД 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Елгавы, Даугавпилса.

Полушкин Петр Алексеевич, сержант, наводчик орудия 26-й гвардейской пушечной артиллерийской бригады 8 ПАД, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Ауце.

Поющев Алексей Иванович, капитан, командир эскадрильи 118-го гвардейского штурмового авиационного полка 225 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Карсава.

Преображенский Евгений Николаевич, полковник, командир 1-го минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Пресняков Александр Васильевич, старший лейтенант, командир звена эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Прохоров Василий Никитович, капитан, командир роты 1258-го стрелкового полка 378 СД 14 СК 4 уд А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Пампали и в других районах Курземе.

Прыгов Владимир Борисович, младший лейтенант, командир установки 867-го самоходного артиллерийского полка 19 ТК, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Слампе.

Пульный Василий Федорович, старший лейтенант, командир роты автоматчиков 79 Тбр 19 ТК, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Елгавы.

Пушин Михаил Николаевич, капитан, летчик 5 гв БАД 1 гв БАК 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Елгавы, Риги.

Разгонин Александр Иванович, старший лейтенант, летчик эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Рачков Иван Ильич, младший лейтенант, штурман звена эскадрильи 51-го минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Рачков Павел Акимович, капитан, командир эскадрильи 955-го штурмового авиационного полка 305 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — во многих районах Латвии.

Резниченко Иван Иванович, майор, штурман 810-го штурмового авиационного полка 225 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — во многих районах Латвии.

Резяпкин Григорий Емельянович, старший сержант, наводчик орудия 314-го истребительного противотанкового полка 6 гв СИПТАбр, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Елгавы, Браманиши.

Рензаев Алексей Иванович, капитан, штурман эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Рокин Лавр Иванович, лейтенант, командир установки 1450-го самоходного артиллерийского полка 10 ТК, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Пелени.

Романов Семен Федорович, капитан, заместитель начальника штаба по оперативной работе 5-й мотострелковой бригады 5 ТК, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Эргли.

Роставили Шота Петрович, сержант, командир отделения 904-го стрелкового полка 245 СД 123 СК 54 А, 3-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у р. Зилупе, Айзэзери.

Рощин Лев Михайлович, старший лейтенант, командир эскадрильи 190-го штурмового авиационного полка 214 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Краславы.

Рубан Андрей Фролович, майор, штурман 990-го ночного бомбардировочного авиационного полка 313 БАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Резекне, Блидене.

Рубан Николай Афанасьевич, старший лейтенант, командир танкового взвода 64-го отдельного гвардейского тяжелого танкового полка 9 гв МБР 3 гв МК, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Елгавы.

Руднов Аркадий Андреевич, старший лейтенант, командир звена 683-го штурмового авиационного полка 335 ШАД 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Риги, Добеле, Скутене.

Ружин Владимир Михайлович, старший лейтенант, командир эскадрильи 367-го бомбардировочного авиационного полка 188 БАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Джуксте, Скудрас, Вецмуйжа, Озолмуйжа, Брамани.

Русанов Иван Ефимович, капитан, летчик-наблюдатель 11-го отдельного разведывательного авиационного полка 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Резекне, Даугавпилса, Яунелгавы, Гулбене.

Рябов Константин Андреевич, старший лейтенант, штурман эскадрильи 190-го штурмового авиационного полка 214 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Резекне, Кукас.

Саломатин Михаил Иванович, лейтенант, командир звена 683-го штурмового авиационного полка 335 ШАД 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Елгавы, Добеле.

Самодеев Иван Андреевич, сержант, водитель бронемшины 9 гв МБр 3 гв МК, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Елгавы.

Самохин Михаил Иванович, генерал-полковник авиации, командующий Военно-Воздушными Силами КБФ.

Самсон Вилис Петрович, командир 1-й латышской партизанской бригады. Подвиги — во многих районах Латвии.

Самсонов Владимир Сергеевич, старший лейтенант, командир батареи 377-го гвардейского тяжелого самоходного артиллерийского полка 51 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Приекуле.

Самсонов Павел Владимирович, капитан, штурман 723-го штурмового авиационного полка 211 ШАД 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — во многих районах Латвии.

Селиванов Петр Дмитриевич, лейтенант, командир танковой роты 122 ТБр 1 уд А, 3-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Апе, Валки.

Селягин Иван Николаевич, старший лейтенант, командир эскадрильи 6-го отдельного гвардейского штурмового авиационного полка 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Скрунды, Салдуса, Лиепая, Приекуле.

Семенов Владимир Федорович, старший лейтенант, штурман эскадрильи 976-го истребительного авиационного полка 259 ИАД 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Бауски, Скайсткални.

Середа Иван Павлович, рядовой, разведчик 91-го танкового полка 46 ТД 21 МК Северо-Западного фронта. Подвиг — у Даугавпилса.

Сироткин Федор Алексеевич, старший сержант, командир орудия 171-го истребительного противотанкового артиллерийского полка 18 ОИПТАБр, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у р. Айвиексте, Цельми.

Скачков Виктор Михайлович, младший техник-лейтенант, механик-водитель 8-го отдельного гвардейского танкового полка 19 ТК, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Пиенавы, Яунцирни.

Смирнов Григорий Яковлевич, майор, командир 37-го понтонно-мостового батальона 43 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — на р. Даугаве, р. Лиелупе.

Соболев Константин Федорович, майор, командир эскадрильи 171-го истребительного авиационного полка 315 ИАД 14 ИАК 15 ВА, Ленинградский фронт. Подвиги — у Лудзы, Эргли, Ледмане, Сунтажи, Пузини.

Собянин Гавриил Епифанович, рядовой, стрелок 301-го стрелкового полка 48 СД 14 гв СК 42 А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Сунтажи, Лиепая.

Советский Михаил Александрович, старший лейтенант, штурман звена эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Соколов Михаил Егорович, майор, командир эскадрильи 825-го штурмового авиационного полка 225 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Резекне, Мадоны.

Стрелецкий Петр Федорович, капитан, командир звена эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Стригунов Василий Степанович, лейтенант, летчик 826-го штурмового авиационного полка 335 ШАД 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Бауски, Иецавы, Вайнёде, Даугавпилса, Ауце, Текавы, Тукумса, Добеле.

Судмалис Имант Янович, руководитель подпольного движения в Латвии. Подвиги — в Лиепаяе, Риге, во многих районах Латвии.

Суздальский Виктор Арсеньевич, капитан, командир дивизиона 1620-го легкого артиллерийского полка 20 АДП 51 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Добеле, Ауце.

Сукач Николай Архипович, майор, командир батальона 1278-го стрелкового полка 391 СД 3 уд А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Звиргздене.

Сутормин Георгий Алексеевич, младший лейтенант, командир огневого взвода артиллерийской батареи 7-й гв МБр 3 гв МК 51 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Елгавы.

Суханов Виктор Осипович, старший лейтенант, командир эскадрильи 825-го штурмового авиационного полка 225 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Эргли, Огре.

Сухачев Владимир Павлович, старший лейтенант, командир звена 826-го штурмового авиационного полка 335 ШАД 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Даугавпилса, Риги, Елгавы, Тукумса, Приекуле.

Сыроежкин Петр Константинович, сержант, командир отделения 375-го стрелкового полка 219 СД 93 СК 3 уд А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Рундени.

Тайгараев Тукубай, сержант, командир отделения 375-го стрелкового полка 219 СД 93 СК 3 уд А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Рундени.

Тарасов Дмитрий Васильевич, старший лейтенант, командир звена 6-го отдельного гвардейского штурмового авиационного полка 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Ауце, Скрунды, Приекуле.

Тищенко Матвей Матвеевич, лейтенант, командир минометного взвода 1280-го стрелкового полка 391 СД 93 СК 3 уд А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Буши.

Тоболенько Михаил Николаевич, лейтенант, командир звена 43-й авиаэскадрильи 15-го отдельного морского разведывательного авиационного полка ВВС КБФ. Подвиги — над Балтийским морем.

Травкин Иван Васильевич, капитан 3 ранга, командир подводной лодки «К-52» КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Трофимов Иван Максимович, сержант, командир отделения 1024-го стрелкового полка 391 СД 93 СК 3 уд А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Пайдари.

Туктубаев Урмаш, младший сержант, командир пулеметного отделения 1280-го стрелкового полка 391 СД 93 СК 3 уд А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — во многих районах Латвии.

Тупикин Григорий Васильевич, капитан, командир батареи 698-го легкого артиллерийского полка 78 ЛАБр 27 АДП, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Каугули, Курени.

Тюриков Сергей Петрович, майор, штурман 4-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка 188 БАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Алуксне, Риги, Тукумса, Лиепая.

Узу Владимир Михайлович, младший сержант, командир пулеметного отделения 1244-го стрелкового полка 374 СД 119 СК 54 А, 3-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у ст. Анна.

Уразов Чутук, рядовой, стрелок 375-го стрелкового полка 219 СД 93 СК 3 уд А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Рундени.

Усачев Филипп Александрович, подполковник, командир 15-го отдельного морского разведывательного авиационного полка ВВС КБФ. Подвиги — над Балтийским морем.

Ущев Борис Петрович, капитан-лейтенант, командир отряда торпедных катеров КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Фалин Василий Константинович, капитан, штурман 237-го штурмового авиационного полка 305 ШАД 15 ВА, Ленинградский фронт. Подвиги — во многих районах Курземе.

Федоричев Николай Филиппович, лейтенант, летчик 683-го штурмового авиационного полка 335 ШАД 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Риги, Приекуле, Лиепая.

Федоров Борис Алексеевич, капитан, командир мотострелкового батальона 7 гв МБр 3 гв МК 51 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Елгавы.

Федутенко Надежда Никифоровна, майор, командир эскадрильи 125-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка 4 гв БАД 1 гв БАК 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Иецавы, Балдоне, Лиепая, Бауски, Вецмуйжи.

Фомичева Клавдия Яковлевна, капитан, командир эскадрильи 125-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка 4 гв БАД 1 БАК 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Иецавы, Балдоне, Лиепая, Бауски.

Холявицкий Максим Михайлович, майор, командир 1379-го стрелкового полка 87 СД 1 гв СК 51 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Тервете.

Хохлов Петр Ильич, капитан, флагманский штурман 1-го минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Царенко Лаврентий Иванович, лейтенант, командир танка 43-го гвардейского танкового полка 7 гв МБр 3 гв МК 51 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Елгавы.

Цисельский Михаил Петрович, капитан, дублер штурмана эскадрильи 12-го гвардейского пикировочного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Чаговец Григорий Иванович, лейтенант, летчик 43-й авиаэскадрильи 15-го отдельного морского разведывательного авиационного полка ВВС КБФ. Подвиги — над Балтийским морем.

Чванов Виктор Тимофеевич, старший лейтенант, штурман звена эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги на морских коммуникациях к портам Латвии.

Черкасов Николай Иванович, младший лейтенант, командир взвода 246-го миннометного полка 25 МинБр 21 АДП 6 гв А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Даугавпилса, Михайлово.

Черников Андрей Егорович, майор, командир батальона 341-го гвардейского стрелкового полка 119 гв СД 7 гв СК 10 гв А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — под Резекне, у р. Айвиексте.

Черников Сергей Федорович, капитан, командир дивизиона 951-го артиллерийского полка 391 СД 93 СК 3 уд А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Ритини.

Чернышев Аркадий Петрович, капитан, командир эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Чернов Матвей Степанович, младший сержант, стрелок 375-го стрелкового полка 219 СД 93 СК 3 уд А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Рундени.

Чечулин Иван Павлович, техник-лейтенант, командир взвода бронемашин 9 гв МБр 3 гв МК, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Елгавы.

Чичикало Николай Васильевич, старший сержант, командир орудия истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона 391 СД 93 СК А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Резекне.

Чухарев Вячеслав Федорович, младший сержант, механик-водитель 117 ТБр 1 ТК 6 гв А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Добеле.

Шакуров Яков Савельевич, рядовой, стрелок 375-го стрелкового полка 219 СД 93 СК 3 уд А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Рундени.

Шальгин Сергей Андреевич, старший сержант, помощник командира взвода разведки 201 СД 119 СК 1 уд А, Ленинградский фронт. Подвиги — у Палекрога, Керзис.

Шаманов Иван Гаврилович, гвардии капитан, командир звена эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД ВВС КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Шапшаев Иван Леонтьевич, подполковник, командир 19-го гвардейского стрелкового полка 8 гв СД 7 гв СК 10 гв А, Ленинградский фронт. Подвиги — в Курземе.

Шаров Алексей Михайлович, лейтенант, командир звена 190-го штурмового авиационного полка 214 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Даугавпилса, Риги, Ауце.

Шаров Павел Степанович, старший лейтенант, штурман эскадрильи 723-го штурмового авиационного полка 211 ШАД 3 ВА, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Ауце.

Шибает Алексей Васильевич, майор, помощник командира 622-го штурмового авиационного полка 214 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — в Курземе.

Шишинашвили Абибо Эрастович, старший лейтенант, командир роты 423-го стрелкового полка 166 СД 22 гв СК 4 уд А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Бауски.

Шишков Михаил Федорович, лейтенант, командир звена эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8 МТАД КБФ. Подвиги — на морских коммуникациях к портам Латвии.

Шураков Михаил Ефимович, рядовой, стрелок 375-го стрелкового полка 219 СД 93 СК 3 уд А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиг — у Рундени.

Шпак Петр Саввич, рядовой, стрелок 729-го стрелкового полка 145 СД 1 СК 43 А, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиги — во многих районах Латвии.

Штрякин Матвей Иванович, лейтенант, командир звена 810-го штурмового авиационного полка 225 ШАД 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Резекне и во многих районах Курземе.

Шутько Егор Иосифович, рядовой, пулеметчик 804-го стрелкового полка 229 СД 111 СК 54 А, 3-й Прибалтийский фронт. Подвиги — у Звартава, Бершканы.

Юхотников Николай Александрович, майор, штурман 214-й штурмовой авиационной дивизии 15 ВА, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — в Курземе.

Ялгинский Михаил Васильевич, лейтенант, командир взвода разведки 158 СД 84 СК 4 уд А, 2-й Прибалтийский фронт. Подвиги — во многих районах Латвии.

**РАСШИФРОВКА СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ В СПИСКЕ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ПАРТИЗАН, ПОЛУЧИВШИХ ЗВАНИЕ
ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА ОСОБЫЕ БОЕВЫЕ ОТЛИЧИЯ
ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ СОВЕТСКОЙ ЛАТВИИ ОТ НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В 1941—1945 ГОДАХ:**

РГК	— Резерв Главного Командования
гв	— гвардейская
КБФ	— Краснознаменный Балтийский флот
ВВС	— Военно-Воздушные Силы
ВА	— воздушная армия
уд А	— ударная армия
А	— армия
ТА	— танковая армия
СК	— стрелковый корпус
ЛСК	— латышский стрелковый корпус
ЭСК	— эстонский стрелковый корпус
ТК	— танковый корпус
МК	— механизированный корпус
ИАК	— истребительный авиационный корпус
ШАК	— штурмовой авиационный корпус
БАК	— бомбардировочный авиационный корпус
СД	— стрелковая дивизия
ТД	— танковая дивизия
АД	— артиллерийская дивизия
ПАД	— пушечная артиллерийская дивизия
АДП	— артиллерийская дивизия прорыва
МинД	— минометная дивизия
ИАД	— истребительная авиационная дивизия
ШАД	— штурмовая авиационная дивизия
БАД	— бомбардировочная авиационная дивизия
НБАД	— ночная бомбардировочная авиационная дивизия
САД	— смешанная авиационная дивизия
МТАД	— минно-торпедная авиационная дивизия
ТБр	— танковая бригада
МБр	— механизированная бригада
МСБр	— мотострелковая бригада
МинБр	— минометная бригада
Лабр	— легкая артиллерийская бригада
ПАБр	— пушечная артиллерийская бригада
ОИПТАБр	— отдельная истребительная противотанковая артиллерийская бригада
БрТК	— бригада торпедных катеров

**ВОЙСКА СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА,
УЧАСТВОВАВШИЕ В ОСВОБОЖДЕНИИ СОВЕТСКОЙ ЛАТВИИ
ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В РАЗЛИЧНЫЕ
ПЕРИОДЫ СРАЖЕНИЙ С 10 ИЮЛЯ 1944 ГОДА ПО 9 МАЯ 1945 ГОДА***

Фронты и флот

1-й Прибалтийский фронт (частью сил) — с 10 июля 1944 года по 24 февраля 1945 года.

2-й Прибалтийский фронт — 10 июля 1944 года по 1 апреля 1945 года.

3-й Прибалтийский фронт — с 17 июля по 16 октября 1944 года.

Ленинградский фронт — с 1 апреля по 9 мая 1945 года.

С 1 апреля 1945 года полевые управления Прибалтийских фронтов были расформированы, а их войска, блокировавшие окруженную в Курляндии вражескую группировку, вошли в оперативное подчинение и состав Ленинградского фронта.

Краснознаменный Балтийский флот — с 1 сентября 1944 года по 9 мая 1945 года.

Армии

- 1-я ударная армия
- 2-я ударная армия
- 2-я гвардейская армия
- 3-я ударная армия
- 3-я воздушная армия
- 4-я ударная армия
- 5-я гвардейская танковая армия
- 6-я гвардейская армия
- 10-я гвардейская армия
- 14-я воздушная армия

- 15-я воздушная армия
- 22-я армия
- 42-я армия
- 43-я армия
- 51-я армия
- 54-я армия
- 61-я армия
- 67-я армия

Военно-Воздушные Силы КБФ

Корпуса

Стрелковые

- 1-й гвардейский стрелковый корпус
- 1-й стрелковый корпус
- 2-й гвардейский стрелковый корпус
- 7-й гвардейский стрелковый корпус
- 7-й стрелковый корпус
- 8-й эстонский стрелковый Таллинский корпус
- 9-й гвардейский стрелковый Брестский корпус
- 10-й стрелковый корпус
- 11-й гвардейский стрелковый корпус
- 12-й гвардейский стрелковый корпус
- 13-й гвардейский стрелковый Кенигсбергский корпус
- 14-й гвардейский стрелковый корпус
- 14-й стрелковый корпус
- 15-й гвардейский стрелковый корпус
- 19-й гвардейский стрелковый корпус
- 19-й стрелковый корпус
- 22-й гвардейский стрелковый корпус
- 23-й гвардейский стрелковый корпус
- 30-й стрелковый Станиславский корпус
- 44-й стрелковый корпус
- 54-й стрелковый Кенигсбергский корпус

- 60-й стрелковый корпус
- 63-й стрелковый корпус
- 79-й стрелковый Берлинский корпус
- 80-й стрелковый корпус
- 83-й стрелковый корпус
- 84-й стрелковый корпус
- 89-й стрелковый Варшавский корпус
- 90-й стрелковый корпус
- 91-й стрелковый корпус
- 92-й стрелковый корпус
- 93-й стрелковый корпус
- 100-й стрелковый корпус
- 103-й стрелковый корпус
- 108-й стрелковый корпус
- 110-й стрелковый корпус
- 111-й стрелковый корпус
- 112-й стрелковый корпус
- 116-й стрелковый корпус
- 118-й стрелковый Катовицкий корпус
- 119-й стрелковый корпус
- 122-й стрелковый корпус
- 123-й стрелковый корпус
- 124-й стрелковый корпус
- 130-й латышский стрелковый ордена Суворова корпус

*Здесь указаны номера и наименования войсковых объединений, соединений и частей, которые они имели к 9 мая 1945 года.

Танковые и механизированные

1-й танковый Инстербургский Краснознаменный корпус
3-й гвардейский танковый корпус
3-й гвардейский механизированный Сталинградский корпус
5-й танковый Двинский корпус

9-й гвардейский танковый корпус
10-й танковый Днепровский корпус
19-й танковый корпус
29-й танковый Знаменский корпус
35-й гвардейский механизированный корпус

Авиационные

1-й гвардейский истребительный авиационный корпус
1-й гвардейский бомбардировочный авиационный Смоленско-Витебский корпус дальнего действия
4-й гвардейский бомбардировочный авиационный Гомельский корпус
5-й гвардейский бомбардировочный авиационный Орловский корпус

7-й бомбардировочный авиационный Брянский корпус дальнего действия
7-й штурмовой авиационный Севастопольский корпус
11-й смешанный авиационный корпус
11-й истребительный авиационный Кенигсбергский корпус
14-й истребительный авиационный Рижский корпус

Дивизии

Стрелковые

7-я гвардейская стрелковая Режицкая Краснознаменная дивизия
7-я эстонская стрелковая Таллинская Краснознаменная дивизия
8-я гвардейская стрелковая Режицкая ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия имени генерала Панфилова.
9-я гвардейская стрелковая ордена Суворова дивизия
11-я стрелковая Валгинская дивизия
12-я гвардейская стрелковая Пинская Краснознаменная ордена Суворова дивизия
16-я литовская стрелковая Клайпедская Краснознаменная дивизия
21-я гвардейская стрелковая Невельская дивизия
21-я стрелковая Пермская Краснознаменная дивизия
22-я гвардейская стрелковая Рижская дивизия
23-я гвардейская стрелковая Дновско-Берлинская Краснознаменная дивизия
23-я стрелковая Житомирско-Киевская Краснознаменная дивизия
26-я стрелковая ордена Ленина дивизия
28-я стрелковая Невельская Краснознаменная дивизия
28-я гвардейская стрелковая Харьковская Краснознаменная дивизия
29-я гвардейская стрелковая Ельнинская Краснознаменная ордена Суворова дивизия
29-я стрелковая Полоцкая ордена Суворова дивизия
30-я гвардейская стрелковая Рижская Краснознаменная дивизия
32-я гвардейская стрелковая Краснознаменная дивизия!

32-я стрелковая Верхне-Днепровская Краснознаменная ордена Суворова дивизия
33-я стрелковая Холмско-Берлинская Краснознаменная ордена Суворова дивизия
33-я гвардейская стрелковая Севастопольская Краснознаменная дивизия
37-я стрелковая Краснознаменная дивизия
43-я гвардейская латышская стрелковая Рижская дивизия
43-я стрелковая Тартуская ордена Кутузова дивизия
44-я стрелковая Чудовская Краснознаменная дивизия
46-я гвардейская стрелковая Краснознаменная дивизия
46-я стрелковая Лужская Краснознаменная дивизия
47-я стрелковая Невельская ордена Ленина дивизия
48-я стрелковая Ропшинская Краснознаменная дивизия имени М. И. Калинина
51-я стрелковая Витебская Краснознаменная ордена Суворова дивизия
51-я гвардейская стрелковая Витебская Краснознаменная дивизия
52-я гвардейская стрелковая Рижско-Берлинская ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия
53-я гвардейская стрелковая Тартуская Краснознаменная дивизия
53-я стрелковая Новоукраинская дивизия
55-я стрелковая Мозырская Краснознаменная ордена Суворова дивизия
56-я гвардейская стрелковая Смоленская Краснознаменная дивизия

- 56-я стрелковая Пушкинская Краснознаменная дивизия
- 63-я гвардейская стрелковая Краснознаменная дивизия
- 65-я гвардейская стрелковая Рижская дивизия
- 65-я стрелковая Новгородская дивизия
- 67-я гвардейская стрелковая Витебская дивизия
- 70-я стрелковая Верхне-Днепровская ордена Суворова дивизия
- 71-я гвардейская стрелковая Витебская дивизия
- 71-я стрелковая Торунская дивизия
- 75-я гвардейская стрелковая Бахмачская дважды Краснознаменная ордена Суворова дивизия
- 77-я стрелковая Симферопольская Краснознаменная ордена Суворова дивизия имени С. Орджоникидзе
- 82-я стрелковая Ярцевская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия
- 85-я гвардейская стрелковая Рижская Краснознаменная дивизия
- 85-я стрелковая Павловская Краснознаменная дивизия
- 87-я стрелковая Перекопская Краснознаменная дивизия
- 89-я стрелковая Краснознаменная дивизия
- 89-я гвардейская стрелковая Белгородско-Харьковская дивизия
- 90-я гвардейская стрелковая Витебская дивизия
- 90-я стрелковая Ропшинская Краснознаменная ордена Суворова дивизия
- 91-я стрелковая Мелитопольская Краснознаменная дивизия
- 98-я стрелковая Ропшинская Краснознаменная дивизия
- 112-я стрелковая Рыльско-Коростеньская Краснознаменная ордена Суворова дивизия
- 115-я стрелковая Холмская Краснознаменная дивизия
- 119-я гвардейская стрелковая Режицкая Краснознаменная дивизия
- 119-я стрелковая ордена Суворова дивизия
- 123-я стрелковая Лужская ордена Ленина дивизия
- 126-я стрелковая Горловская дивизия
- 128-я стрелковая Псковская дивизия
- 145-я стрелковая Витебская Краснознаменная дивизия
- 146-я стрелковая Островская дивизия
- 154-я стрелковая ордена Суворова дивизия
- 156-я стрелковая ордена Кутузова дивизия
- 158-я стрелковая Лиозненская Краснознаменная дивизия
- 164-я стрелковая Витебская Краснознаменная дивизия
- 166-я стрелковая Краснознаменная дивизия
- 168-я стрелковая Рижская дивизия
- 171-я стрелковая Идрицко-Берлинская Краснознаменная ордена Кутузова дивизия
- 179-я стрелковая Витебская Краснознаменная дивизия
- 182-я стрелковая Дновская дивизия
- 189-я стрелковая Кингисепская Краснознаменная дивизия
- 191-я стрелковая Новгородская Краснознаменная дивизия
- 196-я стрелковая Гатчинская Краснознаменная дивизия
- 198-я стрелковая дивизия
- 200-я стрелковая Двинская дивизия
- 201-я стрелковая Гатчинская Краснознаменная дивизия
- 204-я стрелковая Витебская дивизия
- 207-я стрелковая Краснознаменная дивизия
- 208-я стрелковая Кенигсбергская Краснознаменная дивизия
- 210-я стрелковая ордена Кутузова дивизия
- 212-я стрелковая Кричевская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия
- 216-я стрелковая Сивашская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия
- 219-я стрелковая Идрицкая Краснознаменная дивизия
- 225-я стрелковая Новгородская Краснознаменная ордена Кутузова дивизия
- 229-я стрелковая Одерская дивизия
- 235-я стрелковая Витебская Краснознаменная дивизия
- 239-я стрелковая Краснознаменная дивизия
- 245-я стрелковая Валгинская Краснознаменная дивизия
- 249-я эстонская стрелковая дивизия
- 251-я стрелковая ордена Кутузова дивизия
- 256-я стрелковая Нарвская Краснознаменная дивизия
- 257-я стрелковая Краснознаменная дивизия
- 265-я стрелковая Выборгская дивизия
- 267-я стрелковая Сивашская Краснознаменная ордена Суворова дивизия
- 270-я стрелковая Демидовская дивизия
- 279-я стрелковая Лисичанско-Идрицкая Краснознаменная дивизия
- 285-я стрелковая Домбровская ордена Богдана Хмельницкого дивизия
- 288-я стрелковая Дновская дивизия
- 298-я стрелковая Краснознаменная дивизия
- 306-я стрелковая Рибшевская Краснознаменная дивизия
- 308-я латышская стрелковая Краснознаменная дивизия
- 311-я стрелковая Двинская Краснознаменная ордена Суворова дивизия
- 318-я стрелковая Новороссийская ордена Суворова дивизия

319-я стрелковая Двинская Краснознаменная дивизия

321-я стрелковая Чудовско-Дновская Краснознаменная дивизия

325-я стрелковая Двинская дивизия

326-я стрелковая Рославльская дивизия

332-я стрелковая Иваново-Полоцкая ордена Суворова дивизия имени М. В. Фрунзе

333-я стрелковая Синельниковская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

334-я стрелковая Витебская ордена Суворова дивизия

346-я стрелковая Дебальцевская Краснознаменная дивизия

347-я стрелковая Мелитопольская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

356-я стрелковая Калининская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

357-я стрелковая ордена Суворова дивизия

358-я стрелковая ордена Кутузова дивизия

360-я стрелковая Невельская Краснознаменная дивизия

364-я стрелковая Тоснинская дивизия

374-я стрелковая Любанская Краснознаменная дивизия

376-я стрелковая Псковская Краснознаменная дивизия

377-я стрелковая Валгинская Краснознаменная дивизия

378-я стрелковая Новгородская Краснознаменная дивизия

379-я стрелковая Режицкая дивизия

391-я стрелковая Режицкая Краснознаменная дивизия

397-я стрелковая Сарненская Краснознаменная ордена Кутузова дивизия

415-я стрелковая Мозырская дважды Краснознаменная ордена Суворова дивизия

417-я стрелковая Сивашская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Авиационные

1-я гвардейская бомбардировочная Сталинградско-Орловская дивизия дальнего действия

1-я бомбардировочная авиационная Сейсинская дивизия

1-я гвардейская истребительная авиационная Выборгская Краснознаменная дивизия ВВС Краснознаменного Балтийского флота

3-я гвардейская бомбардировочная авиационная дивизия

3-я гвардейская штурмовая авиационная дивизия

3-я гвардейская истребительная авиационная Брянская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

4-я гвардейская истребительная авиационная Оршанская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

4-я гвардейская бомбардировочная Борисовская авиационная дивизия

4-я гвардейская бомбардировочная авиационная Брянская дивизия дальнего действия

5-я гвардейская бомбардировочная авиационная Гомельско-Оршанская Краснознаменная дивизия

5-я гвардейская истребительная авиационная дивизия

6-я гвардейская бомбардировочная авиационная Сталинградская дивизия

8-я минно-торпедная авиационная Гатчинская Краснознаменная дивизия ВВС Краснознаменного Балтийского флота

9-я штурмовая авиационная Ропшинская Краснознаменная ордена Ушакова дивизия ВВС Краснознаменного Балтийского флота

11-я штурмовая авиационная Новорос-

сийская дважды Краснознаменная дивизия ВВС Краснознаменного Балтийского флота

12-я бомбардировочная авиационная дивизия

12-я гвардейская бомбардировочная авиационная дивизия

48-я бомбардировочная авиационная Рижская дивизия дальнего действия

185-я истребительная авиационная дивизия

188-я бомбардировочная авиационная Рижская дивизия

190-я истребительная авиационная Полоцкая Краснознаменная дивизия

206-я штурмовая авиационная дивизия

211-я штурмовая авиационная Невельская дважды Краснознаменная ордена Суворова дивизия

214-я штурмовая авиационная Керченская дивизия

225-я штурмовая авиационная Рижская дивизия

226-я штурмовая авиационная дивизия

241-я штурмовая авиационная дивизия

259-я истребительная авиационная дивизия

269-я истребительная авиационная дивизия

280-я смешанная авиационная Островская дивизия

284-я ночных бомбардировщиков авиационная дивизия

289-я штурмовая авиационная дивизия

305-я штурмовая авиационная Павлоградская Краснознаменная дивизия

313-я ночных бомбардировщиков авиационная дивизия

314-я ночных бомбардировщиков авиационная Краснознаменная дивизия
315-я истребительная авиационная Рижская дивизия
330-я истребительная авиационная Островская дивизия
332-я штурмовая авиационная Витебская дивизия

334-я бомбардировочная авиационная Ленинградская Краснознаменная дивизия
335-я штурмовая авиационная Витебская дивизия
336-я истребительная авиационная дивизия

Артиллерийские

2-я гвардейская минометная Городокская Краснознаменная дивизия
2-я гвардейская артиллерийская Перекопская Краснознаменная ордена Суворова дивизия
2-я артиллерийская Островская Краснознаменная дивизия прорыва
6-я гвардейская артиллерийская Мозырско-Рижская дивизия прорыва
8-я пушечная артиллерийская Витебская дивизия
14-я зенитная артиллерийская Рижская дивизия
20-я артиллерийская дивизия прорыва
21-я артиллерийская Духовщинская дивизия Резерва Главного Командования

27-я артиллерийская Режицкая ордена Суворова дивизия Резерва Главного Командования.
41-я зенитная артиллерийская Рижская дивизия
42-я зенитная артиллерийская ордена Кутузова дивизия
43-я зенитная артиллерийская дивизия
44-я зенитная артиллерийская ордена Кутузова дивизия
45-я зенитная артиллерийская Рижская дивизия
46-я зенитная артиллерийская ордена Кутузова дивизия
73-я зенитная артиллерийская дивизия
75-я зенитная артиллерийская дивизия

Бригады

Танковые, механизированные и мотострелковые

1-я отдельная танковая Краснознаменная бригада
1-я танковая ордена Суворова бригада
2-я гвардейская мотострелковая Краснознаменная бригада
3-я гвардейская танковая Краснознаменная бригада
5-я мотострелковая Краснознаменная бригада
7-я гвардейская механизированная бригада
8-я гвардейская механизированная Молодечненская бригада
9-я гвардейская механизированная Молодечненская бригада
11-я мотострелковая Краснознаменная бригада
16-я танковая Дновская бригада
18-я танковая Краснознаменная бригада
24-я танковая Краснознаменная ордена Суворова бригада
25-я танковая Кировоградская бригада
26-я мотострелковая Краснознаменная бригада
29-я танковая Идрицкая Краснознаменная бригада
31-я танковая Кировоградская бригада
32-я танковая Знаменская бригада
34-я отдельная гвардейская танковая Витебская Краснознаменная ордена Суворова бригада

35-я гвардейская танковая Шавлинская Краснознаменная ордена Суворова бригада
35-я гвардейская механизированная бригада
39-я гвардейская танковая Витебская Краснознаменная ордена Суворова бригада
39-я танковая Краснознаменная бригада
41-я танковая Краснознаменная бригада
44-я мотострелковая Полоцкая бригада
46-я механизированная Духовщинская бригада
53-я мотострелковая Знаменская бригада
70-я танковая Рижская бригада
78-я танковая Невельская бригада
79-я танковая Краснознаменная бригада
87-я танковая ордена Кутузова бригада
117-я танковая Унечская бригада
118-я танковая Двинская бригада
119-я танковая Краснознаменная бригада
122-я танковая Краснознаменная бригада
143-я танковая Невельская Краснознаменная ордена Суворова бригада
159-я танковая Полоцкая бригада
178-я танковая Рижская бригада
183-я танковая ордена Суворова бригада
202-я танковая Краснознаменная бригада

Артиллерийские

- 2-я гвардейская минометная бригада
5-я корпусная артиллерийская Валгинская бригада
5-я минометная Новгородская бригада
6-я гвардейская пушечная артиллерийская Севастопольская бригада
6-я гвардейская истребительная противотанковая артиллерийская Рижская бригада
7-я армейская пушечная артиллерийская Тартуская ордена Суворова бригада
8-я минометная Рижско-Кенигсбергская бригада
10-я гвардейская минометная Краснознаменная бригада
10-я гвардейская пушечная артиллерийская бригада
10-я гвардейская гаубичная артиллерийская Тартуская бригада
12-я гвардейская минометная Новгородская бригада
13-я минометная Рижская Краснознаменная бригада
14-я гвардейская минометная бригада
16-я гвардейская пушечная артиллерийская Рижско-Кенигсбергская бригада
18-я истребительная противотанковая артиллерийская Двинская Краснознаменная бригада
19-я гвардейская пушечная артиллерийская Режицкая бригада
20-я легкая артиллерийская Рижская бригада
20-я минометная Краснознаменная бригада
21-я гвардейская минометная Рижская бригада
25-я минометная Краснознаменная бригада
25-я истребительная противотанковая артиллерийская Берлинская бригада
26-я гвардейская пушечная артиллерийская бригада
28-я гвардейская пушечная артиллерийская Краснознаменная бригада
30-я минометная Новгородская ордена Суворова бригада
35-я гвардейская пушечная артиллерийская Новгородская ордена Суворова бригада
35-я истребительная противотанковая артиллерийская Севастопольская бригада
36-я гвардейская пушечная артиллерийская Новосокольническая Краснознаменная ордена Суворова бригада
36-я легкая артиллерийская Краснознаменная бригада
37-я гвардейская пушечная артиллерийская Витебская Краснознаменная бригада
38-я гвардейская пушечная артиллерийская бригада
39-я истребительная противотанковая артиллерийская Краснознаменная бригада
45-я истребительная противотанковая артиллерийская Краснознаменная бригада
48-я истребительная противотанковая артиллерийская Рижская Краснознаменная бригада
48-я гвардейская тяжелая гаубичная артиллерийская Тартуская бригада
60-я гаубичная артиллерийская Краснознаменная бригада
64-я пушечная артиллерийская Краснознаменная бригада
66-я легкая артиллерийская Краснознаменная бригада
69-я легкая артиллерийская ордена Кутузова бригада
74-я гаубичная артиллерийская бригада
76-я пушечная артиллерийская бригада
78-я пушечная артиллерийская бригада
78-я легкая артиллерийская Краснознаменная бригада
93-я тяжелая гаубичная артиллерийская Краснознаменная бригада
94-я тяжелая гаубичная артиллерийская ордена Кутузова бригада
102-я гаубичная артиллерийская ордена Кутузова бригада
103-я гаубичная артиллерийская ордена Суворова бригада
121-я гаубичная артиллерийская Новгородская Краснознаменная бригада большой мощности
136-я пушечная артиллерийская Режицкая бригада
137-я пушечная артиллерийская Рославльская Краснознаменная ордена Суворова бригада
138-я пушечная артиллерийская Демидово-Городокская Краснознаменная ордена Суворова бригада
141-я пушечная артиллерийская Краснознаменная бригада

Инженерно-саперные

- 2-я инженерно-саперная бригада
5-я штурмовая инженерно-саперная Витебская Краснознаменная бригада
8-я мостовая инженерная Рижская бригада
9-я штурмовая инженерно-саперная Новгородская Краснознаменная бригада
12-я инженерно-саперная Рижская Краснознаменная бригада
13-я инженерно-саперная Новосокольническая Краснознаменная ордена Кутузова бригада
19-я инженерно-саперная Двинская бригада

23-я инженерно-саперная Островская
ордена Кутузова бригада
25-я инженерно-саперная Режицкая
бригада
26-я инженерно-саперная Двинская ор-
дена Кутузова бригада

28-я инженерно-саперная Тильзитская
ордена Кутузова бригада
38-я инженерно-саперная Краснознамен-
ная бригада
49-я инженерно-саперная Валгинская
ордена Кутузова бригада

Укрепленные районы

[штатная организация типа бригады]

115-й укрепленный Краснознаменный
ордена Кутузова район

118-й укрепленный Краснознаменный
район

СОЕДИНЕНИЯ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

Морские оборонительные районы

Таллинский морской оборонительный
район
Рижский морской оборонительный
район

Юго-Западный морской оборонитель-
ный район

Военно-морские базы

Островная военно-морская база

Балтийская военно-морская база (с 9.11.
1944 — Лиепайский ВМБ)

Корабельные соединения

Эскадра кораблей Краснознаменного
Балтийского флота
1-я Краснознаменная ордена Нахимова
бригада торпедных катеров

3-я бригада траления
Бригада речных кораблей на Чудском
озере

Береговые соединения

1-я гвардейская морская железнодо-
рожная артиллерийская Красносельская
Краснознаменная бригада

260-я отдельная бригада морской пе-
хоты Краснознаменного Балтийского
флота

СОЕДИНЕНИЯ И ЧАСТИ, ПОЛУЧИВШИЕ НАИМЕНОВАНИЯ ГОРОДОВ СОВЕТСКОЙ ЛАТВИИ ЗА ОСОБЫЕ БОЕВЫЕ ОТЛИЧИЯ ПРИ УЧАСТИИ В ОСВОБОЖДЕ- НИИ ИХ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В 1944 ГОДУ

РИЖСКИЕ

Корпус

14-й истребительный авиационный кор-
пус

Командир корпуса генерал-лейтенант
С. П. Данилов

Стрелковые дивизии

22-я гвардейская стрелковая дивизия
Командир дивизии полковник В. И. Моро-
зов

30-я гвардейская стрелковая дивизия
Командир дивизии генерал-майор
М. А. Исаев

43-я гвардейская латышская стрелковая дивизия

Командир дивизии генерал-майор
А. Ю. Калнынь

52-я гвардейская стрелковая Берлинская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова и Кутузова дивизия

Командир дивизии генерал-майор
Н. Д. Козин

65-я гвардейская стрелковая дивизия

Командир дивизии генерал-майор
М. Ф. Андрущенко

85-я гвардейская стрелковая дивизия
Командир дивизии полковник С. С. Черненко

168-я стрелковая дивизия

Командир дивизии полковник П. И. Ольховский

Авиационные дивизии

48-я бомбардировочная авиационная дивизия дальнего действия

Командир дивизии генерал-майор
С. К. Набоков

188-я бомбардировочная авиационная дивизия

Командир дивизии полковник А. И. Пушкин

225-я штурмовая авиационная Краснознаменная дивизия

Командир дивизии полковник В. А. Корпусов

315-я истребительная авиационная дивизия

Командир дивизии полковник В. А. Литвинов

Артиллерийские дивизии

6-я гвардейская артиллерийская дивизия прорыва

Командир дивизии генерал-майор
Г. С. Куликов

14-я зенитная артиллерийская дивизия

Командир дивизии полковник А. Н. Васюта

41-я зенитная артиллерийская дивизия
Командир дивизии полковник И. Ф. Плачинда

45-я зенитная артиллерийская дивизия

Командир дивизии полковник
Ф. Г. Шкурихин

Бригады

70-я танковая Краснознаменная бригада
Командир бригады полковник В. К. Бородавкин

178-я танковая Краснознаменная бригада

Командир бригады полковник М. М. Казанцев

6-я гвардейская истребительная противотанковая артиллерийская бригада

Командир бригады полковник Д. Н. Крылов

8-я минометная бригада

Командир бригады полковник Л. А. Егоров

13-я минометная бригада

Командир бригады полковник Г. А. Петренко

16-я гвардейская пушечная артиллерийская бригада

Командир бригады полковник В. В. Садковский

20-я легкая артиллерийская бригада

Командир бригады полковник Ф. М. Долинский

21-я гвардейская минометная Краснознаменная бригада

Командир бригады полковник К. Г. Сердобольский

48-я истребительная противотанковая артиллерийская бригада

Командир бригады полковник К. С. Кива

12-я инженерно-саперная бригада

Командир бригады полковник-инженер С. А. Половнев

Полки

Стрелковые

63-й гвардейский стрелковый полк
Командир полка полковник Г. Д. Емельянец

157-й гвардейский стрелковый полк
Командир полка подполковник А. И. Слесаренко

166-й стрелковый полк

Командир полка подполковник Г. Н. Бабушкин

212-й гвардейский стрелковый полк

Командир полка полковник А. И. Чусовитин

225-й стрелковый полк
Командир полка подполковник И. В. Белоус
884-й стрелковый полк
Командир полка подполковник Н. А. Шаблыгин

891-й стрелковый полк
Командир полка подполковник М. И. Ролдыгин
1244-й стрелковый полк
Командир полка подполковник Ф. И. Царев

Танковые и самоходные артиллерийские

249-й танковый полк
Командир полка майор Н. Е. Колесников
370-й гвардейский самоходный артиллерийский полк
Командир полка подполковник Ф. И. Лобынцев

1199-й самоходный артиллерийский полк
Командир полка подполковник П. М. Младенцев
1453-й самоходный артиллерийский полк
Командир полка подполковник Ф. К. Шийко

Артиллерийские

37-й корпусной гвардейский артиллерийский полк
Командир полка подполковник М. А. Овсиенко
49-й гвардейский артиллерийский полк
Командир полка подполковник Ф. П. Шевченко
122-й артиллерийский полк
Командир полка майор М. Я. Святенко
123-й гвардейский артиллерийский полк
Командир полка подполковник Н. Ф. Пономарев
129-й корпусной артиллерийский полк
Командир полка подполковник И. А. Терентьев
153-й артиллерийский полк
Командир полка майор Г. Д. Ильич
159-й гвардейский артиллерийский полк

Командир полка подполковник П. П. Рылков
385-й гаубичный артиллерийский полк
Командир полка подполковник А. Г. Кряжев
431-й пушечный артиллерийский полк
Командир полка подполковник В. Е. Шкуренок
725-й артиллерийский полк
Командир полка майор П. И. Ромков
942-й артиллерийский полк
Командир полка майор А. Т. Посвессор
1040-й истребительный противотанковый артиллерийский полк
Командир полка подполковник М. К. Дыбленко
1081-й артиллерийский полк
Командир полка майор С. В. Сулименко

Зенитные артиллерийские

988-й зенитный артиллерийский полк
Командир полка подполковник Ф. Е. Вороньков
1693-й зенитный артиллерийский полк

Командир полка подполковник П. В. Шумилов
1708-й зенитный артиллерийский полк
Командир полка подполковник А. К. Михайлов

Минометные

110-й минометный полк
Командир полка подполковник К. В. Романов

618-й минометный полк
Командир полка подполковник К. В. Кулешов

Авиационные

3-й авиационный полк Гражданского воздушного флота
Командир полка подполковник П. С. Расказов
16-й гвардейский бомбардировочный авиационный полк
Командир полка подполковник А. М. Цейгин

107-й авиационный полк связи
Командир полка майор И. П. Курышев
108-й бомбардировочный авиационный полк
Командир полка майор И. В. Родионов
109-й бомбардировочный авиационный полк
Командир полка подполковник В. С. Юспин

161-й истребительный авиационный полк
Командир полка майор Е. М. Семенов
333-й бомбардировочный авиационный полк
Командир полка подполковник В. И. Мас-
леников
362-й бомбардировочный авиационный полк
Командир полка подполковник
Н. И. Илюхин
701-й ночной бомбардировочный авиа-
ционный полк

Командир полка подполковник П. В. Ключ-
ников
845-й истребительный авиационный полк
Командир полка майор В. В. Дрекалов
955-й истребительный авиационный полк
Командир полка майор П. В. Симанов
958-й штурмовой авиационный полк
Командир полка подполковник В. В. Яро-
шенко
990-й ночной бомбардировочный авиа-
ционный полк
Командир полка майор М. Н. Афанасьев

Разные

78-й отдельный полк связи
Командир полка полковник Д. Ф. Забор-
ский
12-й пограничный полк
Командир полка подполковник В. Г. Ти-
мофеев
105-й пограничный полк
Командир полка полковник В. В. Алексеев

130-й пограничный полк
Командир полка подполковник А. А. Сер-
добов
285-й отдельный моторизованный ба-
тальон «ОСНАЗ»
Командир батальона подполковник
Я. В. Киселев

ДВИНСКИЕ [ДАУГАВПИЛССКИЕ]

5-й танковый корпус

Командир корпуса генерал-майор
М. Г. Сахно

Дивизии

200-я стрелковая дивизия
Командир дивизии генерал-майор
Е. А. Лященко
311-я стрелковая дивизия
Командир дивизии генерал-майор
Б. А. Владимиров

319-я стрелковая дивизия
Командир дивизии полковник Д. А. Дулов
325-я стрелковая дивизия
Командир дивизии генерал-майор
Н. З. Сухоревров

Бригады

18-я отдельная истребительная проти-
вотанковая артиллерийская бригада
Командир бригады полковник
А. М. Мишнин
19-я штурмовая инженерно-саперная
бригада

Командир бригады подполковник Г. А. Бе-
лозерцев
26-я инженерно-саперная бригада
Командир бригады полковник А. Г. Егоров
18-я танковая бригада
Командир бригады полковник Л. К. Бре-
гадзе

Полки

59-й гвардейский стрелковый полк 21-й
гвардейской стрелковой дивизии
Командир полка подполковник Н. М. Че-
ботарев
421-й стрелковый полк 119-й стрелковой
дивизии
Командир полка подполковник
А. М. Яковлев

1117-й стрелковый полк 332-й стрелко-
вой дивизии
Командир полка подполковник
П. К. Прохно
1119-й стрелковый полк 332-й стрелко-
вой дивизии
Командир полка подполковник М. Г. Мы-
син

1193-й стрелковый полк 360-й стрелковой дивизии

Командир полка подполковник Д. М. Коржин

999-й самоходный артиллерийский полк
Командир полка майор Н. Ф. Кожемячко

1297-й самоходный артиллерийский полк
Командир полка майор М. В. Бондаренко

1403-й самоходный артиллерийский полк
Командир полка капитан М. И. Пичугин

1476-й самоходный артиллерийский полк
Командир полка подполковник Ф. К. Шийко

1498-й самоходный артиллерийский полк
Командир полка подполковник А. М. Ямщиков

1503-й самоходный артиллерийский полк
Командир полка подполковник В. А. Огородников

РЕЖИЦКИЕ [РЕЗЕКНЕНСКИЕ]

7-я гвардейская стрелковая дивизия
Командир дивизии генерал-майор М. Э. Москалик

8-я гвардейская стрелковая дивизия имени генерала Панфилова
Командир дивизии генерал-майор А. Д. Кулешов

119-я гвардейская стрелковая дивизия
Командир дивизии генерал-майор И. В. Грибов

379-я стрелковая дивизия
Командир дивизии полковник П. К. Болтучук

391-я стрелковая дивизия
Командир дивизии полковник А. Д. Тимошенко

27-я артиллерийская дивизия РГК
Командир дивизии генерал-майор А. Д. Харламов

19-я гвардейская пушечная артиллерийская бригада
Командир бригады полковник М. И. Соколов

136-я армейская пушечная артиллерийская бригада
Командир бригады полковник А. П. Писарев

МИТАВСКИЕ [ЕЛГАВСКИЕ]

503-й стрелковый полк 91-й стрелковой дивизии
Командир полка подполковник В. Е. Шиханцев

1175-й стрелковый полк 347-й стрелковой дивизии
Командир полка подполковник Ф. И. Проскурин

376-й гаубичный артиллерийский полк
Командир полка подполковник А. К. Висков

831-й артиллерийский полк 279-й стрелковой дивизии
Командир полка подполковник Н. Н. Ишичкин

56-й отдельный полк связи
Командир полка полковник П. В. Большаков

190-й штурмовой авиационный полк
214-й штурмовой авиационной дивизии
Командир полка подполковник П. И. Бахтин

638-й ночных бомбардировщиков авиационный полк
Командир полка подполковник К. В. Штовба

27-й гвардейский минометный полк
Командир полка майор И. Ф. Малых
72-й гвардейский минометный полк
Командир полка подполковник П. П. Куриенко

85-й гвардейский минометный полк
Командир полка подполковник В. А. Плотников

25-я инженерно-саперная бригада
Командир бригады полковник А. Д. Пивоваров

60-й гвардейский минометный полк
Командир полка майор Н. В. Черномаз
90-й гвардейский минометный полк
Командир полка подполковник В. Д. Задорин

93-й гвардейский минометный полк
Командир полка подполковник И. П. Любимов

240-й армейский зенитный артиллерийский полк
Командир полка подполковник В. П. Казанцев

758-й армейский истребительный противотанковый артиллерийский полк
Командир полка майор И. А. Голик

1-й латышский ночных бомбардировщиков авиационный полк
Командир полка майор К. А. Кириш

184-й истребительный авиационный полк
Командир полка майор А. Г. Шевцов

810-й штурмовой авиационный полк
Командир полка майор С. И. Ермолаев
55-й отдельный мотоциклетный батальон
Командир батальона майор Г. С. Чернобай

23-й отдельный полк связи ВВС
Командир полка майор С. П. Лутохин
64-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк

Командир полка подполковник В. Г. Николаев

399-й авиационный полк связи
Командир полка майор Л. А. Ильин
1102-й легкий самоходный артиллерийский полк

Командир полка подполковник М. В. Комко

1489-й самоходный артиллерийский полк
Командир полка подполковник А. И. Кошелев

**СОЕДИНЕНИЯ И ЧАСТИ,
НАГРАЖДЕННЫЕ ОРДЕНАМИ ЗА БОЕВЫЕ ОТЛИЧИЯ ПРИ
ОСВОБОЖДЕНИИ ГОРОДОВ СОВЕТСКОЙ ЛАТВИИ ОТ НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В 1944 ГОДУ**

ЗА РИГУ

Орденом Красного Знамени

- 7-я гвардейская стрелковая Режицкая дивизия
56-я гвардейская стрелковая Смоленская дивизия
119-я гвардейская стрелковая Режицкая дивизия
308-я латышская стрелковая дивизия
376-я стрелковая Псковская дивизия
377-я стрелковая Валгинская дивизия
5-я мотострелковая бригада
9-я штурмовая инженерно-саперная Новгородская бригада
11-я мотострелковая бригада
18-я отдельная истребительная противотанковая артиллерийская Двинская бригада
- 121-я гаубичная артиллерийская Новгородская бригада
4-й стрелковый Тартуский полк
25-й стрелковый Островский полк
66-й гвардейский стрелковый полк
111-й стрелковый Лунинецкий полк
159-й гвардейский стрелковый полк
241-й гвардейский стрелковый полк
258-й отдельный танковый Островский полк
395-й гаубичный артиллерийский Ново-сокольнический полк
827-й гаубичный артиллерийский Невельский полк
1450-й самоходный артиллерийский полк
1515-й самоходный артиллерийский полк

Орденом Суворова II степени

- 130-й латышский стрелковый корпус
8-я гвардейская стрелковая Режицкая ордена Ленина Краснознаменная дивизия имени генерала Панфилова
12-я гвардейская стрелковая Пинская Краснознаменная дивизия
27-я артиллерийская Режицкая дивизия прорыва
29-я гвардейская стрелковая Ельнинская Краснознаменная дивизия
82-я стрелковая Ярцевская дивизия
356-я стрелковая Калининская дивизия
- 7-я армейская пушечная артиллерийская Тартуская бригада
24-я танковая Краснознаменная бригада
30-я отдельная минометная Новгородская бригада
35-я гвардейская пушечная артиллерийская Новгородская бригада
36-я гвардейская пушечная артиллерийская Новосокольническая Краснознаменная бригада
137-я армейская пушечная артиллерийская Рославльская Краснознаменная бригада
188-я танковая бригада

Орденом Кутузова II степени

- 42-я зенитная артиллерийская дивизия
44-я зенитная артиллерийская дивизия
212-я стрелковая Кричевская Краснознаменная ордена Суворова дивизия
397-я стрелковая Сарненская Краснознаменная дивизия
13-я инженерно-саперная Новосокольническая Краснознаменная бригада
- 26-я инженерно-саперная Двинская бригада
49-я инженерно-саперная Валгинская бригада
115-й Краснознаменный укрепленный район

Орденом Кутузова III степени

- 103-й отдельный полк связи
117-й стрелковый Лунинецкий полк
151-й отдельный корректировочный разведывательный авиационный Новгородский полк
- 254-й истребительный авиационный полк
600-й штурмовой авиационный полк
609-й истребительный авиационный полк

Орденом Александра Невского

7-й отдельный полк правительственной связи НКВД СССР
27-й гвардейский минометный Двинский полк
31-й отдельный полк связи
60-й гвардейский минометный Режицкий полк
68-й гвардейский стрелковый полк
72-й гвардейский минометный Двинский полк
90-й гвардейский минометный Режицкий полк

104-й отдельный Тартуский полк связи
161-й гвардейский стрелковый полк
211-й артиллерийский Пинский полк
240-й армейский зенитный артиллерийский Режицкий полк
274-й армейский минометный Холмский полк
561-й армейский минометный Холмский полк
758-й армейский истребительный противотанковый Режицкий полк

Орденом Красной Звезды

1-й отдельный полк специальной службы
768-й самоходный артиллерийский Тартуский полк

1047-й самоходный артиллерийский полк
1899-й самоходный артиллерийский Винницкий полк

ЗА ПРОРЫВ ОБОРОНЫ ЮГО-ВОСТОЧНЕЕ РИГИ

Орденом Красного Знамени

2-я гвардейская минометная Городокская дивизия
46-я гвардейская стрелковая дивизия
145-я стрелковая Витебская дивизия
179-я стрелковая Витебская дивизия
5-я штурмовая инженерно-саперная Витебская бригада
25-я минометная бригада
28-я гвардейская пушечная артиллерийская бригада
37-я гвардейская пушечная артиллерийская Витебская бригада

235-я стрелковая Витебская дивизия
308-я штурмовая авиационная дивизия
314-я ночная бомбардировочная авиационная дивизия
64-я пушечная артиллерийская бригада
93-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада
2-й отдельный гвардейский тяжелый танковый Полоцкий полк

Орденом Суворова II степени

32-я стрелковая Верхне-Днепровская Краснознаменная дивизия
51-я стрелковая Витебская Краснознаменная дивизия
70-я стрелковая Верхне-Днепровская дивизия
119-я стрелковая дивизия
332-я стрелковая Ивановско-Полоцкая дивизия имени М. В. Фрунзе
357-я стрелковая дивизия

34-я отдельная гвардейская танковая Витебская Краснознаменная бригада
35-я гвардейская танковая Шавлинская Краснознаменная бригада
39-я отдельная гвардейская танковая Витебская бригада
103-я гаубичная артиллерийская бригада
143-я отдельная танковая Невельская Краснознаменная бригада

Орденом Кутузова II степени

46-я зенитная артиллерийская дивизия
156-я стрелковая дивизия
28-я инженерно-саперная бригада

94-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада
102-я гаубичная артиллерийская бригада

Орденом Суворова III степени

65-й гвардейский истребительный авиационный Оршанский Краснознаменный полк
268-й гвардейский стрелковый полк

272-й гвардейский стрелковый полк
683-й штурмовой авиационный Полоцкий полк
1195-й стрелковый полк

Орденом Кутузова III степени

11-й отдельный разведывательный авиационный Витебский Краснознаменный полк
12-й бомбардировочный авиационный полк
28-й гвардейский истребительный авиационный Ленинградский полк
32-й гвардейский истребительный авиационный Виленский ордена Ленина полк
63-й гвардейский истребительный авиационный Виленский полк
68-й гвардейский истребительный авиационный полк
132-й гвардейский истребительный авиационный полк

723-й штурмовой авиационный полк
826-й штурмовой авиационный Витебский полк
919-й стрелковый полк
938-й стрелковый полк
949-й штурмовой авиационный Витебский полк
976-й истребительный авиационный полк
1043-й артиллерийский полк
1049-й отдельный самоходный артиллерийский полк
1056-й отдельный самоходный артиллерийский полк
1152-й стрелковый полк

Орденом Александра Невского

511-й стрелковый полк
517-й стрелковый полк
531-й стрелковый полк
620-й стрелковый полк
735-й стрелковый полк
813-й стрелковый полк
875-й стрелковый полк

881-й стрелковый полк
923-й стрелковый полк
935-й стрелковый полк
944-й артиллерийский полк
1156-й стрелковый полк
1254-й стрелковый полк
1258-й стрелковый полк

Орденом Красной Звезды

1-й отдельный полк правительственной связи НКВД СССР
31-й пограничный полк войск НКВД СССР

32-й пограничный полк войск НКВД СССР

ЗА ДАУГАВПИЛС И РЕЗЕКНЕ

Орденом Красного Знамени

28-я стрелковая Невельская дивизия
85-я гвардейская стрелковая дивизия
115-я стрелковая Холмская дивизия
171-я стрелковая Идрицкая дивизия
279-я стрелковая Идрицкая дивизия
13-я инженерно-саперная Новоскольская бригада
24-я танковая бригада
29-я отдельная гвардейская танковая Идрицкая бригада
41-я танковая бригада

81-й отдельный танковый Холмский полк
171-й истребительный авиационный Тульский полк
227-й отдельный танковый Идрицкий полк
373-й гвардейский тяжелый самоходный артиллерийский Идрицкий полк
991-й самоходный артиллерийский Идрицкий полк

Орденом Суворова II степени

138-я армейская пушечная артиллерийская Демидовско-Городокская Краснознаменная бригада

Орденом Красной Звезды

13-й отдельный полк правительственной связи НКВД СССР

ЗА ЕЛГАВУ

Орденом Красного Знамени

5-я гвардейская бомбардировочная авиационная Оршанская дивизия

190-я истребительная авиационная Полоцкая дивизия

334-я бомбардировочная авиационная Ленинградская дивизия

11-й отдельный разведывательный авиационный Витебский полк

26-й гвардейский минометный Полоцкий ордена Красной Звезды полк

116-й отдельный Сивашский полк связи

321-й артиллерийский полк

561-й стрелковый полк

907-й артиллерийский полк

1003-й стрелковый полк

1005-й стрелковый полк

1179-й стрелковый полк

1510-й самоходный артиллерийский Молодечненский полк

1823-й самоходный артиллерийский Молодечненский полк

Орденом Суворова II степени

3-я гвардейская истребительная авиационная Брянская Краснознаменная дивизия

4-я гвардейская истребительная авиаци-

онная Оршанская Краснознаменная дивизия

211-я штурмовая авиационная Невельская дважды Краснознаменная дивизия

ЗА ВАЛКУ И ВАЛГУ

Орденом Красного Знамени

28-й гвардейский минометный Новгородский полк

1038-й самоходный артиллерийский Калининский полк

Орденом Суворова II степени

2-я гвардейская артиллерийская Перелопская Краснознаменная дивизия

Орденом Кутузова II степени

23-я инженерно-саперная Островская бригада

Орденом Кутузова III степени

220-й пограничный полк войск НКВД СССР

Орденом Александра Невского

191-й стрелковый Нарвский полк

Орденом Красной Звезды

33-й отдельный гвардейский тяжелый танковый Мглинский полк

370-й гвардейский самоходный артиллерийский полк

ДАТЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ГОРОДОВ И ГОРОДСКИХ ПОСЕЛКОВ ЛАТВИИ

ГОРОДА

- Айзпите — 9 мая 1945 года
Айнажи — 25 сентября 1944 года
Алуксне — 19 августа 1944 года
Апе — 27 августа 1944 года
Ауце — первый раз — 9 августа 1944 года, второй раз — 28 октября 1944 г.
Балвы — 30 июля 1944 года
Бауска — 14 сентября 1944 года
Валдемарпилс — 10 мая 1945 года
Валка — 19 сентября 1944 года
Валмиера — 24 сентября 1944 года
Варакляны — 2 августа 1944 года
Вентспилс — 9 мая 1945 года
Виесите — 10 августа 1944 года
Виляка — 24 июля 1944 года
Виляны — 28 июля 1944 года
Гробиня — 10 мая 1945 года
Гулбене — 28 августа 1944 года
Даугавпилс — 27 июля 1944 года
Добеле — 31 июля 1949 года
Дурбе — 12 мая 1945 года
Екабпилс — восточная часть — 8 августа 1944 года, западная часть — 9 августа 1944 года
Елгава — 31 июля 1944 года
Зилупе — 17 июля 1944 года
Илуксте — 29 июля 1944 года
Кандава — 8 мая 1945 года
Карсава — 27 июля 1944 года
Краслава — 22 июля 1944 года
Кулдига — 10 мая 1945 года
Ливаны — 1 августа 1944 года
Лиепая — 9 мая 1945 года
Лимбажи — 26 сентября 1944 года
Лудза — 23 июля 1944 года
Мадона — 13 августа 1944 года
Мазсалаца — 25 сентября 1944 года
Огре — 8 октября 1944 года
Олайне — 14 октября 1944 года
Пилтене — 10 мая 1945 года
Плявиняс — 17 сентября 1944 года
Прейли — 27 июля 1944 года
Приекуле — 21 февраля 1945 года
Резекне — 27 июля 1944 года
Рига — восточная часть — 13 октября 1944 года, западная часть — 15 октября 1944 года
Руиена — 24 сентября 1944 года
Сабиле — 9 мая 1945 года
Салацгрива — 25 сентября 1944 года
Салдус — 9 мая 1945 года
Сигулда — 6 октября 1944 года
Смилтене — 23 сентября 1944 года
Стренчи — 23 сентября 1944 года
Стучка — район, где расположен город, 18 сентября 1944 года
Субате — 31 июля 1944 года
Талсы — 9 мая 1945 года
Тукумс — первый раз — 30 июля 1944 года, второй раз — 8 мая 1945 года
Цесис — 26 сентября 1944 года
Юрмала — 18 октября 1944 года
Яунелгава — 18 сентября 1944 года

Городские поселки

- Акнисте — 8 августа 1944 года
Алоя — 25 сентября 1944 года
Алсунга — 9 мая 1945 года
Балдоне — 22 сентября 1944 года
Баложи — 14 октября 1944 года
Бене — 8 августа 1944 года
Броцени — 9 мая 1944 года
Вайнёде — 10 октября 1944 года
Вангажи — 9 октября 1944 года
Дагда — 23 июля 1944 года
Дундага — 10 мая 1945 года
Жигури — 21 июля 1944 года
Зилайскалнс — 25 сентября 1944 года
Иецава — 18 сентября 1944 года
Икшкиле — 8 октября 1944 года
Калнциемс — 20 октября 1944 года
Кегумс — 7 октября 1944 года
Кокнесе — 23 сентября 1944 года
Лигатне — 27 сентября 1944 года
Лиелварде — 6 октября 1944 года
Лубаны — 7 августа 1944 года
Малта — 27 июля 1944 года
Нерета — 9 августа 1944 года
Павилоста — 9 мая 1945 года
Роя — район поселка — 9 мая 1945 года
Саулкрасты — 11 октября 1944 года
Седа — 23 сентября 1944 года
Скривери — 24 сентября 1944 года
Скрунда — 9 мая 1945 года
Стайцеле — 26 сентября 1944 года
Стенде — 9 мая 1945 года
Цесвайне — 18 августа 1944 года
Элея — 30 июля 1944 года
Эргли — первый раз — 20 августа 1944 года, второй раз — 20 сентября 1944 года
Яунпиебалга — 27 сентября 1944 года

ПЕРЕЧЕНЬ СХЕМ

1. Боевые действия советских войск при освобождении Прибалтики с 10 июля 1944 г. по 8 мая 1945 г.
2. Боевые действия советских войск при освобождении Латвии с 17 июля 1944 г. по 8 мая 1945 г.
3. Освобождение города Зилупе. Освобождение поселка Шкяуне. Освобождение города Краславы.
4. Освобождение города Лудзы. Освобождение города Карсавы. Освобождение города Прейли.
5. Освобождение города Резекне. Освобождение города Даугавпилса.
6. Освобождение города Виляны. Освобождение города Балвы. Освобождение города Добеле.
7. Освобождение города Ливаны. Прорыв группы войск к Рижскому заливу.
8. Освобождение города Елгавы. Освобождение города Варакляны.
9. Освобождение городов Крустпилс и Екабпилс.
- Освобождение города Мадоны.
10. Освобождение города Алуksне. Освобождение города Гулбене. Освобождение города Бауски.
11. Освобождение города Валки. Освобождение города Смилтене. Освобождение города Валмиеры.
12. Освобождение города Лимбажи. Освобождение города Цесиса. Освобождение города Огре.
13. Освобождение города Сигулды. Участие 130-го латышского стрелкового корпуса в Рижской операции. Освобождение города Юрмалы.
14. Освобождение города Риги.
15. Освобождение города Ауце. Боевые действия 130-го латышского стрелкового корпуса в Курземе в декабре 1944 г.
16. Бои с окруженной группировкой войск противника в Курземе с октября 1944 г. по 8 мая 1945 г.

В труде использованы документы военного времени: топографические карты — отчетные, с обстановкой и принятыми решениями командующих фронтами, армиями и командиров корпусов, дивизий и бригад, а также рабочие карты командиров и штабов; разведывательные, оперативные, боевые, политические и тыловые донесения и сводки; журналы боевых действий войск; директивы, приказы, приказанья и распоряжения различных инстанций; наградные листы; материалы фронтовых, армейских, дивизионных газет.

Эти документы предоставлены авторам Архивом Министерства обороны СССР, Центральным военно-морским архивом, Центральным музеем Вооруженных Сил СССР, архивами Военно-научного управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центральным государственным архивом Октябрьской революции Латвийской ССР, Центральным государственным историческим архивом Латвийской ССР, Государственным центральным архивом кино-фото-фоно-документов.

Справки взяты из книг:

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., М., 1965, т. IV.

Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история. М., 1970.

Жуков Г. К. Маршал Советского Союза. Воспоминания и размышления. М., 1969.

Василевский А. М. Маршал Советского Союза. Дело всей жизни. М., 1973.

Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны. Р., 1970.

Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., книга вторая, Р., 1967.

История Латвийской ССР, Р., 1971.

СО ДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Глава первая. Военно-политическая обстановка в Латвии петом 1944 года	19
Глава вторая. Освобождение городов восточных районов Латвии в июле—августе 1944 года	29
Шкяуне (30). Зилупе (32). Краслава (36). Лудза (38). Карсава (43). Резекне (46). Даугавпилс (52). Прейли (59). Виляны (63). Балвы (67). К Рижскому заливу (69). Елгава (71). Добеле (80). Тукумс (83). Ауце (90). Ливаны (97). Варакляны (102). Крустпилс (105). Екабпилс (109). Мадона (111). Алуksне (115). Гулбене (117).	
Глава третья. Освобождение городов центральных районов Латвии	123
Бауска (124). Валка (127). Смилтене (132). Валмиера (136). Лимбажи (139). Цесис (142). Сигулда (144). Огре (146). Освобождение столицы Советской Латвии Риги (148). Юрмала (172).	
Глава четвертая. Курземе. 28 октября 1944 года — 9 мая 1945 года	179
Бои с окруженной группировкой осенью 1944 года	181
В районе Джуксте	185
В феврале 1945 года	189
На завершающем этапе	195
Участие Краснознаменного Балтийского флота в ликвидации Курляндской группировки	196
Краткие итоги	201
Глава пятая. Их имена не забыты	205
На страже мирного труда	208
Приложения	213
Список военнослужащих Сухопутных войск, Военно-Воздушных Сил, Военно-Морского Флота и партизан, получивших звание Героя Советского Союза за особые боевые отличия при освобождении Советской Латвии от немецко-фашистских захватчиков в 1941—1945 годах	215
Войска Советской Армии и Военно-Морского Флота, участвовавшие в освобождении Советской Латвии от немецко-фашистских захватчиков в различные периоды сражений с 10 июля 1944 года по 9 мая 1945 года	230
Соединения и части, получившие наименования городов Советской Латвии за особые боевые отличия при участии в освобождении их от немецко-фашистских захватчиков в 1944 году	236
Соединения и части, награжденные орденами за боевые отличия при освобождении городов Советской Латвии от немецко-фашистских захватчиков в 1944 году	241
Даты освобождения городов и городских поселков Латвии	242
Перечень схем	243

**В СРАЖЕНИЯХ ЗА
СОВЕТСКУЮ ЛАТВИЮ**

Составитель Сергей Иванович Портнов.
Редактор К. Плужник, Художественный редактор А. Клодан. Технический редактор Г. Слепкова. Корректор Л. Усачева. Сдано в набор 13 ноября 1974 г. Подписано к печати 27 марта 1975 г. Типографская бумага № 1, формат 70×100/16, 18,94 физ. печ. л.; 24,57 усл. печ. л.; 24,08 уч.-изд. л. Тираж 5000 экз. ЯТ 04066. Цена 1 руб. 63 коп. Издательство «Лиесма», г. Рига, бульвар Падомью, 24. Изд. № 246 27126 Р-56. Отпечатано в типографии «Циня» Государственного комитета Совета Министров Латвийской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Рига, ул. Блауманя, 38/40. Заказ № 3924-Д.